

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Доклад Комитета против пыток

**Тридцать пятая сессия
(14-25 ноября 2005 года)
Тридцать шестая сессия
(1-19 мая 2006 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят первая сессия
Дополнение № 44 (A/61/44)**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят первая сессия
Дополнение № 44 (A/61/44)

Доклад Комитета против пыток

Тридцать пятая сессия
(14-25 ноября 2005 года)
Тридцать шестая сессия
(1-19 мая 2006 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2006 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое условное обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ	1 - 13	1
A. Государства – участники Конвенции	1 - 3	1
B. Сессии Комитета	4	1
C. Членский состав и участники сессий	5	1
D. Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета	6	2
E. Выборы должностных лиц	7	2
F. Повестки дня	8 - 9	2
G. Предсессионная рабочая группа	10	2
H. Участие членов Комитета в работе других совещаний	11	2
I. Замечания общего порядка	12	3
J. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток	13	3
II. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ- УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	14 - 17	5
III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	18 - 37	6
Австрия	24	7
Босния и Герцеговина	25	15
Демократическая Республика Конго	26	23
Эквадор	27	29
Франция	28	36
Непал	29	47
Шри-Ланка	30	60
Грузия	31	67
Гватемала	32	73
Перу	33	79
Катар	34	86
Республика Корея	35	92
Того	36	100
Соединенные Штаты Америки	37	109

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Глава</i>		<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
IV.	ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ В СВЯЗИ С ВЫВОДАМИ И РЕКОМЕНДАЦИЯМИ ПО ДОКЛАДАМ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ	38 - 48	123
A.	Ответы о последующих действиях, подлежащие представлению до 1 мая 2006 года		127
B.	Информация о последующих действиях, подлежащая представлению в мае 2006 года и в ноябре 2006 года		128
C.	Информация о последующих действиях, подлежащая представлению в мае 2007 года		128
V.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ	49 - 54	129
VI.	РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ	55 - 79	130
A.	Введение	55 - 58	130
B.	Временные меры защиты	59 - 62	130
C.	Ход работы.....	63 - 74	132
D.	Последующие действия	75 - 79	136
VII.	БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА	80 - 85	191
VIII.	УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ	86	193

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Приложения

I.	Государства, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 19 мая 2006 года	194
II.	Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 19 мая 2006 года	199
III.	Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 19 мая 2006 года	200
IV.	Членский состав Комитета против пыток в 2006 году	203
V.	Просроченные доклады	204
VI.	Докладчики и заместители докладчиков по странам по докладам государств-участников, рассмотренных Комитетом на его тридцать пятой и тридцать шестой сессиях	212
VII.	Просьба о выделении дополнительного времени для проведения заседаний Комитета против пыток, упомянутая в пункте 14 документа A/59/44	214
.	Последствия для бюджета по программам в соответствии с правилом 25 Правил процедуры Комитета против пыток	214
VIII.	Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции.....	216
A.	<u>Решения по существу</u>	
	Сообщение № 172/2000: <i>Данило Димитриевич против Сербии и Черногории</i>	216
	Сообщение № 174/2000: <i>Слободан Николич; г-жа Лильяна Николич против Сербии и Черногории</i>	224
	Сообщение № 181/2001: <i>Сулейман Генгенг против Сенегала</i>	237
	Сообщение № 231/2003: <i>С.Н.А.В. и др. против Швейцарии</i>	256
	Сообщение № 235/2003: <i>М.Ш.Х. против Швеции</i>	264
	Сообщение № 237/2003: <i>М.С.М.В.Ф. против Швеции</i>	274

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Приложения (прод.)</i>	<i>Стр.</i>
VIII. (прод.)	
A. <u>Решения по существу (прод.)</u>	
Сообщение № 238/2003: <i>З.Т. против Норвегии</i>	283
Сообщение № 245/2004: <i>С.С.С. против Канады</i>	300
Сообщение № 254/2004: <i>Ш.С.Х. против Швейцарии</i>	310
Сообщение № 256/2004: <i>Мехди Заре против Швеции</i>	318
Сообщение № 258/2004: <i>Мостафа Дадар против Канады</i>	333
Сообщение № 278/2005: <i>А.Э. против Швейцарии</i>	348
B. <u>Решения о приемлемости</u>	
Сообщение № 242/2003: <i>Р.Т. против Швейцарии</i>	354
Сообщение № 247/2004: <i>А.А. против Азербайджана</i>	361
Сообщение № 248/2004: <i>А.К. против Швейцарии</i>	369
Сообщение № 250/2004: <i>А.Х. против Швеции</i>	373
Сообщение № 273/2005: <i>Тху Аюнг против Канады</i>	387

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

A. Государства – участники Конвенции

1. По состоянию на 19 мая 2006 года дату закрытия тридцать шестой сессии Комитета против пыток, участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являлось 141 государство. Конвенция была принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года и вступила в силу 26 июня 1987 года.
2. С момента представления последнего доклада участниками Конвенции стали Мадагаскар и Никарагуа. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, содержится в приложении I к настоящему докладу. Перечень государств-участников, которые заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции содержится в приложении II. В приложении III перечислены государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции.
3. Текст заявлений, оговорок или возражений, сделанных государствами-участниками в отношении Конвенции, имеется на вебсайте Организации Объединенных Наций (www.un.org - Site index - treaties).

B. Сессии Комитета

4. С момента утверждения своего последнего годового доклада Комитет против пыток провел две сессии. Тридцать пятая сессия (665–694-е заседания) состоялась в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 7–25 ноября 2005 года, а тридцать шестая сессия (695–724-е заседания) состоялась 1–19 мая 2006 года. Отчет об обсуждениях, проведенных в Комитете в ходе этих двух сессий, содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.665–724).

C. Членский состав и участники сессий

5. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, членский состав Комитета изменился. Г-н Хулио Прадо Вальехо не участвовал в тридцать пятой сессии, а 12 апреля 2006 года он уведомил Генерального секретаря о своем решении выйти из состава Комитета. 10-е совещание государств - участников Конвенции против пыток провело выборы с целью замены пяти членов Комитета, срок полномочий которых истек 31 декабря 2005 года. Список членов Комитета с указанием сроков их полномочий приводится в приложении IV к настоящему докладу.

D. Торжественное заявление вновь избранных и переизбранных членов

6. На 695-м заседании 1 мая 2006 года г-жа Эссадия Бельмир, г-жа Нора Свеосс и г-н Александр Ковалев, приступив к исполнению своих обязанностей, сделали торжественное заявление в соответствии с правилом 14 правил процедуры.

E. Выборы должностных лиц

7. На своей тридцать шестой сессии 1 мая 2006 года Комитет избрал на пост Председателя г-на Андреаса Мавромматиса, на посты заместителей Председателей - г-на Гибрилла Камару, г-на Клаудио Гроссмана и г-на Александра Ковалева и на пост докладчика - г-жу Фелис Гаер.

F. Повестки дня

8. На своем 665-м заседании 7 ноября 2005 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей тридцать пятой сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/85).

9. На своем 695-м заседании 1 мая 2006 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей тридцать шестой сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/36/1).

G. Предсессионная рабочая группа

10. В отчетный период в ноябре 2005 года Комитет решил преобразовать формат рабочей группы, чтобы позволить Комитету полного состава провести пленарное совещание для рассмотрения дополнительных докладов с целью ликвидации растущей задержки с рассмотрением докладов государств-участников.

H. Участие членов Комитета в работе других совещаний

11. В отчетный период г-н Фернандо Мариньо Менендес принял участие в работе 17-го совещания председателей договорных органов по правам человека, состоявшегося в Женеве 23-24 июня 2005 года. Г-жа Фелис Гаер, г-н Фернандо Мариньо Менендес и г-н Оле Расмуссен приняли участие в работе четвертого межкомитетского совещания договорных органов по правам человека, состоявшегося 20-22 июня 2005 года. В декабре 2005 года и в феврале 2006 года г-жа Фелис Гаер приняла участие в работе Межкомитетской технической рабочей группы по вопросу о руководящих принципах составления общего базового документа и документов по отдельным договорам.

I. Замечания общего порядка

12. На своей тридцать шестой сессии Комитет приступил к рассмотрению методологии принятия замечания общего порядка по статье 2 Конвенции.

J. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

13. Комитет принял следующее совместное заявление, приуроченное к 26 июня 2006 года, Международному дню в поддержку жертв пыток:

"Комитет Организации Объединенных Наций против пыток, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, Совет попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека обращаются со следующим заявлением по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток:

Полный запрет на пытки прочно вступил в силу. Не может быть и речи об оправдании их применения. По всему миру связанный с запрещением пыток консенсус подвергается испытаниям, а некоторые государства-члены явно не считаются с этим запрещением в нарушение международного права и международных стандартов.

Пытки по-прежнему применяются правительствами и их агентами и во все большей степени от их имени. Мы глубоко озабочены количеством достоверных сообщений, в которых подробно описывается практика применения пыток в разных странах мира.

В настоящее время одна из основ международного права в области прав человека подвергается беспрецедентным нападкам. Во многих государствах, включая демократические государства, соблюдение стандартов в области прав человека, а также принципов и процедур, лежащих в основе верховенства права, подвергается сомнению и игнорируется на том основании, что установленные нормы не применимы в нашей текущей геополитической обстановке.

Правительства многих демократических стран занимаются секретной деятельностью, фактически урезая расследование и обсуждения и демонстрируя тенденцию избегать судопроизводства. Многие правовые и практические гарантии, которые имеются для предотвращения пыток, включая регулярный и независимый контроль за центрами содержания под стражей, также игнорируются. Необходимо принимать конкретные меры, включая ведение обязательной видеозаписи, чтобы предотвратить применение пыток на допросах и обеспечить, чтобы пытки не

компрометировали систему уголовного правосудия. Места содержания под стражей должны быть открыты для контроля со стороны независимых национальных учреждений по правам человека - там, где они существуют, - и неправительственных организаций.

На правительствах лежит бесспорная обязанность защищать своих граждан от пыток. Неизбежная или явная опасность позволяет вводить ограничения на некоторые права человека, но к ним не относится право на свободу от пыток и от жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Это право не должно подвергаться никаким ограничениям, нигде и ни при каких условиях.

С учетом этих озабоченностей мы напоминаем о том, что не допускающее отступлений определение пыток закреплено в Конвенции против пыток и в других международных и региональных документах по правам человека. Государства в соответствии с обычным международным и договорным правом должны принимать эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения, расследования, судебного преследования и наказания за совершение актов пыток на любой территории, находящейся под их юрисдикцией. Мы призываем ко всеобщей ратификации Конвенции против пыток и настоятельно призываем государства - участники Конвенции сделать заявление в соответствии со статьей 22, в которой говорится об индивидуальных сообщениях.

Мы приветствуем вступление в силу Факультативного протокола к Конвенции против пыток и считаем, что этот Протокол может стать эффективным превентивным механизмом. Мы также подчеркиваем важность создания и укрепления независимых национальных превентивных механизмов, которые уполномочены посещать места содержания под стражей, как того требует Протокол.

И наконец, отмечая двадцать пятую годовщину Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, мы хотели бы напомнить о миллионах жертв пыток, в том числе основанного на признаках пола насилия в отношении женщин и насилия в отношении детей во время конфликтов. Мы напоминаем правительствам и другим субъектам об их обязанности обеспечить, чтобы все такие жертвы имели доступ к юридической помощи и имели защищенное законом право добиваться и получать компенсацию, включая средства для всесторонних реабилитационных услуг. В этой связи мы воздаем должное организациям в разных странах мира, которые оказывают эти основные услуги жертвам и их семьям. Мы также выражаем признательность донорам, чья поддержка позволяет Фонду оказывать финансовую помощь организациям и нуждающимся жертвам пыток. Мы призываем всех членов международного сообщества, частные организации и частных лиц делать щедрые взносы в Фонд для обеспечения постоянного наличия помощи жертвам пыток и их семьям".

II. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

14. В период, охватываемый настоящим докладом, Генеральному секретарю было представлено 14 докладов. Первоначальные доклады были представлены Южной Африкой (CAT/C/52/Add.3), Таджикистаном (CAT/C/TJK/1), Бурунди (CAT/C/BDI/1), Японией (CAT/C/JPN/1) и Гайаной (XXXXXX). Вторые периодические доклады представили Соединенные Штаты Америки (CAT/C/48/Add.3/Rev.1), Латвия (CAT/C/38/Add.4), Индонезия (CAT/C/72/Add.1) и Замбия (CAT/C/ZMB/1). Третьи периодические доклады были представлены Узбекистаном (CAT/C/79/Add.1), Исландией (CAT/C/ISL/3) и Алжиром (CAT/C/DZA/3). Четвертый периодический доклад был представлен Китаем (CAT/C/CHN/4). Пятый периодический доклад представила Швеция (CAT/C/SWE/5).

15. По состоянию на 19 мая 2006 года Комитет получил 194 доклада.

16. По просьбе Комитета два его члена, г-н Мариньо и г-н Расмуссен, продолжали поддерживать контакты с государствами-участниками, первоначальные доклады которых должны были быть представлены пять или более лет назад, с тем чтобы поощрить их к представлению таких докладов. 31 декабря 2005 года срок полномочий г-на Расмуссена истек.

17. По состоянию на 19 мая 2006 года насчитывалось 192 просроченных доклада (см. приложение V).

III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

18. На своих тридцать пятой и тридцать шестой сессиях Комитет рассмотрел доклады, представленные 14 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. На рассмотрение Комитета на его тридцать пятой сессии были переданы следующие доклады:

Австрия	третий периодический доклад	CAT/C/34/Add.18
Босния и Герцеговина	первоначальный доклад	CAT/C/21/Add.6
Демократическая Республика Конго	первоначальный доклад	CAT/C/37/Add.6
Эквадор	третий периодический доклад	CAT/C/39/Add.6
Франция	третий периодический доклад	CAT/C/34/Add.19
Непал	второй периодический доклад	CAT/C/33/Add.6
Шри-Ланка	второй периодический доклад	CAT/C/48/Add.2

19. На рассмотрение Комитета на его тридцать шестой сессии были переданы следующие доклады:

Грузия	третий периодический доклад	CAT/C/73/Add.1
Гватемала	четвертый периодический доклад	CAT/C/74/Add.1
Перу	четвертый периодический доклад	CAT/C/61/Add.1
Катар	первоначальный доклад	CAT/C/58/Add.1
Республика Корея	второй периодический доклад	CAT/C/53/Add.2
Того	первоначальный доклад	CAT/C/5/Add.33
Соединенные Штаты Америки	второй периодический доклад	CAT/C/48/Add.3

20. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех государств, представивших доклады, было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов.

21. Для каждого из рассмотренных докладов Комитетом были назначены докладчики и заместители докладчиков по странам. Их список содержится в приложении VI к настоящему докладу.

22. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

а) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.2);

б) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/14/Rev.1).

23. Комитет принял новый формат выводов и рекомендаций после консультаций, проведенных Межкомитетским совещанием и Совещанием председателей договорных органов по правам человека. Ниже приводится текст выводов и рекомендаций, принятых Комитетом в связи с вышеупомянутыми докладами государств-участников:

24. **Австрия**

1) Комитет рассмотрел третий периодический доклад Австрии (CAT/C/34/Add.18) на своих 679-м и 680-м заседаниях (CAT/C/SR.679 и 680), состоявшихся 16 и 17 ноября 2005 года, и на своем 691-м заседании, состоявшемся 24 ноября 2005 года, принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2) Комитет приветствует представление третьего периодического доклада Австрии, который был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета. Вместе с тем он отмечает, что доклад был представлен с трехлетней задержкой. Комитет выражает свое удовлетворение по поводу конструктивного диалога, состоявшегося с высокопоставленной делегацией, и высказывает признательность за подробные письменные ответы на перечень вопросов (CAT/C/35/L/AUT), а также устную

информацию, полученную от делегации государства-участника в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует заверения государства-участника в том, что между соблюдением стандартов в области прав человека и борьбой против терроризма существует взаимосвязь, что оно намерено строго придерживаться принятых Советом Европы в 2002 году руководящих принципов в отношении прав человека и борьбы против терроризма и что в период выполнения своих председательских функций в Европейском союзе (январь-июнь 2006 года) оно будет проводить работу по дальнейшему укреплению обязательства в отношении безоговорочного запрещения пыток.

4) Комитет с удовлетворением отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по пересмотру его законодательства и принятию других необходимых мер по обеспечению улучшения защиты прав человека и соблюдению Конвенции, включая:

а) принятие проекта Закона о реформе уголовного судопроизводства и Закона о поправках к Уголовно-процессуальному кодексу, оба из которых вступают в силу 1 января 2008 года; в этой связи Комитет, в частности, приветствует новые положения, касающиеся:

- i) запрещения использования в ущерб обвиняемому заявлений, полученных посредством пыток, принуждения, обмана или других недопустимых методов ведения допроса;
- ii) прямого указания на право обвиняемого хранить молчание;
- iii) права на доступ к адвокату до проведения допроса;
- iv) права обвиняемого пользоваться услугами переводчика;
- v) раздельного содержания лиц, подвергнутых предварительному заключению, и других заключенных;

б) издание на 26 языках информационного листка для заключенных с перечислением их прав;

с) новые меры, принятые с целью улучшения условий содержания под стражей, включая создание "блоков открытого режима" в следственных изоляторах;

d) новые положения о процедурах депортации, запрещающие, в частности, использование каких-либо средств, блокирующих дыхательную систему, и предусматривающих медицинское обследование иностранца перед авиарейсом, а также соблюдение принципа соразмерности при применении принуждения. Комитет особо приветствует участие в процессе депортации соответствующих НПО;

e) новые меры, принятые с целью недопущения жестокого обращения с лицами, находящимися под стражей в полиции, включая текущий пересмотр Правил содержания под стражей с целью включения в него альтернативных спецсредств, а также включение правозащитных аспектов в программы подготовки сотрудников правоохранительных органов;

f) новые инициативы, принятые с целью предупреждения и недопущения торговли людьми, в частности предоставление жертвам торговли людьми на регулярной основе вида на жительство, исходя из соображений гуманности, а также тот факт, что власти государства-участника не ограничивают определение торговли людьми лишь случаями сексуальной эксплуатации и включают в него другие формы эксплуатации;

g) опубликование в июле 2005 года последнего доклада Европейскому комитету по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а также представленных государством-участником ответов на его вопросы.

5) Кроме того, Комитет приветствует:

a) подписание в сентябре 2003 года Факультативного протокола к Конвенции и устные заверения представителей государства-участника в его скорейшей ратификации;

b) ратификацию в 2001 году Римского статута Международного уголовного суда.

С. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

б) Несмотря на утверждения государства-участника, что все акты, которые можно квалифицировать в качестве "пыток" по смыслу статьи 1 Конвенции, подлежат наказанию в соответствии с Уголовным кодексом Австрии, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что содержащееся в статье 1 Конвенции определение пыток до сих пор не включено в Уголовный кодекс государства-участника.

Комитет напоминает в своей предыдущей рекомендации (A/55/44, пункт 50 а)) о том, что государству-участнику следует предусмотреть в законодательстве надлежащие положения, с тем чтобы "пытка" в ее определении по статье 1

Конвенции рассматривалась как преступление, за которое установлены соответствующие наказания согласно пункту 2 статьи 4 Конвенции.

Невозвращение

7) Комитет обеспокоен по поводу информации о том, что вступивший в силу в мае 2004 года Закон о предоставлении убежища может повысить для беженцев опасность быть высланными в предположительно безопасные третьи страны, что просители убежища могут быть депортированы до принятия решения по их ходатайству и что возможность для представления новых доказательств в ходе разбирательства является ограниченной.

Поскольку Конституционный суд признал некоторые из статей Закона противоречащими Конституции, государству-участнику предлагается представить Комитету информацию о том, какие меры оно намеревается принять с целью их исправления.

8) Комитет выражает свое сожаление в связи с сообщениями о случаях экстрадиции, предпринятых государством-участником по получении дипломатических заверений от запрашивающей страны.

Государству-участнику следует представить Комитету подробную информацию о случаях экстрадиции или высылки после получения дипломатических заверений, начиная с 1999 года. Кроме того, государству-участнику предлагается представить Комитету подробную информацию о случаях отказа в экстрадиции, возвращении или высылке на основании наличия опасности того, что после возвращения то или иное лицо может быть подвергнуто пытке, жестокому обращению или смертной казни.

9) Комитет обеспокоен по поводу ограниченности гарантий проведения опроса женщин-просительниц убежища женским персоналом.

Государству-участнику следует принять необходимые меры по распространению на все случаи гарантии проведения опроса женщин-просительниц убежища женским персоналом.

Быстрое и беспристрастное расследование

10) Комитет выражает обеспокоенность по поводу недостаточно оперативного расследования ряда дел, связанных с актами пыток и жестокого обращения, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, а также в связи с наказаниями, установленными для лиц, совершавших такие деяния, особенно в связи со смертью в

заклучении в 2003 году г-на Шейбани Вагуе. По поводу этого дела Комитет с серьезной обеспокоенностью отмечает:

а) задержку, допущенную между июлем 2003 года, когда было проведено предварительное расследование, и июлем 2005 года, когда было начато судебное разбирательство;

б) снисходительный характер приговора, вынесенного 9 ноября 2005 года, принимая во внимание тот факт, что в данном деле нельзя исключать наличия расовых мотивов.

Государству-участнику следует:

а) обеспечить безотлагательное рассмотрение обвинений в совершении уголовных преступлений, выдвинутых против представителей его правоохранительных органов по фактам применения пыток и жестокого обращения;

б) информировать Комитет о фактах обжалования таких действий прокуратурой и результатах обжалования.

Пересмотр правил, инструкций, методов и практики, касающихся ведения допроса

11) Комитет выражает обеспокоенность по поводу ограничений, установленных в отношении права арестованного лица на присутствие адвоката во время проведения допроса, если "имеются определенные доказательства, позволяющие предположить, что присутствие адвоката поставит под угрозу проведение дальнейших следственных мероприятий".

Комитет настоятельно призывает государство-участник предусмотреть все необходимые правовые и административные гарантии для обеспечения недопустимости ненадлежащего использования такого ограничения, чтобы оно использовалось только в случае особо тяжких преступлений и чтобы для его применения всегда требовалась санкция судьи.

Государству-участнику в его следующем периодическом докладе следует представить дополнительную информацию, касающуюся стандартизации методов ведения допроса лиц, задержанных полицией, и применения новых методов, в частности использования видеозаписи дознания, которые Комитет предлагает государству-участнику продолжать применять, но не использовать в качестве альтернативы присутствию адвоката. Кроме того, Комитет просит

представить подробные данные о принятых мерах по мониторингу и оценке применения указанных методов.

12) Комитет выражает особую обеспокоенность в связи с неадекватностью системы правовой помощи.

Комитет настоятельно призывает государство-участник выполнить рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания, касающиеся создания полноценной и надлежащим образом финансируемой системы правовой помощи.

13) Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о физическом присутствии сотрудников полиции на медицинском освидетельствовании лиц, содержащихся под стражей в полиции.

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы сотрудники полиции не присутствовали на медицинском освидетельствовании лиц, содержащихся под стражей в полиции, с тем чтобы гарантировать соблюдение конфиденциальности врачебной информации, помимо случаев, когда для этого имеются исключительные и оправданные обстоятельства (например, опасность физического нападения).

14) Комитет выражает обеспокоенность в связи с условиями содержания несовершеннолетних, особенно в связи с тем, что лица моложе 18 лет не всегда содержатся в местах лишения свободы отдельно от взрослых.

Государству-участнику следует:

а) разработать альтернативные меры для содержания под стражей несовершеннолетних;

б) обеспечить строгое соблюдение раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых правонарушителей в местах лишения свободы;

в) принять профилактические меры по недопущению жестокого физического обращения с несовершеннолетними заключенными, включая надлежащую подготовку сотрудников, занимающихся несовершеннолетними;

d) обеспечить, чтобы старшие должностные лица инструктировали подчиненных, как в устной, так и письменной форме, по вопросу о недопустимости оскорбительных действий в отношении несовершеннолетних.

Недопущение актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

15) Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о проявлениях расизма и нетерпимости по отношению к иностранцам со стороны некоторых сотрудников правоохранительных органов, например случаев оскорбительных высказываний в адрес рома и лиц африканского происхождения.

Государству-участнику следует продолжать проявлять бдительность в отношении обеспечения строгого соблюдения соответствующих существующих правовых и административных мер, а также обеспечить, чтобы программы профессиональной подготовки и административные директивы постоянно обращали внимание персонала на недопустимость словесных оскорблений и физической жестокости, за совершение которых будут применяться предусмотренные наказания, а расовые мотивы будут рассматриваться как отягощающие обстоятельства.

Государству-участнику следует представить Комитету данные о случаях пыток и жестокого обращения, при которых отягощающие вину обстоятельства, указанные в статье 33 Уголовного кодекса Австрии, включая расизм и ксенофобию, учитывались при определении наказания за противоправные деяния.

16) Комитет сожалеет о том, что по различным областям, охватываемым Конвенцией, государство-участник не смогло представить статистические данные или произвести надлежащую разбивку тех, которые оно представило (например, по возрасту, полу и/или этнической принадлежности). Во время состоявшегося диалога это, например, касалось случаев отказа в выполнении запросов об экстрадиции, исходя из опасения применения пыток, случаев высылки иностранцев и просителей убежища, которые были подвергнуты возвращению. Кроме того, государство-участник не смогло представить подробную информацию о случаях сексуального насилия, а также о мерах по расследованию таких нарушений, преследованию и наказанию совершивших их лиц.

Государству-участнику следует принять такие меры, которые могут оказаться необходимыми для обеспечения того, чтобы его компетентные органы, а также Комитет имели полную и подробную информацию для оценки соблюдения государством-участником его обязательств по Конвенции.

17) Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что органы управления земель (Länder) задерживают адаптацию своих законодательных и административных рамок, необходимых для выполнения принятых на федеральном уровне мер по активизации выполнения Конвенции. Комитет проявляет особую обеспокоенность в связи с тем, что из-за существующих конституционных трудностей, возникающих в связи с разделением полномочий между федеральным уровнем и органами управления земель, всеобъемлющие федеральные положения, касающиеся основных потребностей беженцев, включая медицинскую помощь, содержащиеся в дополненном Законе о федеральной помощи (2005 год), а также в Соглашении о базовой помощи (2004 год), заключенном между федеральным правительством и правительствами земель, в настоящее время выполняются только в двух землях.

Государству-участнику следует представить Комитету информацию о статусе принятия органами управления земель соответствующих правовых положений, касающихся мер по удовлетворению основных потребностей беженцев.

Кроме того, государству-участнику следует принять надлежащие меры по обеспечению того, чтобы те потребности, которые считаются основными потребностями просителей убежища, не подвергались ограничению в результате принятия поправок к Закону о федеральной помощи от 2005 года.

Запрос в отношении информации

18) Комитет рекомендует государству-участнику представить информацию о результатах уголовного разбирательства по делу сотрудника СИВПОЛ, которому было предъявлено обвинение в совершении актов жестокого обращения с задержанным лицом из числа этнических албанцев во время службы в составе Миссии Организации Объединенных Наций в Косово, дисциплинарных мерах, принятых в ходе и по окончании судопроизводства, а также о предоставленной предполагаемой жертве компенсации.

19) Комитет призывает государство-участник продолжать выплачивать средства в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

20) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представленных Австрией Комитету, а также выводов и рекомендаций на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

21) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся выше в пунктах 7, 8, 10 b), 12, 15 b) и 17 а).

22) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет рассмотрен в качестве объединенного четвертого и пятого доклада, к 31 декабря 2008 года, дате представления пятого периодического доклада.

25. Босния и Герцеговина

1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Боснии и Герцеговины (CAT/C/21/Add.6) на своих 667-м и 670-м заседаниях (CAT/C/SR.667 и 670), состоявшихся 8 и 9 ноября 2005 года, и принял на своем 689-м заседании нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2) Приветствуя первоначальный доклад Боснии и Герцеговины и представленную в нем информацию, Комитет выражает озабоченность по поводу более чем 10-летней задержки в представлении доклада. Комитет выражает признательность за присутствие на рассмотрении доклада многочисленной делегации высокого уровня, в состав которой входили представители соответствующих министерств и различных субъектов государства-участника, что способствовало конструктивному обсуждению вопросов в ходе рассмотрения доклада.

3) Комитет отмечает, что после обретения государством-участником независимости в 1992 году вооруженный конфликт в этом государстве продолжался до 1995 года. Кроме того, сложная и раздробленная юридическая структура государства, предоставляющая значительную автономию двум субъектам, которые были созданы в соответствии с Дейтонским мирным соглашением 1995 года (Федерация Боснии и Республика Сербская), и району Брчко, иногда приводила к возникновению противоречий и трудностей в осуществлении всех законов и политики на всех уровнях власти. Тем не менее Комитет желал бы напомнить государству-участнику о том, что согласно международному праву Босния и Герцеговина, несмотря на свою сложную структуру являются единым государством, которое обязано выполнять все положения Конвенции, и что никакие исключительные обстоятельства не оправдывают применения пыток.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет отмечает, что государство-участник ратифицировало основные международные договоры, защищающие права человека его граждан, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о

правах ребенка, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенцию о статусе беженцев и Римский статут Международного уголовного суда.

5) Комитет далее принимает к сведению присоединение государства-участника к региональным международно-правовым документам, в частности Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Европейскую конвенцию о выдаче и Европейскую конвенцию о передаче судопроизводства по уголовным делам, или их ратификацию.

б) Комитет с удовлетворением принимает к сведению предпринимаемые на государственном уровне усилия по реформированию национального законодательства с целью усиления защиты прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другому бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию; в частности следует упомянуть:

а) Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, которые вступили в силу в марте 2003 года;

б) Закон о защите свидетелей, подвергающихся угрозе, или уязвимых свидетелей, который вступил в силу в марте 2003 года;

с) Закон о передвижении и пребывании иностранцев и об убежище, который вступил в силу в октябре 2003 года;

д) Государственный закон о лицах, пропавших без вести, который вступил в силу в ноябре 2004 года.

7) Комитет приветствует далее создание Государственного суда Боснии и Герцеговины, Специальной палаты Государственного суда по военным преступлениям и Специального департамента по военным преступлениям в прокуратуре Боснии и Герцеговины, которые официально приступили к работе в марте 2005 года и обеспечили возможность передачи дел из Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии в национальные суды. Комитет приветствует также учреждение Комиссии по Сребренице для расследования событий, приведших к массовым убийствам в Сребренице, информирование семей о судьбе их пропавших без вести родственников и предание огласке результатов расследований путем публикации доклада.

8) Комитет с интересом принимает к сведению заявление представителя государства-участника о том, что, хотя комплексной структуры для защиты жертв преступлений и

сексуального насилия в период конфликта, т.е. в 1992-1995 годах, не существовало, в 2006 году будет введен в действие механизм систематической защиты таких жертв, а именно "зонтичный" закон государственного уровня.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

9) Комитет выражает обеспокоенность по поводу несогласованности определений пыток, содержащихся в государственном законе и законах субъектов, а также по поводу того, что определения, особенно определения, содержащиеся в законах Республики Сербской и района Брчко, не в полной мере согласуются с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции.

Государству-участнику следует инкорпорировать преступление пыток, как оно определено в Конвенции, во внутреннее законодательство в рамках всего государства и обеспечить, чтобы определения, содержащиеся в законах Республики Сербской и района Брчко, согласовывались с положениями Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Боснии и Герцеговины путем внесения любых необходимых поправок в законодательные акты.

10) В связи с хорошо задокументированными случаями пыток и жестокого обращения, которые имели место во время конфликта 1992-1995 годов в бывшей Югославии, Комитет выражает озабоченность по поводу:

a) непринятия государством-участником, согласно сообщениям, мер по проведению быстрых и беспристрастных расследований, уголовному преследованию исполнителей преступлений и обеспечению справедливой и надлежащей компенсации ущерба потерпевшим;

b) предполагаемого дискриминационного обращения с подследственными в ходе уголовного судопроизводства, когда должностные лица, принадлежащие к конкретному этническому меньшинству, зачастую не осуществляют уголовного преследования предполагаемых преступников, принадлежащих к той же этнической группе;

c) притеснения, запугивания и угроз, которым, согласно сообщениям, подвергаются свидетели и потерпевшие, дающие показания в ходе судопроизводства, а также отсутствия надлежащей защиты со стороны государства-участника;

d) непризнания лиц, подвергшихся пыткам, включая сексуальное насилие, в качестве жертв конфликта - статус, который позволил бы им добиваться возмещения ущерба и осуществления своего права на справедливую и надлежащую компенсацию и реабилитацию; и

е) отсутствия надлежащего сотрудничества с Международным уголовным трибуналом для бывшей Югославии, в частности сотрудничества со стороны Республики Сербской, что проявляется в непринятии мер по аресту и передаче лиц, обвиняемых в геноциде, пытках и совершении других международных преступлений, включая Радована Караджича и Ратко Младича.

Государству-участнику следует:

а) принять эффективные меры для обеспечения оперативного и беспристрастного расследования всех предполагаемых случаев пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, преследования и наказания исполнителей преступлений, независимо от их этнического происхождения, и обеспечения справедливой и надлежащей компенсации для потерпевших;

б) в полной мере сотрудничать с Международным уголовным трибуналом для бывшей Югославии, среди прочего, посредством обеспечения задержания, ареста и передачи всех обвиняемых Трибуналу для содержания под стражей, а также путем предоставления Трибуналу неограниченного доступа к запрашиваемым документам и потенциальным свидетелям;

с) предоставлять информацию в связи с уголовным судопроизводством, оказывая на взаимной основе судебную помощь другим соответствующим странам и Трибуналу и сотрудничая с ними, как того требует Конвенция;

д) обеспечивать соблюдение соответствующего законодательства, включая обеспечение защиты свидетелей и других участников судопроизводства, и гарантировать справедливое отношение на всех стадиях судопроизводства к дающим показания жертвам пыток и жестокого обращения;

е) разработать правовые и другие меры, применимые во всем государстве, включая официальную программу реабилитации жертв пыток, в том числе жертв сексуального насилия, которые обеспечивали бы их признание в качестве потерпевших и предоставляли им возможность добиваться возмещения и осуществления своего права на справедливую и надлежащую компенсацию и реабилитацию в соответствии с требованиями Конвенции.

11) Принимая к сведению предпринятые меры по созданию многоэтнических структур в рамках соответствующих органов власти, Комитет по-прежнему выражает озабоченность в связи с имеющими, согласно сообщениям, место случаями дискриминации по этническому признаку и политизированными полицейскими и судебными процедурами.

Комитет выражает также озабоченность по поводу того, что государство-участник не смогло предотвратить жестоких нападений на представителей этнических и других меньшинств, в частности на лиц, вернувшихся домой, и не провело соответствующих расследований.

Государству следует обеспечить, чтобы судьи, прокуроры, адвокаты и другой персонал в полной мере сознавали международные обязательства государства-участника, закрепленные в Конвенции, чтобы справедливое отношение обеспечивалось в ходе всех судебных процедур и чтобы в полной мере гарантировалась и охранялась независимость судебных органов, в частности в контексте процедур, касающихся защиты меньшинств и лиц, вернувшихся домой.

12) Комитет выражает озабоченность по поводу того, что отдельные лица, возможно, не во всех случаях пользовались полной защитой согласно соответствующим статьям Конвенции в случаях выдворения, возвращения или выдачи их другой стране.

Государству-участнику следует:

а) обеспечить полное соблюдение положений статьи 3 Конвенции и надлежащее отношение со стороны компетентных органов к отдельным лицам, находящимся под юрисдикцией государства-участника, а также гарантировать справедливое отношение к ним на всех стадиях судопроизводства, включая обеспечение возможности эффективного, независимого и беспристрастного рассмотрения решений, касающихся выдворения, возвращения или выдачи;

б) предоставить Комитету информацию о случаях выдачи, в которых риск подвергнуться пыткам был или не был рассмотрен, включая информацию о наличии гарантий, не допускающих выдачи в подобных случаях.

13) Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию о различных правоприменительных и тюремно-административных процедурах, Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу неодинакового применения этих процедур в различных частях государства-участника. Кроме того, сотрудники полиции и тюрем в различных субъектах страны имеют различное образование и получают неодинаковую информацию, при этом практическое применение полученных в результате профессиональной подготовки знаний и навыков также варьируется.

Государству-участнику следует:

а) обеспечивать на регулярной основе обучение и профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов, в том числе

сотрудников полиции и пенитенциарных заведений, с тем чтобы все они были в полной мере информированы о положениях Конвенции и о том, что с нарушениями никто мириться не будет, что нарушения будут расследоваться, а правонарушители подвергаться преследованию. Все сотрудники должны пройти специальную подготовку и уметь выявлять признаки пыток;

b) санкционировать и обеспечивать регулярное и независимое наблюдение за поведением сотрудников полиции и тюрем, среди прочего, с помощью таких существующих каналов, как бюро омбудсмана и неправительственные организации;

с) обеспечивать надлежащее функционирование, независимость и эффективность механизмов внутреннего надзора в полицейских службах и тюрьмах.

14) Комитет озабочен отсутствием отдельных объектов для содержания под стражей мужчин, женщин и детей как на начальной стадии заключения под стражу, так и после осуждения.

Государству-участнику следует обеспечить отдельное содержание мужчин, женщин и детей на протяжении всего периода содержания под стражей или заключения в соответствии с действующими международными нормами.

15) Комитет озабочен тем, что не всем лицам, лишенным свободы, гарантирован быстрый доступ к адвокату, врачу или члену семьи.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей, было гарантировано право установления контакта со своей семьей и право незамедлительного доступа к услугам независимого врача и адвоката с самого начала действия мер, связанных с лишением свободы.

16) Комитет выражает озабоченность по поводу имеющих, согласно сообщениям, место случаев насилия в отношениях между заключенными и случаях сексуального насилия в тюрьмах и местах содержания под стражей.

Государству-участнику следует оперативно расследовать все сообщения о случаях насилия в местах содержания под стражей или пенитенциарных заведениях, включая проведение судебных экспертиз, и принять меры для предотвращения таких случаев.

17) Комитет озабочен сообщениями о том, что заключенные проводят до 23 часов в день в своих камерах, не занимаясь никакой полезной деятельностью.

Государству-участнику следует предпринять все необходимые меры для улучшения режима содержания заключенных. Заключенные могли бы заниматься, в частности, каким-либо полезным трудом и на регулярной основе выполнять физические упражнения.

18) Комитет выражает озабоченность в связи с принятием недостаточных мер по рассмотрению процедур расследования и преследования и по устранению возможных недостатков и проблем.

Государству-участнику следует обеспечить систематическое рассмотрение правил допроса, инструкций, методов и практики, применяемых в отношении лиц, лишенных свободы. Следует своевременно выполнять рекомендации, подготавливаемые бюро омбудсмана и другими органами.

19) С учетом информации, предоставленной государством-участником, Комитет принимает к сведению утверждение рамочной основы или процедур, позволяющих заключенным обращаться с жалобами, однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в разных тюрьмах применяются разные процедуры и что заключенные не осведомлены о своем праве обращаться с жалобами, закрепленном в статье 13 Конвенции.

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, среди прочего, чтобы лица, лишенные свободы, были информированы о своих правах и имели возможность обращаться с жалобами;

б) создать независимый механизм расследования предполагаемых случаев пыток или жестокого обращения; и

с) санкционировать и обеспечивать на регулярной и конфиденциальной основе доступ к лицам, лишенным свободы, для компетентных специалистов и органов, таких, как судьи компетентных судов, бюро омбудсмана и неправительственные организации.

20) Отмечая принятие Закона о лицах, пропавших без вести, и принимая к сведению устную информацию, предоставленную делегацией государства-участника, Комитет выражает озабоченность по поводу неполного выполнения положений этого закона, в частности предусмотренных в нем положений о создании соответствующих учреждений.

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по созданию Института по розыску лиц, пропавших без вести, и фонда поддержки семей лиц, пропавших без вести, а также центрального реестра лиц, пропавших без вести.

Государству-участнику следует также обеспечить недискриминационное использование имеющихся способов получения компенсации.

21) Принимая к сведению усилия государства-участника по борьбе с продажей людей в сексуальное рабство Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что фактически расследования были проведены и преследования возбуждены лишь по небольшому числу подобных случаев, при этом привлеченные к ответственности лица отделались в основном штрафами и легкими приговорами. Комитет озабочен также предполагаемым соучастием в этой незаконной деятельности полицейских и пограничных служб. Кроме того, действующие на уровне субъектов законы, т.е. уголовные и уголовно-процессуальные кодексы, не в полной мере согласованы с положениями федеральных законов.

Государству-участнику следует:

а) принять необходимые меры для обеспечения полного и оперативного расследования всеми должностными лицами правоохранительных органов всех предполагаемых случаев торговли людьми, а также для преследования правонарушителей;

б) рассмотреть вопрос о внесении поправок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы для обеспечения того, чтобы лица, осужденные за торговлю людьми, подвергались наказаниям, отражающим серьезный характер этого преступления;

с) обеспечить полное выполнение Закона о передвижении и пребывании иностранцев и подзаконного акта по защите жертв торговли людьми;

д) обеспечить, чтобы жертвы торговли людьми имели возможность получить компенсацию и обладали защищенным законом правом на справедливую и надлежащую компенсацию.

22) Комитет отмечает, что в докладе государства-участника представлена широкая информация по ряду ситуаций, но эта информация не приводится в той разбивке, о которой просил Комитет, что препятствует выявлению возможных моделей злоупотреблений или мер, требующих внимания.

Государству-участнику следует привести в своем следующем периодическом докладе подробные статистические данные с разбивкой по полу, этнической принадлежности или гражданству, возрасту, географическим регионам и типам и местам расположения центров содержания под стражей о жалобах на акты пыток и иного жестокого обращения, включая те, которые были отклонены

судами, а также жалобах, касающихся расследований, преследования, дисциплинарного и уголовного наказания и о компенсации и реабилитации, которые были обеспечены для потерпевших.

23) Государству-участнику рекомендуется широко распространить доклады, представленные Боснией и Герцеговиной, и выводы и рекомендации на соответствующих языках, используя с этой целью официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации. Кроме того, Комитет призывает государство-участник широко обсудить выводы и рекомендации, в том числе с бюро омбудсмена и неправительственными организациями, особенно с теми, которые представили государству-участнику информацию и участвовали в подготовке доклада.

24) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о своем ответе на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 10, 11, 15, 19 и 21 а) выше.

25) Государству-участнику предлагается также представить свой следующий периодический доклад, который будет рассматриваться как объединенный второй-пятый доклад, к 5 марта 2009 года, т.е. сроку представления пятого периодического доклада.

26. Демократическая Республика Конго

1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Демократической Республики Конго (CAT/C/37/Add.6) на своих 686-м и 687-м заседаниях, состоявшихся 21 и 22 ноября 2005 года (CAT/C/SR.686 и 687), и на своем 691-м заседании принял следующие заключительные замечания и рекомендации.

А. Введение

2) Выражая удовлетворение в связи с представлением Демократической Республикой Конго первоначального доклада, который соответствует подготовленным Комитетом общим руководящим принципам составления докладов, Комитет сожалеет о том, что этот доклад был представлен с восьмилетним опозданием. Комитет приветствует откровенный характер доклада, в котором государство-участник признает недостатки в деле осуществления Конвенции. Он выражает удовлетворение в связи с установлением конструктивного диалога с высокопоставленной делегацией государства-участника и с признательностью принимает к сведению откровенные и полные ответы на заданные в ходе этого диалога вопросы.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет с удовлетворением принимает к сведению следующие позитивные факты:

- a) ратификацию государством-участником большинства основных международных договоров о правах человека;
- b) ратификацию государством-участником 30 марта 2002 года Римского статута Международного уголовного суда;
- c) выраженное государством-участником желание ликвидировать опоздание с представлением его докладов различным договорным органам, желание, которое нашло свое конкретное выражение в препровождении упомянутых докладов Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций через посредство нового Постоянного межминистерского комитета, учрежденного 13 декабря 2001 года;
- d) наличие законопроекта, который изменяет и дополняет Уголовный кодекс, с тем чтобы положения Конвенции были полностью интегрированы в национальное законодательство Демократической Республики Конго;
- e) создание учреждений по поощрению и защите прав человека, таких, как Национальный наблюдательный комитет по правам человека и министерство по правам человека, а также налаживание сотрудничества между государственными органами и гражданским обществом в деле поощрения и защиты прав человека, в частности в рамках борьбы против пыток.

С. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

4) Комитет отмечает, что государство-участник находится еще на переходном этапе политических, экономических и социальных преобразований, усугубленных вооруженным конфликтом, который влиял и продолжает влиять на положение в стране. В то же время Комитет констатирует, что в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток.

Д. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

5) С обеспокоенностью отмечая, что в государстве-участнике положения Конвенция не инкорпорированы во внутреннее право и не принимаются законодательные меры, направленные на осуществление Конвенции, Комитет, в частности, констатирует, что:

- a) до сих пор во внутреннем праве нет определения пытки, которое строго соответствовало бы определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции;

b) законодательство Демократической Республики Конго не предусматривает универсальной юрисдикции в отношении актов пытки;

c) отсутствуют положения, которые обеспечивали бы осуществление других статей Конвенции, в частности статей 6-9.

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые законодательные, административные и судебные меры для предупреждения актов пыток и жестокого обращения на его территории и, в частности:

a) **принять определение пытки, включающее все составные элементы, изложенные в статье 1 Конвенции, и внести в национальное уголовное законодательство соответствующие изменения;**

b) **принять меры к тому, чтобы акты пыток квалифицировались как преступления, относящиеся к его юрисдикции, в соответствии со статьей 5 Конвенции;**

c) **обеспечить осуществление положений Конвенции, в частности ее статей 6-9.**

6) Кроме того, Комитет обеспокоен поступающими сообщениями о систематическом применении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников служб безопасности государства-участника, а также той явной безнаказанностью, которой пользуются лица, совершившие такие акты.

Государству-участнику следует:

a) **принять эффективные меры для предупреждения любых актов пыток и всех видов жестокого обращения на всей территории под его юрисдикцией;**

b) **государству-участнику следует принять энергичные меры для искоренения практики безнаказанности лиц, предположительно применявших пытки и жестокое обращение, для проведения в этой связи оперативных, беспристрастных и всесторонних расследований, для привлечения к судебной ответственности лиц, совершивших эти деяния, и, в случае признания их виновными, для вынесения им адекватных наказаний и для предоставления жертвам надлежащей компенсации.**

7) Комитет принимает к сведению объявление вне закона таких не контролируемых Прокуратурой мест противозаконного задержания как изоляторы органов безопасности и

специальной службы безопасности Президента, где задержанные лица подвергались пыткам. В то же время он по-прежнему обеспокоен тем, что представители государства-участника продолжают произвольно лишать граждан свободы, в частности, помещая их под стражу в тайных пенитенциарных центрах. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов зачастую подвергают задержанных лиц пыткам и жестокому обращению.

Государству-участнику следует:

а) принять неотложные меры для установления судебного надзора над всеми местами содержания под стражей, как это предусмотрено президентским указом от 8 марта 2001 года;

б) незамедлительно принять эффективные меры, чтобы воспрепятствовать своим представителям проводить произвольные задержания и применять пытки. Все предполагаемые случаи произвольного задержания и применения пыток должны стать предметом тщательных расследований, виновные должны быть привлечены к ответственности, а жертвы – получить полное возмещение ущерба, включая справедливую и достаточную компенсацию;

в) принять меры для обеспечения того, чтобы все задержанные лица были официально зарегистрированы и препровождены к судье, а также для гарантирования их права на помощь адвоката по их выбору, на медицинское освидетельствование и на контакты с семьей или лицами по их выбору.

8) Комитет обеспокоен недостатками качественного и количественного характера внутри судебных органов и Прокуратуры, являющихся государственными учреждениями, которые призваны обеспечивать безопасность граждан и функционирование государства, гарантирующего уважение прав человека.

Государству-участнику следует:

а) принять эффективные меры по укреплению независимости судебных органов, являющихся опорой любого правового государства, ибо они гарантируют провозглашенные в Конституции права и свободы, в частности улучшая условия труда служащих и инфраструктуры, способствующие должному выполнению их функций. По мнению Комитета, государству-участнику следует организовать профессиональную подготовку судей в целях повышения эффективности расследований и приведения судебных решений в соответствие с действующими нормами международного права. Кроме того, он рекомендует принять эффективные меры для обеспечения независимости

работников судебных органов и для защиты их физической неприкосновенности;

в) Комитет призывает государство-участник изыскать средства для укрепления судебных органов, в частности посредством международного сотрудничества.

9) Комитет с беспокойством отмечает наличие военных судебных органов, которые могут заниматься разбирательством дел гражданских лиц.

Государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы военные судебные органы занимались разбирательством дел лишь военнотружущих и чтобы квалификация военных преступлений соответствовала действующим положениям международного права.

10) Комитет с беспокойством принял к сведению наличие многочисленных служб безопасности, наделенных правами производить аресты, задержания и расследования.

Государству-участнику следует свести к абсолютному минимуму число органов и служб безопасности, уполномоченных производить аресты, задержания и расследования, и следить за тем, чтобы полиция оставалась главным правоохранительным институтом.

11) Комитет отметил вызывающие беспокойство условия содержания под стражей в Демократической Республике Конго. Наиболее частыми проблемами являются перенаселенность тюремных камер, недостаточное питание, антисанитарные условия и недостаток материальных, людских и финансовых ресурсов. У Комитета по-прежнему вызывают беспокойство методы обращения с заключенными. Поступают сообщения о случаях телесных наказаний за совершение дисциплинарных проступков. Кроме того, в качестве дисциплинарного наказания применяются помещение в одиночную камеру и лишение пищи. Зачастую несовершеннолетние и женщины содержатся вместе со взрослыми и мужчинами.

Государству-участнику следует положить конец практике, которая противоречит принятым Организацией Объединенных Наций Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Ему следует также незамедлительно принять меры для сокращения перенаселенности тюрем, а также числа лиц, подвергнутых предварительному заключению, и обеспечить содержание несовершеннолетних и женщин отдельно от взрослых и мужчин.

12) Комитет серьезно обеспокоен распространением сексуального насилия в отношении женщин, в том числе в местах содержания под стражей.

Государству-участнику следует создать и укреплять эффективный орган, который был бы уполномочен получать жалобы на сексуальное насилие, в том числе в пенитенциарных учреждениях, и расследовать эти жалобы, а также предоставлять жертвам защиту, психологическую и медицинскую помощь.

13) Комитет с беспокойством констатировал, что правозащитники, в частности лица, разоблачающие акты пыток и жестокого обращения, подвергаются гонениям, запугиваниям и угрозам.

Государству-участнику следует принять эффективные меры с тем, чтобы всем лицам, разоблачающим акты пыток или жестокого обращения, обеспечивалась защита от любых запугиваний и любых негативных последствий, которые могут иметь такие разоблачения. Комитет призывает государство-участник активизировать его сотрудничество с гражданским обществом в деле предупреждения пыток.

14) Комитет обеспокоен общей уязвимостью оставленных детей перед пытками и другими видами жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, в частности тех детей, которых использовали в качестве комбатантов вооруженные группы, действующие на территории Демократической Республики Конго.

Государству-участнику следует разработать и осуществить чрезвычайные законодательные и административные меры для защиты детей, в частности оставленных детей, от сексуального насилия и для обеспечения их реабилитации и реинтеграции. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для демобилизации всех детей-солдат, для обеспечения их реадaptации и социальной реинтеграции.

15) Комитет с беспокойством отмечает отсутствие статистических данных, в частности о случаях применения пыток, о жалобах и об обвинительных приговорах, вынесенных виновным.

Государству-участнику предлагается включить в его следующий периодический доклад подробные статистические данные, в разбивке по категориям преступлений, этническому происхождению и полу, о жалобах на акты пыток и жестокое обращение, которые были предположительно, совершены сотрудниками правоохранительных органов, а также о расследованиях, судебном преследовании и вынесенных уголовных и дисциплинарных наказаниях. Следует также привести данные о принятии мер по предоставлению жертвам компенсации и услуг по реабилитации.

16) Государству-участнику предлагается обеспечивать широкое распространение представляемых Демократической Республикой Конго Комитету докладов, а также выводов и рекомендаций Комитета на соответствующих языках с помощью официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

17) Комитет просит государство-участник направить ему в течение одного года информацию о мерах по реализации рекомендаций Комитета, содержащихся в подпунктах а), b) и с) пункта 5 выше.

18) Государству-участнику предлагается представить его следующий периодический доклад в одном документе, охватывающем второй-четвертый доклады, 16 апреля 2009 года, т.е. в срок, предусмотренный для представления его четвертого доклада.

27. Эквадор

1) Комитет рассмотрел третий периодический доклад Эквадора (CAT/C/39/Add.6) на своих 673-м и 675-м заседаниях, состоявшихся 11 и 14 ноября 2006 года (CAT/C/SR.673 и 675), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2) Комитет приветствует третий периодический доклад Эквадора, однако отмечает, что этот доклад, подлежавший представлению в апреле 1997 года, был получен с шестилетним опозданием. Комитет высоко оценивает конструктивный диалог с высокопоставленной и представительной делегацией страны, и выражает признательность за откровенные и прямые письменные ответы на вопросы, сформулированные Комитетом.

3) Хотя Комитет и отмечает усилия, предпринимаемые государством-участником в целях соблюдения установленных руководящих принципов в отношении представления докладов, он указывает, что в докладе в сущности отсутствует информация о практических аспектах применения положений Конвенции и выражает надежду на то, что в будущем государство-участник в полной мере будет выполнять обязательства, возлагаемые на него в соответствии со статьей 19 Конвенции.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает факт принятия в 1998 году новой Политической конституции Республики, которая в целом усилила защиту прав человека в стране. Кроме того, особо приветствуется принятие в 2003 году Кодекса законов о защите детей и подростков, а в 2005 году - Закона о реформе Уголовного кодекса, в котором сексуальная эксплуатация несовершеннолетних квалифицируется как преступление.

С удовлетворением отмечается также окончательное включение судей по делам несовершеннолетних в судебную систему.

- 5) Комитет с удовлетворением отмечает факт представления органам законодательной власти различных законопроектов, например, предварительного законопроекта об отправлении правосудия по делам коренных народов, проектов законов о применении наказаний, о системе народных защитников и о преступлениях против человечности.
- 6) Комитет приветствует принятие Национального плана по правам человека и соответствующих оперативных секторальных планов, а также создание подкомиссий на уровне провинций, основные направления деятельности которых продиктованы приоритетными задачами регионального и местного значения. С особым удовлетворением отмечается учет в рамках Оперативного плана по правам человека аспектов, касающихся содержания в тюрьмах.
- 7) Комитет принимает к сведению уменьшение числа жалоб, подаваемых в комиссариаты по делам женщин и семьи.
- 8) Комитет с удовлетворением отмечает приглашение, направленное государством-участником всем специальным механизмам Комиссии по правам человека, и в особенности приветствует недавнее посещение страны Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов.
- 9) Комитет с удовлетворением отмечает создание в 2002 году Комиссии по координации в области прав человека в качестве межведомственного органа, действующего при активном участии со стороны гражданского общества и призванного заниматься подготовкой периодических докладов, которые государство должно представлять во исполнение международных договоров по правам человека, стороной которых оно является.
- 10) Комитет также с удовлетворением отмечает, что Управление по расследованию преступлений было упразднено и что функции по расследованию преступлений как на предварительной стадии, так и на стадии уголовного расследования осуществляет в настоящее время государственная прокуратура.
- 11) Комитет приветствует факт активного сотрудничества Постоянным комитетом по наблюдению за выполнением Национального плана по правам человека с гражданским обществом при разработке пособий для персонала пенитенциарных учреждений и центров содержания под стражей.
- 12) Комитет также приветствует тот факт, что государство-участник ратифицировало в 2003 году Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и

членов их семей, в 2002 году - Римский статут Международного уголовного суда и в 2002 году - Межамериканскую конвенцию о насильственном исчезновении лиц.

С. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

13) Комитет принимает к сведению политический и конституционный кризис, который переживает государство-участник. Вместе с тем он указывает, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием для применения пыток.

Д. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

14) Хотя национальным законодательством государства-участника и запрещается применение жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания, Комитет с обеспокоенностью констатирует, что закрепленное в Уголовном кодексе Эквадора определение пыток не полностью соответствует положениям статей 1 и 4 Конвенции.

Государству-участнику надлежит принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы все акты пыток, оговоренные в статьях 1 и 4 Конвенции, квалифицировались по его национальному уголовному законодательству как преступления и чтобы каждый случай их совершения карался соответствующим наказанием с учетом тяжести означенных деяний. Комитет также рекомендует утвердить проект закона о преступлениях против человечности, к числу которых относятся и пытки, в качестве части процесса осуществления Римского статута.

15) С удовлетворением отмечая принятие Национального плана по правам человека и соответствующих оперативных секторальных планов, в процессе разработки которых приняло широкое участие гражданское общество, Комитет выражает сожаление по поводу того, что в практической реализации указанных планов задействована лишь одна из пяти организаций гражданского общества, которые активно оказывали помощь на первом этапе (статья 2).

Государству-участнику надлежит стимулировать осуществление Национального плана по правам человека за счет внедрения действенных оперативных механизмов, обеспечивающих организациям гражданского общества возможность активно участвовать в его реализации.

16) Комитет обеспокоен утверждениями, из которых следует, что по меньшей мере 70% лиц, содержащихся в женском центре социальной реабилитации и мужской тюрьме Кито, в период пребывания под стражей становятся жертвами чрезмерного и незаконного

применения силы со стороны сотрудников органов уголовной юстиции и полиции, включая психологические и сексуальные пытки (статьи 2 и 7).

Государству-участнику надлежит принять меры для искоренения безнаказанности лиц, предположительно виновных в совершении актов пыток и жестокого обращения по отношению к таким заключенным; оперативно проводить беспристрастные и обстоятельные расследования; привлекать к уголовной ответственности и, в соответствующих случаях, надлежащим образом наказывать лиц, применяющих пытки и бесчеловечное обращение и предоставлять жертвам надлежащее возмещение. Кроме того, необходимо ввести программы подготовки для урегулирования данных проблем.

17) Предметом обеспокоенности Комитета являются утверждения о случаях пыток и жестокого обращения по отношению к представителям уязвимых групп, например членам коренных общин, представителям сексуальных меньшинств и женщинам, хотя действующее внутреннее законодательство гарантирует защиту таких групп населения. По факту подобных утверждений, которые касаются также обращения с правозащитниками и насилия в семье, надлежащих расследований не проводится (статьи 2 и 12).

Государству-участнику надлежит обеспечить проведение тщательного расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения в отношении представителей этих групп, а виновных предать суду. Кроме того, государству-участнику следует также расширить и укрепить систему народных защитников в целях обеспечения защиты указанных групп.

18) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что процесс судебного разбирательства в стране протекает весьма медленно и характеризуется частыми задержками. Согласно имеющейся у Комитета информации, в одной лишь провинции Пичинча на стадии рассмотрения находятся свыше 390 000 дел.

Государству-участнику надлежит выделить необходимые ресурсы, с тем чтобы изменить к лучшему существующее положение дел и в конце концов покончить с настоящим "завалом", существующим в судебной системе страны, а также принять меры по недопущению его в будущем.

19) Комитет с обеспокоенностью отмечает практику "обязательного задержания", в соответствии с которой ведущий дело судья, вынося постановление о предании суду, одновременно обязан отдать приказ о заключении обвиняемого под стражу, предположительно с целью обеспечить его присутствие на этапе судебного разбирательства и во избежание приостановления процесса судопроизводства (статья 2).

Государству-участнику надлежит активизировать законодательные инициативы с целью сокращения сроков заключения до суда, и в том числе изъять из Уголовно-процессуального кодекса понятие "обязательного задержания". Ходатайство о признании неконституционности данной формы задержания ожидает своего рассмотрения Конституционным судом.

20) Комитет с сожалением отмечает поступающие утверждения о том, что в процессе депортации не в полной мере соблюдается принцип защиты процессуальных гарантий и не обеспечивается задействование в полном объеме механизмов, благодаря которым лица, возвращаемые в свою страну происхождения, не подвергаются там риску. Он также выражает сожаление по поводу неадекватности механизмов, позволяющих миграционным властям проводить проверку того, не угрожает ли тому или иному лицу по возвращении в свою страну происхождения опасность применения там пыток (статьи 3 и 6).

Государству-участнику надлежит принять административные меры, охватывающие все соответствующие учреждения страны, с тем чтобы гарантировать принцип соблюдения надлежащих процессуальных гарантий во время депортации, в особенности право на защиту, на присутствие дипломатического представителя страны, гражданином которой является задержанный, а в случае беженцев - на обязательное присутствие сотрудников УВКПЧ. Комитет также рекомендует ввести программы подготовки сотрудников миграционной полиции и чиновников, отвечающих за процедуры депортации по всей стране, по вопросам международного беженского права с особым упором на содержание и сферу применения принципа недопущения принудительного возвращения.

21) Комитет с обеспокоенностью отмечает утверждения о практике применения пыток, которым подвергалось большое число задержанных в период содержания под стражей без связи с внешним миром. По утверждению ряда адвокатов, им не позволяли встретиться и побеседовать со своими клиентами в помещениях судебной полиции; более того, даже независимым частнопрактикующим врачам не разрешалось посещать задержанных. Утверждается также, что некоторым жертвам было отказано в доступе к собственному адвокату (статьи 4 и 6).

Государству-участнику надлежит обеспечить применение на практике основных правовых гарантий, распространяющихся на лиц, взятых под стражу органами полиции, с обязательным предоставлением им права уведомить об этом какого-либо члена семьи, возможности консультироваться с адвокатом и врачом по своему выбору, права быть ознакомленным со своими правами, а в случае несовершеннолетних - права на присутствие во время допросов их законных представителей.

22) Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник до сих пор не разработало и не внедрило программу подготовки и повышения квалификации судебных и прокурорских работников, сотрудников полиции и персонала пенитенциарных учреждений, в том числе медицинских работников, специалистов в области психиатрии и психологии, по вопросам принципов и норм защиты прав человека при обращении с заключенными, как к тому призывал Межамериканский суд по правам человека в своем решении от 7 сентября 2004 года.

Государству-участнику надлежит повысить качество и расширить подготовку сотрудников государственных силовых структур и правоохранительных органов по вопросам прав человека, особенно в том, что касается требований, диктуемых Конвенцией, используя для этого ресурсы гражданского общества (университеты, НПО и т.д.). Государству-участнику следует утвердить и оперативно ввести в действие Национальный план по правам человека для вооруженных сил. Государству-участнику надлежит также, в соответствии с решением Межамериканского суда по делу "Тибби", создать межведомственный комитет для разработки и осуществления программ профессиональной подготовки в области прав человека и обращения с заключенными.

23) Комитет с обеспокоенностью отмечает утверждения о том, что случаи применения пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, на этапе уголовного расследования, которые происходят в помещениях судебной полиции, является распространенной практикой (статьи 11 и 16).

Государству-участнику надлежит обеспечить проведение тщательного расследования утверждений о чрезмерном применении силы на этапе уголовного расследования, а также привлечение виновных к ответственности. На период проведения следствия государству-участнику следует обеспечить наличие соответствующих помещений для размещения задержанных лиц, в которых за ними постоянно осуществлялся бы надзор.

24) Комитет с глубоким сожалением отмечает положение дел в центрах содержания под стражей, особенно в центрах социальной реабилитации, где нарушения прав человека заключенных носят постоянный характер. Переполненность тюрем, коррупция и неудовлетворительные физические условия содержания, прежде всего отсутствие гигиены, плохое питание и медицинское обслуживание, являются нарушениями прав, защищаемых Конвенцией (статья 11).

Государству-участнику надлежит принять действенные меры, включая выделение необходимых бюджетных средств, улучшения условий содержания в центрах лишения свободы, уменьшения нынешней переполненности тюрем и

должного удовлетворения основных потребностей лиц, лишенных свободы, особенно что касается присутствия независимого и квалифицированного медицинского персонала для проведения периодических осмотров заключенных. Комитет также настоятельно призывает секторальную подкомиссию по правам человека заключенных приступить к реализации соответствующего оперативного плана, предусматривающего, среди прочего, осуществление программ профессиональной подготовки и принятие мер по индивидуальным жалобам на нарушения прав человека в системе пенитенциарных учреждений.

25) Комитет вновь выражает свою обеспокоенность по поводу факта существования военных и полицейских судов, деятельность которых не ограничивается должностными преступлениями. Такая ситуация несовместима с положениями международных договоров, участником которых является Эквадор (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует обеспечить осуществление в полной мере полномочий обычных судов в соответствии с его международными обязательствами и с учетом Переходного положения № 26 Конституции, преследуя цель обеспечить независимость судей.

26) Комитет выражает сожаление по поводу того, что в рамках внутреннего законодательства государства-участника до сих пор не предусмотрены конкретные механизмы предоставления жертве пыток компенсации и/или возмещения, а также средств для реабилитации (статья 14).

Государству-участнику надлежит создать конкретную нормативную базу, регулирующую вопросы предоставления компенсации и/или возмещения за совершение актов пыток, а также разработать и внедрить программы комплексного обслуживания и поддержки жертв пыток.

27) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник приняло участие в международных процессах полюбовного урегулирования разногласий, особенно в рамках межамериканской системы, в целях принятия решений по жалобам о нарушениях прав человека (включая пытки). Вместе с тем итогом этих процессов в большинстве случаев стало лишь предоставление компенсации жертвам, без проведения по жалобам надлежащего расследования и наказания виновных (статья 14).

Государству-участнику надлежит обеспечить, чтобы в случаях полюбовного урегулирования разногласий, помимо предоставления компенсации, проводилось также надлежащее расследование на предмет установления степени ответственности виновных в нарушении прав человека.

28) Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить широкое распространение докладов, представленных ему государством-участником, а также принятых Комитетом выводов и рекомендаций через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

29) Комитет настоятельно призывает государство-участника рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

30) Комитет просит государство-участника в течение одного года с момента утверждения настоящих выводов представить информацию о конкретных мерах, принятых в порядке последующих действий по рекомендациям, изложенным в пунктах 17, 22, 24 и 25.

31) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, объединяющий четвертый, пятый и шестой доклады, не позднее 28 апреля 2009 года - даты, предусмотренной для представления шестого периодического доклада.

28. Франция

1) Комитет рассмотрел третий периодический доклад Франции (CAT/C/34/Add.19) на своих 681-м и 684-м заседаниях 17 и 18 ноября 2005 года и на своем 692-м заседании, состоявшемся 24 ноября 2005 года, принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2) Комитет удовлетворен третьим периодическим докладом Франции, который в целом соответствует руководящим принципам, касающимся формы и содержания периодических докладов, но сожалеет о том, что он был представлен с опозданием на шесть лет. Отмечая, что на всей территории государства-участника применяется одинаковый правовой режим, Комитет обращает внимание на отсутствие информации об осуществлении Конвенции в заморских департаментах и территориях. Комитет отмечает также отсутствие информации об осуществлении Конвенции на территориях, не находящихся под юрисдикцией государства-участника, на которых размещены его вооруженные силы, в частности в Кот-д'Ивуаре.

3) Комитет приветствует процесс совместного участия в подготовке доклада, который предусматривает привлечение к ней Национального консультативного комитета по правам человека, объединяющего целый ряд субъектов гражданского общества. Комитет также с удовлетворением принимает к сведению письменные ответы Франции на список подлежащих рассмотрению вопросов, а также дополнительные сведения, представленные

в устном виде в ходе рассмотрения доклада. Наконец, Комитет удовлетворен конструктивным диалогом, установившимся с делегацией высокого уровня, направленной государством-участником, и благодарит ее за ее откровенные и прямые ответы на поставленные вопросы.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением принимает к сведению следующее:

a) учреждение 6 июня 2000 года Национальной комиссии по служебной этике в сфере безопасности (НКСЭБ), представляющей исчерпывающие доклады относительно действий сотрудников правоохранительных органов;

b) создание в соответствии с законом от 26 ноября 2003 года Национальной комиссии по надзору за центрами и помещениями для задержания и "зонами ожидания", которой поручено осуществлять наблюдение "за соблюдением прав помещенных туда или содержащихся там иностранцев", а также "за соблюдением норм в отношении гигиены, санитарии, оборудования и оснащения мест задержания" и которая вскоре должна приступить к выполнению своих обязанностей, согласно сведениям, представленным государством-участником во время рассмотрения доклада;

c) участие министерства здравоохранения в сотрудничестве с Ассоциацией в защиту жертв репрессий, находящихся в изгнании (AVRE), в публикации руководства для медицинских работников по обнаружению последствий пыток;

d) реформу, введенную законом от 10 декабря 2003 года, которая предусматривает предоставление дополнительной защиты любому лицу, не отвечающему критериям, необходимым для его квалификации в качестве беженца согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 года, в тех случаях, когда "устанавливается, что оно подвергается в своей стране одной из следующих опасностей: угрозе смертной казни, угрозе пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (...);

e) регулярную поддержку Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, которую Франция оказывает с 1982 года, и существенное увеличение ее взносов в этот Фонд;

f) механизм, позволяющий жертвам террористических актов получать возмещение даже в тех случаях, когда такие деяния были совершены за пределами французской территории;

g) подписание 16 сентября 2005 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и меры, принимаемые для его ратификации;

h) ратификацию 9 июня 2000 года Римского статута Международного уголовного суда и меры, принимаемые государством-участником для включения этого договора в свое внутреннее право.

С. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение

5) Отмечая усилия, предпринимаемые государством-участником в сфере своего законодательства с целью преследования и наказания лиц, виновных в актах пыток, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен отсутствием в Уголовном кодексе Франции определения термина "пытка" согласно статье 1 Конвенции, поскольку его отсутствие может приводить к смешению понятий и мешать сбору соответствующих данных, о чем, в частности, свидетельствует статистическая информация, приведенная в письменных ответах государства-участника (статья 1).

Комитет повторяет свою рекомендацию (А/53/44, пункт 144), согласно которой государству-участнику следует предусмотреть включение в свое уголовное законодательство определения пытки в строгом соответствии со статьей 1 Конвенции, проведя разграничение между актами пыток, которые совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия и актами насилия в широком смысле, совершаемыми негосударственными субъектами, и обеспечить неприменимость к такому преступлению срока давности.

Невозвращение

б) Комитет обеспокоен действующей в государстве-участнике процедурой предоставления убежища, которая в настоящее время не позволяет проводить различие между ходатайствами об убежище на основании статьи 3 Конвенции и всеми остальными просьбами о предоставлении убежища, вследствие чего повышается угроза возвращения определенных лиц в государства, где они могли бы подвергнуться пыткам. Комитет также беспокоит ускоренная процедура рассмотрения в так называемом приоритетном порядке ходатайств, представляемых в центрах административного задержания или на границах, не позволяющая произвести оценку угроз согласно статье 3 Конвенции (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о введении процедуры, позволяющей разграничивать просьбы об убежище на основании статьи 3 Конвенции, и все остальные ходатайства с целью обеспечения полной защиты любого лица, которому угрожает применение пыток в случае возвращения в третье государство. В этой связи Комитет рекомендует также, чтобы ситуации, охватываемые статьей 3 Конвенции, становились предметом более углубленного рассмотрения на предмет оценки рисков согласно положениям вышеуказанной статьи 3, в частности посредством систематического проведения индивидуальных собеседований, позволяющих лучше оценить риски, с которыми лично сталкивается проситель убежища, и предоставления ему бесплатных услуг по устному переводу.

7) Отмечая, что после вступления в силу Закона от 30 июня 2000 года решение о принудительном возвращении ("отказе во въезде") какого-либо лица может в срочном порядке приостанавливаться исполнением или в срочном порядке предписываться к исполнению, Комитет вместе с тем обеспокоен тем, что эти процедуры по своему характеру не предполагают отсрочки с учетом того факта, что "решение об отказе во въезде может исполняться администрацией *ex officio*" в период между подачей жалобы и принятием судьей решения относительно приостановления высылки (статья 3).

Комитет повторяет свою рекомендацию (A/53/44, пункт 145), согласно которой необходимо, чтобы решение о принудительном возвращении ("отказе во въезде"), влекущее за собой высылку, могло стать предметом обжалования с отсрочкой его исполнения, вступающей в силу с момента представления жалобы. Комитет также рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, к которым применяется постановление о высылке, могли воспользоваться всеми существующими средствами правовой защиты, включая рассмотрение их дела Комитетом против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции.

8) Комитет испытывает беспокойство в связи с тем фактом, что после вступления в силу Закона от 26 ноября 2003 года любое принудительно возвращаемое лицо (лицо, получающее "отказ во въезде") уже не пользуется бесспорным правом отсрочки на один полный день, но обязано четко сформулировать свое ходатайство на этот счет, за неимением которого оно может незамедлительно подвергнуться высылке (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы принудительно возвращаемые лица (лица, получающие "отказ во въезде") пользовались бесспорным правом отсрочки на один полный день и информировались об этом праве на понятном для них языке.

9) Комитет также озабочен новыми положениями закона от 10 декабря 2003 года, которыми вводятся в обиход понятия "внутреннее убежище" и "надежные страны происхождения", не гарантирующие лицу полной защиты от угрозы возвращения в государство, где ему угрожает применение пыток. Комитету хотелось бы знать мотивы, по которым государство-участник, включив в свое внутреннее законодательство рамочное решение № 2002/584/JAI Совета Европейского союза от 13 июня 2002 года, касающееся европейского ордера на арест и процедур передачи лиц между государствами-членами, не воспроизвело в нем пункт 13 преамбулы, согласно которому "ни одно лицо не должно высылаться, возвращаться или выдаваться любому государству, если существует серьезная угроза того, что оно может подвергнуться там смертной казни, пыткам или другим видам бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания" (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы ходатайства о предоставлении убежища лицам, являющимся выходцами из государств, к которым применяются понятия "внутреннего убежища" или "надежных стран происхождения", рассматривались с учетом личной ситуации заявителя и в полном соответствии с положениями статей 3 и 22 Конвенции. Помимо этого, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для включения в Закон от 9 марта 2004 года об адаптации системы правосудия в соответствии с изменяющимся характером преступности положения, предусматривающего, что ни одно лицо не может высылаться, возвращаться или выдаваться в любое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10) С удовлетворением отмечая сдержанность, проявленную сотрудниками правоохранительных органов во время беспорядков, которые охватили многие города Франции и в связи с которыми полиция была мобилизована для подавления мятежей, Комитет серьезно обеспокоен заявлениями министра внутренних дел, потребовавшего от префектов распорядиться о незамедлительной высылке лиц, осужденных во время этих мятежей, независимо от их административного статуса. Комитет полагает, что осуществление такого заявления уже даже в силу того факта, что оно касается не только лиц иностранного происхождения, незаконно пребывающих в стране, но и натурализованных французов, лишенных своего гражданства решением суда, и иностранцев, прежде легально проживавших во Франции, может повлечь за собой дискриминационные последствия. Помимо этого, Комитет озабочен возможностью высылки осужденных за правонарушение лиц в государства, где им угрожает применение пыток (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, с тем чтобы гарантировать невысылку каких бы то ни было лиц, которым

угрожает применение пыток в случае их возвращения в третье государство. Вместе с тем Комитет рекомендует государству-участнику осуществлять контроль за тем, чтобы соответствующие лица имели право на справедливый судебный процесс в тех случаях, когда такая мера соответствует закону. Кроме того, Комитет подчеркивает, что высылка не должна использоваться в качестве карательной меры.

Комитет также рекомендует государству-участнику представить ему информацию относительно полученных утверждений о групповых арестах лиц для помещения их в центры административного задержания на период до их высылки в третье государства.

11) Комитет принимает к сведению тот факт, что после смерти г-на Рикардо Барриентоса и г-на Мариаме Хето Агоса, которые скончались во время проведения принудительной высылки в 2002 году, 17 июня 2003 года были даны новые инструкции относительно высылки иностранцев, нелегально проживающих в стране, которыми были запрещены любые способы зажимания рта, сдавливания грудной клетки, перегибания туловища и обездвиживания конечностей и разрешены только специальные приемы, четко оговоренные в этих инструкциях и соответствующие медицинским предписаниям (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения эффективного выполнения этих инструкций сотрудниками, привлекаемыми к операциям по высылке. Государству-участнику следует также санкционировать присутствие наблюдателей за осуществлением прав человека или независимых врачей во всех случаях принудительной высылки самолетом. Ему следует также систематически разрешать проведение медицинских обследований до высылки такого рода и после неудачной попытки высылки.

12) Комитет обращает внимание государства-участника на то, что он своим письмом от 19 декабря 2001 года просил его через своего Специального докладчика по новым жалобам и временным мерам во исполнение пункта 1 правила 108 его правил процедуры отложить высылку заявителя с учетом существования серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в его страну происхождения заявителю угрожает там применение пыток, но государство-участник не сочло целесообразным позитивно отреагировать на эту рекомендацию Комитета. Комитет напоминает государству-участнику, что, сделав заявление по смыслу статьи 22, предусматривающей признание компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции государством-участником, оно обязалось добросовестно выполнять рекомендации Комитета. Не выполнив обращенную к нему просьбу о принятии временных мер защиты,

государство-участник допустило грубое нарушение обязательств, возложенных на него статьей 22 Конвенции, поскольку оно воспрепятствовало завершению рассмотрения Комитетом жалобы, касающейся нарушения Конвенции, в результате чего действия Комитета оказались тщетными, а изложение Комитетом своих мнений потеряло всякий смысл. Кроме того, несоблюдение вышеупомянутого положения, в частности в результате совершения непоправимого действия, каковым стала высылка, подрывает принцип защиты прав, провозглашенных в Конвенции¹ (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, с тем чтобы впредь гарантировать строгое выполнение любой просьбы о временных мерах защиты, направляемой Комитетом во исполнение правила 108 1) его правил процедуры.

Универсальная юрисдикция

13) Комитет обеспокоен тем, что законопроект об адаптации законодательства Франции в соответствии с положениями Статута Международного уголовного суда сужает сферу универсальной юрисдикции, ограничивая ее выходцами из государств, не являющихся участниками Римского статута, и закрепляет монополию прокуратуры на уголовное преследование (статья 5).

Комитет рекомендует государству-участнику сохранять свою приверженность уголовному преследованию и преданию суду предполагаемых виновников актов пыток, находящихся на любой территории под его юрисдикцией, каким бы гражданством они не обладали. Комитет также рекомендует государству-участнику на практике гарантировать право жертв на эффективную правовую защиту, в частности обеспечив им право ходатайствовать о возбуждении уголовного преследования путем предъявления гражданского иска, а также любыми иными средствами, позволяющими самым эффективным образом обеспечивать соблюдение государством-участником его обязательств по смыслу статей 5, 6, 7 и 13 Конвенции.

14) Приветствуя решение Нимского суда присяжных от 1 июля 2005 года о заочном осуждении к тюремному заключению сроком на десять лет мавританского капитана Эли Ульда Даха за преступление, состоявшее в применении пыток, Комитет по-прежнему испытывает беспокойство по поводу того, что, хотя это лицо было арестовано в 1999 году, оно сумело покинуть территорию Франции в 2000 году после того, как обвинительная палата суда в Монпелье приняла постановление о его освобождении и помещении под судебный надзор. Комитет сожалеет, что государство-участник не приняло необходимых мер к задержанию г-на Ульда Даха на своей территории и обеспечению его присутствия

---

¹ CAT/C/34/D/195/2002.

на судебном разбирательстве согласно его обязательствам по смыслу статьи 6 Конвенции (статья 6).

Комитет рекомендует государству-участнику, когда оно определяет свою юрисдикцию в целях установления актов пыток при нахождении предполагаемого виновника этих деяний на любой территории под его юрисдикцией, принимать необходимые меры для обеспечения задержания этого лица или обеспечения его присутствия согласно его обязательствам по смыслу статьи 6 Конвенции.

Подготовка сотрудников правоохранительных органов

15) Комитет принимает к сведению обновление практического руководства по служебной этике сотрудников национальной полиции и представленную государством-участником информацию в отношении принимаемых мер для продления срока и совершенствования подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам обеспечения физической и психической неприкосновенности арестованных, задержанных и помещенных под стражу лиц. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен количеством и серьезностью поступающих в его адрес утверждений о жестоком обращении с задержанными со стороны сотрудников сил правопорядка и другими лицами, с которыми они сталкиваются (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для оперативного осуществления текущей реформы, предусматривающей продление срока и совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов, и для охвата такой подготовкой всех лиц, которым поручено следить за соблюдением законов.

Положения, касающиеся содержания под стражей и обращения с задержанными, арестованными и заключенными лицами

17) Комитет обеспокоен изменениями, предусмотренными законом от 9 марта 2004 года, предусматривающим отказ в доступе к адвокату в течение первых 72 часов задержания в рамках специальной процедуры, применяемой в отношении дел, связанных с организованной преступностью. Эти новые положения могут по своему характеру повлечь за собой нарушение положений статьи 11 Конвенции, поскольку угроза применения пыток является наиболее значительной именно в первые часы задержания и в период содержания под стражей без связи с внешним миром. Комитет также обеспокоен частым применением предварительного заключения и его сроками (статья 11).

Комитет рекомендует государству-участнику принять надлежащие законодательные меры, с тем чтобы гарантировать доступ задержанных к

адвокату с первых часов задержания согласно статье 11 Конвенции с целью предупреждения любой угрозы применения пыток. В этой связи Комитет рекомендует также государству-участнику распространить на совершеннолетних существующую практику видеосъемки задержания несовершеннолетних. Кроме того, Комитет рекомендует принять меры для сокращения срока предварительного заключения, а также числа случаев применения этой меры.

18) Принимая к сведению меры, осуществляемые государством-участником для урегулирования чрезвычайно важной проблемы переполненности мест заключения, в частности путем строительства новых учреждений и изучения возможностей в плане применения мер, альтернативных содержанию под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен плохими условиями содержания в пенитенциарных учреждениях, и особенно в арестных домах Лоо и Тулона, а также в центрах административного задержания. Комитет испытывает особое беспокойство в связи с недостаточными внутренними инспекциями, плохим оборудованием, ветхостью зданий и плохими гигиеническими условиями. Он также обеспокоен увеличением среди заключенных количества доведенных до сведения Комитета случаев применения насилия и случаев самоубийств (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для ратификации в ближайшее время Факультативного протокола к Конвенции и создания национального механизма проведения периодических посещений мест содержания под стражей в целях предупреждения пыток или любых других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

19) Комитет принимает к сведению меры, принимаемые государством-участником для улучшения условий содержания в "зонах ожидания", в частности в аэропорту Руасси - Шарль де Голль, и для облегчения доступа к неправительственным организациям. Тем не менее он по-прежнему озабочен полученными сведениями о случаях насилия со стороны сотрудников полиции в "зонах ожидания", включая различные виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, в частности в отношении лиц, не являющихся выходцами из западных стран (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, позволяющие Национальной комиссии по проверке центров и мест для задержания и "зон ожидания" быстро приступить к выполнению своих обязанностей и в будущем обеспечивать эффективное выполнение ее рекомендаций.

20) Принимая к сведению проект указа, регулирующего процедуру одиночного заключения, о котором упомянуло государство-участник, Комитет вместе с тем

обеспокоен тем фактом, что этот проект не предусматривает никакого ограничения срока действия такого режима и необходимость его специального обоснования возникает только через два года, проведенных в изоляции. Комитет встревожен тем, что вследствие этого заключенные могут содержаться в условиях такого режима на протяжении многих лет, несмотря на вредные последствия, которые такая мера может иметь для физического и психического состояния этих лиц (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы в соответствии с международными нормами одиночное заключение оставалось исключительной и ограниченной по времени мерой.

Беспристрастное расследование

21) Комитет по-прежнему испытывает озабоченность по поводу действия системы дискреционного полномочия по возбуждению уголовного преследования, оставляющей прокурорам Республики возможность не преследовать лиц, совершающих акты пыток и виновных в жестоком обращении, в частности когда речь идет о сотрудниках правоохранительных органов, и даже не распоряжаться о проведении соответствующего расследования, что явно противоречит положениям статьи 12 Конвенции (статья 12).

Комитет повторяет свою рекомендацию (A/53/44, пункт 147), согласно которой для уважения буквы и духа положений статьи 12 Конвенции государству-участнику следует предусмотреть возможность отмены системы дискреционных полномочий по возбуждению уголовного преследования, чтобы рассеять все сомнения относительно обязанности компетентных властей непосредственно и систематически проводить беспристрастные расследования во всех случаях, когда существуют разумные основания полагать, что на территории под его юрисдикцией был совершен акт пытки, в духе рекомендации Комитета по правам человека (CCPR/C/79/Add.80, пункт 15), предложившего государству-участнику "принять надлежащие меры к полному гарантированию того, чтобы все расследования и преследование в уголовном порядке проводились в полном соответствии с положениями пункта 3 статьи 2 и статей 9 и 14 Пакта".

22) Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на тот факт, что, несмотря на решение Европейского суда по правам человека, определившего, что государство нарушило статью 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое было принято по делу *Селмуни против Франции*², Парижский апелляционный суд приговорил

---

² Дело № 25803/94, решение Европейского суда по правам человека, Страсбург, от 28 июля 1999 года.

сотрудников правоохранительных органов, причастных к этому делу, к легкому наказанию (статья 12).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы любое государственное должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве, или действующее по их подстрекательству, или с их ведома, или явного или молчаливого согласия, которое виновно в актах пыток, подвергалось уголовному преследованию и наказанию, соразмерному тяжести совершенных деяний.

Право на предъявление жалобы

23) С удовлетворением отмечая создание Национальной комиссии по служебной этике в сфере безопасности (НКСЭБ), Комитет вместе с тем обеспокоен тем, что эта Комиссия не может действовать непосредственно по ходатайству лица, подвергшегося пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, но рассматривает такие дела исключительно по инициативе члена парламента, премьер-министра или Омбудсмана по делам детей (статья 13).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, позволяющие обеспечить рассмотрение НКСЭБ жалоб, непосредственно поступающих от любого лица, которое утверждает, что оно подверглось пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению на любой территории под его юрисдикцией, согласно положениям статьи 13 Конвенции.

24) Комитет рекомендует государству-участнику включить в свой следующий доклад информацию об осуществлении Конвенции в заморских департаментах и территориях, а также на территориях, не находящихся под его юрисдикцией, на которых размещены его вооруженные силы.

25) Комитет также рекомендует государству-участнику включить в свой следующий доклад сведения в разбивке по возрасту, полу и этническому происхождению в отношении:

- a) количества зарегистрированных ходатайств о предоставлении убежища;
- b) количества удовлетворенных ходатайств;
- c) числа заявителей, чьи ходатайства о предоставлении убежища были удовлетворены на основании того, что они подверглись пыткам или могли бы им подвергнуться, если бы они были возвращены в страну их происхождения;

d) числа принудительно возвращенных или высланных лиц;

e) количества зарегистрированных жалоб, в которых содержатся утверждения о применении пыток или различных видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

26) Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить широкое распространение на его территории выводов и рекомендаций Комитета на всех соответствующих языках через официальные вебсайты, органы печати и неправительственные организации.

27) Комитет предлагает государству-участнику в течение одного года представить ему информацию об осуществлении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 10, 15 и 18 выше.

28) Комитет рекомендует государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который будет рассматриваться как объединяющий четвертый, пятый и шестой периодические доклады, к 25 июня 2008 года, т.е. дате, предусмотренной для представления его шестого периодического доклада.

29. **Непал**

1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Непала (CAT/C/33/Add.6) на своих 669-м и 672-м заседаниях (CAT/C/SR.669 и 672), состоявшихся 9 и 10 ноября 2005 года, и на своем 687-м заседании, проходившем 22 ноября 2005 года, принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2) Комитет приветствует представление доклада и возможность, которую это предоставило ему для возобновления диалога с государством-участником. Отмечая конструктивный диалог с делегацией государства-участника, Комитет тем не менее отмечает, что доклад не в полной мере соответствует руководящим принципам Комитета, касающимся подготовки периодических докладов, и не содержит информации о практических аспектах осуществления Конвенции.

3) Комитет с удовлетворением принимает к сведению дополнительную информацию, представленную в письменном виде в ответ на перечень вопросов (CAT/C/35/NPL) государством-участником, делегацией в ее вступительных замечаниях и в ответах на заданные вопросы.

В. Позитивные аспекты

- 4) Комитет приветствует принятие Закона о компенсации за перенесенные пытки 1996 года и Закона о Комиссии по правам человека 1997 года, которые направлены на содействие осуществлению Конвенции.
- 5) Комитет отмечает создание ряда координационных и контрольных механизмов по правам человека, таких, как Национальная комиссия по правам человека, Национальная комиссия по делам женщин и Национальная комиссия по делам далитов, Комитет по защите прав человека и Национальный координационный комитет, а также правозащитных подразделений в полиции, вооруженных полицейских силах и Королевской армии Непала.
- 6) Комитет также приветствует соглашение, заключенное государством-участником с Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) 11 апреля 2005 года, которое привело к открытию Отделения УВКПЧ в Непале. Комитет приветствует продолжающееся сотрудничество государства-участника с Отделением УВКПЧ в Непале.
- 7) Комитет отмечает, что государство-участник посетили следующие специальные процедуры Комиссии по правам человека:
  - a) Рабочая группа по произвольным задержаниям, в 1996 году;
  - b) Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, в 2000 году;
  - c) Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, в 2004 году;
  - d) Представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренних перемещенных лиц, в 2005 году; и
  - e) Специальный докладчик по вопросу о пытках, в 2005 году.
- 8) Комитет благодарит государство-участник за великодушные, проявляемое по отношению к более чем 100 000 беженцам из Бутана и 20 000 тибетским беженцам, находящимся на его территории.
- 9) Комитет далее приветствует подписание государством-участником 8 сентября 2000 года Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

С. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

10) Комитет признает трудную ситуацию, связанную с внутренним вооруженным конфликтом в государстве-участнике, и выражает озабоченность по поводу жестокостей, совершаемых Коммунистической (маоистской) партией Непала (КПН). Вместе с тем он отмечает, что никакие чрезвычайные обстоятельства не могут служить оправданием применения пыток.

11) Комитет с сожалением обращает внимание на отрицательное воздействие отсутствия парламента с мая 2002 года на способность осуществления государством-участником положений Конвенции, и в частности на принятие или пересмотр законодательных актов, а также на ратификацию международных конвенций.

Д. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение

12) Комитет с озабоченностью отмечает, что определение пытки в статье 2 а) Закона о компенсации за перенесенные пытки 1996 года, отсутствие во внутригосударственном законодательстве нормы, квалифицирующей пытку в качестве преступного деяния, и проект Уголовного кодекса не соответствуют определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции против пыток (статьи 1 и 4 Конвенции).

Государству-участнику следует принять внутригосударственные законодательные акты, обеспечивающие, чтобы акты пыток, включая покушение на применение пыток, соучастие или участие в их применении, квалифицировались в качестве уголовных преступлений, наказуемых соразмерно тяжести совершенных деяний, и принять меры по внесению изменений в Закон о компенсации за перенесенные пытки 1996 года с целью приведения всех его элементов в соответствие с определением пытки, закрепленным в Конвенции. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о внутригосударственной юриспруденции, касающейся определения пытки, как оно закреплено в статье 1 Конвенции.

Широкое распространение практики применения пыток

13) Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с поступлением чрезмерно большого количества надежных и достоверных сообщений о широком распространении практики применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоприменительных органов, и в частности Королевской непальской армии, военизированных полицейских формирований и полиции, а также в связи с отсутствием

мер, призванных обеспечить эффективную защиту прав всех членов общества (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует публично осудить практику пыток и принять эффективные меры с целью предупреждения актов пыток на любой территории, находящейся под его юрисдикцией. Кроме того, государству-участнику следует принять все надлежащие меры с целью защиты от пыток всех членов общества.

Содержание под стражей

14) Комитет также обеспокоен по поводу:

а) числа лиц, содержащихся под стражей в течение длительного времени без суда на основании Законом об общественной безопасности и Указа о террористической и подрывной деятельности (УТПД) (предупреждение и наказание) от 2004 года;

б) чрезмерного использования практики содержания под стражей до суда на срок до 15 месяцев и непредоставлением основополагающих гарантий прав лицам, лишенным свободы, на основании Указа о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание) от 2005 года, включая право оспаривать арест, следствием чего является множество предполагаемых случаев содержания под стражей в полной изоляции.

Государству-участнику следует привести практику содержания под стражей до суда в соответствие с международными нормами по правам человека и гарантировать соблюдение основополагающих прав в отношении лиц, лишенных свободы, включая право habeas corpus, право информировать родственника и право на услуги адвоката и врача по своему собственному выбору. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые с целью борьбы с терроризмом, соответствовали резолюциям Совета Безопасности 1373 (2001) и 1566 (2004), которые требуют, чтобы антитеррористические меры осуществлялись при полном уважении, среди прочего, международных стандартов в области прав человека, включая Конвенцию. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о численности лиц, продолжающих содержаться под стражей до суда.

Национальная комиссия по правам человека

15) Признавая важную роль Национальной комиссии по правам человека в поощрении и защите прав человека в Непале, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник часто не выполняет рекомендации Комиссии.

Государству-участнику следует принять необходимые меры для поддержания работы Национальной комиссии по правам человека и обеспечить, чтобы ее рекомендации выполнялись в полной мере.

Независимость судебных органов

16) Комитет выражает обеспокоенность по поводу заметной утраты независимости и эффективности судебными органами в государстве-участнике и откровенного несоблюдения постановлений суда сотрудниками сил безопасности, которые якобы прибегают к повторным арестам, в том числе и в помещениях Верховного суда.

Государству-участнику следует принять все меры, с тем чтобы гарантировать независимость судебных органов, включая обеспечение выполнения судебных постановлений силами безопасности. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о составе, мандате, методах работы и расследованиях Королевской комиссии по борьбе с коррупцией, в том числе о том, обладает ли она юрисдикцией в конституционных вопросах в полном соответствии с требованиями Конвенции и подлежат ли ее решения судебному контролю. Государству-участнику предлагается представить такого же рода информацию относительно координационных комитетов системы отправления правосудия.

Невозвращение

17) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия в государстве-участнике внутренних законов, в которых оговаривались бы права беженцев и просителей убежища, а также с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не присоединилось к Конвенции 1951 года о статусе беженцев и другим соответствующим международно-правовым документам. Комитет также обеспокоен полученными сообщениями о случаях возвращения тибетских просителей убежища, учитывая безусловный характер содержащегося в статье 3 Конвенции (статья 3) принципа недопустимости возвращения.

Комитет рекомендует государству-участнику изучить возможность присоединения к Конвенции о статусе беженцев и другим соответствующим международно-правовым документам. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику принять законы, направленные на запрещение

возвращения лиц без соблюдения соответствующей правовой процедуры. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о том, сколько случаев экстрадиции, выдворения, депортации, возвращения и высылки имело место после 1994 года, а также информацию о случаях, когда депортация не была осуществлена из опасения по поводу возможных пыток.

Универсальная юрисдикция

18) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия во внутреннем законодательстве универсальной юрисдикции в отношении применения пыток, а также того, что некоторые положения проекта уголовного кодекса не соответствуют статьям 5-9 Конвенции.

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы применение пыток подпадало под универсальную юрисдикцию в проекте уголовного кодекса, как это предусмотрено статьей 5 Конвенции. Государству-участнику также следует принять все меры для обеспечения соблюдения положений статей 6-9 Конвенции.

Просвещение, касающееся запрещения пыток

19) Приветствуя усилия государства-участника в отношении просвещения и информирования государственных должностных лиц относительно запрещения пыток, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о результативности такой образовательной и просветительской деятельности. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что продолжительность срока подготовки офицеров Королевской армии Непала и новобранцев была сокращена (статья 10).

Государству-участнику следует активизировать свою образовательную и просветительскую деятельность, касающуюся запрещения пыток и создать механизмы оценки и контроля с целью определения ее эффективности.

Проведение допросов и содержание под стражей

20) Комитет серьезно обеспокоен продолжающими поступать достоверными сообщениями о частом использовании силами безопасности методов дознания, которые запрещены Конвенцией (статья 11).

Государство-участник должно обеспечить, чтобы ни при каких обстоятельствах сотрудники правоохранительных органов не прибегали к запрещенным Конвенцией методам дознания. Кроме того, государству-участнику следует представить Комитету информацию, включая примеры, о мерах, принимаемых

с целью пересмотра правил, инструкций, методов и практики дознания, которые используются сотрудниками правоохранительных органов.

21) Комитет обеспокоен:

- a) наличием большого числа лиц, содержащихся под стражей до суда в местах лишения свободы;
- b) систематическим использованием армейских барачных помещений для содержания под стражей лиц, ожидающих суда или находящихся в предварительном заключении;
- c) отсутствием систематических и официальных документов, касающихся ареста и содержания под стражей арестованных лиц;
- d) наличием в Законе о компенсации за перенесенные пытки 1996 года положения, предоставляющего соответствующим сотрудникам в местах лишения свободы право проводить медицинское освидетельствование заключенных при аресте и освобождении из-под стражи в отсутствие врача. В частности, Комитет обеспокоен сообщениями о нерегулярности медицинских освидетельствований в момент ареста и освобождения из-под стражи;
- e) серьезными жалобами на продолжение практики содержания под стражей без связи с внешним миром и отсутствием информации о точном числе тюрем и прочих мест заключения;
- f) обвинениями в невыполнении издаваемых судами указов habeas corpus;
- g) отсутствием в стране эффективно функционирующей системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в результате чего дети часто становятся объектами тех же процедур, законов и нарушений, что и взрослые. В частности, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что дети в течение длительного времени содержатся под стражей на основании УГПД.

В этой связи государству-участнику следует:

- a) принять необходимые меры для сокращения там, где это возможно, сроков содержания под стражей до начала судебного разбирательства;**
- b) немедленно перевести всех заключенных в определенные законом места заключения, которые соответствуют минимальным международным стандартам;**

с) принять незамедлительные меры для обеспечения того, чтобы все аресты и задержания систематически документировались, особенно в отношении несовершеннолетних. Государству-участнику следует рассмотреть возможность создания центрального реестра лиц, лишенных свободы, который был бы доступен национальным и международным наблюдателям;

d) государству-участнику следует изучить возможность внесения поправок в соответствующий раздел Закона о компенсации за перенесенные пытки 1996 года, с тем чтобы добиться того, чтобы у всех заключенных была возможность проходить надлежащее медицинское освидетельствование при аресте и освобождении из-под стражи;

e) запретить практику содержания под стражей без связи с внешним миром. Комитет рекомендует, чтобы лица, содержащиеся в полной изоляции, были освобождены или чтобы им были предъявлены обвинения и они предстали перед судом в рамках надлежащей процедуры отправления правосудия. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о точном числе и местонахождении тюрем и прочих мест лишения свободы, используемых Королевской армией Непала, вооруженными полицейскими силами и полицией, а также о том, сколько лиц лишено свободы;

f) государству-участнику следует принять меры для выполнения силами безопасности всех судебных постановлений, включая habeas corpus;

g) государству-участнику следует предпринять необходимые шаги с целью защиты несовершеннолетних от нарушений Конвенции и обеспечить должное функционирование системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с международными стандартами, применяя различный режим обращения в зависимости от возраста.

Систематическая проверка всех мест содержания под стражей

22) Комитет обеспокоен отсутствием механизма эффективной и систематической проверки всех мест содержания под стражей, включая регулярные посещения таких мест национальными и международными наблюдателями без предварительного уведомления.

Государству-участнику следует изучить возможность создания национальной системы проверки всех мест содержания под стражей и принимать меры по итогам таких систематических проверок.

23) Комитет также обеспокоен тем, что в ряде случаев национальные и международные наблюдатели сталкивались с отказом в доступе к местам содержания под стражей или недостаточным сотрудничеством при проведении ими миссий по установлению фактов. Комитет также обеспокоен принятием нового Кодекса поведения неправительственных организаций, который, в частности, серьезно ограничит возможности НПО по наблюдению.

Комитет рекомендует государству-участнику изучить возможность внесения поправок в Кодекс поведения неправительственных организаций, с тем чтобы он соответствовал международным нормам по правам человека в отношении защиты правозащитников. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы национальным и международным наблюдателям разрешалось проводить регулярные, независимые, необъявленные и неограниченные посещения всех мест содержания под стражей без предварительного уведомления. Например, государству-участнику следует содействовать проведению посещений представителями Международного комитета Красного Креста, УВКПЧ, Национальной комиссии по правам человека и международных НПО.

Безнаказанность

24) Комитет обеспокоен преобладанием климата безнаказанности за совершение актов пыток и жестокого обращения и продолжающимися поступать сообщениями о случаях ареста без санкции прокурора, лишения жизни без суда и следствия, гибели арестованных и исчезновений (статья 12).

Государству-участнику следует четко и недвусмысленно заявить об осуждении пыток и жестокого обращения в отношении всех лиц и групп, находящихся под его юрисдикцией. Государству-участнику следует принять эффективные законодательные, административные и судебные меры с целью обеспечения того, чтобы по всем жалобам об арестах без санкции прокурора, лишения жизни без суда и следствия, гибели арестованных и исчезновениях проводились незамедлительные расследования, судебные разбирательства и виновные несли наказание. Что касается пыток, то при наличии достаточных доказательств для возбуждения дела обвиняемые должны временно отстраняться от службы или переводиться на другую работу на время проведения расследований.

25) Отмечая создание правозащитных подразделений в силах безопасности, Комитет обеспокоен отсутствием какого-либо независимого органа, способного проводить расследования в отношении случаев применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Государству-участнику следует создать независимый орган по расследованию случаев применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоприменительных органов. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о мандате, роли, составе и практике специальных полицейских судов.

Маргинализованные и неблагополучные группы или касты

26) Несмотря на признание государством-участником существования в стране дискриминации по кастовому признаку и создание Национальной комиссии по делам далитов, Комитет серьезно обеспокоен сохранением глубоко укоренившейся дискриминационной практики, которая осуществляется на широкомасштабной основе в отношении маргинализованных и неблагополучных групп или каст, таких, как далиты. Комитет также обеспокоен тем, что давняя система дискриминации по кастовому признаку еще глубже укореняется вследствие существующего в стране в настоящее время конфликта.

Комитет подтверждает, что защита всех членов общества, в особенности граждан, принадлежащих к таким маргинализованным и неблагополучным группам или кастам, как далиты, является обязанностью государства-участника. Государству-участнику следует принять специальные меры по защите их физической неприкосновенности, обеспечить создание механизмов отчетности, гарантирующих отсутствие использования кастового признака в качестве основы для злоупотреблений, незаконного лишения свободы и пыток, и предпринять шаги по обеспечению того, чтобы самые различные касты и этнические группы были шире представлены в его полиции и силах безопасности. Государству-участнику следует включить в свой следующий периодический доклад информацию о дискриминации по кастовому признаку.

Гендерное насилие

27) Комитет обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о гендерном насилии и жестоком обращении с женщинами и детьми, содержащимися под стражей, включая акты сексуального насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Государству-участнику следует обеспечить создание процедур наблюдения за поведением сотрудников правоохранительных органов и проводить незамедлительные и беспристрастные расследования по всем фактам утверждений о применении пыток и жестоком обращении, включая сексуальное насилие, с целью привлечения к ответственности виновных. Государству-участнику следует представить Комитету перечень случаев гендерного насилия и жестокого обращения с женщинами и детьми,

содержащимися под стражей, по которым были проведены расследования, а виновные были привлечены к судебной ответственности и наказаны.

Право на подачу жалобы

28) Комитет обеспокоен:

а) тем фактом, что бремя доказывания, согласно положениям Закона о компенсации за перенесенные пытки 1996 года, возложено на жертвы применения пыток и что исковая давность в отношении предъявления жалобы на акты пыток и подачи иска с целью получения компенсации составляет, в соответствии с положениями УТПД, 35 дней;

б) сообщениями о преследованиях и запугивании лиц, сообщающих о применении пыток, в форме повторных арестов и угроз, а также отсутствием законов и механизмов, обеспечивающих защиту свидетелей (статья 13).

В этой связи государству-участнику следует:

а) **предоставлять жертвам пыток возможность знакомиться с заключениями всех независимых расследований, с тем чтобы помочь им добиться получения требуемой компенсации. Государству-участнику следует внести коррективы в его нынешние и планируемые законы, с тем чтобы отменить положение об исковой давности в отношении регистрации жалоб на применение пыток и чтобы иски в отношении предоставления компенсации можно было подавать в течение двух лет с даты получения результатов расследований;**

б) **изучить возможность принятия законодательных и административных мер с целью защиты свидетелей и добиться того, чтобы все лица, которые сообщают о применении пыток или жестоком обращении, обеспечивались должной защитой.**

Компенсация жертвам пыток

29) Признавая тот факт, что судебные органы приняли ряд решений с целью предоставления такой компенсации, Комитет с сожалением отмечает, что к настоящему времени компенсация была выплачена лишь в одном случае. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу чрезмерных задержек с выплатой компенсации на основании решений судов или Национальной комиссии по правам человека (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы компенсация, предоставляемая по решению судов или Национальной комиссии по правам

человека, выплачивалась своевременно. Государству-участнику следует представить Комитету информацию об общей сумме компенсаций, выплаченных жертвам пыток.

Использование заявлений, сделанных под пыткой

30) Комитет обеспокоен сообщениями о том, что заявления, полученные под пытками, используются в качестве доказательств в ходе судопроизводства (статья 15).

Государству-участнику следует представить Комитету информацию о законах и судебной практике, которые исключают использование в качестве доказательств заявлений, полученных под пытками.

Жестокое обращение

31) Комитет обеспокоен сообщениями о плохих условиях содержания под стражей, в частности переполненностью камер, отсутствием санитарии, нехваткой персонала и недостаточным медицинским уходом за заключенными (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для улучшения условий содержания под стражей.

Торговля людьми

32) Комитет обеспокоен постоянными сообщениями о торговле женщинами и детьми и тем, что в такой торговле якобы принимают участие должностные лица.

Государству-участнику следует укрепить механизмы международного сотрудничества для борьбы с торговлей людьми, преследования виновных и предоставления защиты и возмещения всем жертвам.

Дети-солдаты

33) Комитет обеспокоен сообщениями о том, что дети используются силами безопасности в качестве разведчиков и курьеров. Комитет также обеспокоен сообщениями о вербовке и похищении детей маоистской КПП (статья 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры с целью недопущения использования силами безопасности детей в качестве разведчиков и курьеров. Государству-участнику также следует в безотлагательном порядке и на комплексной основе предпринять необходимые шаги для недопущения похищения детей маоистской КПП и содействовать

реинтеграции в общество бывших детей-солдат. Государству-участнику также следует рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

34) Комитет также рекомендует государству-участнику:

- a) изучить возможность сделать заявление по статьям 21 и 22 Конвенции;
- b) изучить возможность присоединения к Факультативному протоколу к Конвенции;
- c) изучить возможность присоединения к Римскому статуту Международного уголовного суда;
- d) изучить возможность присоединения к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

35) Государству-участнику следует представить Комитету информацию о составе, мандате и методах работы, а также расследованиях и результатах, достигнутых Комитетом по защите прав человека, Национальным координационным комитетом по защите и поощрению прав человека, а также правозащитными подразделениями, созданными в полиции, Королевской армии Непала и вооруженных полицейских силах.

36) Комитет просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе подробные статистические данные о применении пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, о которых было сообщено административным органам, и соответствующих расследованиях, судебных разбирательствах и уголовных и дисциплинарных наказаниях, включая подробности о деятельности военных трибуналов, с разбивкой, в том числе, по полу, этническим группам, кастам, географическим районам, а также типам и местонахождению пенитенциарных учреждений, где они применялись, уделяя особое внимание содержащимся под стражей несовершеннолетним. Кроме того, ему также предлагается представить информацию, касающуюся компенсации и реабилитации в отношении жертв.

37) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение своего второго периодического доклада, а также его выводов и рекомендаций, на соответствующих языках, официальных вебсайтах с привлечением средств массовой информации и неправительственных организаций.

38) Комитет просит государство-участника представить в течение одного года информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 14, 15, 22 b), 22 c), 22 e), 26, 28 и 30 выше.

39) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет рассматриваться в качестве объединенных третьего, четвертого и пятого докладов, к 12 июня 2008 года - дате представления пятого периодического доклада.

30. Шри-Ланка

1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Шри-Ланки (CAT/C/48/Add.2) на своих 671-м и 674-м заседаниях (CAT/C/SR.671 и 674), состоявшихся 10 и 11 ноября 2005 года, и на своем 683-м заседании принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Шри-Ланки, в котором учтены выводы и рекомендации Комитета (A/53/44, пункты 243-257), а также рекомендации, сделанные по итогам проведенной в 2000 году на основании положений статьи 20 поездки в страну с целью изучения существующего в ней положения, и который соответствует руководящим принципам Комитета, однако отмечает задержку в пять лет в представлении доклада. Комитет выражает удовлетворение по поводу диалога с делегацией государства-участника и приветствует обстоятельные ответы на перечень вопросов, представленные в письменной форме, которые содействовали проведению дискуссии между делегацией и членами Комитета. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает устные ответы, данные делегацией на поднятые в ходе рассмотрения доклада вопросы и волнующие темы.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет с удовлетворением отмечает следующие позитивные изменения:

а) подписание Мирного соглашения между правительством Шри-Ланки и движением "Тигры освобождения Тамил-Илама" в феврале 2002 года, которое привело к значительному сокращению числа сообщений о пытках в связи с вооруженными конфликтами со стороны главным образом военных. Комитет призывает обе стороны возобновить переговоры с целью урегулирования этой проблемы;

б) усиление Комиссии по правам человека Шри-Ланки, позволившее ей более эффективно решать проблемы, связанные с нарушением прав человека в целом и применением пыток в частности;

c) создание в 2001 году Комиссии по делам национальной полиции на основании семнадцатой поправки к Конституции, которая добилась заметных результатов в деле поощрения прав человека;

d) институциональные и другие меры, принятые государством-участником с целью осуществления выводов и рекомендаций Комитета и рекомендаций, сделанных по итогам проведенного на основании положений статьи 20 Конвенции расследования, включая создание Постоянного межминистерского комитета и Рабочей группы по вопросам прав человека, отдела по расследованию уголовных преступлений и центрального регистра лиц, содержащихся под стражей в полиции;

e) создание управлений по вопросам прав человека в сухопутных войсках, военно-морских и военно-воздушных силах и в полиции, а также отделов по вопросам прав человека, полномочных расследовать нарушения прав человека, во всех трех родах войск вооруженных сил;

f) ратификацию Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка по вопросу об участии детей в вооруженных конфликтах от 21 августа 2000 года и присоединение 15 октября 2002 года к Факультативному протоколу к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;

g) недавнюю отмену телесных наказаний на основании Закона № 23 от 2005 года.

C. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

4) Комитет признает существование сложного положения, обусловленного внутренним вооруженным конфликтом в Шри-Ланке. Вместе с тем он отмечает, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием применения пыток.

D. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение

5) Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия в национальном законодательстве всеобъемлющего определения понятия "пытка", содержащегося в статье 1 Конвенции.

Государству-участнику следует включить в законодательство определение понятия "пытка", охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции.

Комиссия по правам человека Шри-Ланки

6) Признавая важную роль Комиссии по правам человека Шри-Ланки в деле поощрения и защиты прав человека в Шри-Ланке и проведение ею политики нетерпимости в отношении любых актов пыток, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что зачастую государство-участник не обеспечивает осуществление рекомендаций этой Комиссии.

Государству-участнику следует усилить Комиссию по правам человека Шри-Ланки, с тем чтобы она могла эффективно выполнять свои функции, и обеспечить осуществление в полном объеме ее рекомендаций. Комиссии следует предоставить адекватные ресурсы, обеспечить ее информирование о случаях арестов и гарантировать всестороннее сотрудничество с ней для обеспечения функционирования круглосуточной "горячей" телефонной линии для сбора информации о возможных случаях пыток и системы проверок мест содержания под стражей. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить оперативное назначение новых членов Комиссии после того, как в марте 2006 года истечет трехлетний срок полномочий нынешних членов.

Комиссия по делам национальной полиции

7) Отмечая важную роль Комиссии по делам национальной полиции в проведении дисциплинарных расследований, касающихся действий сотрудников полиции, Комитет отмечает, что срок полномочий нынешних членов Комиссии истекает в конце ноября 2005 года, и выражает обеспокоенность по поводу того, что новые члены еще не были назначены.

Государству-участнику следует безотлагательно рассмотреть вопрос о подборе новых членов Комиссии по делам национальной полиции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить осуществление предусмотренной в статье 155G(2) Конституции процедуры подачи жалоб гражданами, а также обеспечить предоставление Комиссии адекватных ресурсов и всестороннее сотрудничество со стороны полиции Шри-Ланки для успешного выполнения ее функций.

Основополагающие гарантии

8) Комитет выражает обеспокоенность по поводу утверждений, касающихся несоблюдения основополагающих правовых гарантий лиц, содержащихся полицией под стражей, включая права, предусмотренные процедурой хабеас корпус.

Государству-участнику следует принять эффективные меры по обеспечению соблюдения основополагающих правовых гарантий лиц, содержащихся полицией под стражей, включая право на использование процедуры хабеас корпус, право на информирование родственников, на доступ к адвокату и врачу по выбору задержанных лиц и получение ими информации о своих правах.

Невозвращение

9) Комитет с обеспокоенностью отмечает тот факт, что государство-участник не обеспечивает осуществление закрепленного в статье 3 Конвенции принципа невозвращения.

Государству-участнику следует принять законодательство, обеспечивающее осуществление закрепленного в статье 3 Конвенции принципа недопустимости возвращения.

Универсальная юрисдикция

10) Комитет обеспокоен отсутствием в законодательстве Шри-Ланки положений, предусматривающих универсальную юрисдикцию в отношении актов пыток.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в законодательстве Шри-Ланки допускалось распространение универсальной юрисдикции на акты пыток в соответствии со статьей 5 Конвенции, включая право возбуждать уголовные дела против лиц - неграждан Шри-Ланки, применявших пытки за пределами территории Шри-Ланки, находящихся на территории Шри-Ланки и не подвергшихся экстрадиции.

Систематическая проверка всех мест содержания под стражей

11) Комитет обеспокоен отсутствием механизма эффективной и систематической проверки всех мест содержания под стражей, включая регулярные посещения таких мест без предварительного уведомления (статья 11), Комиссией по правам человека Шри-Ланки и другими наблюдательными органами.

Государству-участнику следует позволить независимым наблюдателям по правам человека, включая Комиссию по правам человека Шри-Ланки, иметь неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей, включая полицейские казармы, без предварительного уведомления, а также создать национальную систему по изучению выводов, сделанных на основе систематических проверок, и принятию последующих мер.

Быстрые и беспристрастные расследования

12) Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу продолжающегося поступления хорошо документированных жалоб о многочисленных случаях пыток и жесткого обращения, а также исчезновений, ответственность за которые в основном несут сотрудники полиции государства-участника. Он также обеспокоен тем, что такие нарушения со стороны должностных лиц правоохранительных структур, не становятся предметом быстрого и беспристрастного расследования (статья 12).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить быстрые, беспристрастные и исчерпывающие расследования всех заявлений об актах пыток, жестокого обращения и исчезновений, совершенных должностными лицами правоохранительных структур. Особое внимание следует обратить на то, что такие расследования правонарушений должны проводиться не самой полицией или под ее контролем, а независимым органом. Что касается явных случаев применения пыток, то в период расследования обвиняемые должны быть отстранены от исполнения своих обязанностей или переведены на другую должность, если существует опасность того, что они могут препятствовать ходу расследования;

б) привлекать к судебной ответственности лиц, виновных в совершении подобных актов, и выносить по делам признанных виновными надлежащие приговоры, тем самым исключая возможность появления любых идей о безнаказанности, которые могут иметь лица, совершающие акты пыток.

Сексуальное насилие и надругательство

13) Комитет выражает обеспокоенность по поводу продолжающих поступать заявлений о случаях сексуального насилия и надругательств в отношении женщин и детей, содержащихся под стражей, в том числе со стороны должностных лиц правоохранительных структур, а также по поводу непроведения быстрого и беспристрастного расследования таких заявлений (статья 12).

Государству-участнику следует предусмотреть процедуры по осуществлению контроля за поведением должностных лиц правоохранительных структур и быстро и независимо расследовать все заявления о пытках и жестоком обращении, включая сексуальное насилие, с целью привлечения виновных к судебной ответственности. Кроме того, государству-участнику следует принять все необходимые меры с целью предотвращения таких актов, в том числе путем обеспечения полного осуществления директивы, касающейся обращения с женщинами, содержащимися под стражей, и рассмотреть возможность создания

специальных пунктов для женщин и детей в полицейских участках в районах конфликта.

Задержки в проведении судебных разбирательств

14) Комитет выражает обеспокоенность по поводу необоснованных задержек в проведении судебных разбирательств, особенно по делам лиц, обвиняемых в применении пыток.

Государству-участнику следует принять необходимые меры по обеспечению своевременного отправления правосудия.

Запугивания и угрозы

15) Комитет выражает обеспокоенность относительно утверждений о запугивании и угрозах в адрес лиц, направляющих жалобы о случаях пыток и жестокого обращения, а также по поводу отсутствия эффективных механизмов по защите свидетелей и жертв (статья 13).

Государству-участнику в соответствии со статьей 13 следует принять эффективные меры по обеспечению того, чтобы все лица, сообщающие о случаях пыток или жестокого обращения, пользовались защитой от запугивания и репрессий, связанных с представлением ими таких жалоб. Государству-участнику следует проводить расследование всех доводимых до его сведения случаев запугивания свидетелей и принять программы по защите свидетелей и жертв.

Реабилитация

16) Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие программы возмещения, включая реабилитацию, для многочисленных жертв актов пыток, совершенных в период вооруженного конфликта (статья 14).

Государству-участнику следует принять программу по возмещению причиненного ущерба, включая лечение последствий посттравматического шока и другие формы реабилитации, и предусмотреть адекватные ресурсы для обеспечения ее эффективного функционирования.

Дети-солдаты

17) Комитет выражает обеспокоенность по поводу утверждений о продолжающейся вербовке детей в качестве солдат движением "Тигры освобождения Тамил-Илама" (статья 16).

Государству-участнику следует принять необходимые всеобъемлющие меры, насколько это возможно при сложившихся обстоятельствах, в целях предотвращения практики похищения и вербовки детей в качестве солдат движением "Тигры освобождения Тамил-Илама" и содействия реинтеграции бывших детей-солдат в общество.

18) Комитет также рекомендует государству-участнику:

а) рассмотреть возможность сделать заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции;

б) рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток;

в) рассмотреть возможность стать участником Римского статута Международного уголовного суда.

19) Комитет просит государство-участник представить в его следующем периодическом докладе подробные статистические данные в разбивке по типу преступлений, этнической принадлежности, возрасту и полу жертв относительно жалоб, касающихся актов пыток и жестокого обращения, предположительно совершенных должностными лицами правоохранительных структур, а также о соответствующих расследованиях, судебных преследованиях, уголовных приговорах и дисциплинарных наказаниях. Также запрашивается информация о любой компенсации и реабилитации, обеспеченной для жертв. Комитет рекомендует государству-участнику поощрять участие неправительственных организаций в подготовке его следующего периодического доклада;

20) Комитет призывает государство-участник обеспечить широкое распространение докладов, представляемых Шри-Ланкой Комитету, а также выводов и рекомендаций на всех соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

21) Комитет просит государство-участник представить в течении одного года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 6, 7, 8, 11, 12 и 15 выше.

22) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет рассмотрен в качестве объединенного третьего и четвертого доклада к 1 февраля 2007 года - дате представления четвертого периодического доклада.

31. Грузия

1) Комитет рассмотрел третий периодический доклад Республики Грузии (CAT/C/73/Add.1) на своих 699-м и 702-м заседаниях (CAT/C/SR.699 и CAT/C/SR.702), состоявшихся 3 и 4 мая 2006 года, и на своем 716-м заседании (CAT/C/SR.716) принял нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2) Комитет приветствует своевременное представление третьего периодического доклада Грузии и содержащуюся в нем информацию. Комитет выражает свою признательность за присутствие многочисленной делегации высокого уровня, которое облегчило конструктивный устный обмен мнениями в ходе рассмотрения доклада. Комитет с признательностью отмечает также исчерпывающие письменные и устные ответы на вопросы, поднятые в ходе этого диалога.

3) Комитет отмечает, что после обретения государством-участником независимости в 1991 году на части его территории продолжался внутренний конфликт. В частности, вызывает серьезную обеспокоенность ситуация в самопровозглашенных автономных республиках Абхазии и Южной Осетии с учетом того, что в последнем случае создавшееся положение привело к появлению более чем 215 000 внутренне перемещенных лиц. Принимая во внимание вышесказанное, Комитет хотел бы напомнить государству-участнику о том, что полное запрещение пыток не допускает ссылок ни на какие исключительные обстоятельства.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует присоединение государства-участника 9 августа 2005 года к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также заявления, сделанные в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, и рекомендует государству-участнику проинформировать специалистов и широкую общественность о доступности этих мер.

5) Комитет отмечает также, что за период, прошедший после рассмотрения последнего доклада, государство-участник ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Римский статут Международного уголовного суда.

- б) Комитет отмечает далее присоединение государства-участника к региональным договорам, в частности к Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Европейской конвенции о выдаче и Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам, или их ратификацию.
- 7) Комитет с удовлетворением отмечает предпринимаемые на государственном уровне усилия по реформированию законодательства, политики и процедур в целях усиления защиты прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности:
- а) пересмотр Уголовно-процессуального кодекса, в частности статьи 144, в результате которого грузинское законодательство приведено в соответствие с международными нормами в отношении определения пыток;
  - б) разработку Плана действий по борьбе против пыток в Грузии, Плана мероприятий по реформированию и развитию системы исполнения наказаний, а также национального плана действий против торговли людьми и усилия по укреплению государственных учреждений, включая создание следственного департамента в министерстве юстиции в 2005 году;
  - в) принятие новых законов, таких, как Закон о насилии в семье в апреле 2006 года, и разработку проекта нового закона о торговле людьми, а также нового Уголовно-исполнительного кодекса для рассмотрения парламентом в 2006 году;
  - г) проведение структурных и экономических реформ, которые позволили государству выделить дополнительные ресурсы на улучшение условий содержания в местах заключения;
  - д) подписание в 2004 году меморандума о понимании между министерством внутренних дел и аппаратом Народного защитника (омбудсмена), позволяющего аппарату Народного защитника уполномочивать группы по мониторингу, в состав которых входят представители неправительственных организаций, без предупреждения посещать любые места содержания под стражей, подведомственные министерству внутренних дел.
- 8) Комитет с удовлетворением принимает к сведению существование круглосуточной "горячей линии" для направления жалоб на применение пыток и призывает государство-участник обеспечить более широкое распространение информации о наличии такой линии.

С. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

9) Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что, несмотря на ширококомасштабные реформы законодательства, в государстве-участнике сохраняется обстановка безнаказанности и запугивания, в частности в отношении применения чрезмерной силы, включая пытки и другие формы жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, особенно до ареста и в ходе задержания, во время беспорядков в тюрьмах и в ходе борьбы с организованной преступностью (статья 2).

Государству-участнику следует уделять более пристальное внимание усилиям по формированию культуры прав человека путем разработки и осуществления политики полной недопустимости злоупотреблений на всех уровнях органов полиции, а также со стороны всех сотрудников пенитенциарных учреждений. В рамках такой политики следует выявить проблемы и принять меры к их решению, а также разработать кодекс поведения для всех должностных лиц, в том числе участвующих в борьбе с организованной преступностью, и предусмотреть регулярный мониторинг со стороны независимого надзорного органа.

10) Комитет отмечает, что в настоящее время существует очевидное противоречие между статьями 17 и 18 (4) Конституции: если в первой из этих статей право на защиту от пыток признается не допускающим отступлений, то в статье 18 (4) допускается отступление от определенных прав (статья 2).

Государству-участнику следует привести статью 18 (4) своей Конституции в соответствие с Конвенцией. Комитет рекомендует также, чтобы принятие исключительных мер в условиях чрезвычайного положения соответствовало положениям Конвенции.

11) Комитет обеспокоен степенью соблюдения государством-участником статьи 3 Конвенции, в частности использованием дипломатических заверений при рассмотрении ходатайств о возвращении, экстрадиции или высылке выдаче лиц, обвиняемых в преступной деятельности (статья 3).

Государству-участнику следует рассматривать каждое дело в индивидуальном порядке и использовать практику запрашивания дипломатических заверений крайне осмотрительно. Государству-участнику надлежит представить Комитету подробные сведения о том, сколько с 2002 года было отмечено случаев, возвращения, экстрадиции и высылки после получения дипломатических заверений и гарантий, каким, по мнению государства-участника, должно быть минимальное содержание таких заверений и гарантий

и какие меры по последующему мониторингу оно принимает в подобных случаях.

12) Комитет обеспокоен также относительно незначительным числом обвинительных приговоров и дисциплинарных мер в отношении должностных лиц правоохранительных органов в свете многочисленных и широко распространенных утверждений о применении пыток и других видов жестокого и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также отсутствием практики широкого освещения таких дел (статья 4).

Государству-участнику следует укрепить свои следственные органы, включая органы Генеральной прокуратуры, в целях оперативного и тщательного расследования всех утверждений о применении пыток и жестокого обращения, а также обеспечить регулярную публикацию и доступность для населения статистических данных об осуждениях и дисциплинарных мерах.

13) Комитет обеспокоен также поступившей от неправительственных организаций информацией о том, что в некоторых случаях задержанные должным образом не уведомляются об их праве на помощь защитника или об их праве на обследование врачом по их собственному выбору (статья 6).

Государству-участнику следует предпринять все необходимые шаги для обеспечения должного уведомления всех задержанных лиц об их правах сразу же после ареста и проинформировать Комитет о конкретных мерах, принятых в этой связи.

14) Комитет обеспокоен информацией о существовании соглашений, согласно которым граждане некоторых государств, находящиеся на территории Грузии, не могут быть выданы Международному Суду в целях их судебного преследования за военные преступления или преступления против человечности (статьи 6 и 8).

Согласно статьям 6 и 8 Конвенции, государству-участнику следует принять все необходимые меры для пересмотра соответствующих положений тех соглашений, которые запрещают выдавать Международному Суду находящихся на территории Грузии граждан некоторых государств.

15) Комитет обеспокоен отсутствием конкретной доступной информации об отдаче от профессиональной подготовки должностных лиц правоохранительных органов и о степени эффективности программ подготовки в деле уменьшения числа случаев насилия и жестокого обращения в учреждениях системы исполнения наказаний (статья 10).

Государству-участнику следует продолжать свое сотрудничество с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организацией

Объединенных Наций и другими международными и национальными организациями в деле разработки учебных программ для должностных лиц правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, а также разработать и использовать методологию оценки эффективности и влияния таких программ на сокращение числа случаев насилия, жестокого обращения и пыток.

16) Комитет обеспокоен большим числом жалоб, поступающих от заключенных, а также сообщениями о том, что должностные лица носят маски в ходе рейдов и не имеют удостоверяющих их личность жетонов, что делает невозможным установление их личности в случае подачи заключенным жалобы на применение пыток или жестокое обращение (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует снабдить всех сотрудников учреждений системы исполнения наказаний, включая специальные силы, постоянно носимыми на видном месте жетонами, удостоверяющими личность, для обеспечения защиты заключенных от актов, совершаемых в нарушение Конвенции.

17) Комитет особенно обеспокоен большим числом внезапных смертей в условиях содержания под стражей и отсутствием подробной информации о причинах смерти в каждом случае. Комитет обеспокоен также высокой смертностью от туберкулеза (статьи 6 и 12).

Государству-участнику следует представить подробную информацию о причинах и обстоятельствах всех внезапных смертей в местах содержания под стражей, а также информацию о проведении в этой связи независимых расследований. Комитет далее призывает государство-участника продолжать сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста и неправительственными организациями в деле осуществления программ, связанных с лечением туберкулеза, с распространением и контролем за использованием лекарств в пенитенциарных учреждениях на всей его территории.

18) Комитет обеспокоен плохими условиями содержания во многих пенитенциарных учреждениях, особенно в регионах, а также переполненностью многих центров временного содержания, особенно центров содержания под стражей до суда (статья 11).

Государству-участнику следует рассмотреть: а) вопрос о дальнейшем сокращении срока предварительного содержания под стражей; б) вопрос об ускорении заполнения вакантных должностей в судебной системе; и с) вопрос

о принятии альтернативных мер в тех случаях, когда обвиняемый не представляет угрозы для общества.

19) Комитет обеспокоен также тем, что женщинам в местах содержания под стражей может не обеспечиваться надлежащая защита, и тем, что у него нет информации о насилии в отношении женщин в условиях содержания под стражей или о существующих процедурах подачи жалобы (статья 11).

Государству-участнику следует обеспечить защиту женщин в местах содержания под стражей и установить четкие процедуры подачи жалоб.

20) Комитет отмечает, что, хотя Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс содержат положения, касающиеся права жертв на компенсацию, отдельный закон, предусматривающий возмещение ущерба, отсутствует. Комитет обеспокоен также отсутствием доступной информации о числе жертв, которые, возможно, получили ту или иную форму помощи или были реабилитированы (статья 14).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о принятии конкретного законодательства о компенсации, возмещении и реституции и тем временем принять практические меры с целью обеспечить жертвам восстановление их прав, а также справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для достижения как можно более полной реабилитации.

21) Государству-участнику следует включить в свой следующий периодический доклад подробные статистические данные в разбивке по типам преступлений, этническому и гендерному признакам о жалобах, касающихся актов пыток и жестокого обращения, предположительно совершенных должностными лицами правоохранительных органов, и о соответствующих расследованиях, судебных преследованиях и мерах уголовного и дисциплинарного характера. Предлагается также представить информацию о любой компенсации и мерах реабилитации, предоставленных жертвам.

22) Государству-участнику рекомендуется широко распространить доклады, представленные Грузией, а также выводы и рекомендации Комитета на соответствующих языках, используя с этой целью официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации. Кроме того, Комитет призывает государство-участник широко обсудить выводы и рекомендации, в том числе с аппаратом Народного защитника и неправительственными организациями, особенно с теми, кто представил государство-участнику информацию и участвовал в подготовке доклада.

23) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о принятых им мерах по реализации рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 9, 13, 16, 17 и 19 выше.

24) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет считаться его пятым докладом, к 24 ноября 2011 года.

32. Гватемала

1) Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Гватемалы (CAT/C/74/Add.1) на своих 701-м и 704-м заседаниях, состоявшихся 4 и 5 мая 2006 года (CAT/C/SR.701 и CAT/C/SR.704), и на своем 719-м заседании, состоявшемся 17 мая 2006 года (CAT/C/SR.719), принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2) Комитет приветствует представление четвертого периодического доклада Гватемалы, а также устную информацию, полученную от представителей государства-участника в ходе рассмотрения доклада. Комитет благодарит представителей государства-участника за откровенный и конструктивный диалог.

3) Комитет также приветствует информацию, представленную в письменном виде Управлением по защите прав человека относительно применения в Гватемале Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает усилия, предпринятые для реформирования судебной системы государства-участника, и, в частности, приветствует работу, проделанную в этой связи Отделом модернизации судебных органов.

5) Комитет приветствует заявление, сделанное государством-участником 25 сентября 2003 года в соответствии со статьей 22 Конвенции, в котором он признает компетенцию Комитета получать от отдельных лиц жалобы на применение пыток.

6) Комитет с удовлетворением отмечает, что в апреле 2006 года государство-участник представило предложение Канцелярии Генерального секретаря относительно учреждения Комиссии по расследованию деятельности незаконных формирований и тайных органов безопасности.

7) Комитет приветствует создание в сентябре 2005 года отделения Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Гватемале, обладающего общим мандатом на осуществление технического сотрудничества и мониторинга.

8) Комитет приветствует ратификацию Гватемалой 14 марта 2003 года Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

9) Комитет с удовлетворением отмечает улучшение положения в области прав человека в государстве-участнике, обращая внимание, среди прочего, на тот факт, что практика насильственных исчезновений в качестве государственной политики более не существует и что прекратили поступать сообщения о существовании тайных мест содержания под стражей.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

10) Комитет вновь повторяет свою озабоченность, которую он уже выражал при рассмотрении предыдущих докладов, по поводу того, что государство-участник все еще не включило в Уголовный кодекс определение пытки как преступления в полном соответствии со статьями Конвенции (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует в приоритетном порядке внести изменения в соответствующие положения Уголовного кодекса, в частности в статьи 201-бис и 425, с тем чтобы дать юридическое определение пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции и криминализировать акты пыток в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции.

11) Комитет также повторяет свою озабоченность по поводу законов и практики, которые разрешают вооруженным силам выполнять полицейские функции в рамках деятельности по предупреждению преступности и наказанию преступников. Кроме того, он принимает к сведению тот факт, что вместо укрепления полиции государство-участник откомандировало 3 000 военнослужащих для борьбы с общеуголовными преступлениями (статья 2).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для укрепления национальной гражданской полиции и отменить все правовые нормы, разрешающие вооруженным силам участвовать в полицейской деятельности по предупреждению преступности, которая является исключительной прерогативой Национальной гражданской полиции.

12) Комитет обеспокоен утверждениями об увеличении числа случаев притеснений и преследований, включая угрозы, убийства и другие нарушения прав человека, в отношении правозащитников, и тем фактом, что эти акты остаются безнаказанными (статья 2).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для укрепления и обеспечения независимости отдела по защите правозащитников в рамках

Президентской комиссии по правам человека, а также обеспечивать предупреждение нарушений и защиту правозащитников от любых новых актов насилия. Государству-участнику также следует обеспечить своевременное, тщательное и эффективное расследование подобных актов и надлежащее наказание виновных.

13) Комитет обеспокоен тем, что требование, закрепленное в пункте 3 статьи 2 Конвенции, носит весьма расплывчатый характер в законодательстве государства-участника (статья 2).

Государству-участнику следует изменить свое законодательство, с тем чтобы закрепить в нем четко сформулированное положение о том, что приказ вышестоящего начальника или органа государственной власти не может служить оправданием пыток.

14) Комитет выражает обеспокоенность по поводу законопроекта о военной юрисдикции, представленного конгрессу в 2005 году, где предусматривается, что военным судам будут предоставлены полномочия для рассмотрения дел военнослужащих, обвиняемых в общеуголовных преступлениях (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует внести изменения в вышеупомянутый законопроект, с тем чтобы ограничить юрисдикцию военных судов рассмотрением дел военнослужащих, обвиняемых в преступлениях исключительно военного характера.

15) Комитет обеспокоен безнаказанностью в отношении большинства нарушений прав человека, совершенных в период внутреннего вооруженного конфликта, когда нерасследованными остались более 600 случаев массовых убийств, зарегистрированных Комиссией по установлению исторической истины. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что применение Закона 1996 года о национальном примирении стало препятствием на пути эффективного расследования дела 1982 года о массовом убийстве в местечке Дос Эррес, которое так и не сдвинулось с мертвой точки в суде из-за необоснованных с юридической точки зрения проволочек (статьи 11, 12 и 14).

Государству-участнику следует строго применять Закон о национальном примирении, в котором четко указывается, что амнистия не распространяется на акты пыток и другие грубые нарушения прав человека, предусматривается проведение своевременного, эффективного, независимого и тщательного расследования всех актов пыток и других грубых нарушений прав человека, совершенных в ходе этого внутреннего вооруженного конфликта, и предоставление надлежащей компенсации жертвам.

16) Комитет обеспокоен многочисленными утверждениями, касающимися следующего:

а) "социальной чистки" и убийств детей, живущих на улице и в маргинализированных районах, что зачастую включает акты пыток и жестокого обращения, а также отсутствия тщательных расследований в этой связи;

б) увеличения числа тяжких убийств женщин, которые зачастую сопровождаются сексуальным насилием, нанесением увечий и пытками. Непроведение расследований подобных преступлений увеличивает страдания родных, добивающихся правосудия, которые, помимо прочего, жалуются на то, что они подвергаются дискриминации по признаку пола со стороны органов власти в период расследования и в процессе судебного разбирательства; и

с) линчевания отдельных лиц, что порождает сомнения в отношении соблюдения в государстве-участнике принципов законности (статьи 2, 12, 13 и 16).

В связи с этой практикой государству-участнику следует:

а) принять неотложные меры для обеспечения того, чтобы лица, находящиеся под его юрисдикцией, не подвергались пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, и в полной мере выполнять свою обязанность по предупреждению и наказанию таких деяний в тех случаях, когда они совершаются частными лицами;

б) обеспечивать проведение быстрого, беспристрастного и тщательного расследования без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, социального происхождения или иным признакам, а также привлечение к судебной ответственности предполагаемых виновных лиц;

с) обеспечивать осуществление в полной мере Закона о комплексной защите детей и молодежи путем, в частности, выделения достаточных средств в целях гарантирования безопасности, благосостояния и развития всех детей;

д) проводить просветительские кампании и организовывать курсы профессиональной подготовки для сотрудников полиции и судебных органов с целью их ознакомления и повышения их информированности о случаях социального насилия, с тем чтобы они могли получать жалобы и надлежащим образом проводить по ним расследования.

17) Комитет обеспокоен сообщениями о сексуальном насилии в отношении женщин в полицейских участках (статьи 6 и 11).

Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы все арестованные женщины незамедлительно доставлялись к судье, а затем, в случае постановления судьи, переводились в женские центры содержания под стражей.

18) Комитет обеспокоен тем, что пенитенциарная система государства-участника по-прежнему не имеет какой-либо законодательной базы, регулирующей ее функционирование (статья 11).

Государству-участнику следует принять закон о пенитенциарной системе в соответствии с международными стандартами в области прав человека, такими, как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

19) Комитет выражает свою озабоченность по поводу существования в Уголовном кодексе положения, в настоящее время рассматриваемого Конституционным судом, которое освобождает насильника от наказания в том случае, если он женится на своей жертве (статьи 4 и 13).

С учетом тяжкого характера данного преступления государству-участнику следует отменить это положение и обеспечить надлежащее судебное преследование и наказание всех виновных.

20) Комитет обеспокоен значительным числом лиц, содержащихся под стражей до суда, на долю которых, по расчетам государства-участника, приходится порядка 50% всех содержащихся под стражей лиц (статьи 6 и 11).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия для принятия эффективных мер, включая законодательные меры, с целью сокращения числа лиц, содержащихся под стражей до суда.

21) Комитет обеспокоен утверждениями о применении чрезмерной силы сотрудниками полиции во время выселения жителей сельских районов, когда зачастую разрушаются дома и уничтожается личное имущество, а подчас имеют место убийства людей (статьи 2, 10, 12 и 13).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для предупреждения применения чрезмерной силы во время выселений; обеспечить целенаправленную профессиональную подготовку сотрудников полиции по вопросам действий во время выселений; и обеспечить, чтобы сообщения о принудительных выселениях тщательно расследовались, а виновные привлекались к суду.

22) Комитет обеспокоен распространением высшей меры наказания на новые категории преступлений. Как указывалось государством-участником, в настоящее время 12 человек приговорены к смертной казни, хотя на государстве-участнике в соответствии с международным правом лежит юридическая обязанность не распространять смертную казнь на новые категории преступлений. Отказ отменить эти приговоры представляет собой одну из форм жестокого и бесчеловечного обращения или наказания (статья 16).

Государству-участнику следует привести свое законодательство в области смертной казни в полное соответствие со своими обязательствами по международному праву.

23) Комитет просит государство-участник в своем следующем периодическом докладе представить подробные статистические данные, в разбивке по категориям преступлений, этнической принадлежности и полу, о жалобах, касающихся актов пыток и жестокого обращения, предположительно совершенных сотрудниками правоохранительных органов, и о соответствующих расследованиях, судебных преследованиях и приговорах в порядке уголовной и дисциплинарной ответственности. Информация также запрашивается о любой компенсации и реабилитации, обеспечиваемых жертвам.

24) Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность присоединения к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

25) В свете заверений, данных представителями государства-участника о том, что в настоящее время предпринимаются необходимые шаги для ратификации Римского статута Международного уголовного суда, Комитет призывает государство-участник ратифицировать этот документ в ближайшее время.

26) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение своего доклада и выводов и рекомендаций Комитета с помощью официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

27) Комитет просит государство-участник в течение года представить информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций Комитета, которые содержатся в пунктах 12, 15, 16 и 17 выше.

28) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет рассмотрен в качестве шестого доклада, не позднее 3 февраля 2011 года, даты представления шестого периодического доклада.

33. Перу

1) Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Перу (CAT/C/61/Add.2) на своих 697-м и 699-м заседаниях, состоявшихся 2 и 3 мая 2005 года (CAT/C/SR.697 и 699), и на своем 718-м заседании, состоявшемся 16 мая 2006 года (CAT/C/SR.718), принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2) Комитет с удовлетворением принимает четвертый периодический доклад Перу. Комитет высоко ценит конструктивный диалог, состоявшийся с представительной делегацией высокого уровня, и выражает признательность за откровенные и прямые ответы на вопросы Комитета, представленные как в письменной, так и в устной форме.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет отмечает значительный прогресс, достигнутый государством-участником за последние пять лет. В частности, Комитет с удовлетворением отмечает деятельность и доклад Комиссии по установлению истины и примирению, который был представлен президенту Республики в августе 2003 года и в котором содержится целый ряд рекомендаций в отношении поощрения принципов справедливости, истины и предоставления возмещения путем осуществления институциональных реформ и мер в целях признания жертв и выплаты им компенсации. В этой связи Комитет хотел бы особо отметить значимость Комплексной программы предоставления возмещения и указать на важность принятия мер, направленных на выделение надлежащих ресурсов для целей осуществления упомянутых рекомендаций.

4) Комитет принимает к сведению информацию об увеличении числа расследований, проводимых по жалобам на применение пыток.

5) Комитет приветствует проводимую Управлением народного защитника деятельность по отслеживанию случаев применения пыток.

6) Комитет с удовлетворением отмечает, что Конституционный суд и Верховный суд ссылаются на международные и региональные нормы в области прав человека в процессе вынесения судебных решений, касающихся компетенции и юрисдикции органов военно-уголовной юстиции.

7) Комитет с удовлетворением отмечает признание Конституционным судом права на истину в качестве основополагающего права в контексте дел о насильственных исчезновениях.

- 8) Комитет с удовлетворением отмечает создание специализированной уголовной подсистемы по борьбе с применением пыток, включая, в частности, учреждение специализированных прокуратур и других соответствующих структур.
- 9) Комитет принимает к сведению принятие в декабре 2002 года Закона о защите беженцев, который предусматривает право не подвергаться возвращению в соответствии с положениями Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протокола, касающегося статуса беженцев, что способствует выполнению обязательств по статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
- 10) Комитет с удовлетворением отмечает сформулированную в 2002 году государством-участником позицию по поводу заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.
- 11) Кроме того, Комитет приветствует тот факт, что 10 ноября 2001 года государство-участник ратифицировало Римский статут Международного уголовного суда, 8 февраля 2002 года - Межамериканскую конвенцию о насильственном исчезновении лиц и 14 сентября 2005 года - Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

С. Вопросы, вызывающие озабоченность и рекомендации

Непрекращающиеся жалобы на случаи применения пыток и жестокого обращения

- 12) Комитет принимает к сведению уменьшение числа жалоб на случаи применения пыток сотрудниками полиции, полученных Управлением народного защитника за период 1999-2004 годов. Вместе с тем Комитет обеспокоен продолжением поступления жалоб на действия сотрудников Национальной полиции, военнослужащих и сотрудников пенитенциарной системы. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что продолжают поступать жалобы на применение пыток и жестокого обращения в отношении лиц, призываемых на военную службу.

Государству-участнику следует принять эффективные меры, с тем чтобы полностью искоренить практику применения пыток на всей территории, находящейся под его юрисдикцией. Комитет напоминает государству-участнику о его обязательстве проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования по всем поступающим жалобам и обеспечивать адекватное наказание виновных и предоставление возмещения жертвам.

Управление народного защитника

13) Комитет отмечает важную роль Управления народного защитника в деле поощрения и защиты прав человека в Перу и, в частности, отмечает роль этого органа в деле проведения инспекционных проверок в местах содержания под стражей. Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на тот факт, что власти нередко не выполняют свое обязательство сотрудничать с Управлением народного защитника, а также выражает обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник не исполняет рекомендации, формулируемые этим учреждением.

Государству-участнику следует принять необходимые меры по оказанию содействия Управлению народного защитника, включая широкое распространение информации о его мандате, а также обеспечить осуществление формулируемых этим органом рекомендаций.

Национальный реестр жалоб, касающихся применения пыток и других видов бесчеловечного обращения

14) Принимая к сведению заявление делегации о существовании реестра Управления народного защитника, Комитет в то же время считает, что в дополнение к этому реестру государству-участнику следует создать аналогичный реестр в государственной прокуратуре.

Государству-участнику необходимо создать национальный реестр всех жалоб лиц, которые утверждают, что стали жертвами пыток или различных видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как это уже предлагалось в заключительных замечаниях Комитета в 1999 году (A/55/44, пункты 56-63).

Чрезвычайное положение

15) Комитет обеспокоен частым объявлением чрезвычайного положения и утверждениями о совершении сотрудниками полиции и военнослужащими злоупотреблений в периоды применения таких чрезвычайных мер.

Государство-участник должно вводить чрезвычайное положение лишь в самых необходимых случаях и при этом неукоснительно соблюдать взятые им на себя обязательства в области прав человека согласно пункту 2 статьи 2 Конвенции.

Быстрое и беспристрастное расследование (статьи 4, 13)

16) Комитет признает достижения государства-участника в том, что касается отмены законов об амнистии и привлечения к уголовной ответственности ряда военнослужащих и сотрудников полиции в связи с применением пыток. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен чрезмерными задержками с проведением судебных разбирательств и с сожалением отмечает, что применение процедур военно-уголовной юстиции не соответствует международным обязательствам Перу в области прав человека по смыслу Конвенции.

Государству-участнику следует:

а) обеспечивать быстрое, беспристрастное и тщательное расследование всех заявлений об актах пыток, жестокого обращения и насильственных исчезновений, совершаемых государственными должностными лицами. Эти расследования не должны проводиться органами военно-уголовной юстиции. В случаях предъявления обвинений в применении пыток обвиняемые на период расследования должны быть отстранены от исполнения своих обязанностей или переведены на другую должность, с тем чтобы устранить опасность создания препятствий ходу расследования. Комитет напоминает, что вооруженные силы и полиция обязаны сотрудничать с обычными судами в проведении расследований;

б) привлекать к судебной ответственности лиц, обвиняемых в совершении подобных актов, и выносить по делам признанных виновными надлежащие приговоры, тем самым исключая возможность безнаказанного совершения любых таких актов;

с) обеспечить предоставление государственной прокуратуре и Управлению судебно-медицинской экспертизы достаточных средств и персонала, обладающего надлежащей квалификацией для целей осуществления своих функций.

Подготовка персонала (статья 10)

17) Комитет принимает к сведению предпринятые государством-участником усилия в целях совершенствования системы подготовки сотрудников органов правосудия. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что сотрудники системы отправления правосудия и медицинский персонал по-прежнему не имеют надлежащей профессиональной подготовки в том, что касается выявления случаев применения пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения, в частности в период содержания под стражей в режиме предварительного заключения.

Государству-участнику следует, действуя в соответствии с налагаемыми Конвенцией обязательствами, расширять программы профессиональной подготовки сотрудников полиции, военнослужащих, работников пенитенциарной системы, а также прокуроров, в частности в том, что касается надлежащей классификации случаев, связанных с применением пыток. Кроме того, государству-участнику рекомендуется организовывать учебные курсы для медицинских работников, занимающихся выявлением случаев применения пыток, а также для лиц, содействующих реабилитации жертв пыток.

Условия содержания под стражей в местах для задержания и в тюрьмах (статьи 1, 11, 12, 16)

18) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что продолжают поступать жалобы на применение пыток и жестокое обращение в местах содержания под стражей до суда и в тюрьмах. Комитет обеспокоен переполненностью и перегруженностью пенитенциарных учреждений, а также нехваткой квалифицированного медицинского персонала и назначенных судом адвокатов, обеспечивающих государственную защиту.

Государству-участнику следует принять срочные меры в целях сокращения переполненности тюрем и в приоритетном порядке расширить доступ соответствующих лиц к медицинскому персоналу и государственным адвокатам.

19) Принимая к сведению информацию о закрытии тюрьмы в Чальяпалке, Комитет в то же время с сожалением обращает внимание на то обстоятельство, что до сих пор не закрыта тюрьма в Янамайо, несмотря на наличие на этот счет однозначной рекомендации Комитета, принятой им после проведения в 1998 году расследования на основании статьи 20 Конвенции. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в стране продолжает действовать тюрьма особо строгого режима на военно-морской базе в Кальяо.

Государству-участнику необходимо закрыть тюрьму в Янамайо. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы все пенитенциарные учреждения находились в ведении не военных, а гражданских властей. В заключение государству-участнику рекомендуется приступить к осуществлению Национального плана обращения с заключенными.

Запугивания и угрозы

20) Комитет выражает обеспокоенность по поводу доводимых до его сведения утверждений о репрессиях, актах запугивания и угроз в отношении лиц, которые сообщают о случаях применения пыток и жестокого обращения, а также по поводу отсутствия эффективных механизмов защиты свидетелей и жертв. Комитет с сожалением

отмечает, что правозащитники, сотрудничающие с Комиссией по установлению истины и примирению, подвергаются угрозам.

В соответствии со статьей 13 Конвенции государству-участнику следует принять эффективные меры по обеспечению того, чтобы все лица, сообщающие о случаях пыток или жестокого обращения, пользовались защитой от запугивания и возможных репрессий, связанных с представлением ими соответствующих жалоб. Государству-участнику следует проводить расследование всех доводимых до его сведения случаев запугивания свидетелей и создать эффективный механизм защиты свидетелей и жертв.

Возмещение

21) Комитет признает наличие прогресса в осуществлении права на получение возмещения жертвами пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, включая все связанное с деятельностью Комиссии по установлению истины и примирению, заявления которой постепенно рассматриваются судами. Несмотря на значительный прогресс в деле предоставления возмещения, Комитет с сожалением обращает внимание на неадекватное выполнение рекомендаций Комиссии по установлению истины и примирению, касающихся, в частности, наиболее уязвимых групп населения.

Государству-участнику необходимо осуществить рекомендации Комиссии по установлению истины и примирению, с тем чтобы выйти из сложившегося в прошлом порочного круга насилия и безнаказанности. В контексте вопроса о предоставлении возмещения государству-участнику следует уделять надлежащее внимание гендерным аспектам и интересам наиболее уязвимых групп, в особенности представителей коренных народов, на долю которых выпали наибольшие страдания в связи с соответствующими нарушениями.

22) Комитет обращает особое внимание на обязательство обеспечивать возмещение пострадавшим в рамках любых судебных решений, предусматривающих вынесение приговоров за применение пыток. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что во многих случаях сумма возмещения является весьма незначительной. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что государство-участник проявляет медлительность с предоставлением соответствующим лицам возмещения на основании ряда решений Межамериканского суда по правам человека, а также ряда решений Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций, касающихся преступлений в форме применения пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения.

Государству-участнику следует обеспечивать соблюдение обязательства относительно предоставления жертвам адекватного возмещения во всех случаях, когда устанавливается ответственность государства-участника за акты применения пыток.

Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение

23) Комитет обеспокоен утверждениями относительно недобровольной стерилизации женщин. Кроме того, Комитет получил информацию о том, что персонал государственных медицинских учреждений отказывает беременным женщинам в медицинской помощи, которая необходима для того, чтобы они не прибегали к нелегальным абортam, связанным с угрозой их жизни. Действующее законодательство строго ограничивает возможность добровольного прерывания беременности даже в случае изнасилования, вследствие чего здоровью женщин причиняется серьезный ущерб, вплоть до случаев смерти, которые можно было бы предотвратить. Полученная информация указывает на непринятие государством-участником мер по недопущению актов, крайне пагубно сказывающихся на физическом и психическом здоровье женщин, и представляющих собой акты жестокого и бесчеловечного обращения.

Государство-участник должно принять необходимые законодательные и другие меры с целью эффективного предупреждения актов, наносящих серьезный ущерб здоровью женщин, путем укрепления программ планирования семьи и обеспечения более широкого доступа к информации и услугам в области репродуктивного здоровья, в том числе для несовершеннолетних лиц.

24) Комитет просит государство-участник представить ему в следующем периодическом докладе информацию в соответствии с руководящими принципами в отношении подготовки периодических докладов, в том числе сведения относительно количества всех полученных властями любых уровней жалоб на применение пыток и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, с тем чтобы обеспечить единообразие и облегчить работу Комитета, который смог бы получить более четкое представление о положении в области защиты от пыток.

Соответствующая информация должна включать следующие сведения:

а) пол, этническую принадлежность и район происхождения лиц, пострадавших в результате актов, охватываемых Конвенцией;

б) должности обвиняемых лиц и названия учреждений, в которых они работают, а также сведения о том, были ли они отстранены от исполнения своих служебных обязанностей на период проведения расследования;

с) юрисдикцию, в рамках которой проводилось расследование, а также принятые санкции или оправдательные решения;

d) меры, направленные на предоставление жертвам возмещения, включая компенсацию и реабилитацию.

25) Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить широкое распространение представленных им Комитету докладов, а также выводов и рекомендаций Комитета через средства массовой информации, официальные вебсайты и неправительственные организации, в том числе на языках коренных народов.

26) Комитет настоятельно призывает государство-участник рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

27) Комитет просит государство-участник представить ему в течение одного года информацию о конкретных мерах, принятых в порядке выполнения рекомендаций, изложенных в пунктах 14, 15, 16, 20 и 22.

28) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который будет считаться шестым докладом, не позднее 5 августа 2009 года, даты, предусмотренной для представления шестого периодического доклада.

34. Катар

1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Катара (CAT/C/58/Add.1) на своих 707-м и 710-м заседаниях, состоявшихся 9 и 10 мая 2006 года (CAT/C/SR.707 и CAT/C/SR.710), и на своем 722-м заседании, состоявшемся 18 мая 2006 года (CAT/C/SR.722), принял следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

2) Комитет приветствует первоначальный доклад Катара, а также возможность начать конструктивный диалог с представителями государства-участника. Вместе с тем он сожалеет, что доклад, подлежавший представлению 10 февраля 2000 года, представлен с задержкой, превышающей четыре года. Он также отмечает, что доклад не соответствует в полной мере принятым Комитетом руководящим принципам подготовки и представления первоначальных докладов и не содержит как базового документа, так и информации о том, каким образом положения Конвенции применяются на практике в государстве-участнике. В первоначальном докладе излагаются лишь нормативные положения без анализа их осуществления, подкрепленного примерами и статистическими данными.

В. Позитивные аспекты

- 3) Комитет признает, что государство-участник прилагает активные усилия для реформирования своей правовой и институциональной системы и приветствует заявление делегации о том, что "на самых высоких уровнях государства есть политическая воля" поощрять и защищать права человека, в частности права, гарантируемые Конвенцией.
- 4) Комитет также приветствует принятие новой Конституции, которая вступила в силу 9 июня 2005 года и гарантирует соблюдение прав человека, подтверждая в статье 36, что никто не должен подвергаться пыткам или унижающему достоинство обращению, а применение пыток является преступлением, караемым по закону.
- 5) Комитет с интересом отмечает учреждение в соответствии с Декретом № 38 2002 года Национального комитета по правам человека, который призван обеспечивать соблюдение прав человека, расследовать возможные нарушения прав человека и основных свобод в целях их восстановления, а также взаимодействовать с международными и региональными организациями, занимающимися проблематикой прав человека.
- 6) Кроме того, Комитет приветствует меры, принимаемые государством-участником в рамках борьбы с торговлей людьми, в частности принятие Закона № 22 от 2005 года, который запрещает торговлю детьми в целях их использования на верблюжьих скачках, и принимает к сведению меры, осуществляемые государством-участником для обеспечения реабилитации лиц, ставших жертвами такой торговли, и предоставления им компенсации.
- 7) Комитет далее отмечает учреждение в 2003 году Катарского института по защите женщин и детей, а также создание сети телефонных "горячих линий" для оказания помощи лицам, подающим жалобу на злоупотребления.
- 8) Комитет приветствует сотрудничество государства-участника с Управлением Верховного комиссара по правам человека, а также открытие Центра Организации Объединенных Наций по обучению и документации в области прав человека для Юго-Западной Азии и арабского региона.

С. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

- 9) Комитет выражает обеспокоенность в связи с широким и расплывчатым характером оговорки государства-участника к Конвенции, которая содержит общую ссылку на национальное законодательство без уточнения его содержания и четко не определяет то, в какой степени формулирующее оговорку государство признает Конвенцию, что порождает, таким образом, вопросы относительно выполнения государством-участником его договорных обязательств в целом.

Высоко оценивая заявление представителя государства-участника о том, что оговорка к Конвенции не будет препятствовать полному осуществлению всех гарантированных в ней прав, Комитет в то же время рекомендует государству-участнику пересмотреть его оговорку на предмет ее отзыва.

10) Во внутреннем праве нет всеобъемлющего определения пытки, которое удовлетворяло бы требованиям статьи 1 Конвенции. Содержащиеся в Конституции ссылки на применение пыток, а также на проявления жестокости и причинение вреда в других национальных законах, включая Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, носят неточный и неполный характер.

Государству-участнику следует включить во внутреннее уголовное право определение пытки, которое соответствует статье 1 Конвенции с учетом упомянутых там различных целей, и обеспечить, чтобы все акты пыток квалифицировались уголовным правом как преступления и лицам, совершающим такие акты, выносились надлежащие наказания.

11) Комитет также обеспокоен существующими на практике угрозами независимости судей, значительную часть которых составляют иностранные граждане. Поскольку виды на жительство иностранным судьям выдают гражданские власти, может возникнуть некоторая неопределенность в отношении безопасного выполнения ими своих служебных функций и их неоправданной зависимости от решений таких властей, что порождает давление на судей. Кроме того, в соответствии с Конституцией все люди равны перед законом, но целый ряд гарантий предоставлен лишь гражданам. В то же время государство-участник не представило точные данные о числе женщин, работающих в судебных органах, и о занимаемых ими постах.

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения в полной мере независимости судебных органов в соответствии с Основными принципами независимости судебных органов. Государству-участнику следует также принять меры, с тем чтобы судьи из числа женщин могли занимать такие же посты и быть наделены такими же полномочиями, что и судьи - мужчины.

12) Некоторые положения Уголовного кодекса разрешают применять такие наказания, как порка и побивание камнями, в качестве уголовных наказаний, выносимых судебными и административными органами. Такая практика является нарушением обязательств, вытекающих из Конвенции. Комитет с интересом отмечает, что в настоящее время власти рассматривают вопрос о внесении поправок в Закон о тюрьмах в целях запрещения порки.

Государству-участнику следует пересмотреть те положения Уголовного кодекса, которые разрешают судебным и административным органам

назначать неприемлемые виды уголовного наказания на предмет их незамедлительного запрещения.

13) В стране отсутствуют нормативные положения, которые запрещают высылать, возвращать в принудительном порядке или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Кроме того, в национальном законодательстве нет положений о предоставлении убежища или статуса беженца и об обеспечении защиты таких лиц.

Государству-участнику следует обеспечить при любых обстоятельствах выполнение в законодательном порядке и на практике закрепленных в статье 3 Конвенции обязательств и включить в свое национальное законодательство положения, регулирующие порядок предоставления убежища и статуса беженца.

14) В законодательстве и на практике применяются разные режимы в отношении граждан и иностранцев в связи с их законным правом на защиту от действий, совершаемых в нарушение положений Конвенции, включая их право подать жалобу на такие действия.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в пределах его юрисдикции Конвенция и закрепленные в ней гарантии защиты применялись в отношении всех действий, совершаемых в нарушение Конвенции, из чего следует, что все лица в равной степени и без какой бы то ни было дискриминации обладают провозглашенными в Конвенции правами.

15) В стране, как представляется, отсутствует соответствующее обучение, не распространяется информация о запрещении пыток и государственные должностные лица недостаточно осведомлены о положениях Конвенции.

Государству-участнику следует организовать подготовку и обучение персонала правоприменительных органов, гражданского, военного и медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам любых лишенных свободы лиц или обращению с ними, с тем чтобы они могли выявлять физические последствия актов пыток, соблюдать полный запрет на применение пыток и принимать меры для обеспечения оперативного и эффективного расследования жалоб на любые такие деяния. Комитет далее призывает государство-участник принимать во внимание гендерные аспекты и обеспечивать проведение программ подготовки медицинского персонала, занимающегося вопросами реабилитации.

16) В Катаре ограничивается право некоторых заключенных на доступ к адвокату и независимому врачу и/или на уведомление своей семьи. Так, например, несмотря на положения Уголовно-процессуального кодекса об обязательном предъявлении обвинений или освобождении в течение 48 часов, могут быть задержаны на срок до шести месяцев и, в некоторых случаях, до двух лет лица, задержанные на основании Закона о защите общества, который не предусматривает права на контакт с адвокатом или родственниками в течение этого длительного периода. Кроме того, в этой связи вызывают беспокойство сообщения о неравном обращении с негражданами во время ареста и в период содержания под стражей.

Государству-участнику следует в законодательном порядке и на практике принять меры к тому, чтобы все задержанные или находящиеся под стражей лица незамедлительно получали доступ к адвокату и независимому врачу, а также могли уведомить своих родственников о задержании, что позволит обеспечить важные гарантии защиты от пыток и жестокого обращения.

17) Национальный комитет по правам человека приступил к посещению мест содержания под стражей, что может стать важным шагом на пути к более эффективному выполнению государством-участником обязательств по Конвенции. Вместе с тем Комитет выражает беспокойство в связи с адекватностью и частотностью таких посещений, оперативным и тщательным расследованием жалоб, доступом членов Национального комитета по правам человека ко всем задержанным лицам и обнародованием выявленных фактов. Кроме того, поскольку большинство членов Национального комитета по правам человека составляют высокопоставленные государственные чиновники, выражаются сомнения в том, что этот Комитет может быть в полной мере независимым.

Следует приложить усилия для обеспечения того, чтобы деятельность Национального комитета по правам человека в полной мере соответствовала Принципам, касающимся статуса национальных учреждений (Парижским принципам), в том числе в отношении его независимости.

18) Имеются сообщения о том, что на практике жертвы пыток не получают никакой компенсации.

Государству-участнику следует обеспечить предоставление всем лицам, ставшим жертвами пыток, справедливой и адекватной компенсации, включая возможности для их полной реабилитации.

19) В докладе государства-участника нет данных об индивидуальных жалобах на пытки или жестокое обращение, а также о результатах расследований или судебных решениях, имеющих отношение к положениям Конвенции.

Государству-участнику следует включить в свой следующий периодический доклад подробные статистические данные, в разбивке по видам преступлений, гражданству, этническому происхождению и полу, о жалобах на пытки и жестокое обращение, которые предположительно были совершены сотрудниками правоохранительных органов и другими лицами, а также о проведенных в этой связи расследованиях, судебных решениях и уголовных и дисциплинарных наказаниях, и информацию о предоставлении жертвам компенсации и их реабилитации.

20) Комитет обеспокоен проявлениями насилия в отношении трудящихся-мигрантов и отсутствием мер по защите входящих в группу риска трудящихся, в частности женщин, работающих в качестве домашней прислуги, которые заявляют о том, что они были подвергнуты сексуальному насилию и что их содержат в изоляции и/или мешают им подать жалобы в рамках предусмотренных в Конвенции мер.

Государству-участнику следует принять меры для предотвращения насилия в отношении трудящихся-мигрантов на его территории, прежде всего сексуального насилия в отношении женщин, работающих в качестве домашней прислуги, посредством предоставления трудящимся-мигрантам возможности подавать жалобы на виновных лиц и проведения быстрого и беспристрастного расследования таких случаев.

21) Имеются сообщения о том, что в нарушение Конвенции задержанные или лишенные свободы лица подвергаются доскональным и унижающим человеческое достоинство личным обыскам.

Государству-участнику следует принять незамедлительные меры для обеспечения уважения прав человека лиц во время проведения любых личных обысков и обеспечить, чтобы такие обыски проводились в полном соответствии с международными стандартами, включая Конвенцию.

22) В Катаре специального закона, который защищал бы женщин от насилия в семье, и, несмотря на многочисленные случаи, выявленные в 2005 году, в этой связи не было произведено ни одного публичного ареста и не возбуждено судебного преследования.

С учетом принятого в 2003 году Национального плана действий по предотвращению насилия в семье государству-участнику следует принять меры по предотвращению насилия в отношении женщин и наказанию виновных, включая введение справедливых норм доказывания.

23) Комитет отмечает, что многие из его вопросов остались без ответа, и напоминает государству-участнику о своей просьбе в кратчайшие сроки представить более подробную информацию в письменной форме.

24) Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад подробные статистические данные, в разбивке по видам преступлений, возрасту, полу и гражданству, о жалобах на применение пыток и жестокое обращение и о любых проведенных в этой связи расследованиях, судебных решениях, уголовных и дисциплинарных наказаниях. Кроме того, ему следует представить Комитету информацию о результатах принятия любых мер по борьбе с сексуальным насилием в пенитенциарных учреждениях, а также обо всех усилиях по содействию подаче индивидуальных жалоб в конфиденциальном порядке. Государству-участнику предлагается также представить Комитету данные о профессиональной подготовке, учебных программах и оценках.

25) Комитет призывает государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

26) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение своего доклада, выводов и рекомендаций Комитета, а также соответствующих кратких отчетов с помощью официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

27) Комитет также просит государство-участник в течение одного года представить информацию о принятых им мерах по реализации рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 12, 15, 16, 20 и 21 выше.

28) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад к 10 февраля 2008 года, т.е. к дате представления второго периодического доклада.

35. Республика Корея

1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Республики Кореи (CAT/C/53/Add.2) на своих 711-м и 714-м заседаниях, состоявшихся 11 и 12 мая 2006 года (CAT/C/SR.711 и CAT/C/SR.714), и на своем 722-м заседании 18 мая 2006 года (CAT/C/SR.722) принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2) Комитет приветствует второй периодический доклад Республики Кореи, подготовленный в соответствии с руководящими принципами Комитета, но

представленный с опозданием в четыре года. Комитет дает высокую оценку исчерпывающим ответам на список вопросов (CAT/C/KOR/Q/2), а также представленным во время рассмотрения доклада аудиовизуальным информационным материалам. Он также с признательностью отмечает открытый и конструктивный диалог с делегацией высокого уровня.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует значительный прогресс, достигнутый за время, прошедшее после рассмотрения первого доклада, в обеспечении более эффективной защиты прав человека. Он также отмечает неустанные усилия государства-участника по пересмотру своего законодательства и принятию других необходимых мер в целях реализации рекомендаций Комитета и поощрения выполнения Конвенции, включая:

a) более строгое применение Закона о национальной безопасности и принятие мер для освобождения и помилования лиц, ранее осужденных согласно этому Закону;

b) меры по расследованию и оказанию правовой защиты в отношении нарушений прав человека, имевших место в прошлом, такие, как принятие Специального закона об установлении истины в отношении подозрительных смертных случаев в 2000 году и последующее создание президентской Комиссии по установлению истины в отношении подозрительных смертных случаев, а также принятие Закона о восстановлении чести и предоставлении компенсации лицам, участвовавшим в движении за демократизацию в 2000 году;

c) создание в 2001 году Национальной комиссии по правам человека, мандат которой предусматривает проведение расследований и принятие правовых мер в случаях нарушения прав человека и, в определенных обстоятельствах, проведение инспекции мест содержания под стражей и исправительных заведений;

d) меры обеспечения соблюдения основополагающих правовых гарантий лиц, задержанных полицией, включая пересмотр Уголовно-процессуального кодекса в 1997 году для того, чтобы предоставить судьям возможность (по запросу) допрашивать лиц перед их арестом; принятие в 2002 году Директивы о защите прав человека при проведении расследований; и принятие Общих мер по усилению защиты прав человека в 2005 году;

e) создание групп или департаментов по правам человека в министерствах юстиции и национальной обороны и в окружных прокуратурах; и

f) создание органов гражданского контроля за местами содержания под стражей и исправительными учреждениями, таких, как комиссия по мониторингу случаев

сексуального насилия и консультативный комитет при администрации исправительных учреждений.

С. Вопросы, вызывающие озабоченность и рекомендации

4) Приветствуя устные заверения делегации в том, что она будет рекомендовать внесение изменений во внутреннее законодательство в отношении пыток, Комитет тем не менее сохраняет обеспокоенность в связи с тем обстоятельством, что государство-участник не включило в свое уголовное законодательство конкретного определения преступления, заключающегося в применении пыток, соответствующего приведенному в статье 1 Конвенции.

Согласно предыдущей рекомендации Комитета (A/52/22, пункт 62), государству-участнику следует включить определение преступления, заключающегося в применении пыток, в свой Уголовный кодекс в соответствии со статьей 1 Конвенции.

5) Комитет с обеспокоенностью отмечает то обстоятельство, что статья 125 Уголовного кодекса, касающаяся насилия и жестокого обращения, применима только к конкретным лицам в ходе следственных процедур и судебного разбирательства, в то время как в отношении других представляющих собой пытки действий, которые не попадают в сферу действия этой статьи, применяются другие положения Уголовного кодекса и для них предусмотрены менее суровые наказания.

Государство-участник должно пересмотреть и, в случае необходимости, внести поправки в Уголовный кодекс с целью обеспечения того, чтобы все случаи пыток криминализировались и наказывались в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции.

6) Принимая к сведению недавние меры по ограничению применения Закона о национальной безопасности и по смягчению участи осужденных по нему лиц, Комитет сохраняет обеспокоенность в связи с тем, что определенные положения этого Закона остаются расплывчатыми и что правила и положения, касающиеся ареста и содержания под стражей, продолжают применяться произвольным образом.

В соответствии с предыдущей рекомендацией Комитета (A/52/44, пункт 59) государству-участнику следует продолжить пересмотр Закона о национальной безопасности с целью обеспечения его полного соответствия Конвенции, а также того, чтобы аресты и содержание под стражей, производимые согласно этому закону, не увеличивали потенциальную возможность нарушения прав человека. В свой следующий периодический доклад государству-участнику также надлежит включить информацию о развитии и результатах дискуссии с

Национальной ассамблеей об отмене этого Закона или внесении в него поправок.

7) Несмотря на существование законодательных и административных мер для пресечения и запрещения пыток и других видов жестокого обращения, Комитет сохраняет обеспокоенность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о случаях пыток и запугивания со стороны сотрудников правоохранительных органов, в частности в связи с применением чрезмерной силы и других видов жестокого обращения во время арестов и расследования, а также в местах содержания под стражей и исправительных учреждениях.

Государству-участнику следует с бóльшим вниманием относиться к усилиям по поощрению культуры прав человека посредством обеспечения разработки и осуществления политики "нулевой терпимости" в отношении сотрудников правоохранительных органов, а также всего персонала мест содержания под стражей и исправительных учреждений. Государству-участнику также следует активизировать свои усилия в отношении образования, повышения осведомленности и учебных программ в сфере прав человека как общей направленности, так и конкретно применительно к запрету пыток.

8) Ввиду большого числа сообщений о пытках и других актах жестокого и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и жалоб по поводу нарушений прав человека в целом Комитет выражает обеспокоенность в связи со сравнительно невысоким числом обвинений, обвинительных приговоров и дисциплинарных мер, предпринятых в отношении сотрудников правоохранительных органов. В этом контексте Комитет также обеспокоен тем, что применение положения о сроке давности в отношении преступлений, связанных с применением пыток как в уголовном, так и в гражданском праве, может привести к прекращению расследования, судебного преследования и невынесению наказания за пытки, а также к ликвидации компенсации и других видов правовой защиты, предоставляемых жертвам пыток. Кроме того, Комитет озабочен отсутствием специальных программ по оказанию помощи и реабилитации жертв пыток.

Государству-участнику следует:

а) обеспечить в своей правовой системе, чтобы все сообщения о пытках и жестоком обращении оперативно и тщательно расследовались и чтобы все жертвы получали возмещение и имели подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию;

б) в этой связи Комитет настоятельно призывает принять законопроект об упразднении или приостановлении применения срока давности к преступлениям против человечности (включая преступления, заключающиеся

в применении пыток), который в настоящий момент находится на рассмотрении Национальной ассамблеи;

с) Комитет также призывает государство-участник внедрить всеохватывающие программы по оказанию помощи и реабилитации (как физической, так и психологической) жертв пыток и жестокого обращения, включая право на справедливую и адекватную компенсацию.

9) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что право на присутствие адвоката в ходе допросов и проведения следственных действий в настоящий момент не гарантируется Уголовно-процессуальным кодексом и может осуществляться только в соответствии с руководящими принципами прокуратуры.

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения соблюдения основополагающих правовых гарантий лиц, задержанных полицией. В этом отношении Комитет рекомендует принять соответствующие поправки к Уголовно-процессуальному кодексу, в настоящий момент находящиеся на рассмотрении Национальной ассамблеи, которые гарантируют право на присутствие адвоката в ходе допросов и следственных процедур.

10) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о независимости судебных органов, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность в связи с отсутствием достаточных гарантий этой независимости, включая то обстоятельство, что процесс оценки судей может повлиять на сохранение ими их полномочий.

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения гарантий полномочий судей и недопущения вмешательства в их судебные функции.

11) Комитет обеспокоен сообщениями о том, что процедура срочного ареста, в рамках которой лицо может быть задержано без ордера на арест на период до 48 часов, используется чрезмерно широко, что приводит к злоупотреблениям.

Государству-участнику следует продолжить принятие всех необходимых юридических и административных мер для жесткого регулирования использования процедуры срочного ареста и предотвращения злоупотреблений, а также для обеспечения соблюдения прав лиц, задержанных в рамках этой процедуры. В частности, Комитет призывает государство-участник безотлагательно принять соответствующие поправки к Уголовно-процессуальному кодексу, в настоящий момент находящиеся на рассмотрении Национальной ассамблеи.

12) Комитет обеспокоен отсутствием адекватной правовой защиты лиц, в частности лиц ищущих убежища, от депортации и высылки в места, где они могут быть подвергнуты пыткам.

Комитет приветствует устные заверения делегации в том, что она изучит ситуацию с лицами, высылаемыми из страны или возвращаемыми в места, где они лично подвергаются реальной угрозе пыток. Государству-участнику следует обеспечить соблюдение требований статьи 3 Конвенции при принятии решений о высылке, возвращении или экстрадиции в каждом случае, когда лицо, являющееся или не являющееся гражданином страны, может быть возвращено в место, на которое не распространяется юрисдикция Республики Кореи.

13) Комитет озабочен числом лиц, содержащихся во "временных камерах" (камерах содержания под стражей в полицейских участках), которые, по сообщениям, переполнены и находятся в плохом состоянии.

Государству-участнику следует ограничить использование "временных камер", четко обозначить их функцию, обеспечить в них приемлемые условия содержания задержанных и завершить планируемое создание новых мест содержания под стражей. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить соответствие всех мест содержания под стражей минимальным требованиям международных стандартов.

14) Комитет обеспокоен высоким числом самоубийств и других случаев внезапной смерти в местах содержания под стражей. Он отмечает, что не было проведено тщательного расследования по вопросу о связи между числом смертных случаев и распространенностью в местах содержания под стражей насилия, пыток и других видов жестокого обращения.

Государству-участнику следует предпринять все необходимые шаги для предупреждения и снижения числа смертных случаев в местах содержания под стражей. В подобных местах надлежит обеспечить адекватное и доступное медицинское обслуживание, а также создать программы профилактики самоубийств. Комитет также рекомендует государству-участнику провести всесторонний анализ взаимосвязи, если такая взаимосвязь существует, между числом подобных смертных случаев и распространенностью насилия, пыток и других видов жестокого обращения в местах содержания под стражей.

15) Комитет выражает обеспокоенность в связи с большим количеством самоубийств в армии и отсутствием точной информации о числе самоубийств, вызванных жестоким обращением и посягательствами, в том числе "дедовщиной", со стороны военнослужащих.

Государству-участнику следует предотвращать акты жестокого обращения и посягательств в армии. Комитет призывает его проводить систематический анализ причин самоубийств в армии и оценивать эффективность действующих мер и программ, включая механизмы, находящиеся в распоряжении омбудсмана, применительно к предотвращению подобных случаев смерти. Всеохватывающие программы по предотвращению самоубийств в армии могли бы включать, среди прочего, программы просвещения, обучения и образования для всех военнослужащих.

16) Комитет озабочен сообщениями о том, что в ходе судебных процессов по уголовным делам судьи регулярно ссылаются и в значительной мере полагаются на протоколы расследования, что нередко побуждает следователей добиваться от подозреваемых признательных показаний. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что не была представлена информация о числе вынесенных в соответствии с Законом о национальной безопасности обвинительных приговоров, основанных на признательных показаниях.

Государству-участнику следует обеспечить недопустимость применения в качестве доказательства на каком-либо судебном процессе заявлений, сделанных под пыткой. В этом отношении Комитет рекомендует принять соответствующие поправки к Уголовно-процессуальному кодексу, в настоящий момент находящиеся на рассмотрении Национальной ассамблеи, которые предусматривают более жесткий режим допустимости письменных доказательств на судебных процессах. Комитет также рекомендует государству-участнику включить в свой следующий доклад информацию о конкретной судебной практике, исключающей использование заявлений, полученных под пытками, а также точные данные о числе обвинительных приговоров, вынесенных в соответствии с Законом о национальной безопасности на основании признательных показаний, и сведения о том, проводились ли какие-либо расследования на предмет того, являются ли подобные признательные показания вынужденными, и/или был ли кто-либо в этой связи признан виновным в применении пыток.

17) Комитет обеспокоен распространением насилия в семье и других форм гендерного насилия, включая изнасилование в браке, и отмечает незначительное число соответствующих обвинений, что отчасти связано с урегулированием и снятием соответствующих претензий на этапе расследования. Комитет также отмечает, что согласно действующему законодательству изнасилование в браке не является уголовным преступлением.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы жертвы изнасилования в браке и гендерного насилия имели незамедлительный доступ к средствам правовой защиты и иной помощи, чтобы меры, направленные на

урегулирование и снятие претензий на этапе расследования, не сказывались негативно на женщинах, ставших жертвами посягательств, и чтобы виновные привлекались к ответственности и несли наказание. Комитет настоятельно призывает государство-участник продолжить деятельность по информированию и просвещению общественности в целом и законодателей, сотрудников судебной системы, правоохранительных органов и медицинских учреждений в частности. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для квалификации изнасилования в браке в качестве уголовного преступления.

18) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием дезагрегированных данных по признакам пола и возраста относительно исков, касающихся пыток или жестокого обращения, в рамках которых в соответствующих деяниях обвиняются сотрудники правоохранительных органов, и относительно связанных с этими исками расследований, судебных разбирательств и уголовных и дисциплинарных наказаний, а также статистических данных о числе женщин и детей, являющихся жертвами торговли людьми с целью проституции. Помимо этого запрашивается информация обо всех видах компенсации и реабилитации, предоставляемых жертвам. Кроме того, запрашивается информация о результатах исследований, проведение которых рекомендуется в пунктах 14 и 15 выше.

19) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение своего доклада и своих ответов на перечень вопросов, а также выводов и рекомендаций Комитета на всех соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

20) Комитет просит государство-участник представить в течении одного года информацию о мерах, принятых им во исполнение рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 7, 9, 13, 14 и 15.

21) Комитет рекомендует государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который будет рассматриваться как четвертый, пятый и шестой доклады, к 7 февраля 2012 года, т.е. к дате, предусмотренной для представления пятого периодического доклада.

22) Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник рассматривает возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции. Он также принимает к сведению то обстоятельство, что государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, и что министерство юстиции уже опубликовало соответствующее заключение. Комитет призывает государство-участник ускорить шаги в этом направлении.

36. Того

1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Того (CAT/C/5/Add.33) на своих 708-м и 711-м заседаниях (CAT/C/SR.708 et 711), состоявшихся 10 и 11 мая 2006 года, и на своем 716-м заседании (CAT/C/SR.716) 15 мая 2006 года принял нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2) Выражая удовлетворение в связи с представлением первоначального доклада Того, отчасти соответствующего руководящим указаниям Комитета относительно формы и содержания первоначальных докладов, Комитет выражает сожаление, что доклад был представлен с опозданием в 16 лет. Комитет также сожалеет о том, что первый раздел доклада слишком подробно воспроизводит информацию, содержащуюся в базовом документе, являющемся первой частью докладов государств-участников, представленном Того в 2004 году (HRI/CORE/1/Add.38/Rev.2). Кроме того, Комитет отмечает, что в представленном докладе содержится слишком мало конкретных примеров, иллюстрирующих практическое применение Конвенции государством-участником. Комитет выражает удовлетворение в связи с конструктивным диалогом, состоявшимся с делегацией высокого уровня, направленной государством-участником, и с признательностью принимает к сведению полученные ответы на вопросы, затронутые в ходе этого диалога.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет выражает удовлетворение в связи со стремлением государства-участника усовершенствовать свой судебный аппарат путем принятия Национальной программы модернизации системы правосудия и создания Национальной комиссии по модернизации законодательства. Комитет с удовлетворением воспринимает также заявление делегации государства-участника в отношении проекта пересмотренного Уголовного кодекса.

4) Комитет с удовлетворением отмечает создание 10 августа 2005 года Генеральной инспекции служб безопасности, задачей которой является следить за условиями и соблюдением сроков задержания.

5) Комитет принимает к сведению проект правительства, предусматривающий набор новых сотрудников пенитенциарных учреждений, подготовленных в духе уважения прав человека лиц, содержащихся под стражей, а также запрещения и предупреждения пыток.

6) Комитет с удовлетворением отмечает подписание 14 марта 2006 года соглашения с Международным комитетом Красного Креста, открывающего последнему доступ в места содержания под стражей.

- 7) Комитет выражает удовлетворение в связи с принятием в 1998 году закона, запрещающего калечащие операции на женских половых органах.
- 8) Комитет с удовлетворением отмечает подписание государством-участником 19 сентября 2005 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
- 9) Комитет также с удовлетворением отмечает позитивный подход государства-участника к беженцам, способствующий тем самым усилению их защиты.

С. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

10) Принимая к сведению, что статья 21 Конституции Того от 14 октября 1992 года запрещает пытки, и отмечая с удовлетворением проект пересмотренного Уголовного кодекса, Комитет тем не менее выражает обеспокоенность в связи с отсутствием в действующем Уголовном кодексе Того положений, содержащих четкое определение пыток и квалифицирующих их в качестве преступлений в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции. Комитет также озабочен отсутствием судебных решений, касающихся актов пыток, в связи с отсутствием надлежащего определения пыток в законодательстве Того (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует принять срочные меры с целью включения в свой Уголовный кодекс определения пытки, соответствующего статье 1 Конвенции, а также положений, квалифицирующих акты пыток в качестве преступлений и предусматривающих за это соответствующие наказания.

11) Приветствуя широкие планы реформы судебного аппарата, о которых сообщила делегация государства-участника, Комитет тем не менее с озабоченностью констатирует, что, с одной стороны, действующие положения Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся задержания, не предусматривают ни уведомления о правах, ни присутствия адвоката, а, с другой стороны, медицинский осмотр лица, содержащегося под стражей, является просто факультативным и производится лишь по его просьбе или просьбе какого-либо его родственника с санкции прокурора. Кроме того, предусмотренный 48-часовой срок задержания, похоже, редко соблюдается на практике, и некоторые лица, в том числе дети, содержатся под стражей без предъявления обвинения или в ожидании суда в течение нескольких лет (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует внести изменения в положения своего Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся задержания, с тем чтобы на деле обеспечить предотвращение посягательств на физическую и психическую неприкосновенность задержанных лиц, включая гарантии их права на habeas corpus, права информировать близких и права пользоваться услугами адвоката и врача по своему выбору или независимого врача.

Государству-участнику следует, кроме того, привести практику предварительного заключения в соответствии с международными нормами, касающимися обеспечения справедливых судебных процедур, и сделать так, чтобы отправление правосудия происходило в разумные сроки.

12) У Комитета вызывают озабоченность утверждения, полученные им, в частности, после выборов в апреле 2005 года, о широком распространении практики пыток, насильственных исчезновений, произвольных арестов и содержания под стражей без связи с внешним миром, а также о частых случаях насилия над женщинами, нередко в присутствии членов их семьи, совершаемого военнослужащими, а также о явной безнаказанности, которой пользуются лица, совершающие подобные деяния (статьи 2, 12 и 14).

Государству-участнику следует принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и жестокого обращения на всей территории, находящейся под его юрисдикцией.

Государству-участнику, кроме того, следует обеспечить, чтобы военнослужащие не имели никакого отношения к арестам и содержанию под стражей гражданских лиц.

Государству-участнику надлежит принять срочные меры для того, чтобы все места содержания под стражей находились под контролем судебных властей и чтобы его представители не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки.

Государству-участнику следует принять энергичные меры для устранения безнаказанности лиц, предположительно виновных в применении пыток и жестокого обращения, проведения безотлагательного, беспристрастного и всеобъемлющего расследования таких актов, предания суду совершивших их лиц и, в случае если они признаны виновными, применения к ним мер наказания, соответствующих тяжести совершенных деяний, а также для выплаты соответствующей компенсации жертвам, создав в случае необходимости фонд возмещения для жертв пыток. Кроме того, государству-участнику следует принять эффективные меры, направленные на обеспечение независимости судебных органов в соответствии с международными нормами по этим вопросам.

Государству-участнику следует также принять срочные меры для обеспечения гарантий мирного возвращения тоголезских беженцев из соседних стран, а также внутренне перемещенных лиц, наряду с гарантиями абсолютного уважения их физической и психической неприкосновенности.

13) У Комитета вызывает озабоченность отсутствие в законодательстве Того положений, запрещающих высылку, выдворение или выдачу какого-либо лица другому государству, в отношении которого имеются основания полагать, что это лицо может подвергнуться в нем пыткам (статья 3).

Государству-участнику следует в соответствии со статьей 3 Конвенции принять меры законодательного и любого другого характера, запрещающие высылку, выдворение или выдачу какого-либо лица другому государству, где имеются серьезные основания полагать, что это лицо рискует подвергнуться пыткам.

14) У Комитета вызывает также обеспокоенность существование субрегиональных соглашений, подписанных Того и соседними государствами 10 декабря 1984 года и позволяющих передавать осужденное лицо какому-либо другому государству, подписавшему эти соглашения, без соблюдения всякой процедуры, учитывая, что передача, предусмотренная этими соглашениями, является исключительно прерогативой сотрудников полиции соответствующих государств (статья 3).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для пересмотра условий субрегиональных соглашений, подписанных Того с соседними государствами, с целью обеспечения того, чтобы передача какого-либо осужденного лица одному из государств, подписавших эти соглашения, осуществлялась в рамках судебной процедуры в соответствии со статьей 3 Конвенции и при строгом соблюдении ее положений.

15) Комитет выражает сожаление в связи с тем, каким образом экстерриториальная юрисдикция регулируется в законодательстве государства-участника, в частности в случае утверждений о применении пыток. У Комитета также вызывает обеспокоенность тот факт, что, согласно законодательству Того, пытки не являются деянием, влекущим выдачу, учитывая, что в Уголовном кодексе государства-участника нет определения пытки (статьи 3, 5, 6 и 7).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы акты пыток входили в сферу его экстерриториальной юрисдикции в соответствии со статьей 5 Конвенции. Кроме того, государству-участнику надлежит принять соответствующие законодательные меры для того, чтобы пытка, в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции, квалифицировалась как деяние, влекущее выдачу.

16) У Комитета вызывает обеспокоенность полученная им информация о наличии соглашений, в соответствии с которыми граждане некоторых государств, находящиеся на территории Того, не могут передаваться Международному уголовному суду для предания

их суду за совершенные военные преступления или преступления против человечности (статьи 6 и 8).

Государству-участнику, в соответствии со статьями 6 и 8 Конвенции, следует принять необходимые меры для пересмотра положений соглашений, препятствующих передаче граждан некоторых государств, находящихся на территории Того, Международному уголовному суду.

17) У Комитета вызывает беспокойство нахождение на территории государства-участника бывшего президента Центральноафриканской Республики г-на Анжа-Феликса Патассе, учитывая, что 13 апреля 2006 года Кассационный суд ЦАР передал его дело в Международный уголовный суд по обвинению в совершении преступлений против человечности (статьи 6 и 8).

Государству-участнику следует в соответствии со статьями 6 и 8 Конвенции принять необходимые меры для передачи г-на Патассе Международному уголовному суду.

18) Комитет обеспокоен недостаточно серьезной подготовкой сотрудников правоприменительных органов, учитывая, что ее содержание не ориентировано на искоренение и предупреждение пыток. Кроме того, об ограниченной эффективности этой подготовки свидетельствуют полученные Комитетом многочисленные утверждения о применении пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) регулярно организовывать курсы профессиональной подготовки для сотрудников правоприменительных органов, в том числе для служащих полиции и администрации пенитенциарных учреждений, с тем чтобы все они получали глубокие знания о положениях Конвенции, полностью сознавали недопустимость их нарушения, необходимость проведения расследования таких нарушений и тот факт, что совершающие их лица подлежат судебному преследованию. Все сотрудники правоприменительных органов должны проходить специальную подготовку по освоению методов распознавания следов пыток;

б) разработать учебное пособие, описывающее методы проведения допросов в соответствии со Сводом минимальных стандартных правил обращения с заключенными и запрещающее методы допросов, которые противоречат этим правилам;

с) обратить внимание сотрудников правоприменительных органов на соблюдение запрета на сексуальное насилие, в частности в отношении женщин; и

д) содействовать участию правозащитных неправительственных организаций в профессиональной подготовке сотрудников правоприменительных органов.

19) Комитет принял к сведению вызывающие беспокойство условия содержания под стражей в Того, в частности в тюрьмах городов Ломе и Кара. Наиболее распространенными проблемами там являются перенаселенность, недоедание, плохие гигиенические условия и нехватка материальных, людских и финансовых ресурсов. У Комитета продолжает вызывать беспокойство обращение с заключенными в Того. Имеются сигналы о применении телесных наказаний за дисциплинарные проступки. Зачастую дети и женщины не отделяются от взрослых и заключенных мужского пола, а лица, находящиеся в предварительном заключении, не отделяются от осужденных (статья 11).

Государству-участнику надлежит покончить с практикой, противоречащей Своду минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Ему следует также незамедлительно принять меры для сокращения перенаселенности тюрем, а также числа лиц, находящихся в предварительном заключении, и обеспечить, чтобы дети и женщины содержались отдельно от взрослых и заключенных мужского пола, а лица, находящиеся в предварительном заключении, - отдельно от осужденных.

20) Комитет серьезно обеспокоен широким распространением в Того сексуального насилия в отношении женщин, в том числе в местах содержания под стражей. Комитет обеспокоен также тем, что женщины-заключенные находятся под охраной тюремных служащих мужского пола (статья 11).

Государству-участнику следует разработать и внедрить эффективный механизм для рассмотрения жалоб по поводу сексуального насилия, в том числе в рамках пенитенциарной системы, а также для расследования этих жалоб и предоставления жертвам защиты и оказания психологической и медицинской помощи. Государству-участнику надлежит обеспечить, чтобы охрана женщин-заключенных осуществлялась сотрудниками пенитенциарных учреждений женского пола.

21) Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что трем неправительственным организациям разрешено посещать места содержания под стражей. Тем не менее Комитет обеспокоен отсутствием систематического эффективного

наблюдения за всеми местами содержания под стражей, в частности регулярного посещения этих мест международными инспекторами без предварительного уведомления (статья 11).

Государству-участнику следует предусмотреть введение национальной системы по наблюдению за всеми местами содержания под стражей и принятию последующих мер по результатам этого систематического наблюдения. Кроме того, государству-участнику надлежит обеспечить присутствие врачей-судмедэкспертов, прошедших подготовку на предмет выявления следов пыток. Государству-участнику также следует усилить роль неправительственных организаций в этом процессе, облегчив их доступ к местам содержания под стражей.

22) Принимая к сведению доклад Специальной Национальной независимой комиссии по расследованию (СННКР), Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием беспристрастных расследований, в целях установления индивидуальной ответственности лиц, применявших пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращения, в частности, после выборов в апреле 2005 года, что способствует усилению климата безнаказанности, господствующего в Того (статья 12).

Государству-участнику следует ясно и недвусмысленно довести до сведения всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, что оно осуждает пытки и жестокое обращение. Ему надлежит принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для того, чтобы по всем фактам утверждений о пытках и жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении были проведены срочные расследования, возбуждены уголовные дела и вынесены наказания. В связи с предположениями о применении пыток подозреваемые должны в соответствующих случаях отстраняться от выполнения своих служебных обязанностей.

23) Приветствуя учреждение Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ), Комитет выражает обеспокоенность в связи с ее недостаточной независимостью, что может явиться препятствием для ее эффективной работы, а также в связи с ограниченной юридической силой ее рекомендаций (статья 13).

Государству-участнику следует принять надлежащие меры для обеспечения независимости и беспристрастности Национальной комиссии по правам человека, укрепить ее людские и финансовые ресурсы и гарантировать ее правомочия рассматривать жалобы, расследовать нарушения Конвенции, а также передавать дела в судебные инстанции.

24) Комитет обеспокоен отсутствием в Уголовно-процессуальном кодексе Того положений, предусматривающих недействительность показаний, полученных под пытками. Комитет обеспокоен заявлением государства-участника, согласно которому недействительность признания, полученного под пытками, признается лишь в случае, если совершение инкриминируемого подозреваемому деяния не подтверждено, что равносильно признанию в качестве элемента доказательства показаний, полученных под пытками (статья 15).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для включения в свой Уголовно-процессуальный кодекс положений, предусматривающих недействительность показаний, полученных с помощью пыток, независимо от подтверждения фактов, инкриминируемых подозреваемому.

25) Комитет с обеспокоенностью принял к сведению сообщение о репрессиях, серьезных случаях запугивания и угроз в отношении правозащитников, в частности лиц, сообщающих о применении актов пыток и жестокого обращения (статья 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для того, чтобы всем лицам, сообщающим о пытках или жестоком обращении, была обеспечена защита от каких бы то ни было актов запугивания и любых других негативных последствий для них в связи с этими сообщениями. Комитет призывает государство-участник расширить сотрудничество с гражданским обществом в борьбе за искоренение и предупреждение пыток.

26) Принимая к сведению закон о торговле детьми, принятый в Того в 2005 году, Комитет, тем не менее, обеспокоен полученной им информацией о том, что это явление продолжает иметь место, в частности, на севере и в центре страны и затрагивает также женщин (статья 16).

Государству-участнику следует принять необходимые меры в целях эффективной борьбы против торговли детьми и женщинами и предусмотреть наказание для лиц, совершающих подобные акты.

27) Принимая к сведению закон, запрещающий калечащие операции на женских половых органах, Комитет, тем не менее, продолжает испытывать беспокойство в связи с сохранением этой практики в некоторых районах Того (статья 16).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для искоренения практики калечащих операций на женских половых органах, в том числе путем проведения просветительских кампаний на всей территории страны и введения наказаний для лиц, совершающих подобные операции.

28) Комитет рекомендует государству-участнику обратиться в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека с просьбой об оказании технической помощи.

29) Комитет желал бы получить информацию по вопросам, затронутым в ходе диалога с государством-участником, на которые делегация не смогла ответить, в том числе на вопрос о нынешнем положении одной женщины, которая, по сообщениям, содержалась под стражей с 1998 года в ожидании суда и которая, по словам делегации, была освобождена³.

30) Государству-участнику надлежит предоставить Комитету сведения о функционировании его военной юстиции, компетенции последней и о ее возможных полномочиях судить гражданских лиц.

31) Государству-участнику надлежит включить в свой следующий периодический доклад подробные статистические данные в разбивке по видам правонарушений, этническому происхождению и полу, о жалобах по поводу пыток и жестокого обращения, а также о проведенных расследованиях, возбуждении уголовного преследования и вынесенных соответствующих уголовных и дисциплинарных наказаниях и о мерах по возмещению ущерба и реабилитации, принимаемых в интересах потерпевших.

32) Комитет призывает государство-участник предусмотреть ратификацию Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

33) Государству-участнику рекомендуется широко распространить доклады, представленные Того Комитету, а также выводы и рекомендации Комитета на соответствующих языках, используя для этого официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

34) Комитет просит государство-участник предоставить ему в течение года информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями Комитета, содержащихся в пунктах 21, 25, 29 и 30 выше.

---

³ Миссия по установлению фактов, которой было поручено прояснить случаи насилия и проверить сообщения о нарушениях прав человека в Того до, во время и после президентских выборов 24 апреля 2005 года, направленная Управлением Верховного комиссара по правам человека, имела беседу с этой женщиной в тюрьме в Ломе в июне 2005 года и воспроизводит ее слова в своем докладе от 29 августа 2005 года (пункт 4.1.4.1).

35) Государству-участнику предлагается представить свой второй периодический доклад к 17 декабря 2008 года, т.е. к дате представления шестого периодического доклада.

37. Соединенные Штаты Америки

1) Комитет против пыток рассмотрел второй доклад Соединенных Штатов Америки (CAT/C/48/Add.3/Rev.1) на своих 702-м и 705-м заседаниях (CAT/C/SR.702 и 705), состоявшихся 5 и 8 мая 2006 года, и на своих 720-м и 721-м заседаниях, состоявшихся 17 и 18 мая 2006 года (CAT/C/SR.720 и 721), принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2) Второй периодический доклад Соединенных Штатов Америки подлежал представлению 19 ноября 2001 года в соответствии с просьбой, высказанной Комитетом на его двадцать четвертой сессии в мае 2000 года (A/55/44, пункт 180 f)), и был получен 6 мая 2005 года. Комитет отмечает, что в докладе содержится подробный ответ на предыдущие рекомендации Комитета.

3) Комитет высоко оценивает исчерпывающие письменные ответы, представленные государством-участником на перечень вопросов Комитета, а также подробные ответы как в письменной, так и в устной форме на вопросы, поставленные членами Комитета в ходе рассмотрения доклада. Комитет выражает признательность государству-участнику за направление на сессию многочисленной делегации высокого уровня, включающей представителей соответствующих ведомств государства-участника, что содействовало проведению конструктивного устного обмена мнениями в процессе рассмотрения доклада.

4) Комитет отмечает, что государство-участник имеет федеральную структуру, однако напоминает о том, что Соединенные Штаты Америки в рамках международного права являются единым государством и обязаны обеспечивать осуществление в полном объеме положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее "Конвенция") на национальном уровне.

5) Напоминая о своем заявлении от 22 ноября 2001 года, в котором Комитет решительно осудил террористические акты 11 сентября 2001 года, о той страшной угрозе международному миру и безопасности, которую представляют собой акты международного терроризма, и о необходимости борьбы всеми средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций против угроз, порождаемых актами терроризма, Комитет признает, что эти нападения принесли глубокие страдания многим жителям государства-участника. Комитет признает, что государство-участник в настоящее время в сложной правовой и политической обстановке ведет борьбу в защиту своей безопасности и безопасности и свободы своих граждан.

В. Позитивные аспекты

6) Комитет с удовлетворением принимает к сведению заявление государства-участника о том, что всем должностным лицам Соединенных Штатов во всех государственных учреждениях, включая их подрядчиков, запрещается когда бы то ни было и где бы то ни было применять пытки и что всем должностным лицам Соединенных Штатов во всех государственных учреждениях, включая их подрядчиков, где бы они ни находились, запрещается совершать акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в соответствии с обязательствами, взятыми им на себя по Конвенции.

7) Комитет с удовлетворением принимает к сведению заявление государства-участника о том, что Соединенные Штаты не передают каких-либо лиц в страны, где, по мнению Соединенных Штатов, существует "высокая вероятность" того, что эти лица будут подвергнуты пыткам, и что это также применимо в рамках проводимой страной политики к передаче любых лиц, находящихся под стражей в государстве-участнике или под его контролем, независимо от места их содержания.

8) Комитет приветствует разъяснение, данное государством-участником в отношении того, что заявление, сделанное президентом Соединенных Штатов Америки 30 декабря 2005 года при подписании Закона об обращении с лицами, содержащимися под стражей, не следует толковать как отступление президента от абсолютного запрета на пытки.

9) Комитет также с удовлетворением отмечает принятие:

а) Закона 2003 года о предупреждении изнасилований в тюрьмах, который направлен на решение проблемы посягательств на половую неприкосновенность лиц, находящихся под стражей в исправительных учреждениях, и предусматривает, среди прочего, введение режима абсолютной недопустимости случаев изнасилования в тюрьмах государства-участника; и

б) той части Закона 2005 года об обращении с лицами, содержащимися под стражей, которая запрещает жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказание в отношении любого лица, содержащегося под стражей или находящегося под физическим контролем государства-участника, независимо от гражданства или местонахождения этого лица.

10) Комитет приветствует принятие в 2000 году национальных норм содержания под стражей, которые закрепляют минимальные стандарты для центров содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с полномочиями министерства национальной безопасности, включая просителей убежища.

11) Комитет также с удовлетворением отмечает крупные взносы, последовательно вносимые государством-участником в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

12) Комитет принимает к сведению намерение государства-участника принять новый боевой устав сухопутных войск для проведения допросов с целью получения разведывательных сведений, который будет применяться всем личным составом и, согласно заявлению государства-участника, обеспечит приведение методов ведения допроса в полное соответствие с требованиями Конвенции.

С. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

13) Несмотря на утверждение государства-участника, что "каждый акт пытки по смыслу Конвенции является незаконным в соответствии с существующим федеральным законодательством и/или законодательством штатов", Комитет вновь высказывает озабоченность, выраженную в его предыдущих выводах и рекомендациях, относительно отсутствия в государстве-участнике квалификации актов пытки на федеральном уровне в качестве преступления в соответствии с требованиями статьи 1 Конвенции с учетом того факта, что статьи 2340 и 2340 А Кодекса Соединенных Штатов предусматривают федеральную уголовную ответственность лишь в отношении актов пыток, совершенных за пределами национальной территории. Комитет также сожалеет о том, что, несмотря на существование случаев пыток заключенных за пределами национальной территории, уголовного преследования по составу преступления в форме актов пыток, совершенных за пределами национальной территории, не возбуждалось (статьи 1, 2, 4 и 5).

Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию о том, что государству-участнику следует принять законодательство, квалифицирующее пытку как преступление на федеральном уровне, положения которого должны соответствовать статье 1 Конвенции и предусматривать надлежащее наказание с целью выполнения государством-участником своих обязательств по Конвенции в отношении предупреждения и ликвидации практики пыток, вызывающих сильную боль или страдания, будь то физические или нравственные, во всех их формах.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы понятие актов психологических пыток, запрещенных Конвенцией, не ограничивалось актами, связанными с "имеющим долгосрочные последствия психическим ущербом", как об этом говорилось в толкованиях, заявленных государством-участником на момент ратификации Конвенции, а охватывало более широкую категорию актов, которые вызывают сильные психические страдания, независимо от их продолжительности или долгосрочности последствий.

Государству-участнику следует проводить расследования, преследовать в уголовном порядке и подвергать наказанию лиц, виновных в совершении актов пыток за пределами национальной территории, квалифицируемых как федеральное преступление.

14) Комитет выражает сожаление по поводу позиции государства-участника, согласно которой Конвенция неприменима в периоды и в контексте вооруженных конфликтов, поскольку "законом, регулирующим вооруженный конфликт", является действующий только в этих случаях *lex specialis*, и применение положений Конвенции в этих случаях "привело бы к дублированию положений различных договоров, что не способствовало бы достижению цели ликвидации пыток" (статьи 1 и 16).

Государству-участнику следует признать, что Конвенция применяется в любое время, будь то в мирное время или во время войны или вооруженного конфликта, на любой территории под его юрисдикцией и что применение положений Конвенции не наносит ущерба положениям какого-либо другого международного договора, о чем говорится в пункте 2 статей 1 и 16 Конвенции, и обеспечить вышеизложенное.

15) Комитет отмечает, что ряд положений Конвенции сформулированы как действующие применительно к "территории под юрисдикцией [государства-участника]" (статьи 2, 5, 13, 16). Комитет подтверждает ранее высказанное мнение, что при этом охватываются все районы, которые де-факто находятся под реальным контролем государства-участника, независимо от того, какими бы военными или гражданскими властями такой контроль ни осуществлялся. Комитет считает, что позиция государства-участника, согласно которой эти положения в географическом плане ограничиваются его собственной территорией де-юре, заслуживает сожаления.

Государству-участнику следует признать, что положения Конвенции, которые сформулированы как действующие на "территории под юрисдикцией государства-участника", применялись и полностью осуществлялись в отношении всех лиц, находящихся под реальным контролем его властей, независимо от их вида и местоположения в мире, и обеспечить вышеизложенное.

16) Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник не всегда регистрирует лиц, содержащихся под стражей на территориях под его юрисдикцией за пределами Соединенных Штатов, тем самым лишая эффективной гарантии защиты от пыток (статья 2).

Государству-участнику следует регистрировать всех лиц, содержащихся под стражей на любой территории под его юрисдикцией, в качестве одной из мер по

предупреждению актов пыток. Регистрация должна включать информацию о личности содержащегося под стражей лица, дату, время и место задержания, название органа, совершившего задержание, основания для задержания, дату и время поступления в центр содержания под стражей и данные о состоянии здоровья задержанного лица на момент его поступления в центр содержания под стражей и любых его изменениях, время и место проведения допросов, с указанием имен и фамилий всех лиц, присутствовавших на допросах, а также сведения о дате и времени освобождения или перевода в другое место содержания под стражей.

17) У Комитета вызывают озабоченность утверждения о том, что государство-участник создало тайные центры содержания под стражей, к которым не имеют доступа представители Международного комитета Красного Креста. Содержащиеся в них лица, как утверждает, лишены основополагающих правовых гарантий, включая механизм надзора за обращением с ними и процедуры пересмотра обоснованности решений, касающихся их содержания под стражей. Комитет также обеспокоен утверждениями о том, что лица, содержащиеся под стражей в этих центрах, могут находиться в них в течение длительных периодов времени и подвергаться актам пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Комитет считает, что политика отказа государства-участника комментировать утверждения о существовании таких тайных центров содержания под стражей, а также утверждения о деятельности его разведывательных учреждений заслуживает сожаления (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить положение, при котором никто бы не содержался под стражей в тайных центрах, которые де-факто находятся под его реальным контролем. Содержание лиц в таких условиях само по себе является нарушением Конвенции. Государству-участнику следует расследовать и раскрыть информацию о существовании любых таких центров и о том, с санкции каких властей они были созданы и как обращаются с лицами, содержащимися в них под стражей. Государству-участнику следует публично осудить любую политику тайного содержания под стражей.

Комитет напоминает о том, что разведывательная деятельность, независимо от того, кто ею занимается, каков ее характер или где она ведется, является деятельностью государства-участника, которое в полной мере несет за нее международную ответственность.

18) У Комитета вызывают озабоченность сообщения о том, что государство-участник причастно к насильственным исчезновениям. По мнению Комитета, тот факт, что государство-участник не считает, что насильственные исчезновения представляют собой одну из форм пыток, заслуживает сожаления (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры в целях запрещения и предупреждения насильственных исчезновений на любой территории под его юрисдикцией и преследовать в уголовном порядке и подвергать наказанию лиц, совершающих такие акты, поскольку такая практика сама по себе является нарушением Конвенции.

19) Несмотря на заявление государства-участника о том, что "законодательство Соединенных Штатов Америки не предусматривает никаких отступлений от предусмотренного законом однозначного запрещения пыток" и что "никакие обстоятельства... не могут использоваться в качестве оправдания или аргумента защиты в связи с применением пыток", Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием четких законодательных положений, обеспечивающих недопустимость отступления от предусмотренного Конвенцией запрещения пыток при любых обстоятельствах, особенно после событий 11 сентября 2001 года (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует принять четкие правовые положения для обеспечения применения принципа абсолютного запрещения пыток в своем внутреннем праве без каких-либо возможных отступлений. Отступление от этого принципа несовместимо с пунктом 2 статьи 2 Конвенции и не может ограничивать степень уголовной ответственности. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы виновные в совершении актов пыток преследовались в уголовном порядке и несли надлежащее наказание.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любые правила, инструкции или методы, касающиеся ведения допросов, не допускали отступления от принципа абсолютного запрещения пыток и чтобы никакая доктрина, лежащая в основе внутригосударственного законодательства, не препятствовала полной уголовной ответственности лиц, виновных в совершении актов пыток.

Государству-участнику следует оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать любые случаи ответственности военнослужащих старшего звена и старших гражданских должностных лиц за санкционирование, молчаливое согласие или попустительство тем или иным образом при совершении актов пыток их подчиненными.

20) У Комитета вызывает озабоченность мнение государства-участника, согласно которому содержащиеся в статье 3 Конвенции обязательство в отношении невозвращения неприменимо к лицам, находящимся за пределами территории государства-участника. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник без какой-либо судебной процедуры возвращает подозреваемых в государства, где для них существует реальная угроза пыток (статья 3).

Государству-участнику следует применять гарантию невозвращения ко всем лицам, содержащимся им под стражей, прекратить практику возвращения подозреваемых, в частности его разведывательными учреждениями, в государства, где для них существует реальная угроза пыток, с тем чтобы обеспечить выполнение своих обязательств в рамках статьи 3 Конвенции. Государству-участнику следует всегда обеспечивать, чтобы у подозреваемых была возможность обжалования решений о возвращении.

21) У Комитета вызывает беспокойство использование государством-участником "дипломатических заверений" или других видов гарантий в отношении того, что то или иное лицо не будет подвергаться пыткам в случае высылки, возвращения, передачи или экстрадиции в другое государство. У Комитета вызывает также беспокойство секретный характер таких процедур, включая отсутствие судебного надзора и механизмов контроля для обеспечения оценки того, были ли предоставленные заверения соблюдены (статья 3).

При определении применимости его обязательств о невозвращении согласно статье 3 Конвенции государству-участнику следует полагаться на "дипломатические заверения" лишь в отношении государств, которые не допускают систематического нарушения положений Конвенции, и после проведения тщательного анализа обстоятельств каждого отдельного дела. Государству-участнику следует установить и выполнять четкие процедуры в отношении получения таких заверений, предусмотрев надлежащие механизмы судебного пересмотра дел и эффективные меры контроля за положением после возвращения. Государству-участнику следует также представить Комитету подробную информацию о всех случаях, в которых после 11 сентября 2001 года давались такие заверения.

22) Отмечая, что содержание под стражей в течение неопределенного времени само по себе является нарушением Конвенции, Комитет выражает свою озабоченность по поводу того, что задержанные содержатся под стражей в Гуантанамо в течение длительных периодов времени без достаточных правовых гарантий и без судебной оценки оснований их содержания под стражей (статьи 2, 3 и 16).

В целях выполнения своих обязательств по Конвенции государству-участнику следует прекратить практику содержания каких-либо лиц под стражей в Гуантанамо и закрыть этот центр содержания под стражей, открыть содержащимся под стражей лицам доступ к процессу отправления правосудия или как можно скорее освободить их, обеспечив, чтобы их не возвращали в какое-либо государство, где им может угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам.

23) Комитет обеспокоен тем, что уровень информированности, обучения и подготовки сотрудников правоприменительных органов или военного персонала недостаточен и не обеспечивает, чтобы в центре внимания находились все положения Конвенции, в частности не допускающий каких-либо отступлений характер запрещения пыток и предупреждения актов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания (статьи 10 и 11).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы обучение и подготовка всех сотрудников правоприменительных органов или военного персонала проводились на регулярной основе, в частности сотрудников, участвующих в допросе подозреваемых. Они должны сочетаться с подготовкой по вопросам, касающимся правил, инструкций и методов ведения допросов, и специальной подготовкой, касающейся способов обнаружения признаков применения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, такому персоналу должны быть даны указания докладывать о подобных инцидентах.

Государству-участнику следует также проводить регулярную оценку программ подготовки и обучения своих сотрудников правоприменительных органов и военного персонала, а также обеспечить регулярное и независимое наблюдение за их поведением.

24) Комитет выражает озабоченность по поводу того, что в 2002 году государство-участник санкционировало применение определенных методов ведения допросов, которые привели к смерти некоторых содержащихся под стражей лиц в ходе допроса. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что "вызывающие путаницу правила ведения допроса" и нечетко сформулированные в общих выражениях методы ведения допроса, такие как "создание стрессовых ситуаций", приводили к случаям серьезных надругательств над содержащимися под стражей лицами (статьи 11, 1, 2 и 16).

В целях выполнения своих обязательств по Конвенции государству-участнику следует отменить любые методы ведения допроса, включая методы, содержащие элементы сексуального унижения, имитацию удушения с использованием "водяной бани", удержание допрашиваемых в неестественных позах и использование собак для устрашения, которые представляют собой пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающе достоинство виды обращения и наказания, во всех центрах содержания под стражей под его фактическим реальным контролем.

25) Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу заявлений о той безнаказанности, которой пользуются некоторые сотрудники правоприменительных органов государства-участника в отношении актов пыток и жестокого, бесчеловечного

или унижающего достоинство обращения и наказания. Комитет отмечает недостаточную тщательность проводимых расследований и отсутствие уголовного преследования в связи с утверждениями о применении пыток в секторах 2 и 3 Полицейского управления Чикаго (статья 12).

Государству-участнику следует оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все утверждения об актах пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания со стороны сотрудников правоприменительных органов и передать виновных в руки правосудия с целью выполнения своих обязательств по статье 12 Конвенции. Государству-участнику следует также представить Комитету информацию о проводимых расследованиях и судебных преследованиях в связи с вышеупомянутым случаем.

26) Комитет выражает обеспокоенность по поводу достоверных сообщений об актах пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, совершаемых некоторыми представителями военного или гражданского персонала государства-участника в Афганистане и Ираке. Комитет также обеспокоен тем, что по итогам расследований и судебного преследования по многим из этих дел, включая случаи смерти содержащихся под стражей лиц, были вынесены мягкие приговоры, в том числе с применением административных санкций или лишением свободы на срок менее одного года (статья 12).

Государству-участнику следует незамедлительно принять меры с целью искоренения всех форм пыток и жестокого обращения по отношению к содержащимся под стражей лицам со стороны его военного или гражданского персонала на любой территории под его юрисдикцией и оперативно и тщательно провести расследование таких актов, предать правосудию всех лиц, виновных в их совершении, и обеспечить их надлежащее наказание соразмерно тяжести совершенных преступлений.

27) Комитет выражает озабоченность по поводу того, что Закон 2005 года об обращении с лицами, содержащимися под стражей, направлен на лишение федеральных судов государства-участника юрисдикции на рассмотрение ходатайств хабеас корпус или других жалоб, представляемых лицами, содержащимися под стражей в Гуантанамо, или от их имени, за исключением ряда оговоренных обстоятельств. Комитет также обеспокоен тем, что статус лиц, содержащихся под стражей в Афганистане и Ираке и находящихся под контролем министерства обороны, определяется и пересматривается в соответствии с административной процедурой этого же министерства (статья 13).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все содержащиеся под стражей лица имели доступ к независимым, оперативным и адекватным

процедурам для пересмотра обстоятельств содержания под стражей и статуса содержащихся под стражей лиц, как это предусмотрено статьей 13 Конвенции.

28) Комитет обеспокоен трудностями, с которыми сталкиваются определенные жертвы надругательств в связи с получением возмещения и адекватной компенсации, а также тем, что лишь небольшое число содержащихся под стражей лиц направили жалобы с целью получения компенсации за предполагаемые надругательства и жестокое обращение, в частности в соответствии с Законом об исках иностранцев (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить в соответствии с Конвенцией наличие механизмов, позволяющих всем жертвам пыток или надругательств, включая сексуальное насилие, совершенное официальными лицами государства-участника, получать полное возмещение, компенсацию и реабилитацию.

29) Комитет выражает обеспокоенность по поводу статьи 1997 e e) Закона об изменении порядка обжалования действий сотрудников тюрем от 1995 года, согласно которой "заключенный не может обращаться в федеральный суд с гражданским иском о возмещении психического или эмоционального ущерба, причиненного ему во время нахождения под стражей, без предварительного представления доказательств телесного повреждения" (статья 14).

Государству-участнику не следует ограничивать право жертв на подачу гражданских исков и, соответственно, следует внести надлежащие поправки в Закон об изменении порядка обжалования действий сотрудников тюрем.

30) Комитет, принимая к сведению изданную государством-участником инструкцию № 10 от 24 марта 2006 года, согласно которой военные комиссии не должны принимать заявления, в отношении которых было установлено, что они были сделаны в результате применения пыток, в качестве доказательств против обвиняемого, выражает обеспокоенность по поводу применения этой инструкции в контексте таких комиссий и введения ограничений на фактическое осуществление права содержащихся под стражей лиц на подачу жалоб. Комитет также выражает озабоченность в отношении трибуналов по рассмотрению статуса комбатантов и советов административного надзора (статьи 13 и 15).

Государству-участнику следует обеспечить выполнение его обязательств по статьям 13 и 15 при любых обстоятельствах, в том числе в контексте военных комиссий, и рассмотреть возможность создания с этой целью независимого механизма для гарантирования соблюдения прав всех лиц, содержащихся им под стражей.

31) Комитет обеспокоен тем, что, согласно обоснованной информации, совершаемые в государстве-участнике казни могут сопровождаться острой болью и страданиями (статьи 16, 1 и 2).

Государству-участнику следует тщательно пересмотреть применяемые в нем методы казни, в частности в случае казни посредством введения смертельной инъекции, с тем чтобы предотвратить сильную боль и страдание.

32) Комитет обеспокоен достоверными сообщениями о случаях сексуальных надругательств в отношении осужденных лиц, а также лиц, содержащихся под стражей до суда или размещенных в центрах для иммигрантов государства-участника. Комитет озабочен в связи с многочисленными сообщениями о случаях сексуального насилия между содержащимися под стражей лицами, а также тем, что в особенно уязвимом положении находятся лица, принадлежащие к сексуальным меньшинствам. Кроме того, обеспокоенность Комитета вызывает отсутствие оперативного и независимого расследования таких актов, а также тот факт, что государство-участник не принимает надлежащих мер для борьбы с такими актами насилия (статьи 16, 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует разработать и принять надлежащие меры с целью предупреждения всех сексуальных надругательств во всех его центрах содержания под стражей. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все утверждения о насилии в центрах содержания под стражей стали предметом оперативного и независимого расследования, виновные передавались в руки правосудия и несли надлежащее наказание, а жертвы могли получить возмещение, включая адекватную компенсацию.

33) Комитет обеспокоен тем, как в государстве-участнике обращаются с содержащимися под стражей женщинами, в том числе тем, что они подвергаются унижению по половому признаку, а также тем, что женщины во время родов находятся в наручниках (статья 16).

Государству-участнику следует принять все надлежащие меры для того, чтобы с содержащимися под стражей женщинами обращались в соответствии с международными стандартами.

34) Комитет вновь выражает обеспокоенность, высказанную в его предыдущих рекомендациях, по поводу условий содержания под стражей детей, в частности по поводу того факта, что они не полностью изолированы от взрослых в ходе содержания под стражей до суда и после вынесения приговора. У Комитета также вызывает обеспокоенность большое число детей, приговоренных в государстве-участнике к пожизненному заключению (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в соответствии с международными стандартами дети содержались под стражей отдельно от взрослых. Государству-участнику следует вернуться к проблеме вынесения детям приговоров, предусматривающих пожизненное заключение, поскольку такие приговоры могут представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

35) У Комитета продолжает вызывать беспокойство широкое использование сотрудниками правоприменительных органов в государстве-участнике электрошоковых устройств, что в ряде случаев закончилось смертельным исходом. Комитет обеспокоен тем, что такая практика вызывает серьезные сомнения по поводу ее совместимости с положениями статьи 16 Конвенции.

Государству-участнику следует тщательно рассмотреть вопрос об использовании электрошоковых устройств, строго регламентировать их использование, с тем чтобы оно допускалось лишь в качестве альтернативы применению огнестрельного оружия, и отменить их использование в качестве смирительной меры в отношении лиц, содержащихся под стражей, поскольку это приводит к нарушениям статьи 16 Конвенции.

36) Комитет по-прежнему обеспокоен чрезвычайно суровыми условиями, в которых содержатся лица в "тюрьмах сверхстрогого режима". У Комитета вызывают беспокойство длительные периоды изоляции содержащихся под стражей лиц и воздействие такой изоляции на их психическое здоровье, а также то, что такой режим может преследовать цель возмездия, что представляло бы собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (статья 16).

Государству-участнику следует пересмотреть условия содержания в тюрьмах "сверхстрогого режима", в частности практику длительной изоляции.

37) У Комитета вызывают беспокойство сообщения о жестоком обращении и чрезмерном применении силы сотрудниками правоприменительных органов государства-участника и многочисленные утверждения об их жестоком обращении с представителями уязвимых групп, в частности представителями расовых меньшинств, мигрантами и лицами иной сексуальной ориентации, которые не стали предметом надлежащего расследования (статьи 16 и 12).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы сообщения о грубом и жестоком обращении с представителями уязвимых групп со стороны сотрудников его правоприменительных органов стали предметом независимого, оперативного и тщательного расследования, а лица, виновные в

**совершении таких актов, подвергались судебному преследованию и несли
должное наказание.**

- 38) Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику направить приглашение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания посетить Гуантанамо и любые другие центры содержания под стражей, находящиеся под его фактическим контролем, в полном соответствии с кругом ведения миссий по установлению фактов в рамках специальных процедур Организации Объединенных Наций.
- 39) Комитет предлагает государству-участнику пересмотреть свое заявленное намерение не присоединяться к Римскому статуту Международного уголовного суда.
- 40) Комитет вновь подтверждает свою рекомендацию о том, чтобы государство-участник рассмотрело возможность снятия своих оговорок, заявлений и толкований, сформулированных при ратификации Конвенции.
- 41) Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность выступления с заявлением в соответствии со статьей 22 о признании компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения, а также рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции.
- 42) Комитет просит государство-участник представить подробные статистические данные в разбивке по признакам пола, этнической принадлежности и видам поведения относительно жалоб, касающихся актов пыток и жестокого обращения, предположительно совершенных должностными лицами правоприменительных органов, и о связанных с ними расследованиях, судебных преследованиях и уголовных и дисциплинарных санкциях. Он просит государство-участник представить аналогичные статистические данные и информацию о применении министерством юстиции Закона о гражданских правах содержащихся под стражей лиц, в частности в отношении предупреждения, расследования и судебного преследования актов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в центрах содержания под стражей, а также о мерах по обеспечению применения Закона о предупреждении изнасилований в тюрьмах и их эффекте. Комитет просит государство-участник представить информацию о любой предоставленной жертвам компенсации и реабилитации. Комитет призывает государство-участник создать федеральную базу данных для сбора таких статистических сведений и информации, которые могли бы использоваться для оценки степени осуществления положений Конвенций и состояния дел в сфере практического осуществления закрепленных в Конвенции прав. Комитет также просит государство-участник представить Комитету информацию о расследованиях предполагаемых актов жестокого обращения, совершенных сотрудниками правоприменительных органов в период после урагана "Катрина".

- 43) Комитет просит государство-участник в течение одного года представить информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 16, 20, 21, 22, 24, 33, 34 и 42 выше.
- 44) Комитет просит государство-участник широко распространить свой доклад вместе с добавлениями к нему и письменными ответами на перечень вопросов и устные вопросы Комитета, а также выводы и рекомендации Комитета на всех соответствующих языках через официальные вебсайты, в средствах массовой информации и среди неправительственных организаций.
- 45) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет рассмотрен в качестве его пятого периодического доклада, к 19 ноября 2011 года, дате представления пятого периодического доклада.

IV. ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ В СВЯЗИ С ВЫВОДАМИ И РЕКОМЕНДАЦИЯМИ ПО ДОКЛАДАМ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

38. В главе IV своего годового доклада за 2004-2005 годы (A/60/44) Комитет описал разработанный им механизм последующих действий по итогам принятия заключительных замечаний по докладам государств-участников, представляемых в соответствии со статьей 19 Конвенции. Он также изложил информацию о накопленном Комитетом опыте получения информации от государств-участников с момента инициирования данной процедуры в мае 2003 года по май 2005 года. В данной главе содержится обновленная информация относительно опыта, накопленного Комитетом, до 19 мая 2006 года - даты окончания тридцать шестой сессии.

39. В соответствии с пунктом 2 правила 68 правил процедуры Комитет учредил пост Докладчика по вопросу о последующих действиях в связи с заключительными замечаниями в соответствии со статьей 19 Конвенции и назначил на эту должность г-жу Фелис Гаер. Как и в прошлом, г-жа Гаер в мае 2006 года представила Комитету доклад о результатах функционирования данной процедуры.

40. Докладчик подчеркнула, что цель процедуры последующих действий состоит в том, чтобы "повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания", как указывается в преамбуле к Конвенции. Завершая рассмотрение доклада каждого государства-участника, Комитет определяет вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендует предпринять конкретные действия, направленные на повышение способности каждого государства-участника осуществлять необходимые и надлежащие меры по предупреждению актов пыток и жестокого обращения, и таким образом содействует государствам-участникам в приведении их права и практики в полное соответствие с обязательствами, изложенными в Конвенции.

41. Со своей тридцатой сессии в мае 2003 года Комитет начал осуществлять практику определения ограниченного числа таких рекомендаций, которые требуют запроса дополнительной информации после рассмотрения и обсуждения с государством-участником его периодического доклада. Такие требующие "последующих действий" рекомендации определяются особо, поскольку они являются серьезными, носят защитный характер и могут, как считается, быть реализованы в течение одного года. К государствам-участникам обращается просьба представить в течение одного года информацию о мерах, принятых с целью осуществления сделанных Комитетом "рекомендаций, требующих последующих действий", которые особо выделяются в одном из пунктов в конце выводов и рекомендаций в связи с рассмотрением доклада конкретного государства-участника по статье 19.

42. После учреждения упомянутой процедуры на тридцатой сессии в мае 2003 года и до конца тридцать шестой сессии в мае 2006 года Комитет рассмотрел положение в 39 государствах, по которым он сделал рекомендации, требующие последующих действий. Из 19 государств-участников, которые должны были представить Комитету доклады о последующих действиях к 1 мая 2006 года, 12 выполнили это требование (Азербайджан, Аргентина, Германия, Греция, Йемен, Колумбия, Латвия, Литва, Марокко, Новая Зеландия, Соединенное Королевство и Чешская Республика). По состоянию на май месяц семь государств своевременно не представили требуемую информацию о последующих действиях (Болгария, Камбоджа, Камерун, Молдова, Монако, Хорватия, Чили) и каждому из них было направлено напоминание по конкретным вопросам, которые остаются неосвещенными, с просьбой представить Комитету соответствующую информацию.

43. С помощью этой процедуры Комитет стремится выполнять требования Конвенции о том, чтобы "каждое государство-участник предпринимало эффективные законодательные, административные или другие меры для предупреждения актов пыток..." (пункт 1 статьи 2) и обязательство "предотвращать... другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания..." (статья 16).

44. Докладчик дала высокую оценку информации, представленной государствами-участниками о мерах, принятых для выполнения их обязательств по Конвенции. Кроме того, она произвела оценку полученных ответов на предмет установления того, все ли отмеченные Комитетом вопросы с точки зрения последующих действий (как правило, три-шесть рекомендаций) нашли свое отражение в представленных материалах, в какой мере полученная информация охватывает аспекты, вызвавшие озабоченность Комитета и требуется ли дополнительная информация. В том случае когда дополнительная информация является необходимой, она адресует соответствующему государству-участнику конкретные просьбы для представления дальнейших разъяснений. Государствам, которые вообще не представили информации о последующих действиях, она направляет просьбу о направлении отсутствующей информации.

45. Каждое письмо содержит конкретные и подробные ответы на информацию, представленную государством-участником, и имеет условное обозначение официального документа Организации Объединенных Наций.

46. Поскольку рекомендации, даваемые каждому государству-участнику, составлены таким образом, чтобы отразить конкретное положение в данной стране, ответы о последующих действиях от государств-участников и письма, направляемые Докладчиком с просьбой о представлении дальнейших разъяснений, охватывают широкий спектр тем. Среди тем, затрагиваемых в письмах, направленных государствам-участникам с просьбой о представлении дополнительной информации, есть целый ряд конкретных вопросов, считающихся крайне важными для осуществления соответствующей рекомендации. Ряд

аспектов был выделен для отражения не только представленной информации, но также и вопросов, не нашедших ответа, однако считающихся важными для обеспечения эффективности текущей работы Комитета по принятию превентивных и защитных мер для ликвидации практики пыток и жестокого обращения.

47. В своей переписке с государствами-участниками Докладчик отмечает продолжающие вызывать беспокойство аспекты, которые не нашли полного отражения в ответах о последующих действиях. Нижеследующий перечень вопросов является иллюстративным, но не исчерпывающим:

a) необходимость уточнения средств, с помощью которых сотрудники полиции и другой персонал информируют задержанных об их праве получить быстрый доступ к независимому медицинскому работнику, юристу и члену семьи и обеспечивают им это право;

b) важность примеров конкретных случаев, связанных с получением такого доступа, и осуществления других рекомендаций о последующих действиях;

c) необходимость наличия отдельных, независимых и беспристрастных органов по рассмотрению жалоб на нарушения Конвенции, поскольку Комитет неоднократно отмечал, что жертвы пыток и жестокого обращения не хотят иметь дело с самими официальными структурами системы, предположительно виновными в совершении таких актов;

d) ценность представления точной информации, в частности о реестрах заключенных, в качестве позитивных примеров транспарентности, которые, однако, зачастую требуют более тщательного установления фактов и мониторинга обращения с лицами, рискующими стать объектами нарушений Конвенции;

e) многочисленные текущие проблемы в плане сбора, компилирования и анализа статистических данных, касающихся деятельности полиции и управления сферой юстиции, таким образом, чтобы обеспечить наличие адекватной информации о персонале, учреждениях или конкретных структурах, ответственных за предполагаемые злоупотребления;

f) важность защитной функции быстрого и беспристрастного расследования утверждений о злоупотреблениях и в частности информации об эффективной деятельности парламентских или национальных правозащитных комиссий или уполномоченных по правам человека в качестве структур, проводящих расследование, в частности о примерах проведения необъявленных инспекций, а также целесообразность предоставления неправительственным организациям разрешений посещать тюрьмы;

g) необходимость представления информации о конкретных программах профессиональной подготовки сотрудников полиции с четкими инструкциями в отношении запрещения пыток, а также о методах выявления последствий пыток;

h) пробелы в статистических данных и другой информации о преступлениях, обвинениях и приговорах, включая любые конкретные дисциплинарные санкции в отношении должностных лиц и другого соответствующего персонала, в особенности в свете новых рассматриваемых в рамках Конвенции вопросов, таких, как связь расового и/или этнического фактора и жестокого обращения и пыток, использование "дипломатических гарантий" для лиц, возвращаемых в другую страну для целей уголовного преследования, инциденты, связанные с сексуальным насилием, жалобы на злоупотребления в армии и т.д.

48. В нижеследующей таблице содержатся данные о состоянии ответов о последующих действиях по состоянию на 19 мая 2006 года - дату окончания тридцать шестой сессии Комитета.

А. Ответы о последующих действиях, подлежащие представлению до 1 мая 2006 года

Государство-участник	Дата представления	Дата получения ответа	Условное обозначение документа	Предпринятые/требуемые последующие действия
Азербайджан	Май 2004 года	7 июля 2004 года	CAT/C/CR/30/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Аргентина	Ноябрь 2005 года	2 февраля 2006 года	CAT/C/ARG/CO/4/Add.1	
Болгария	Май 2005 года	-		Напоминание государству-участнику
Камбоджа	Август 2003 года	-		Напоминание государству-участнику
Камерун	Ноябрь 2004 года	-		Напоминание государству-участнику
Чили	Май 2005 года	-		Напоминание государству-участнику
Хорватия	Май 2005 года	-		Напоминание государству-участнику
Чешская Республика	Май 2005 года	25 апреля 2005 года	CAT/C/CR/32/2/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Колумбия	Ноябрь 2004 года	24 марта 2006 года	CAT/C/COL/CO/3/Add.1	
Германия	Май 2005 года	4 августа 2005 года	CAT/C/CR/32/7/RESP/1	
Греция	Ноябрь 2005 года	14 марта 2006 года	CAT/C/GRC/CO/4/Add.1	
Латвия	Ноябрь 2004 года	3 ноября 2004 года	CAT/C/CR/31/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Литва	Ноябрь 2004 года	7 декабря 2004 года	CAT/C/CR/31/5/RESP.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Молдова	Август 2003 года	-		Напоминание государству-участнику
Монако	Май 2005 года	-		Напоминание государству-участнику
Марокко	Ноябрь 2004 года	22 ноября 2004 года	CAT/C/CR/31/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Новая Зеландия	Май 2005 года	9 июня 2005 года	CAT/C/CR/32/4/RESP.1	
Соединенное Королевство	Ноябрь 2005 года	20 апреля 2006 года	CAT/C/GBR/CO/4/Add.1	
Йемен	Ноябрь 2004 года	22 октября 2004 года	CAT/C/CR/31/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях

**В. Ответы о последующих действиях, подлежавшие рассмотрению
в мае 2006 года и в ноябре 2006 года**

Государство-участник	Дата представления	Дата получения ответа	Предпринятые/требуемые действия
Албания	Май 2006 года		
Австрия	Ноябрь 2006 года		
Бахрейн	Май 2006 года		
Босния и Герцеговина	Ноябрь 2006 года		
Канада	Май 2006 года		
Демократическая Республика Конго	Ноябрь 2006 года		
Эквадор	Ноябрь 2006 года		
Финляндия	Май 2006 года		
Франция	Ноябрь 2006 года		
Непал	Ноябрь 2006 года		
Шри-Ланка	Ноябрь 2006 года		
Швейцария	Май 2006 года		
Уганда	Май 2006 года		

**С. Ответы о последующих действиях, подлежащие представлению
в мае 2007 года**

Государство-участник	Дата представления	Дата получения ответа	Предпринятые/требуемые действия
Грузия	Май 2007 года		
Гватемала	Май 2007 года		
Перу	Май 2007 года		
Катар	Май 2007 года		
Республика Корея	Май 2007 года		
Того	Май 2007 года		
Соединенные Штаты Америки	Май 2007 года		

V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

49. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

50. Согласно правилу 69 правил процедуры Комитета, Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

51. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

52. В течение отчетного периода продолжалась работа Комитета по статье 20 Конвенции. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 72 и 73 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой годовой доклад, который представляется государствам-участникам и Генеральной Ассамблее.

56. В рамках последующих действий докладчик по статье 20 продолжал осуществлять деятельность в целях поощрения государств-участников, в отношении которых проводилось расследование с публикацией его итогов, к принятию мер по выполнению рекомендаций Комитета.

54. В ходе тридцать шестой сессии Комитету был представлен периодический доклад Перу в соответствии со статьей 19. Комитет рассмотрел вопрос о положении дел с выполнением его рекомендаций по статье 20 (A/56/44, пункты 144-193).

VI. РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

А. Введение

55. В соответствии со статьей 22 Конвенции лица, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, могут представить жалобу Комитету против пыток для рассмотрения при условии соблюдения предусмотренных в этой статье требований. 58 из 141 государства, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции. Список этих государств содержится в приложении III. Комитет не вправе рассматривать какие-либо жалобы, если они касаются государства - участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 22.

56. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22, т.е. сообщения сторон и другие рабочие документы Комитета, носят конфиденциальный характер. В правилах 107 и 109 правил процедуры Комитета подробно излагается процедура рассмотрения жалоб.

57. Комитет выносит решение по жалобе в свете всей информации, представленной ему заявителем и государством-участником. Выводы Комитета препровождаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и правило 112 правил процедуры) и доводятся до сведения широкой общественности. Текст вынесенных Комитетом решений, в которых жалобы объявляются неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции, также передается гласности без оглашения личности заявителя, но с указанием соответствующего государства-участника.

58. В соответствии с пунктом 1 правила 115 своих правил процедуры Комитет может принять решение о включении в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Кроме того, Комитет должен включить в свой годовой доклад текст своих решений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

В. Временные меры защиты

59. Заявители нередко обращаются с просьбами о применении к ним превентивных мер защиты, в частности в тех случаях, когда речь идет о немедленной высылке или экстрадиции, и ссылаются в этой связи на статью 3 Конвенции. В соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры в любой момент после получения жалобы Комитет, его рабочая группа или Докладчик по новым жалобам и временным мерам могут направить соответствующему государству-участнику просьбу о том, чтобы оно приняло

такие временные меры, какие Комитет считает необходимыми во избежание причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемых нарушений. Государство-участник должно уведомляться о том, что такая просьба не предполагает принятия решения по вопросу о приемлемости жалобы или ее существа. Докладчик по новым жалобам и временным мерам регулярно следит за выполнением направленных Комитетом просьб о временных мерах.

60. Докладчик по новым жалобам и временным мерам выработал методы работы, касающиеся снятия просьб о применении временных мер. Когда обстоятельства позволяют предположить, что просьба о применении временных мер может быть изучена до рассмотрения существа жалобы, то к такой просьбе следует добавлять стандартную фразу о том, что эта просьба формулируется на основе информации, содержащейся в представлении заявителя, и что она может быть изучена по инициативе государства-участника в свете информации и замечаний, полученных от государства-участника, и каких-либо дополнительных замечаний, если таковые имеются, от заявителя. Некоторые государства-участники приняли практику систематического направления Докладчику запросов о снятии его просьбы о применении временных мер. Докладчик придерживается той точки зрения, что такие запросы должны рассматриваться лишь в том случае, если они основаны на новой информации, которой он не располагал при принятии первоначального решения о временных мерах.

61. Кроме того, за рассматриваемый период Комитет концептуализировал формальные критерии и критерии существа, применяемые Специальным докладчиком по новым сообщениям и временным мерам при удовлетворении или отклонении просьб о применении временных мер защиты. Помимо своевременного представления просьбы заявителя относительно временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета, заявитель должен соблюдать основные критерии приемлемости, изложенные в пунктах 1-5 статьи 22 Конвенции, для того чтобы Докладчик принял решение по представленной заявителем просьбе. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может быть снято, если в распоряжении заявителя имеются только те средства правовой защиты, которые не имеют приостанавливающего действия, т.е. средства правовой защиты, которые автоматически не приостанавливают исполнение распоряжения о высылке, или же если существует угроза незамедлительной депортации заявителя после окончательного отклонения его ходатайства о предоставлении убежища. В таких случаях Докладчик может просить государство-участник воздержаться от депортации заявителя, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета, даже до исчерпания внутренних средств правовой защиты. Что касается критериев существа, которые должны применяться Докладчиком, то, для того чтобы он сделал вывод о том, что в случае депортации предполагаемой жертве будет причинен непоправимый ущерб, вероятность удовлетворения жалобы при рассмотрении по существу должна быть значительной.

62. Комитету известно о том, что целый ряд государств-участников выразил обеспокоенность по поводу того, что временные меры защиты запрашивались в слишком большом числе случаев, особенно тогда, когда депортация заявителя была неминуемой, и что элементов фактологического характера зачастую недостаточно, чтобы служить основанием для просьбы о принятии мер временной защиты. Комитет серьезно относится к подобным выражениям обеспокоенности и готов обсудить их с заинтересованными государствами-участниками. В этой связи он хотел бы отметить, что во многих случаях просьбы о введении мер временной защиты отклоняются Специальным докладчиком на основании соответствующей информации от государства-участника.

С. Ход работы

63. На момент утверждения настоящего доклада Комитет с 1989 года зарегистрировал 292 жалобы в отношении 24 стран. Из этого числа рассмотрение 80 жалоб было прекращено и 52 жалобы были объявлены неприемлемыми. Комитет принял окончательные решения по существу в отношении 123 жалоб и в 36 из них обнаружил нарушения Конвенции. В общей сложности рассмотрения ожидают 34 жалобы, и рассмотрение трех жалоб было отложено.

64. На своей тридцать пятой сессии Комитет объявил неприемлемыми жалобы № 242/2003 (*Р.Т. против Швейцарии*), 247/2004 (*А.Л. против Азербайджана*) и 250/2004 (*А.Х. против Швеции*). Жалобы № 242/2003 и 250/2004 касались претензий в соответствии со статьей 3 Конвенции. Комитет постановил объявить их неприемлемыми в силу необоснованности и неисчерпания внутренних средств правовой защиты, соответственно.

65. Жалоба № 247/2004 касалась утверждений о нарушении статей 1, 2, 12 и 13 Конвенции. Комитет отметил, что заявитель направил ходатайство в Европейский суд по правам человека и что 29 апреля 2005 года оно было объявлено неприемлемым. Он напомнил, что в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет рассматривает индивидуальные сообщения только после того, как он убедится в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет считает, что то или иное сообщение рассматривалось и рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования в том случае, если рассмотрение в рамках такой процедуры касается/касалось "этого же вопроса", и под этим следует понимать, что оно касается тех же сторон, тех же фактов и тех же основных прав. В данном случае ходатайство в Европейский суд было направлено тем же заявителям, основывалось на тех же фактах и касалось, по крайней мере отчасти, тех же основных прав, о нарушении которых сообщалось Комитету. В этой связи Комитет пришел к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым.

66. Также на своей тридцать пятой сессии Комитет принял решения по существу в отношении жалоб №№ 172/2000 (*Димитриевич против Сербии и Черногории*), 174/2000 (*Николич против Сербии и Черногории*), 231/2003 (*С.Н.А.В. и др. против Швейцарии*), 235/2003 (*М.Ш.Х против Швеции*), 237/2003 (*М.С.М.В.Ф. против Швеции*), 238/2003 (*З.Т. против Норвегии*), 245/2004 (*С.С. против Канады*), 254/2004 (*Ш.С.Х. против Швейцарии*) и 258/2004 (*Мостафа Дада против Канады*). Тексты этих решений воспроизводятся в приложении VIII, раздел А, к настоящему докладу.

67. Жалоба № 172/2000 (*Димитриевич против Сербии и Черногории*) касалась гражданина Сербии, который являлся рома по происхождению и который утверждал, что в результате обращения, которому он подвергся в полиции, был нарушен целый ряд статей Конвенции. Комитет принял к сведению представленное заявителем описание обращения, которому он подвергался в период содержания под стражей и которое можно квалифицировать как сильную боль или страдание, намеренно причиненные ему государственными должностными лицами в целях получения от него информации или признания или в наказание за совершенное им действие, либо же в целях запугивания или принуждения его по причине какой-либо дискриминации в контексте расследования преступления. Он также принял к сведению замечания следственного судьи в отношении нанесенных заявителю телесных повреждений и представленные заявителем фотографии этих телесных повреждений. Комитет отметил, что государство-участник не опровергло изложенные заявителем факты и отметил, что медицинское заключение, подготовленное после осмотра заявителя, не было подшито к его делу и что ни заявитель, ни его адвокат не смогли с ним ознакомиться. В этих обстоятельствах Комитет сделал вывод о том, что утверждениям заявителя необходимо было уделить должное внимание и что факты, в том виде, в котором они были изложены заявителем, представляли собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции. Комитет далее принял к сведению тот факт, что прокурор не проинформировал заявителя о том, ведется ли или проводилось ли расследование после подачи искового заявления и что вследствие этого заявитель был лишен возможности предъявить "частное обвинение" по своему делу в суде. С учетом этих обстоятельств Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по статье 12 Конвенции, связанное с проведением быстрого и беспристрастного расследования. Государство-участник также не выполнило свое обязательство по статье 13, связанное с обеспечением права заявителя на подачу жалобы и на быстрое и беспристрастное рассмотрение его дела компетентными властями. И наконец, Комитет принял к сведению утверждения заявителя о том, что непроведение уголовного разбирательства лишило его возможности подать гражданский иск о компенсации. Ввиду того, что государство-участник не опровергло это утверждение, а также с учетом времени, прошедшего после возбуждения заявителем дела на национальном уровне, Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

68. В жалобе № 174/2000 (*Николич против Сербии и Черногории*) заявители утверждали, что государство-участник не провело быстрого и беспристрастного расследования обстоятельств смерти их сына, который был арестован сотрудниками полиции, в нарушение статей 12, 13 и 14 Конвенций. Комитет пришел к выводу о том, что ряд элементов вызывает сомнение относительно последовательности событий, приведших к смерти сына заявителей, как это установлено компетентными органами государства-участника. На основании этих элементов Комитет заключил, что у государства-участника были достаточные основания для расследования утверждений заявителей о том, что их сын до своей смерти подвергался пыткам. В этой связи возник вопрос о том, отвечали ли следственные мероприятия, проведенные властями государства-участника, требованию статьи 12 Конвенции. После изучения этих мер Комитет пришел к выводу о том, что проведенное расследование не было беспристрастным, и поэтому статья 12 была нарушена. Комитет также отметил, что суды основывали свое заключение об отсутствии физического контакта между сотрудниками полиции и сыном заявителей исключительно на свидетельстве, которое было оспорено заявителями и которое, по их утверждениям, содержало многочисленные несоответствия. Суды отклонили апелляции заявителей без рассмотрения их аргументов. В этой связи Комитет пришел к выводу о том, что суды государства-участника не провели беспристрастного рассмотрения дела и тем самым нарушили статью 13 Конвенции.

69. Жалобы № 231/2003 (*С.Н.А.В. и др. против Швейцарии*), 235/2003 (*М.Ш.Х. против Швеции*), 237/2003 (*М.С.М.В.Ф. против Швеции*), 238/2003 (*З.Т. против Норвегии*), 245/2004 (*С.С. против Канады*) и 254/2004 (*Ш.С.Х. против Швейцарии*) касались просителей убежища, утверждавших, что их высылка, возвращение или экстрадиция в страны происхождения являлись бы нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку им грозит опасность подвергнуться там пыткам. После рассмотрения жалоб и свидетельств, представленных заявителями, а также аргументов государств-участников Комитет пришел к выводу о том, что наличия такой опасности не установлено. В этой связи какого-либо нарушения статьи 3 обнаружено не было.

70. В жалобе № 258/2004 (*Мостафа Дадар против Канады*) заявителем являлся гражданин Ирана, на законных основаниях проживающий в Канаде, в отношении которого на основании Иммиграционного закона было вынесено постановление о том, что данное лицо представляет собой опасность для общества. В результате этого канадские власти издали распоряжение о его депортации. Заявитель утверждал в своем ходатайстве Комитету, что его депортация являлась бы нарушением Канадой статьи 3 Конвенции, поскольку в Иране ему бы грозило применение пыток. Рассмотрев представленные ему доводы и свидетельства, Комитет пришел к выводу о том, что существуют веские основания полагать, что заявителю может угрожать опасность быть подвергнутым пыткам. Поэтому его депортация являлась бы нарушением Конвенции. Комитет сожалеет о том, что, несмотря на сделанные Комитетом выводы, государство-участник депортировало заявителя в Иран.

71. На своей тридцать шестой сессии Комитет принял решения по существу в отношении жалоб № 181/2001 (*Сулейман Генгенг и др. против Сенегала*), 256/2004 (*М.З. против Швеции*) и 278/2005 (*А.Е. против Швейцарии*). Тексты этих решений также воспроизводятся в приложении VIII, раздел А, к настоящему докладу.

72. Жалоба № 181/2001 (*Сулейман Генгенг и др. против Сенегала*) касалась семи граждан Чада, утверждавших, что они являются жертвами пыток, совершенных агентами Чада, непосредственно подчинявшимися президенту Хиссену Хабре в период с 1982 по 1990 год. В 2000 году заявители подали жалобу на Хиссена Хабре в Сенегале, где он проживает с декабря 1990 года. 3 февраля 2000 года следственный судья предъявил ему обвинение в соучастии в актах пыток и возбудил уголовное дело против него в связи с преступлениями против человечности. 4 июля 2000 года Обвинительная палата Апелляционного суда Дакара отменила постановление о привлечении Хиссена Хабре в качестве обвиняемого за неподсудностью, и впоследствии Кассационный суд подтвердил это решение. В своем ходатайстве Комитету заявители утверждали, что Сенегал нарушил пункт 2 статьи 5 и статью 7 Конвенции, и просили присудить им компенсацию. Впоследствии 19 сентября 2005 года бельгийский судья отдал международный приказ об аресте Хиссена Хабре, предъявив ему обвинение в геноциде, в преступлениях против человечности, военных преступлениях, пытках и других нарушениях международного гуманитарного права. Тогда же Бельгия направила Сенегалу просьбу о выдаче. В январе 2006 года данное дело было доведено Сенегалом до сведения Ассамблеи Африканского союза, которая постановила создать комитет в составе видных юристов для рассмотрения всех аспектов данного дела и возможных вариантов судебного разбирательства. В своем решении Комитет отметил, что государство-участник не оспорило тот факт, что оно не приняло меры, упомянутые в пункте 2 статьи 5 Конвенции, где указывается, что каждое государство принимает все необходимые меры для установления своей юрисдикции в отношении преступлений в форме пыток в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией и оно не выдает его. Исходя из этого, Комитет установил, что государство-участник не выполнило свои обязательства, вытекающие из этого положения. Комитет также отметил, что государство-участник не может ссылаться на сложность своих юридических процедур в качестве оправдания для несоблюдения им обязательств в соответствии со статьей 7 Конвенции. На момент представления жалобы в Комитет на государстве-участнике лежала обязанность подвергнуть Хиссена Хабре судебному преследованию за предполагаемые акты пыток, если только не было доказано, что у государства-участника нет для этого достаточно фактов. Позднее, начиная с 19 сентября 2005 года, государство-участник находилось в другой ситуации, предусмотренной в статье 7 и имело возможность произвести выдачу данного лица, если оно решило не передавать данное дело своим судебным органам для осуществления судебного преследования. Отвергнув оба варианта, государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 7 Конвенции.

73. В жалобах № 256/2004 (*М.З. против Швеции*) и 278/2005 (*А.Е против Швейцарии*) заявители утверждали, что соответствующие государства нарушили бы статью 3 Конвенции, если бы они были возвращены в страны происхождения после того, как им было отказано в предоставлении убежища. Вместе с тем Комитет пришел к выводу о том, что заявители не продемонстрировали наличия существенных оснований считать, что их возвращение в эти страны создало бы для них реальную, конкретную и личную опасность применения к ним пыток, и поэтому каких-либо нарушений Конвенции обнаружено не было.

74. Также на своей тридцать шестой сессии Комитет постановил объявить неприемлемыми жалобы №№ 248/2004 (*А.К. против Швейцарии*) и 273/2005 (*А.Т. против Канады*). В обоих случаях заявители утверждали, что государства-участники нарушили статью 3 Конвенции. Вместе с тем Комитет пришел к выводу о том, что они не исчерпали внутренних средств правовой защиты. Тексты этих решений воспроизводятся в приложении VIII, раздел В, к настоящему докладу.

Д. Последующие действия

75. На своей двадцать восьмой сессии в мае 2002 года Комитет против пыток пересмотрел свои правила процедуры и учредил должность Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам, представляемым в соответствии со статьей 22. На своем 527-м заседании 16 мая 2002 года Комитет постановил, что Докладчик должен, в частности, выполнять следующие функции: следить за выполнением решений Комитета путем направления государствам-участникам вербальных нот с запросами относительно мер, принятых ими в соответствии с решениями Комитета; рекомендовать Комитету надлежащие меры в связи с полученными от государств-участников ответами, в связи с неполучением таких ответов и получением с этого момента любых писем от заявителей, касающихся невыполнения решений Комитета; проводить встречи с представителями постоянных представительств государств-участников в целях поощрения их к выполнению решений Комитета и выявления необходимости или целесообразности оказания Управлением Верховного комиссара по правам человека консультативных услуг или технической помощи; совершать с одобрения Комитета и в рамках последующих действий поездки в государства-участники; готовить для Комитета периодические доклады о своей деятельности.

76. На своей тридцать четвертой сессии Комитет по предложению Специального докладчика по последующим действиям постановил, что в случаях установления Комитетом фактов нарушения Конвенции, включая решения, вынесенные Комитетом до учреждения процедуры последующих действий, государствам-участникам следует направлять запрос о представлении информации обо всех мерах, принятых ими в целях выполнения решений Комитета.

77. В докладе о последующих действиях, который был представлен Комитету на тридцать пятой сессии, Специальный докладчик по последующим действиям довел до сведения Комитета информацию, полученную в ответ на этот запрос от четырех государств-участников: Франции; Сербии и Черногории (в связи с делом 113/1998, Ристич); Швейцарии и Швеции. Следующие страны не представили ответов на запрос: Австрия; Канада (в связи с делом Тахир Хуссейн Хана, 15/1994); Нидерланды, Испания; и Сербия и Черногория (в связи с делом 161/2000), Хаджризи Джемал, 171/2000, Димитров, и 207/2002, Драган Димитриевич).

78. Ниже перечисляются дела, в рамках которых меры, принятые государством-участником, полностью соответствовали решениям Комитета и которые не требуют принятия дополнительных мер в контексте процедуры последующих действий: *Мутомбо против Швейцарии* (13/1993); *Алан против Швейцарии* (21/1995); *Эмеи против Швейцарии* (34/1995); *Татиа Паез против Швеции* (39/1996); *Кисоки против Швеции* (41/1996); *Тала против Швеции* (43/1996); *Аведес Хамаяк Корбан против Швеции* (88/1997); *Али Фалакафлаки против Швеции* (89/1997); *Орхан Айас против Швеции* (97/1997); *Халил Хайдин против Швеции* (101/997). Применительно к следующим делам государства-участники представили частичную информацию на запрос, находятся в процессе принятия дополнительных мер, им будет предложено представить обновленную информацию или, возможно, от заявителя ожидается поступление замечаний относительно мер, принятых государством: *Арана против Франции* (63/1997); *Брада против Франции* (195/2003); *Рустич против Сербии и Черногории* (113/1998); и *Агиза против Швеции* (233/2003).

79. На тридцать шестой сессии Специальный докладчик по последующим действиям представил полученную им после тридцать пятой сессии новую информацию в отношении последующих действий по следующим делам: *Дадар против Канады* (258/2004), *Табти против Туниса* (187/2001), *Абделли против Туниса* (188/2001), *Лтайеф против Туниса* (189/2001) и *Чипана против Венесуэлы* (110/1998). Ниже представлена общая информация об ответах, полученных в отношении *всех* дел, в рамках рассмотрения которых Комитет на сегодняшний день установил факт нарушения Конвенции, а также одного дела, в ходе рассмотрения которого он не установил факта нарушения, но вынес рекомендацию. В случае отсутствия графы "Решение Комитета" в конце информационного сообщения по конкретному делу последующие действия по соответствующему делу находятся в стадии осуществления и дополнительная информация была или будет запрошена от заявителя или государства-участника.

Жалобы, в отношении которых Комитет не установил фактов нарушения Конвенции в период до тридцать четвертой сессии

Государство-участник	АВСТРИЯ
Дело	Халими-Недиби Куани, 8/1991
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Югослав
Дата принятия мнений	18 ноября 1993 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования в связи с утверждениями о применении пыток - статья 12.
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство защиты	Государству-участнику предлагается обеспечить неповторение аналогичных нарушений в будущем.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ автора	Не требуется
Дополнительные меры	Направление напоминания о представлении информации.
Государство-участник	АВСТРАЛИЯ
Дело	Шек Эльми, 120/1998
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Сомалиец - в Сомали
Дата принятия мнений	25 мая 1999 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3

Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Сомали или в любую другую страну, где ему может угрожать опасность высылки или возвращения в Сомали.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 1999 года и 1 мая 2001 года
Ответ государства-участника	<p>23 августа 1999 года государство-участник представило свой ответ на мнения Комитета. Оно проинформировало Комитет о том, что 12 августа 1999 года министр миграции и по делам этнических групп постановил, что в общественных интересах ему следует осуществить свои полномочия в соответствии с разделом 48 В Закона о миграции № 958 и разрешить г-ну Эльми подать новое ходатайство о предоставлении ему визы в целях защиты. Юрисконсульт г-на Эльми был проинформирован об этом 17 августа 1999 года, а г-н Эльми был лично уведомлен об этом 18 августа 1999 года.</p> <p>1 мая 2001 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель добровольно покинул Австралию и впоследствии "отозвал" свою жалобу на государство-участник. Оно пояснило, что заявитель подал свое второе ходатайство о предоставлении ему визы в целях защиты 24 августа 1999 года. 22 октября 1999 года сотрудник министерства провел собеседование с г-ном Эльми и его адвокатом. В своем решении от 2 марта 2000 года министр миграции и по делам этнических групп определил, что заявитель не является лицом, по отношению к</p>

которому Австралия несет какие-либо обязательства в отношении защиты в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, и отказал ему в выдаче визы в целях защиты. Это решение было оставлено в силе после рассмотрения апелляции членами федерального суда. Государство-участник проинформировало Комитет о том, что его новое ходатайство было всесторонне рассмотрено с учетом новых доказательств, полученных в ходе рассмотрения этого дела Комитетом. Суд не пришел к убеждению, что заявитель заслуживает доверия, и не признал, что он является тем, за кого он себя выдает, т.е. сыном главного старейшины племени шикал.

Ответ автора

Не требуется

Решение Комитета

В связи с добровольным отъездом заявителя принятие каких-либо дополнительных мер в рамках процедуры последующих действий не предусматривается.

Государство-участник

КАНАДА

Дело

Тахир Хуссейн Хан, 15/1994

Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо

Пакистанец - в Пакистан

Дата принятия мнений

15 ноября 1994 года

Выявленные проблемы и нарушения

Высылка - статья 3

Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства

Рекомендованы и приняты государством-участником.

Рекомендованное средство защиты

Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения Тахира

	Хуссейна Хана в Пакистан.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Какая-либо информация Докладчику не представлялась, однако в ходе обсуждения доклада государства-участника в Комитете против пыток в мае 2005 года государство-участник сообщило, что заявитель не был депортирован.
Ответ автора	Отсутствует
Дело	Фалькон Риос, 133/1999
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Мексиканец - в Мексику
Дата принятия мнений	30 ноября 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство защиты	Соответствующие меры
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	9 марта 2005 года государство-участник представило информацию о последующих действиях. Оно сообщило, что заявитель направил просьбу о проведении оценки уровня опасности до его возвращения в Мексику и что государство-участник

проинформирует Комитет о полученных результатах. Если заявителю удастся привести какой-либо аргумент в обоснование предоставления ему защиты в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев, он будет иметь возможность подать ходатайство о выдаче ему постоянного вида на жительство в Канаде. Решение Комитета будет принято во внимание должностным лицом, занимающимся делом заявителя, а сам заявитель будет устно заслушан, если министр сочтет это необходимым. Поскольку ходатайство о предоставлении убежища было рассмотрено до вступления в силу Закона об иммиграции и защите беженцев, т.е. до июня 2002 года, сотрудник иммиграционной службы не будет ограничиваться оценкой фактов после отказа в удовлетворении первоначальной просьбы, а будет иметь возможность рассмотреть все факты и информацию, как прежние, так и новые, представленные заявителем. В этой связи государство-участник оспаривает вывод Комитета, содержащийся в пункте 7.5 его решения, в котором он отметил, что в ходе такого рассмотрения изучению подлежит лишь новая информация.

Ответ автора	Отсутствует
Дело	Дадар, 258/2004
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Иранец - в Иран
Дата принятия мнений	23 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.

Рекомендованное средство защиты	В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с вышеизложенным решением.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2006 года
Дата ответа	22 марта 2006 года, 24 апреля 2006 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник ссылается на вербальную ноту Секретариата от 13 марта 2006 года (см. ниже). Тем не менее государство-участник проинформировало Комитет о том, что 26 марта 2006 года оно намеревается выслать заявителя в Иран.</p> <p>Государство-участник отметило, что оно повторно рассмотрело дела с учетом решения Комитета, но вновь подтвердило свое несогласие с мнением Комитета относительно того, что заявителю удалось доказать, что ему будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Иран. Оно утверждало, что оценка фактов и свидетельств в том или ином конкретном деле является задачей национальных судов государств - участников Конвенции.</p> <p>Оно утверждало, что ссылка представителя министерства на то, что опасность, которую заявитель мог бы представлять для канадского общества, весомее опасности, которая может ему угрожать по возвращении в Иран, была использована лишь в качестве одного из дополнительных аргументов. Основное заключение представителя министерства, которое было принято Федеральным судом, состояло в том, что</p>

заявителю не будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам.

По мнению государства-участника, Комитет не ставит под сомнение достоверность утверждений заявителя, несмотря на то, что Канада поднимала этот вопрос в своих представлениях, и признает большую часть представленных заявителем свидетельств, не располагая при этом какой-либо надежной и независимой подтверждающей документацией. Хотя Комитет и предполагает обратное, государство-участник утверждает, что в своих заявлениях оно оспаривало утверждения о сотрудничестве заявителя с Канадской службой безопасности и разведки. Кроме того, письмо от 4 апреля 2005 года, которое заявитель использует в качестве доказательства своей политической деятельности, было представлено после сделанных государством-участником заявлений и в любом случае не содержит каких-либо подробностей о его предполагаемой деятельности. Оно напоминает, что как таковая опасность задержания является недостаточной для применения защиты, предусмотренной в статье 3.

И наконец, государство-участник напоминает Комитету о том, что Канада впервые выражает свое несогласие с решением Комитета по существу дела. Тем не менее ее позицию по данному вопросу не следует толковать как проявление какого-либо неуважения к деятельности Комитета в области наблюдения за осуществлением Конвенции.

24 апреля 2006 года государство-участник ответило на вербальную ноту Докладчика от 31 марта. Оно повторяет выводы министра и

утверждает, что оценка опасности была подтверждена 24 марта 2006 года Федеральным судом. Таким образом, позиция государства-участника, что его обязательства по статье 3 были выполнены в полном объеме, остается неизменной.

Государство-участник сообщает Комитету о том, что после возвращения г-на Дадара канадский представитель разговаривал с племянником заявителя, который сообщил, что прибытие г-на Дадара в Тегеран обошлось без каких-либо инцидентов и что с тех пор он находится в кругу семьи. Канада не поддерживала прямых контактов с г-ном Дадаром после его возвращения в Иран. С учетом указанной информации и составленного Канадой мнения о том, что г-ну Дадару не угрожает серьезная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Иран, государство-участник считает, что в данном деле отсутствовала необходимость рассмотрения Канадой вопроса о механизмах контроля. Оно далее утверждает, что в настоящее время г-н Дадар находится под юрисдикцией Ирана, который является участником МПГПП и обязан уважать защищаемые по Пакту права, включая запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В случае необходимости г-н Дадар сможет воспользоваться другими существующими специальными процедурами ООН, такими, как Специальный докладчик по вопросу о пытках.

Ответ автора

Адвокат заявителя опротестовал решение государства-участника о депортации заявителя вопреки выводам Комитета. К настоящему времени он не представил информации, которая у него, возможно,

имеется, о положении автора после его прибытия в Иран.

Принятые меры

Получив 10 марта 2006 года устную информацию от государства-участника о том, что оно намеревается депортировать заявителя по данному делу, Специальным докладчиком 13 марта 2006 года была направлена вербальная нота государству-участнику. Она выразила свою обеспокоенность по поводу того, невзирая на решение Комитета, государство-участник намеревается депортировать заявителя в Иран. От имени Комитета она напомнила государству-участнику о том, что в соответствии со статьей 3 оно не должно "высылать, возвращать (refouler) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток". С учетом решения Комитета (пункт 8.9) о том, что "существуют веские основания полагать, что заявителю может угрожать опасность быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в Иран", Специальный докладчик предложила государству-участнику принять меры в соответствии с решением Комитета.

После того как 26 марта 2006 года автор был депортирован, 31 марта 2006 года Докладчик направила от имени Комитета еще одну вербальную ноту государству-участнику, в которой выразила свою серьезную обеспокоенность по поводу отказа государства-участника выполнить его решение, и признала, в частности, что, насколько известно Комитету, данный случай является первым, когда какое-либо государство-участник депортировало заявителя после сделанного настоящим

Комитетом вывода о том, что такая депортация будет представлять собой нарушение статьи 3. Она не только выразила свою обеспокоенность по поводу участия заявителя в настоящем деле, но и глубокую озабоченность в связи с глобальными последствиями действий государства-участника в отношении соблюдения решений Комитета в соответствии со статьей 22. Она запросила информацию о любых мерах, которые будут приняты государством-участником с целью обеспечения безопасности заявителя по его прибытии в Исламскую Республику Иран, включая установление любого механизма контроля через консульские учреждения государства-участника либо обеспечение других процессуальных или материальных гарантий. Кроме того, она попросила представить со временем информацию о том, как обстоят дела у заявителя.

Решение Комитета

В ходе рассмотрения вопроса о последующих действиях на своей тридцать шестой сессии Комитет выразил сожаление по поводу невыполнения государством-участником его обязательств по статье 3 и пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 3 не "высылать, возвращать (refouler) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток".

Государство-участник

ФРАНЦИЯ

Дело

Арана, 63/1997

Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо

Испанец - в Испанию

Дата принятия мнений	9 ноября 1999 года
Выявленные проблемы и нарушения	Выдворение заявителя в Испанию явилось нарушением статьи 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником, которое утверждает, что просьба Комитета была получена после выдворения ⁴ .
Рекомендованное средство защиты	Меры подлежат принятию
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	5 марта 2000 года
Дата ответа	Последний ответ получен 1 сентября 2005 года
Ответ государства-участника	<p>8 января 2001 года государство-участник представило информацию о последующих действиях, сообщив, что, хотя Административный суд города По пришел к выводу о том, что неофициальное решение о непосредственной передаче заявителя французской полицией в руки полиции Испании является незаконным, решение о его депортации носит законный характер. Государство-участник добавляет, что решение, которое в настоящее время находится в процессе обжалования, не типично для правовой практики в данной области.</p> <p>Оно также заявляет, что начиная с 30 июня 2000 года применяется новая административная процедура, допускающая принятие суммарного постановления, приостанавливающего действие судебного решения, включая решение о депортации. Условия, необходимые для приостановления</p>

---

⁴ Какие-либо замечания по самому решению не представлялись. Вопрос был поднят Комитетом в рамках рассмотрения третьего периодического доклада государства-участника на тридцать пятой сессии.

действия о депортации, в настоящее время являются более гибкими, чем прежде: ситуация должна носить чрезвычайный характер, чтобы оправдать такое приостанавливающее действие, при этом должны существовать серьезные сомнения в отношении законности принятого решения. Таким образом, более не существует необходимости доказывания того, что последствия принятого решения будет трудно исправить.

1 сентября 2005 года в своем ответе на запрос Комитета от 7 июня 2005 года представить информацию о принятых последующих действиях государство-участник вновь ссылается на ранее представленную информацию об изменениях в законе после 30 июня 2000 года и сообщает Комитету, что своим решением от 23 июля 2002 года Административный суд города Бордо отменил решение Административного трибунала города По от 4 февраля 1999 года.

Ответ автора	Отсутствует
Дело	Брада, 195/2002
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Алжирец - в Алжир
Дата принятия мнений	17 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статьи 3 и 22

Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником ⁵
Рекомендованное средство защиты	Меры компенсации за нарушение статьи 3 Конвенции и установление, в консультации со страной (также являющейся государством - участником Конвенции), в которую был возвращен заявитель, его нынешнего местопребывания и его физического состояния.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	21 сентября 2005 года
Ответ государства-участника	В своем ответе на запрос Комитета от 7 июня 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявителю было разрешено вернуться на территорию Франции, если он того пожелает, и что ему будет предоставлен специальный вид на жительство в соответствии со статьей L.523-3 Правил, касающихся въезда и пребывания на территории Франции иностранцев. Это стало возможно благодаря решению Апелляционного суда города Бордо от 18 ноября 2003 года, которым было отменено решение Административного трибунала города

---

⁵ "Комитет отмечает, что государство-участник, ратифицировав Конвенцию и добровольно приняв компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, взяло на себя обязательство сотрудничать с ним в духе доброй воли в деле применения и выполнения в полной мере процедур рассмотрения индивидуальных жалоб, предусмотренных в этой статье. Предпринятые государством-участником действия по высылке заявителя в обстоятельствах, когда Комитет обратился с просьбой о применении временных мер, свело на нет эффективное осуществление права на подачу жалобы в соответствии со статьей 22 и сделало бесполезным и лишеным смысла окончательное решение Комитета по существу сообщения. Исходя из этого Комитет приходит к выводу о том, что, выслав заявителя в существовавших обстоятельствах, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции".

Лиможа от 8 ноября 2001 года. В этом последнем решении было установлено, что страной, в которую должен быть возвращен заявитель, является Алжир. Кроме того, государство-участник информирует Комитет о том, что в настоящее время через дипломатические каналы оно устанавливает контакты с алжирскими властями с целью установления местопребывания и физического состояния заявителя.

Ответ автора

Отсутствует

Государство-участник

НИДЕРЛАНДЫ

Дело

A/91/1997

Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо

Тунисец - в Тунис

Дата принятия мнений

13 ноября 1998 года

Выявленные проблемы и нарушения

Высылка - статья 3

Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника

Рекомендованы и приняты государством-участником

Рекомендованное средство защиты

Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Тунис или в любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Тунис.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником

Не устанавливались

Дата ответа

Отсутствует

Ответ государства-участника

Информация не представлялась

Ответ автора	Не требуется
Государство-участник	СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ
Дело	Ристич, 113/1998
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это применимо	Югослав
Дата принятия мнений	11 мая 2001 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования в связи с утверждениями о применении пыток полицией - статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно провести требуемое расследование. Предоставить надлежащее средство защиты.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	6 января 1999 года
Дата ответа	Последняя вербальная нота от 5 августа 2005 года.
Ответ государства-участника	Вопрос рассматривается См. <u>первый доклад о последующих действиях (CAT/C/32/FU/1)</u> . На тридцать третьей сессии Специальный докладчик сообщил о состоявшейся 22 ноября 2004 года встрече с представителем государства-участника. После нового судебно-медицинского расследования обстоятельств смерти заявителя, проведенного 11 ноября 2004 года, окружной суд в Сабаче препроводил новую информацию Институту

судебно-медицинской экспертизы в Белграде для проведения дополнительного расследования. Государство-участник сообщило о своем намерении представить Комитету обновленную информацию о результатах этого обследования

Получив информацию о решении выплатить компенсацию, Специальный докладчик обратился к государству-участнику с просьбой подтвердить, что эта компенсация была выплачена, а также представить ему копии соответствующих документов, постановления и т.д.

В ответ на запрос Комитета от 18 апреля 2005 года представить информацию о принятых последующих действиях государство-участник в своей вербальной ноте от 5 августа 2005 года подтвердило, что Первый муниципальный суд Белграда в своем решении от 30 декабря 2004 года постановил, что родителям заявителя должна быть выплачена компенсация.

Однако, поскольку в связи с этим делом в Белградский окружной суд подана апелляция, это решение на данном этапе не имеет силы и не может быть принудительно осуществлено в судебном порядке. Государство-участник также проинформировало Комитет о том, что Муниципальный суд признал неприемлемой просьбу о проведении тщательного и беспристрастного расследования в связи с утверждениями о том, что возможной причиной смерти г-на Ристича явилось жестокое обращение со стороны полиции.

Ответ автора	25 марта 2005 года Комитет получил информацию от Центра гуманитарного права в Белграде о том, что Первый муниципальный суд Белграда потребовал от государства-участника выплатить родителям заявителя компенсацию в размере 1 000 000 динаров за непроведение своевременного, беспристрастного и всеобъемлющего расследования причин смерти заявителя в соответствии с решением Комитета против пыток.
Дело	Хаджкризи Джемайл и др., 161/2000
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае, если это применимо	Югослав
Выявленные проблемы и нарушения	Поджог и разрушение домов, непроведение расследования и непредоставление компенсации - пункт 1 статьи 16, статьи 12 и 13 ⁶ .
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Отсутствуют
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	См. (CAT/C/32/FU/1)
Ответ государства-участника	Вопрос рассматривается

---

⁶ Относительно статьи 14 Комитет заявил, что в пункте 1 статьи 16 Конвенции не содержится упоминания о статье 14 Конвенции. Вместе с тем статья 14 Конвенции не означает того, что государство-участник не обязано предоставлять возмещение и справедливую адекватную компенсацию жертве того или иного деяния в нарушение статьи 16 Конвенции. Позитивные обязательства, которые вытекают из первого предложения статьи 16 Конвенции, включают обязательства предоставлять возмещение и компенсацию жертвам любого деяния, совершенного в нарушение этого положения. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 16 Конвенции, не предоставив заявителям возможности получить возмещение и справедливую и адекватную компенсацию.

	См. первый доклад о последующих действиях (САТ/С/32/FU/1). После проведения тридцать третьей сессии и приветствовав факт предоставления государством-участником компенсации заявителям в связи с установленными нарушениями, Комитет счел, что государству-участнику следует напомнить об его обязательстве провести надлежащее расследование обстоятельств данного дела.
Ответ автора	Отсутствует
Дело	Димитров, 171/2000
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Югослав
Дата принятия мнений	3 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования - пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Не требуются
Рекомендованное средство защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее расследование по фактам, которые были сообщены заявителем.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	18 августа 2005 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ автора	Не требуется

Дело	Димитриевич, 172/2000
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Серб
Дата принятия мнений	16 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования - статья 1, пункт 1 статьи 2, статьи 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Не требуются
Рекомендованное средство защиты	Комитет в соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры настоятельно призывает государство-участник возбудить дело против лиц, виновных в установленных нарушениях, выплатить компенсацию заявителю и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2006 года
Дата ответа	Отсутствуют
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ автора	Не требуется
Дело	Николич, 174/2000
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Не требуются
Дата принятия мнений	24 ноября 2005 года

Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования - статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Неприменимо
Рекомендованное средство защиты	Информация о мерах, принятых для осуществления мнений Комитета, в частности о возбуждении и результатах независимого расследования обстоятельств смерти сына заявителей.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	27 февраля 2006 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ автора	Не требуется
Дело	Драган Димитриевич, 207/2002
Гражданство и страна высылки, в случае если это применимо	Серб
Дата принятия мнений	24 ноября 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования - пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство защиты	Провести надлежащее расследование по фактам, приведенным заявителем.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Февраль 2005 года
Дата ответа	Отсутствует

Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ автора	1 сентября 2005 года представитель заявителя проинформировал Комитет о том, что, по его последним данным, государство-участник не начало никакого расследования по фактам, приведенным заявителем.
Государство-участник	ИСПАНИЯ
Дело	Энкарнасьон Бланко Абад, 59/1996
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Испанка
Дата принятия мнений	14 мая 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования - статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство защиты	Соответствующие меры
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Информация не представлялась
Ответ автора	Не требуется
Дело	Урра Гуриди, 212/2002
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Испанец
Дата принятия мнений	17 мая 2005 года

Выявленные проблемы и нарушения	Непринятие мер с целью предотвращения применения пыток и наказания за акты пыток и непредоставление средств защиты - статьи 2, 4 и 14.
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства	Отсутствуют
Рекомендованное средство защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить на практике, чтобы лица, виновные в актах пыток, понесли надлежащее наказание, и предоставить заявителю полное возмещение.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	18 августа 2005 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Информация не представлялась
Ответ автора	Не требуется

Государство-участник

ШВЕЦИЯ

Дело	Тапиа Паес
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Перуанец - в Перу
Дата принятия мнений	28 апреля 1997 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Горки Эрнесто Тапиа Паеса в Перу.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник сообщило Комитету о том, что заявителю 23 июня 1997 года был предоставлен вид на постоянное жительство.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Кисоки, 41/1996
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Гражданка Демократической Республики Конго в Демократическую Республику Конго
Дата принятия мнений	8 мая 1996 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство защиты	Государство обязано воздержаться от принудительного возвращения Полин Музонзо Паку Кисоки в Демократическую Республику Конго
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года

Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 7 ноября 1996 года заявителю был предоставлен вид на постоянное жительство.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Тала, 43/1996
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Иранец - в Иран
Дата принятия мнений	15 ноября 1996 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Кавеха Ярага Тала в Иран.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 18 февраля 1997 года заявителю был предоставлен вид на постоянное жительство.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Аведес Хамаек Корбан, 88/1997
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Иракец - в Ирак
Дата принятия мнений	16 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Ирак. Оно также обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Иорданию ввиду опасности того, что он будет выслан из этой страны в Ирак.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 18 февраля 1999 года заявителю был предоставлен вид на постоянное жительство.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Али Фалакафлаки, 89/1997
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Иранец - в Иран
Дата принятия мнений	8 мая 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Али Фалакафлаки в Иран.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 17 июля 1998 года заявителю был предоставлен вид на постоянное жительство.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Орхан Айас, 97/1997
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Турок - в Турцию
Дата принятия мнений	12 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Турцию или любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Турцию.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 8 июля 1999 года заявителю был предоставлен вид на постоянное жительство.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Халил Хайдин, 101/1997
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Турок - в Турцию
Дата принятия мнений	20 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Турцию или в любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Турцию.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитет от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих мерах государство-участник проинформировало Комитет о том, что 19 февраля 1999 года заявителю был предоставлен вид на постоянное жительство.
Ответ автора	Отсутствует
Дополнительные меры	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих мер прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	А.С., 149/1999
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Иранка - в Иран
Дата принятия мнений	24 ноября 2000 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Иран или в любую другую страну, где ей угрожает реальная опасность быть высланной или возвращенной в Иран.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	22 февраля 2001 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет о том, что 30 января 2001 года Апелляционный совет по делам иностранцев рассмотрел новое ходатайство заявителя о предоставлении ей вида на жительство. Совет постановил предоставить заявителю вид на постоянное жительство в Швеции и отменить приказ о высылке. Совет также предоставил вид на постоянное жительство сыну заявителя.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Шедли Бен Ахмед Каруи, 185/2001
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Тунисец - в Тунис
Дата принятия мнений	8 мая 2002 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство защиты	Отсутствует

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено. См. первый доклад о последующих действиях (CAT/C/32/FU/1), в котором было отмечено, что 4 июня 2002 года Совет отменил решение о высылке в отношении заявителя и его семьи. На основании этого решения им были также предоставлены виды на постоянное жительство.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	226/2003, Тарина
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Гражданка Бангладеш - в Бангладеш
Дата принятия мнений	6 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство защиты	С учетом особых обстоятельств данного дела депортация заявителя и ее дочери будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет хотел бы в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения получить информацию о мерах, принятых в ответ на изложенные выше мнения.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	15 августа 2005 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ автора	Отсутствует
Дело	Агиза, 233/2003
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Египтянин - в Египет
Дата принятия мнений	20 мая 2005 года

Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3 (существенные и процедурные нарушения) по двум пунктам и статьи 22 - по двум пунктам ⁷ .
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Отсутствуют

---

⁷ 1) Кроме того, Комитет отмечает, что, сделав заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, государство-участник взяло на себя обязательство предоставлять лицам, находящимся под его юрисдикцией, право применять юрисдикцию Комитета в отношении подачи и рассмотрения жалоб. Эта юрисдикция предусматривает полномочие, при необходимости, рекомендовать принятие временных мер, отсрочивать высылку и сохранять предмет дела до вынесения окончательного решения. Вместе с тем, для того чтобы осуществление права на подачу жалобы было реальным, а не иллюзорным, соответствующее лицо должно иметь разумный период времени до осуществления окончательного решения для изучения возможности того, стоит ли ему воспользоваться юрисдикцией Комитета в соответствии со статьей 22, и, в случае положительного решения, реально обратиться в Комитет. Однако в нынешнем случае Комитет отмечает, что заявитель был арестован и выслан государством-участником сразу же после принятия правительством решения о высылке; фактически адвокат заявителя был официально уведомлен об этом решении лишь на следующий день. В результате заявитель был лишен шанса рассмотреть возможность применения статьи 22, не говоря уже о том, чтобы обратиться в Комитет. Вследствие этого Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции в отношении предусмотренного в ней эффективного права на подачу индивидуального сообщения.

2) Рассмотрев существо жалобы, Комитет вынужден констатировать тот факт, что государство-участник не сотрудничало в полной мере с Комитетом в урегулировании этой жалобы. Комитет отмечает, что, сделав заявление, предусмотренное в статье 22 относительно предоставления индивидуальным заявителям права на подачу жалобы Комитету относительно предполагаемого нарушения обязательств государства-участника в соответствии с Конвенцией, государство-участник взяло на себя обязательство в полной мере сотрудничать с Комитетом в рамках процедур, предусмотренных в статье 22 и в правилах процедуры Комитета. В частности, пункт 4 статьи 2 требует от государства-участника предоставлять Комитету всю соответствующую и необходимую информацию, с тем чтобы Комитет мог надлежащим образом урегулировать представленную ему жалобу. Комитет отмечает, что его процедуры являются достаточно гибкими, а его полномочия - достаточно широкими, чтобы предотвращать злоупотребления процессуальными гарантиями в том или ином деле. Из этого следует, что государство-участник нарушило свои обязательства в соответствии со статьей 22 Конвенции, не передав Комитету соответствующей информации и не представив своей озабоченности Комитету для принятия надлежащего процедурного решения.

Рекомендованное средство защиты	В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет просит государство-участника проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых в ответ на вышеизложенные мнения. Государство-участник также обязано избегать аналогичных нарушений в будущем.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	20 августа 2005 года
Дата ответа	18 августа 2005 года
Ответ государства-участника	<p>Решение Комитета было доведено до сведения ряда органов, которые не находятся в ведении правительственных служб, включая генеральных директоров Апелляционного совета по делам иностранцев, Миграционного совета и полиции безопасности, парламентских уполномоченных по правам человека и министерство юстиции. 16 июня 2005 года посольствам Швеции в Каире и Вашингтоне было дано указание проинформировать соответствующие органы в Египте и Соединенных Штатах о решении Комитета. Это указание было выполнено в августе 2005 года.</p> <p>26 мая 2005 года правительство представило на рассмотрение парламента законопроект, в котором оно предложило полностью новый закон об иностранцах и ряд вытекающих из него поправок к другим законам (законопроект 2004/05:170).</p>

Основным элементом реформы является замена Апелляционного совета по делам иностранцев тремя окружными судами и одним верховным судом по миграционным делам. Ожидается, что парламент примет этот законопроект осенью нынешнего года, а реформа будет завершена к 31 марта 2006 года. Согласно предложению о судебной реформе в этой области, дела, связанные с безопасностью, определяются как дела, в которых полиция безопасности по причинам, касающимся безопасности государства или общественной безопасности, рекомендует отказать иностранцу во въезде на территорию страны или его высылку/депортацию, либо отказать ему в выдаче вида на жительство или отозвать выданный вид на жительство. В соответствии с этим предложением Миграционный совет является органом первой инстанции, который определяет, относится ли соответствующее дело к категории дел, касающихся безопасности. Иностранец, а также полиция безопасности могут подавать апелляции в правительство. Дело, по которому подана апелляция, передается Миграционным советом непосредственно в Верховный суд по миграционным делам, который проводит устное слушание и выносит письменное заключение. Досье дела, включая заключение этого суда, затем препровождается правительству для принятия решения. Если, например, Верховный суд по миграционным делам заключает, что на пути осуществления решения о высылке иностранца существуют препятствия, например, ввиду наличия опасности применения пыток,

правительство может не принять решения о ее/его высылке. Другими словами, заключение суда в этом отношении имеет для правительства обязательную силу.

Реформа предусматривает введение нового критерия для выдачи вида на жительство. Таким образом, если международный орган, компетентный рассматривать индивидуальные жалобы, приходит к выводу, что решение об отказе иностранцу во въезде в страну или о его высылке/депортации принято в нарушение договорных обязательств Швеции, соответствующему иностранцу предоставляется вид на жительство, если только не существует чрезвычайных причин для отказа. Соответствующее ходатайство со стороны иностранца не требуется.

В рамках Европейского союза Комиссия предложила принять директиву относительно минимальных правил, регулирующих процедуру предоставления или отмены статуса просителя убежища.

В этой связи 11 августа 2005 года правительство приняло решение, что министр по вопросам политики в области предоставления убежища и делам миграции назначит эксперта для изучения способов осуществления этой директивы в Швеции. По мнению правительства, процедуры рассмотрения дел, касающихся безопасности, и дел о предоставлении убежища, возможно, не должны быть одинаковыми. Эта позиция отражена в преамбуле проекта директивы. Однако в проекте директивы не содержится каких-либо постановляющих положений в

отношении дел, касающихся безопасности. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о том, каким образом в рамках проекта директивы могла бы быть разработана специальная процедура для рассмотрения дел, касающихся безопасности.

Деятельность в рамках Совета Европы

С учетом событий, происшедших 11 сентября 2001 года, Совет Европы в июле 2002 года принял ряд руководящих положений, касающихся прав человека и борьбы против терроризма. Впоследствии в этом году были приняты руководящие принципы защиты жертв террористических актов. После совещания Совета Европы в июне 2005 года Швеция предложила начать разработку не имеющего юридической силы документа, в котором будут определены пределы использования дипломатических заверений в рамках дел, касающихся иностранцев. Было подчеркнуто, что этот документ, в отличие от уже существующих двух сводов руководящих принципов Совета Европы в этой области, будет иметь иной статус, поскольку дипломатические заверения должны использоваться весьма редко, и то лишь в исключительных обстоятельствах, когда они могут дать ожидаемый результат. Это предложение было принято, и совещание, на котором будет рассмотрен этот вопрос, намечено на декабрь 2005 года.

*Международное расследование при
содействии Организации Объединенных
Наций*

Что касается обсуждений, посвященных вопросу о возможном проведении международного расследования под эгидой Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, то государство-участник, понимая высказываемую ею озабоченность, выражает разочарование по поводу того, что Верховный комиссар не нашла оснований для того, чтобы Управление могло дополнить анализ и выводы Комитета против пыток по данному делу, и, таким образом, не пожелала провести предложенное расследование.

Государство-участник еще раз связалось с египетскими властями, которые продолжали опровергать утверждения о применении пыток. Они пока еще никак не прореагировали на предложение о создании международной комиссии по расследованию.

Конституционный комитет парламента

В своем письме от 26 мая 2005 года на имя министра иностранных дел Швеции Верховный комиссар по правам человека сослалась на текущее расследование, проводимое Конституционным комитетом парламента. Это расследование было начато в мае 2004 года по инициативе пяти членов парламента, которые обратились к Конституционному комитету с просьбой выяснить, почему рассмотрение этого дела правительством привело, в частности, к высылке заявителя в Египет. Конституционный комитет просил

правительство дать ответы на ряд вопросов в письменной форме. Доклад о результатах этого расследования можно ожидать самое раннее лишь в сентябре 2005 года.

Вопрос об уголовном преследовании

Что касается проведения расследований прокурором, то государство-участник информирует Комитет о том, что после получения жалобы от частного лица окружной прокурор Стокгольма решил не начинать предварительного расследования для выяснения того, было ли совершено уголовное преступление в связи с исполнением решения правительства о высылке заявителя. Это решение было принято ввиду отсутствия оснований для предположения того, что сотрудник шведской полиции совершил уголовное преступление при исполнении решения правительства. Окружной прокурор передал это дело Директору Управления публичных преследований Стокгольма, который также пришел к выводу об отсутствии оснований для предположения того, что пилот иностранного самолета совершил уголовное преступление, подлежащее публичному преследованию. Кроме того, 4 апреля 2005 года Генеральный прокурор после получения жалобы от Хельсинкского комитета по правам человека принял решение не возобновлять предварительное расследование. Был сделан вывод о невозможности пересмотра решения Уполномоченного парламента по правам человека воздержаться от использования его полномочий в плане возбуждения преследования. Вопрос о том, может ли Генеральный прокурор провести новую оценку на предмет целесообразности возбуждения или возобновления

предварительного уголовного расследования после того, как Уполномоченный парламента по правам человека уже вынес заключение по этому делу, также вызывает серьезные сомнения.

Продолжение контроля за ситуацией заявителя со стороны шведского посольства в Каире

После того как правительство в последний раз проинформировало Комитет о посещении заявителя представителями посольства Швеции в Каире с целью контроля за его ситуацией (замечания от 11 марта 2005 года), заявитель был посещен еще три раза, при этом он, в частности, заявил, что в тюрьме с ним по-прежнему хорошо обращаются и что в этом отношении не произошло никаких изменений. На сегодняшний день сотрудники посольства посетили заявителя 32 раза. Практика регулярных посещений будет продолжена.

Ответ автора

Отсутствует

Государство-участник

ШВЕЙЦАРИЯ

Дело

Мутомбо, 13/1993

Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо

Заирец - в Заир

Дата принятия мнений

27 апреля 1994 года

Выявленные проблемы и нарушения

Высылка - статья 3

Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника

Рекомендованы и приняты государством-участником

Рекомендованное средство защиты	Государство-участник обязано воздержаться от высылки г-на Мутомбо в Заир или в любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Заир или быть подвергнутым пыткам.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	25 мая 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 марта 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что в силу незаконного характера решения о его возвращении заявителю 21 июня 1994 года было разрешено временно остаться на территории страны. Впоследствии заявитель женился на гражданке Швейцарии, и 20 июня 1997 года ему был предоставлен вид на жительство.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Алан, 21/1995
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Турок - в Турцию
Дата принятия мнений	8 мая 1996 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3

Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения Исмаила Алана в Турцию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	25 мая 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 марта 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что в соответствии с решением от 14 января 1999 года заявителю было предоставлено убежище.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Эмеи, 34/1995
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Иранец - в Иран
Дата принятия мнений	29 мая 1997 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником

Рекомендованное средство защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя и его семьи в Иран или в любую другую страну, где им будет угрожать реальная опасность быть высланными или возвращенными в Иран. Вывод Комитета о нарушении статьи 3 Конвенции никоим образом не затрагивает решение (решения) компетентных национальных органов относительно предоставления или отказа в предоставлении убежища. Вывод о нарушении статьи 3 носит декларативный характер. Поэтому государству-участнику не требуется изменять свое решение (решения) относительно предоставления убежища; с другой стороны, оно обязано найти решения, которые позволят ему принять все необходимые меры для соблюдения положений статьи 3 Конвенции. Эти решения могут носить как юридический характер (например, решение временно принять заявителя), так и политический характер (например, принятие мер для поиска третьего государства, которое было бы готово допустить заявителя на свою территорию и обязалась бы не возвращать и не высылать его).
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	25 мая 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 марта 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 8 июля 1997 года заявителям было разрешено пребывать на территории страны в качестве беженцев. 5 июня 2003 года им были предоставлены виды на жительство по гуманитарным соображениям. Поэтому

	5 июня 2003 года г-н Эмеи отказался от статуса беженца. Один их ребенок получил швейцарское гражданство.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Государство-участник	ТУНИС
Дело	М'Барек, 60/1996
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Тунисец
Дата принятия мнений	10 ноября 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования - статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство защиты	Комитет просит государство-участник проинформировать его в течение 90 дней о мерах, принятых в ответ на замечания Комитета.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	22 февраля 2000 года
Дата ответа	15 апреля 2002 года

Ответ государства-участника	Вопрос рассматривается. См. первый доклад о последующих мерах (САТ/С/32/FU/1). Государство-участник оспорило решение Комитета. В ходе тридцать третьей сессии Комитет постановил, что Специальному докладчику следует организовать встречу с представителем государства-участника.
Ответ автора	Отсутствует
Консультации с государством-участником	См. записку о консультациях, состоявшихся с послом Туниса 25 ноября 2005 года.
Дело	Табти, Абделли, Лтайеф, 187/2001, 188/2001 и 189/2001
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Тунисцы
Дата принятия мнений	20 ноября 2003 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования - статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство защиты	Провести расследование в связи с утверждениями заявителя о применении пыток и жестоком обращении и проинформировать Комитет в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых в ответ на изложенные выше мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	23 февраля 2004 года

Дата ответа	16 марта 2004 года и 26 апреля 2006 года
Ответ государства-участника	<p>Вопрос рассматривается</p> <p>См. первый доклад о последующих мерах (САТ/С/32/FU/1). 16 марта 2004 года государство-участник оспорило решение Комитета. На тридцать третьей сессии Комитет постановил, что Специальному докладчику следует встретиться с представителем государства-участника. Эта встреча состоялась, а ее результаты кратко излагаются ниже.</p> <p>26 апреля 2006 года государство-участник прислало дополнительный ответ. Оно сослалось на просьбу одного из авторов (189/2001) от 31 мая 2001 года "отозвать" его жалобу, в связи с чем оно подвергает сомнению реальные мотивы авторов всех трех жалоб (187/2001, 188/2001 и 189/2001). Оно вновь ссылается на приведенные им ранее аргументы и заявляет, что отзыв жалобы лишь подкрепляет приведенные им доводы в отношении того, что имело место злоупотребление процессом, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты и что мотивы НПО, представляющей авторов, недобросовестны.</p>
Ответ автора	<p>Один из авторов (189/2001) направил в секретариат письмо от 31 мая 2005 года, в котором он просит "отозвать" его дело, и приложил письмо, в котором он отказывается от статуса беженца в Швейцарии.</p>
Консультации с государством-участником	<p>25 ноября 2005 года Специальный докладчик по последующим действиям встретился с послом Туниса в связи с делами № 187/2001, 188/2001 и 189/2001. Специальный докладчик разъяснил процедуру</p>

последующих действий. Посол сослался на письмо от 31 мая 2005 года, которое было направлено в УВКПЧ одним из авторов, г-ном Лтаефом Буабдаллой, дело № 189/2001. В этом письме автор сообщил, что он хочет "отозвать" свою жалобу и приложил письмо, в котором он отказывается от статуса беженца в Швейцарии. Посол заявил, что автор обратился в посольство с просьбой выдать ему паспорт и в настоящее время пользуется средствами внутренней защиты в Тунисе. Он по-прежнему проживает в Швейцарии, которая разрешила ему остаться, несмотря на его отказ от статуса беженца. Что касается двух других дел, то Докладчик разъяснил, что каждое из них должно рассматриваться отдельно и что Комитет просил провести расследования. Посол поинтересовался, почему Комитет считает необходимым рассматривать эти дела по существу, когда, по мнению государства-участника, еще не исчерпаны внутренние средства защиты. Специальный докладчик пояснил, что, по мнению Комитета, меры, на которые сослалось государство-участник, являются неэффективными, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что ни по одному из этих дел не проводилось никаких расследований в течение 10 лет, прошедших с момента, когда были сделаны эти утверждения.

Посол подтвердил, что он препроводит озабоченность Комитета и его просьбу о проведении расследований по делам № 187/2001 и 188/2001 государству-участнику и представит Комитету обновленную информацию о принятых последующих действиях

Государство-участник**ВЕНЕСУЭЛА**

Дело	Чипана, 110/1998
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Перуанка - в Перу
Дата принятия мнений	10 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Экстрадиция заявителя в Перу представляет собой нарушение статьи 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником ⁸ .
Рекомендованное средство защиты	Отсутствует
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	7 марта 1999 года
Дата ответа	Последний ответ получен 9 ноября 2005 года
Ответ государства-участника	13 июня 2001 года (как это отражено в докладе о ходе работы, представленном на тридцать четвертой сессии) государство-участник сообщило об условиях содержания заявителя в тюрьме Чорильос, Лима. 23 ноября 2000 года посол Венесуэлы в Перу вместе с представителями администрации

---

⁸ Комитет заявил: "Кроме того, Комитет глубоко обеспокоен тем обстоятельством, что государство-участник не выполнило просьбу, высказанную Комитетом в соответствии с пунктом 3 правила 108 его правил процедуры о том, что ему следует воздержаться от высылки или экстрадиции заявителя, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета, что является несоблюдением с его стороны духа Конвенции. Комитет считает, что государство-участник, ратифицировав Конвенцию и добровольно приняв компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, взяло на себя обязательство сотрудничать с ним в духе доброй воли в деле выполнения соответствующей процедуры. Выполнение временных мер, к которым Комитет призывает в случаях, когда он считает это целесообразным, является необходимым для защиты соответствующего лица от нанесения ему непоправимого вреда, что, среди прочего, сводит на нет окончательный результат деятельности Комитета".

Перу посетил заявителя в тюрьме. Они беседовали с заявителем в течение 50 минут, которая проинформировала их о том, что не подвергается какому-либо физическому или психологическому воздействию. По словам посетивших заявителя лиц, она находится в добром здравии. В сентябре 2000 года она была переведена из блока строгого режима в блок "смягченного специального режима", где ей были предоставлены дополнительные привилегии, такие, как одночасовое посещение в неделю, двухчасовая прогулка в день и возможность работать и получать образование.

Вербальной нотой от 18 октября 2001 года государство-участник препроводило второй доклад "Народного защитника" (омбудсмена), датированный 27 августа 2001 года и содержащий информацию об условиях содержания заявителя под стражей. В нем сообщалось о посещении заявителя в тюрьме 14 июня 2001 года сотрудником посольства Венесуэлы в Перу и руководителем Управления по вопросам уголовного расследования и по делам пенитенциарных учреждений в Перу. Заключение заявила, что условия содержания под стражей улучшились и что она чаще может видеться с семьей. Вместе с тем она проинформировала их о своем намерении обжаловать вынесенный приговор.

По словам омбудсмена, заявитель была переведена из блока смягченного специального режима в блок "смягченного режима", где она имеет больше привилегий. Кроме того, начиная с 4 декабря 2000 года заключенные во всех тюрьмах строгого режима страны переведены на новые условия содержания, предусматривающие:

- a) Посещения: ликвидация специальных боксов для переговоров с посетителями; в настоящее время заключенных может посещать любой член семьи или знакомый без каких-либо ограничений.
- b) Средства массовой информации: заключенные имеют доступ к любым средствам массовой информации без ограничений.
- c) Адвокаты: адвокаты имеют возможность посещать заключенных без каких-либо ограничений четыре раза в неделю.
- d) Прогулки: заключенные имеют право на прогулки до 22 час. 00 мин.

Омбудсмен пришел к выводу о том, что заявитель имеет более гибкие условия содержания под стражей благодаря ее особому положению и изменениям, внесенным 4 декабря 2000 года. Кроме того, состояние ее здоровья является хорошим, за исключением того, что она страдает от депрессии. Она не подвергается какому-либо жестокому физическому или психологическому обращению, еженедельно ее посещают члены семьи и она занимается профессиональной и образовательной деятельностью в тюрьме.

9 декабря 2005 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 23 ноября 2005 года посол Венесуэлы в Перу встретился с г-жой Нуньес Чипана в тюрьме строгого режима для женщин в городе Чорильос, Лима. Согласно информации, представленной в записке, власти Венесуэлы предпринимают усилия, с тем чтобы не допустить вынесения заявителю смертного приговора, приговора о пожизненном заключении или приговора о заключении на срок более 30 лет, а также предотвратить применение пыток или жестокого обращения по отношению к ней. В ходе беседы заявитель выразила сожаление, что власти тюрьмы Чорильос не разрешили ей встретиться с братом, который специально приехал для этого из Венесуэлы. Она сообщила, что проходит курс медицинского лечения, что ее может посещать сын, что режим ее содержания под стражей предполагает минимум ограничений. Она добавила, что один раз в шесть месяцев ее посещают сотрудники посольства Венесуэлы в Перу. Государство-участник отмечает, что после принятия Комитетом его решения ситуация в Перу изменилась. В стране более не существует широкой практики применения пыток, и правительство принимает меры с целью возмещения ущерба жертвам нарушений прав человека при бывшем режиме.

Заявителя посещают на регулярной основе, и она не подвергается пыткам или каким-либо другим видам жестокого обращения.

Государство-участник считает, что его обязательство обеспечивать на основе мониторинга, чтобы заявитель не подвергалась какому-либо обращению или наказанию, противоречащему Конвенции, выполнено.

Правительство также считает, что оно выполнило рекомендацию относительно недопущения аналогичных нарушений в будущем. Оно проинформировало Комитет о том, что после принятия в 2001 году закона о беженцах была создана Национальная комиссия по делам беженцев, которая надлежащим образом обрабатывает все ходатайства просителей убежища, а также изучает дела о депортации.

Правительство просит Комитет объявить, что оно выполнило рекомендации Комитета и освободить правительство от обязанности наблюдать за положением депортированной в Перу.

Ответ автора

Отсутствует

Полученные до тридцать шестой сессии жалобы, в связи с которыми Комитет не обнаружил нарушений Конвенции, но просил представить информацию о последующих действиях

Государство-участник	ГЕРМАНИЯ
Дело	М.А.К., 214/2002
Гражданство заявителя и страна высылки, в случае если это применимо	Турок - в Турцию
Дата принятия мнений	12 мая 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Нарушений не обнаружено

Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником. Просьба государства-участника отменить рекомендованные временные средства защиты отклонена Специальным докладчиком по новым сообщениям.
Рекомендованное средство защиты	Хотя Комитет не обнаружил каких-либо нарушений Конвенции, он приветствовал готовность государства-участника наблюдать за ситуацией заявителя после его возвращения в Турцию и просил государство-участник информировать Комитет о ситуации заявителя.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	20 декабря 2004 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель добровольно согласился покинуть территорию Германии в июле 2004 года и что в письме от 28 июня 2004 года его адвокат сообщил, что он покинет Германию 2 июля 2004 года. В том же письме, а также в ходе телефонного разговора, состоявшегося 27 сентября 2004 года, адвокат заявителя сообщил, что заявитель не хотел, чтобы государство-участник наблюдало за его ситуацией в Турции, и что он прибегнет к его помощи только в случае ареста. По этой причине государство не считает необходимым предпринимать на данный момент какие-либо дальнейшие усилия для наблюдения за ситуацией заявителя.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Дополнительные меры не требуются

VII. БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА

80. В соответствии с правилом 2 своих правил процедуры Комитет проводит две очередные сессии в год. В консультации с Генеральным секретарем Комитет принял решение о сроках проведения своих очередных сессий на двухгодичный период 2006-2007 годов. Эти сроки являются следующими:

Сороковая сессия	5-23 мая 2008 года
Сорок первая сессия	10-28 ноября 2008 года
Сорок вторая сессия	4-22 мая 2009 года
Сорок третья сессия	9-27 ноября 2009 года

81. Комитет запросил дополнительное время для проведения заседаний, согласно пункту 14 документа A/59/44. Последствия для бюджета по программам этого решения содержатся в приложении VII к настоящему докладу.

82. Начиная с 1995 года Комитет получил 173 доклада, что в среднем составляет 16 докладов в год. За тот же период Комитет рассматривал в среднем по 13 докладов в год, рассмотрев в общей сложности 149 докладов. Это означает, что по состоянию на 19 мая 2006 года, последний день тридцать шестой сессии, своего рассмотрения ожидали 30 докладов. В 1995 году участниками Конвенции против пыток являлись 88 стран. В 2006 году число участников возросло до 141 государства, составив, таким образом, 62-процентное увеличение. За тот же период время, выделяемое Комитету для проведения пленарных заседаний, увеличено не было.

83. Существуют два взаимосвязанных вопроса, которые следует учитывать. Одним из них является важность выделения Комитету достаточного времени для проведения заседаний, с тем чтобы он мог эффективно выполнять свою работу, а второй вопрос заключается в обеспечении возможности рассмотрения оставшихся 30 докладов.

84. Что касается первого вопроса, то проблема обработки поступающего объема документации может быть разрешена путем предоставления Комитету возможности проводить заседания в течение двух ежегодных сессий продолжительностью в три недели, что позволит Комитету рассматривать по 16 докладов в год, т.е. примерно то количество докладов, которые получает Комитет, и тем самым, справиться с поступающим объемом документации (см. приложение VII).

85. Второй вопрос касается важнейшего момента, а именно рассмотрения остающихся 30 докладов, находящихся в Комитете. Эта работа может быть выполнена за два года, а это означает, что доклад, представленный Комитету в июне 2006 года, будет рассмотрен не ранее мая 2009 года. Комитет считает, что он смог бы выполнить этот объем работы в том случае, если ему будет разрешено на исключительной основе проводить по три сессии

в год в течение двухгодичного периода 2008-2009 годов. Третья (специальная) сессия в каждом из 2008 и 2009 годов будет посвящена исключительно рассмотрению докладов государств-участников. Комитет смог бы рассматривать по 10 докладов в течение каждой специальной сессии.

VIII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ

86. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе. Поскольку каждый календарный год Комитет проводит свою вторую очередную сессию в конце ноября, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, он утверждает свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для его препровождения Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года. В этой связи на своем 722-м заседании 18 мая 2006 года Комитет рассмотрел и единогласно утвердил доклад о своей работе на тридцать пятой и тридцать шестой сессиях.

Приложение I

ГОСУДАРСТВА, КОТОРЫЕ ПОДПИСАЛИ, РАТИФИЦИРОВАЛИ КОНВЕНЦИЮ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ИЛИ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ К НЕЙ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 19 МАЯ 2006 ГОДА

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Ратификация, присоединение (а), правопреемство (b)</u>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Албания		11 мая 1984 года ^а
Алжир	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Андорра	5 августа 2002 года	
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года ^а
Аргентина	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года ^а
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Азербайджан		16 августа 1996 года ^а
Бахрейн		6 марта 1998 года ^а
Бангладеш		5 октября 1998 года ^а
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	25 июня 1999 года
Белиз		17 марта 1986 года ^а
Бенин		12 марта 1992 года ^а
Боливия	4 февраля 1985 года	12 апреля 1999 года
Босния и Герцеговина		1 сентября 1993 года ^б
Ботсвана	8 сентября 2000 года	8 сентября 2000 года
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Буркина-Фасо		4 января 1999 года ^а
Бурунди		18 февраля 1993 года ^а
Камбоджа		15 октября 1992 года ^а
Камерун		19 декабря 1986 года ^а
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Кабо-Верде		4 июня 1992 года ^а
Чад		9 июня 1995 года ^а
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Ратификация, присоединение (а), правопреемство (b)</u>
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коморские Острова	22 сентября 2000 года	
Конго		30 июля 2003 года ^а
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года ^а
Хорватия		12 октября 1992 года ^б
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская Республика		22 февраля 1993 года ^б
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года ^а
Дания	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Джибути		5 ноября 2002 года ^а
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года ^а
Сальвадор		17 июня 1996 года ^а
Экваториальная Гвинея		8 октября 2002 года ^а
Эстония		21 октября 1991 года ^а
Эфиопия		14 марта 1994 года ^а
Финляндия	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	8 сентября 2000 года
Гамбия	23 октября 1985 года	
Грузия		26 октября 1994 года ^а
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Гана	7 сентября 2000 года	7 сентября 2000 года
Греция	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года ^а
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гвинея-Бисау	12 сентября 2000 года	
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Святейший Престол		26 июня 2002 года ^а
Гондурас	28 ноября 1986 года	5 декабря 1996 года ^а
Венгрия	4 февраля 1985 года	15 апреля 1987 года
Исландия		23 октября 1996 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Ратификация, присоединение (а), правопреемство (b)</u>
Индия	14 октября 1997 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	28 октября 1998 года
Ирландия	28 сентября 1992 года	11 апреля 2002 года
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Япония		29 июня 1999 года ^а
Иордания		13 ноября 1991 года ^а
Казахстан		26 августа 1998 года
Кения		21 февраля 1997 года ^а
Кувейт		8 марта 1996 года ^а
Кыргызстан		5 сентября 1997 года ^а
Латвия		14 апреля 1992 года ^а
Ливан		5 октября 2000 года ^а
Лесото		12 ноября 2001 года ^а
Либерия		22 сентября 2004 года ^а
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года ^а
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Литва		1 февраля 1996 года ^а
Люксембург	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Мадагаскар	1 октября 2001 года	
Малави		11 июня 1996 года ^а
Мальдивские Острова		20 апреля 2004 года ^а
Мали		26 февраля 1999 года ^а
Мальта		13 сентября 1990 года ^а
Мавритания		17 ноября 2004 года ^а
Маврикий		9 декабря 1992 года ^а
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Монако		6 декабря 1991 года ^а
Монголия		24 января 2002 года ^а
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Мозамбик		14 сентября 1999 года ^а
Намибия		28 ноября 1994 года ^а
Науру	12 ноября 2001 года	
Непал		14 мая 1991 года ^а
Нидерланды	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Ратификация, присоединение (а), правопреемство (b)</u>
Новая Зеландия	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	
Нигер		5 октября 1998 года ^а
Нигерия	28 июля 1988 года	28 июня 2001 года
Норвегия	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины		18 июня 1986 года ^а
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Катар		11 января 2000 года ^а
Республика Корея		9 января 1995 года ^а
Республика Молдова		28 ноября 1995 года ^а
Румыния		18 декабря 1990 года ^а
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Сент-Винсент и Гренадины		1 августа 2001 года ^а
Сан-Марино	18 сентября 2002 года	
Сан-Томе и Принсипи	6 сентября 2000 года	
Саудовская Аравия		23 сентября 1997 года ^а
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сербия и Черногория		12 марта 2001 года ^б
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года ^а
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	25 апреля 2001 года
Словакия		28 мая 1993 года ^б
Словения		16 июля 1993 года ^а
Сомали		24 января 1990 года ^а
Южная Африка	29 января 1993 года	10 декабря 1998 года
Испания	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года ^а
Судан	4 июня 1986 года	
Свазиленд		26 марта 2004 года ^а
Швеция	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Сирийская Арабская Республика		19 августа 2004 года ^а

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Ратификация, присоединение (а), правопреемство (b)</u>
Таджикистан		11 января 1995 года ^а
Бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года ^б
Тимор-Лешти		16 апреля 2003 года ^а
Того	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Туркменистан		25 июня 1999 года ^а
Уганда		3 ноября 1986 года ^а
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Уругвай	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Узбекистан		28 сентября 1995 года ^а
Венесуэла (Боливарианская Республика)	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Йемен		5 ноября 1991 года ^а
Замбия		7 октября 1998 года ^а

Примечания

^а Присоединение (71 страна).

^б Правопреемство (6 стран).

Приложение II

ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ, КОТОРЫЕ ПРИ РАТИФИКАЦИИ ИЛИ ПРИСОЕДИНЕНИИ ЗАЯВИЛИ, ЧТО ОНИ НЕ ПРИЗНАЮТ КОМПЕТЕНЦИЮ КОМИТЕТА, ПРЕДУСМОТРЕННУЮ СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 19 МАЯ 2006 ГОДА

Афганистан

Израиль

Китай

Кувейт

Мавритания

Марокко

Польша

Саудовская Аравия

Сирийская Арабская Республика

Экваториальная Гвинея

Приложение III

ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЛИ ЗАЯВЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЯМИ 21 И 22 КОНВЕНЦИИ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 19 МАЯ 2006 ГОДА^a

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Алжир	12 апреля 1989 года
Аргентина	26 июня 1987 года
Австралия	29 января 1993 года
Австрия	28 августа 1987 года
Бельгия	25 июля 1999 года
Босния и Герцеговина	4 июня 2003 года
Болгария	12 июня 1993 года
Камерун	11 ноября 2000 года
Канада	24 июля 1987 года
Чили	15 марта 2004 года
Коста-Рика	27 февраля 2002 года
Хорватия	8 октября 1991 года
Кипр	8 апреля 1993 года
Чешская Республика	3 сентября 1996 года
Дания	26 июня 1987 года
Эквадор	29 апреля 1988 года
Финляндия	29 сентября 1989 года
Франция	26 июня 1987 года
Германия	19 октября 2001 года
Гана	7 октября 2000 года
Греция	5 ноября 1988 года
Венгрия	26 июня 1987 года
Исландия	22 ноября 1996 года
Ирландия	11 апреля 2002 года
Италия	11 февраля 1989 года
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года
Люксембург	29 октября 1987 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Мальта	13 октября 1990 года
Монако	6 января 1992 года
Нидерланды	20 января 1989 года
Новая Зеландия	9 января 1990 года
Норвегия	26 июня 1987 года
Парагвай	29 мая 2002 года
Перу	7 июля 1988 года
Польша	12 июня 1993 года
Португалия	11 марта 1989 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года
Сенегал	16 октября 1996 года
Сербия и Черногория	12 марта 2001 года
Словакия	17 апреля 1995 года
Словения	16 июля 1993 года
Южная Африка	10 декабря 1998 года
Испания	20 ноября 1987 года
Швеция	26 июня 1987 года
Швейцария	26 июня 1987 года
Того	18 декабря 1987 года
Тунис	23 октября 1988 года
Турция	1 сентября 1988 года
Уругвай	26 июня 1987 года
Украина	12 сентября 2003 года
Венесуэла	26 апреля 1994 года

**Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное
статьей 21 Конвенции, по состоянию на 19 мая 2006 года**

Япония	29 июня 1999 года
Уганда	19 декабря 2001 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	21 декабря 1994 года

**Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное
статьей 22 Конвенции, по состоянию на 20 мая 2005 года^b**

Азербайджан	4 февраля 2002 года
Бурунди	10 июня 2003 года
Гватемала	25 сентября 2003 года
Мексика	15 марта 2002 года
Сейшельские Острова	6 августа 2001 года

Примечания

^a Заявление, предусмотренное статьей 21, сделало в общей сложности 51 государство-участник.

^b Заявление, предусмотренное статьей 22, сделали в общей сложности 56 государств-участников.

Приложение IV

ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В 2006 ГОДУ

<u>Имя и фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна гражданства</u>	<u>Срок полномочий истекает 31 декабря</u>
Г-жа Саадия БЕЛЬМИР	Марокко	2009 года
Г-н Гибрил КАМАРА	Сенегал	2007 года
Г-жа Фелис ГАЕР	Соединенные Штаты Америки	2007 года
Г-н Клаудио ГРОССМАН	Чили	2007 года
Г-н Фернандо МАРИНЬО	Испания	2009 года
Г-н Андреас МАВРОММАТИС	Кипр	2007 года
Г-н Хулио ПРАДО ВАЛЬЕХО	Эквадор	2007 года*
Г-жа Нора СВОЕСС	Норвегия	2009 года
Г-н Александр КОВАЛЕВ	Российская Федерация	2009 года
Г-н Сюэсянь ВАН	Китай	2009 года

---

* Г-н Хулио Прадо Вальехо подал в отставку 12 апреля 2006 года.

Приложение V

Просроченные доклады

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
-----------------------------	---

Первоначальные доклады

Гвинея	8 ноября 1990 года
Сомали	22 февраля 1991 года
Сейшельские Острова	3 июня 1993 года
Кабо-Верде	3 июля 1993 года
Антигуа и Барбуда	17 августа 1994 года
Эфиопия	12 апреля 1995 года
Чад	7 июля 1996 года
Кот-д'Ивуар	16 января 1997 года
Малави	10 июля 1997 года
Гондурас	3 января 1998 года
Кения	22 марта 1998 года
Бангладеш	3 ноября 1999 года
Нигер	3 ноября 1999 года
Буркина-Фасо	2 февраля 2000 года
Мали	27 марта 2000 года
Туркменистан	25 июля 2000 года
Мозамбик	14 октября 2000 года
Гана	6 октября 2001 года
Ботсвана	7 октября 2001 года
Габон	7 октября 2001 года
Ливан	3 ноября 2001 года
Сьерра-Леоне	24 мая 2002 года
Нигерия	27 июля 2002 года
Сент-Винсент и Гренадины	30 августа 2002 года
Лесото	11 декабря 2002 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
Монголия	22 февраля 2003 года
Ирландия	10 мая 2003 года
Святейший Престол	25 июля 2003 года
Экваториальная Гвинея	6 ноября 2003 года
Джибути	5 декабря 2003 года
Тимор-Лешти	15 мая 2004 года
Конго	18 августа 2004 года
Либерия	22 октября 2005 года

Вторые периодические доклады

Афганистан	25 июня 1992 года	
Белиз	25 июня 1992 года	
Филиппины	25 июня 1992 года	
Уганда	25 июня 1992 года	[25 июня 2008 года]*
Того	17 декабря 1992 года	
Гайана	17 июня 1993 года	
Бразилия	27 октября 1994 года	
Гвинея	8 ноября 1994 года	
Сомали	22 февраля 1995 года	
Румыния	16 января 1996 года	
Сербия и Черногория	9 октября 1996 года	
Йемен	4 декабря 1996 года	
Иордания	12 декабря 1996 года	
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года	[5 марта 2009 года]*
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года	
Кабо-Верде	3 июля 1997 года	
Камбоджа	13 ноября 1997 года	
Словакия	27 мая 1998 года	
Антигуа и Барбуда	17 августа 1998 года	
Коста-Рика	10 декабря 1998 года	

* Дата, указанная в квадратных скобках рядом с датой, к которой должен быть представлен доклад, является новой датой для представления доклада государства-участника в соответствии с решением Комитета, принятым на момент утверждения рекомендаций после рассмотрения предыдущего доклада государства-участника.

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
Эфиопия	12 апреля 1999 года
Албания	9 июня 1999 года [9 июня 2007 года]*
Бывшая югославская Республика Македония	11 декабря 1999 года
Намибия	27 декабря 1999 года
Таджикистан	9 февраля 2000 года
Куба	15 июня 2000 года
Чад	8 июля 2000 года
Республика Молдова	27 декабря 2000 года [27 декабря 2007 года]*
Кот-д'Ивуар	16 января 2001 года
Демократическая Республика Конго	16 апреля 2001 года [16 апреля 2009 года]*
Сальвадор	16 июля 2001 года
Литва	1 марта 2001 года
Кувейт	6 апреля 2001 года
Малави	10 июля 2001 года
Гондурас	3 января 2002 года
Кения	22 марта 2002 года
Кыргызстан	4 сентября 2002 года
Саудовская Аравия	21 октября 2002 года
Бахрейн	4 апреля 2003 года [апрель 2007 года]*
Казахстан	24 сентября 2003 года
Бангладеш	3 ноября 2003 года
Нигер	3 ноября 2003 года
Южная Африка	8 января 2003 года
Буркина-Фасо	2 февраля 2004 года
Мали	27 марта 2004 года
Боливия	11 мая 2004 года
Туркменистан	24 июля 2004 года
Бельгия	25 июля 2004 года
Япония	29 июля 2004 года
Мозамбик	13 октября 2004 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
Гана	6 октября 2005 года
Катар	9 февраля 2005 года
Ботсвана	7 октября 2005 года
Габон	7 октября 2005 года
Ливан	3 ноября 2005 года

Третьи периодические доклады

Афганистан	25 июня 1996 года
Белиз	25 июня 1996 года
Филиппины	25 июня 1996 года
Сенегал	25 июня 1996 года
Уганда	25 июня 1996 года
Уругвай	25 июня 1996 года
Того	17 декабря 1996 года
Гайана	17 июня 1997 года
Турция	31 августа 1997 года [31 августа 2005 года]*
Тунис	22 октября 1997 года [30 ноября 1999 года]*
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1998 года
Алжир	11 октября 1998 года
Бразилия	27 октября 1998 года
Гвинея	8 ноября 1998 года
Сомали	22 февраля 1999 года
Мальта	12 октября 1999 года [30 ноября 2004 года]*
Лихтенштейн	1 декабря 1999 года
Румыния	16 января 2000 года
Непал	12 июня 2000 года [12 июня 2008 года]*
Сербия и Черногория	9 октября 2000 года
Йемен	4 декабря 2000 года
Иордания	12 декабря 2000 года
Босния и Герцеговина	5 марта 2001 года [5 марта 2009 года]*
Бенин	10 апреля 2001 года
Латвия	13 мая 2001 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
Сейшельские Острова	3 июня 2001 года
Кабо-Верде	3 июля 2001 года
Камбоджа	13 ноября 2001 года
Маврикий	7 января 2002 года
Бурунди	19 марта 2002 года
Словакия	27 мая 2002 года
Антигуа и Барбуда	17 августа 2002 года
Армения	12 октября 2002 года
Коста-Рика	10 декабря 2002 года
Шри-Ланка	1 февраля 2003 года [1 февраля 2007 года]*
Эфиопия	12 апреля 2003 года
Албания	9 июня 2003 года [9 июня 2007 года]*
Соединенные Штаты Америки	19 ноября 2003 года
Бывшая югославская Республика Македония	11 декабря 2003 года
Намибия	27 декабря 2003 года
Республика Корея	7 февраля 2004 года
Таджикистан	9 февраля 2004 года
Куба	15 июня 2004 года
Чад	7 июля 2004 года
Узбекистан	27 октября 2004 года
Республика Молдова	27 декабря 2004 года
Кот-д'Ивуар	16 января 2005 года
Литва	1 марта 2005 года
Демократическая Республика Конго	16 апреля 2005 года [16 апреля 2009 года]*
Кувейт	6 апреля 2005 года
Малави	10 июля 2005 года
Сальвадор	16 июля 2005 года
Гондурас	3 января 2006 года
Кения	22 марта 2006 года

Государство-участник

Дата, к которой должен был
быть представлен доклад

Четвертые периодические доклады

Афганистан	25 июня 2000 года	
Беларусь	25 июня 2000 года	
Белиз	25 июня 2000 года	
Болгария	25 июня 2000 года	[25 июня 2008 года]*
Камерун	25 июня 2000 года	
Франция	25 июня 2000 года	[25 июля 2008 года]*
Филиппины	25 июня 2000 года	
Сенегал	25 июня 2000 года	
Уганда	25 июня 2000 года	[25 июля 2008 года]*
Уругвай	25 июня 2000 года	
Австрия	27 августа 2000 года	[27 августа 2008 года]*
Панама	22 сентября 2000 года	
Того	17 декабря 2000 года	
Колумбия	6 января 2001 года	
Эквадор	28 апреля 2001 года	[28 апреля 2008 года]*
Гайана	17 июня 2001 года	
Турция	31 августа 2001 года	
Тунис	22 октября 2001 года	
Чили	29 октября 2001 года	[29 октября 2005 года]*
Китай	2 ноября 2001 года	
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 2002 года	
Австралия	6 сентября 2002 года	
Алжир	11 октября 2002 года	
Бразилия	27 октября 2002 года	
Гвинея	8 ноября 2002 года	
Новая Зеландия	10 января 2002 года	
Сомали	22 февраля 2003 года	
Парагвай	10 апреля 2003 года	
Мальта	12 октября 2003 года	
Германия	20 октября 2003 года	[20 октября 2007 года]*

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
Лихтенштейн	1 декабря 2003 года
Румыния	16 января 2004 года
Непал	12 июня 2004 года [12 июня 2008 года]*
Болгария	25 июня 2004 года [25 июля 2008 года]*
Камерун	25 июня 2004 года
Кипр	16 августа 2004 года
Венесуэла	20 августа 2004 года
Хорватия	7 октября 2004 года [7 октября 2008 года]*
Сербия и Черногория	9 октября 2004 года
Израиль	1 ноября 2004 года
Эстония	19 ноября 2004 года
Йемен	4 декабря 2004 года
Иордания	12 декабря 2004 года
Монако	4 января 2005 года [4 января 2009 года]*
Колумбия	6 января 2005 года
Босния и Герцеговина	5 марта 2005 года
Бенин	10 апреля 2005 года
Латвия	13 мая 2005 года
Кабо-Верде	3 июля 2005 года
Камбоджа	13 ноября 2005 года
Маврикий	7 января 2006 года

Пятые периодические доклады

Афганистан	25 июня 2004 года
Беларусь	25 июня 2004 года
Белиз	25 июня 2004 года
Египет	25 июня 2004 года
Франция	25 июня 2004 года [25 июня 2008 года]*

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
Венгрия	25 июня 2004 года
Мексика	25 июня 2004 года
Филиппины	25 июня 2004 года
Российская Федерация	25 июня 2004 года
Сенегал	25 июня 2004 года
Швейцария	25 июня 2004 года [25 июня 2008 года]*
Уганда	25 июня 2004 года [25 июня 2008 года]*
Уругвай	25 июня 2004 года
Австрия	27 августа 2004 года [31 декабря 2008 года]*
Панама	22 сентября 2004 года
Испания	19 ноября 2004 года
Того	17 декабря 2004 года
Колумбия	6 января 2005 года
Эквадор	25 апреля 2005 года [28 апреля 2009 года]*
Гайана	17 июня 2005 года
Турция	31 августа 2005 года
Тунис	29 октября 2005 года
Чили	29 октября 2005 года
Китай	2 ноября 2005 года

Приложение VI

ДОКЛАДЧИКИ И ЗАМЕСТИТЕЛИ ДОКЛАДЧИКОВ ПО ДОКЛАДАМ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, РАССМОТРЕННЫХ КОМИТЕТОМ НА ЕГО ТРИДЦАТЬ ПЯТОЙ И ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ СЕССИЯХ (В ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ)

А. Тридцать пятая сессия

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Босния и Герцеговина: первоначальный доклад (CAT/C/21/Add.6)	Г-жа Гаер	Г-н Ван
Непал: второй периодический доклад (CAT/C/33/Add.6)	Г-н Расмуссен	Г-н Эль-Масри
Шри-Ланка: второй периодический доклад (CAT/C/48/Add.2)	Г-н Мавромматис	Г-н Расмуссен
Эквадор: третий периодический доклад (CAT/C/39/Add.6)	Г-н Гроссман	Г-н Мариньо Менендес
Австрия: третий периодический доклад (CAT/C/34/Add.18)	Г-н Эль-Масри	Г-н Прадо Вальехо
Франция: третий периодический доклад (CAT/C/34/Add.19)	Г-н Камара	Г-н Гроссман
Демократическая Республика Конго (CAT/C/37/Add.6)	Г-н Мариньо Менендес	Г-н Камара

В. Тридцать шестая сессия

Перу: четвертый периодический доклад (CAT/C/61/Add.2)	Г-н Гроссман	Г-н Мариньо Менендес
Грузия: третий периодический доклад (CAT/C/73/Add.1)	Г-н Мавромматис	Г-н Ван
Гватемала: четвертый периодический доклад (CAT/C/74/Add.1)	Г-н Гроссман	Г-жа Свеосс
Соединенные Штаты: второй периодический доклад (CAT/C/48/Add.3)	Г-н Мариньо Менендес	Г-н Камара
Катар: первоначальный доклад (CAT/C/58/Add.1)	Г-жа Гаер	Г-н Ван

Того: первоначальный доклад
(CAT/C/5/Add.3)

Г-н Мавромматис

Г-н Камара

Республика Корея: второй
периодический доклад
(CAT/C/53/Add.2)

Г-жа Гаер

Г-н Свеосс

Приложение VII

ПРОСЬБА О ВЫДЕЛЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАСЕДАНИЙ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 14 ДОКУМЕНТА A/59/44

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЮДЖЕТА ПО ПРОГРАММАМ В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛОМ 25 ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК

1. Комитет против пыток просит Генеральную Ассамблею разрешить ему начиная с тридцать девятой сессии (ноябрь 2007 года) проводить заседания в течение одной дополнительной недели в год.
2. Предстоящая деятельность касается: программы 2 - Права человека и гуманитарные вопросы; подпрограмма 2 - Конференционное обслуживание.
3. В бюджете по программам на 2006-2007 годы предусмотрены ассигнования на оплату путевых расходов и суточных 10 членов Комитета для участия в двух ежегодных очередных сессиях в Женеве, первая - продолжительностью в 15 рабочих дней и вторая - 10 рабочих дней, каждой из которых предшествует пятидневное совещание предсессионной рабочей группы; ассигнования также предусматривают конференционное обслуживание Комитета и предсессионной рабочей группы.
4. В том случае, если Генеральная Ассамблея одобрит просьбу Комитета, это потребует ассигнований на проведение в общей сложности 10 дополнительных заседаний (начиная с 2007 года). Дополнительные заседания Комитета потребуют услуг устных переводчиков на шести официальных языках. Для десяти дополнительных заседаний Комитета предусматривается составление кратких отчетов. Предлагаемое увеличение числа заседаний на одну неделю потребует дополнительно 150 страниц сессионной и 30 страниц послесессионной документации на шести языках.
5. В том случае, если Генеральная Ассамблея согласится с просьбой Комитета против пыток, в соответствии с разделом 24 бюджета по программам на двухгодичный период 2006-2007 годов начиная с 2007 года потребуются дополнительные ресурсы в размере 25 000 долл. США для оплаты суточных членов Комитета в связи с увеличением продолжительности ноябрьской сессии. Кроме того, по оценкам, дополнительные расходы на конференционное обслуживание начиная с 2007 года составят 697 486 долл. США по разделу 2 и 2 520 долл. США по разделу 29E.
6. Вышеуказанные потребности, связанные с дополнительными заседаниями Комитета и предсессионной рабочей группы, указаны в таблице ниже.

**Потребности, связанные с проведением дополнительных заседаний
Комитета и предсессионной рабочей группы**

			2006 год долл. США
I.	Раздел 24.	Права человека: путевые расходы, суточные и путевые расходы по прибытии и отбытии	25 000
II.	Раздел 2.	Дела Генеральной Ассамблеи и конференционное обслуживание: обслуживание заседаний, устный перевод и документация	697 486
III.	Раздел 29 E.	Управление общего вспомогательного обслуживания: вспомогательное обслуживание	2 520
Всего			725 000

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

А. Решения по существу

Сообщение № 172/2000

Представлено: г-ном Данило Димитриевичем
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Сербия и Черногория^a

Дата представления жалобы: 7 августа 2000 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 172/2000, представленного Комитету против пыток г-ном Данило Димитриевичем в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции,

1. Заявителем является Данило Димитриевич, гражданин Сербии цыганского (рома) происхождения, проживающий в Сербии и Черногории. Он утверждает, что является жертвой нарушений Сербией и Черногорией пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 и пунктом 1 статьи 16; отдельно статьи 14; и статей 12 и 13, рассматриваемых по отдельности и/или в совокупности с пунктом 1 статьи 16, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен двумя неправительственными организациями: Центром гуманитарного права (ЦГП), базирующимся в Белграде, и Европейским центром по защите прав рома (ЕЦЗР), Будапешт.

Факты в изложении заявителя

2.1 14 ноября 1997 года около полудня заявитель был арестован в своем доме в Нови-Саде в сербском крае Воеводина и доставлен в полицейский участок на улице Кральевича Марка. Арестовывавший его сотрудник не предъявил ордер на арест и ничего не сообщил заявителю о причине его задержания. Однако, поскольку в отношении него уже было возбуждено уголовное дело, по которому он обвинялся в нескольких кражах, заявитель решил, что это и была причина его ареста. Он не предпринял никаких попыток воспротивиться аресту. В полицейском участке его закрыли в одном из кабинетов. Через полчаса в кабинет вошел неизвестный человек в гражданской одежде, который приказал ему раздеться до нижнего белья, приковал его наручниками к металлическому кронштейну, закрепленному в стене, и в течение примерно часа - с 12.30 до 13.30 - избивал его полицейской дубинкой. Он получил многочисленные травмы, в частности на бедрах и на спине. Заявитель предполагает, что мужчина в гражданской одежде был полицейским. Во время избиения еще один полицейский, имя которого заявителю известно, вошел в комнату, и, хотя сам он не принимал участия в избиении, он не остановил его.

2.2 В течение следующих трех дней - с 14 по 17 ноября 1997 года - заявитель в дневное время находился в той же комнате, в которой он подвергся избиению. В это время ему не давали ни пищи, ни воды и не позволяли пользоваться туалетом. Хотя заявитель просил оказать ему медицинскую помощь, - а его раны явно нуждались в этом - помощь ему предоставлена не была. На ночь его увозили из полицейского участка в районную тюрьму Нови-Сада в микрорайоне Клиса. Там он не подвергался жестокому обращению. Вопреки статьям 192 (3), 195 и 196 (3) Уголовно-процессуального кодекса (УПК), который определяет полномочия полиции во время ареста и задержания, ему так и не сказали, почему он был доставлен в полицейский участок.

2.3 17 ноября 1997 года заявитель предстал перед следственным судьей районного суда Нови-Сада Саво Дурдичем в связи со слушанием дела по обвинению его в краже по статье 165 Уголовного кодекса Сербии (дело № Кгі. 922/97). Заметив у заявителя телесные повреждения, судья вынес письменное решение с предписанием полиции немедленно доставить его к судебно-медицинскому эксперту в целях установления их происхождения и тяжести^b. В частности, судья распорядился, чтобы судебно-медицинский эксперт изучил "отчетливые телесные повреждения в виде кровоподтеков с внешней стороны бедер подозреваемого...". Судья не информировал государственного прокурора о телесных повреждениях заявителя, хотя, по словам заявителя, он должен был сделать это в соответствии со статьей 165 (2) УПК. Вместо того чтобы доставить заявителя, как было предписано, к специалисту, полиция предъявила ему распоряжение об освобождении, на котором не было необходимого номера внутренней регистрации и в котором было неправильно указано, что его задержание было произведено 14 ноября 1997 года в 23 часа, хотя на самом деле он был задержан на 11 часов раньше^c. По мнению

заявителя, это было сделано в попытке избежать ответственности за жестокое физическое обращение с ним, которому он подвергался в это время.

2.4 После своего освобождения, убедившись, что его права по закону не соблюдаются, и будучи напуган тем, что с ним произошло в течение трех предыдущих дней, заявитель не стал обращаться за медицинской помощью. Вместо этого он направился в частную фотостудию, где были сделаны фотографии его телесных повреждений. Заявитель представил эти фотографии, датированные 19 ноября 1997 года. 24 ноября 1997 года, проконсультировавшись с адвокатом, заявитель посетил Медицинский центр Судебно-медицинского института Нови-Сада с целью прохождения освидетельствования. Однако он так и не получил медицинского заключения, которое, как ему сказали, было направлено следственному судье. Дело (№ Kri.922/97) несколько раз изучалось адвокатом заявителя, однако указанного заключения в нем не было. В ответ на запросы адвоката Медицинский институт в письме от 30 сентября 1999 года заявил, что заключение было направлено судье районного суда Нови-Сада^d. К настоящему времени этого заключения в деле не обнаружено.

2.5 Также 24 ноября 1997 года заявитель подал в городское управление государственной прокуратуры Нови-Сада официальную жалобу на противоправное поведение. Он подробно изложил суть инцидента и заявил, что "его принуждали к даче показаний, причинили вред и нанесли легкие телесные повреждения". Он также представил медицинскую справку о травмах, нанесенных заявителю в результате применения полицией насилия в 1994 году (вне какой-либо связи с данным инцидентом), медицинское заключение от 18 ноября 1997 года, распоряжение полиции об освобождении, распоряжение районного суда Нови-Сада и фотографии его телесных повреждений. Несмотря на многочисленные запросы о ходе рассмотрения его жалобы, включая письмо адвоката заявителя от 3 марта 1999 года, городская государственная прокуратура Нови-Сада к настоящему времени никак не прореагировала на эту жалобу. Уголовное производство в отношении заявителя в связи с предъявленными ему обвинениями в краже (дело № Kri. 922/97) также остается незавершенным. В настоящее время заявитель отбывает четырехлетний срок лишения свободы за кражу в исправительном учреждении Сремска-Митровицы вне какой-либо связи с делом № Kri. 922/97.

2.6 По словам заявителя, в соответствии со статьей 153 (1) УПК, если на основании имеющихся доказательств государственный прокурор делает вывод о наличии веских причин подозревать то или иное лицо в совершении уголовного преступления, он должен обратиться к следственному судье с просьбой возбудить официальное судебное расследование во исполнение статей 157 и 158 УПК. Если никаких оснований для возбуждения официального судебного расследования нет, он должен информировать об этом решении заявителя, который в этом случае может воспользоваться своей прерогативой возбудить судебное расследование по этому делу от своего лица, т.е. в качестве "частного обвинителя". Поскольку государственный прокурор официально не

отклонил его жалобу, заявитель делает вывод, что его лишили права лично возбудить судебное расследование по этому делу. Поскольку в УПК не установлены сроки, в течение которых государственный прокурор должен принять решение о проведении официального судебного расследования инцидента, это положение открывает возможности для злоупотреблений.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние уголовно-правовые средства защиты, подав жалобу в государственную прокуратуру. По мнению заявителя, гражданские/административные средства защиты не позволят должным образом исправить ситуацию в его деле^e.

3.2 По словам заявителя, утверждения о нарушениях Конвенции следует рассматривать в контексте систематической практики жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, которому подвергаются представители рома и другие жители в государстве-участнике, а также неблагоприятного в целом положения в области прав человека в государстве-участнике^f. Он заявляет о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1, и пункта 1 статьи 16 в связи с тем, что он подвергся жестокому обращению со стороны полиции, в результате которого ему были причинены сильные физические и моральные страдания, равносильные пыткам, жестоким, бесчеловечным и/или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в целях получения признания или же запугивания или наказания его каким-либо иным образом^g.

3.3 Он заявляет о нарушении статьи 12, взятой отдельно и/или рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 16, поскольку власти государства-участника не провели официального расследования инцидента, который послужил основанием для подачи настоящей жалобы, и не ответили на запросы о ходе рассмотрения жалобы. В силу того, что государственная прокуратура не отклонила официально его жалобу на противоправное поведение, он не может лично возбудить судебное расследование по этому делу. Заявитель утверждает, что государственные прокуроры в Сербии и Черногории редко возбуждают уголовные дела в отношении сотрудников полиции, обвиняемых в неправомерных действиях, и порой на годы затягивают вынесение решений об отклонении жалоб, лишая тем самым пострадавшую сторону права осуществлять судебное расследование по своему делу.

3.4 Заявитель утверждает, что была нарушена статья 13, взятая отдельно или рассматриваемая в совокупности со статьей 16 Конвенции, поскольку, несмотря на исчерпание всех внутренних уголовно-правовых средств защиты, он не получил никакой компенсации за нарушение его прав. Власти государства-участника даже не установили личность виновного сотрудника полиции^h.

3.5 Утверждается, что была нарушена также статья 14, поскольку заявитель был лишен уголовно-правовых средств защиты и, соответственно, не смог получить справедливую и надлежащую компенсацию по гражданскому иску. Заявитель разъясняет, что, согласно национальному законодательству, существует две различные процедуры, с помощью которых можно получить компенсацию за уголовные преступления: на основании уголовного судопроизводства в соответствии со статьей 103 УПК после уголовного процесса и/или на основании гражданского иска за ущерб, поданного на основании статей 154 и 200 Закона об обязательствах. Первый вариант представляется неприемлемым, поскольку не было возбуждено никакого уголовного судопроизводства, а вторым заявитель не смог воспользоваться, поскольку суды государства-участника практикуют приостановление гражданского судопроизводства в связи с ущербом, вызванным уголовными преступлениями, до тех пор, пока не завершено соответствующее уголовное судопроизводство. Даже если бы заявитель попытался воспользоваться этой возможностью, он все равно не смог бы сделать это, так как в соответствии со статьями 186 и 106 Гражданско-процессуального кодекса он должен был бы указать имя ответчика. Поскольку заявитель до сих пор не знает фамилии полицейского, которого он обвиняет в нарушении его прав, возбуждение гражданского иска не представляется возможным.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4. 14 января 2003 года государство-участник сделало представление, просто заявив, что оно "принимает" жалобу. После направленной секретариатом просьбы дать в этой связи соответствующие разъяснения, государство-участник 20 октября 2003 года сделало еще одно представление, в котором оно отметило, что "принятие" жалобы означает, что государство-участник признает компетенцию Комитета рассматривать жалобу, "но что это не распространяется на ответственность государства в связи с соответствующей жалобой". Кроме того, оно заявило, что министерство по правам человека и меньшинств Сербии и Черногории все еще находится в процессе сбора данных у соответствующих властей Республики Сербии, с тем чтобы дать ответ по существу жалобы. После этого никакой дополнительной информации от государства-участника получено не было.

Замечания заявителя по представлению государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

5. 25 ноября 2003 года заявитель прокомментировал представления государства-участника. Он утверждает, что, не оспорив серьезно факты и/или его претензии, государство-участник фактически выразило свое молчаливое согласие и с теми и с другими¹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете в отношении приемлемости дела

6.1 Комитет отмечает, что государство-участник не представило информацию относительно приемлемости или существования жалобы. В этих обстоятельствах Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 правила 109 правил процедуры, обязан рассмотреть вопрос о приемлемости и существовании жалобы в свете всей имеющейся у него информации с должным учетом обвинений заявителя в той мере, в какой они были достаточно обоснованы.

6.2 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет должен решить, являются ли они приемлемыми или неприемлемыми по смыслу статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованиями, содержащимися в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению информацию, представленную заявителем относительно его жалобы на противоправное поведение, которую он подал в государственную прокуратуру. Комитет считает, что непреодолимое процедурное препятствие, с которым столкнулся заявитель в результате бездействия компетентных органов, сделало ходатайство о возмещении, которое могло бы обеспечить заявителю эффективную компенсацию, весьма маловероятным. За неимением соответствующей информации от государства-участника Комитет приходит к выводу, что внутренние разбирательства, если таковые имели место, были необоснованно затянуты с конца ноября 1997 года. Ссылаясь на пункт 4 статьи 22 Конвенции и правило 107 своих правил процедуры, Комитет приходит к выводу о том, что каких-либо других препятствий в отношении приемлемости жалобы не существует. Поэтому он объявляет жалобу приемлемой и переходит к рассмотрению существования вопроса.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете на предмет существования жалобы

7.1 Автор жалобы заявляет о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 2 в совокупности со статьей 1 и пункта 1 статьи 16 Конвенции. В этой связи Комитет принимает к сведению представленное автором описание обращения, которому он был подвергнут, пока содержался под стражей, и которое можно квалифицировать как сильную боль или страдания, намеренно причиненные государственными должностными лицами - в целях получения от него информации или признания, либо в наказание его за совершенное им действие, либо в целях запугивания его или по причине какой-либо дискриминации - контексте расследования преступления. Комитет также принимает к сведению замечания следственного судьи в отношении нанесенных ему телесных повреждений и представленные заявителем фотографии его ран. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло изложенные заявителем факты, которые имели место более семи лет назад, и отмечает, что медицинское заключение, подготовленное после

осмотра заявителя во исполнение распоряжения судьи районного суда Нови-Сада, не было подшито к делу заявителя и что ни заявитель, ни его адвокат не смогли ознакомиться с ним. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что должное внимание необходимо уделить утверждениям заявителя и что соответствующие факты в том виде, в котором они изложены заявителем, представляют собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции.

7.2 В свете сделанного выше вывода об имевшем место нарушении статьи 1 Конвенции Комитету нет необходимости искать ответ на вопрос, имело ли место нарушение пункта 1 статьи 16, поскольку обращение, допущенное в отношении заявителя по статье 1, по степени своей тяжести превосходит обращение, охватываемое статьей 16 Конвенции.

7.3 Что касается предполагаемого нарушения статей 12 и 13 Конвенции, то Комитет принимает к сведению, что государственная прокуратура не проинформировала заявителя о том, ведется ли или проводилось ли расследование после подачи жалобы на противоправное поведение 24 ноября 1997 года. Он также отмечает, что отказ от предоставления заявителю какой-либо информации о результатах такого расследования, если оно и проводилось, фактически лишило его возможности предъявления "частного обвинения" по своему делу в суде. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что государство-участник не выполнило своего обязательства по статье 12 Конвенции о проведении быстрого и беспристрастного расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена. Государством-участником также не было соблюдено обязательство по статье 13, связанное с обеспечением заявителю права на подачу жалобы компетентным властям и быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы.

7.4 Что касается якобы имевшего место нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что непроведение уголовного разбирательства лишило его возможности подать гражданский иск о компенсации. Ввиду того, что государство-участник не опровергло это утверждение, и с учетом времени, прошедшего после возбуждения заявителем дела на национальном уровне, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило в данном деле свои обязательства по статье 14 Конвенции.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 2 в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник возбудить дело против лиц, виновных в констатированных нарушениях, и выплатить компенсацию заявителю, и в течение 90 дней

с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше мнения.

Примечания

- ^a 27 апреля 1992 года место Социалистической Республики Югославии в качестве государства-участника заняла Федеративная Республика Югославия (с 4 февраля 2003 года стала называться Сербией и Черногорией).
- ^b Копия этого распоряжения представлена.
- ^c Копия распоряжения об освобождении представлена.
- ^d Копия письма представлена.
- ^e В обоснование своего утверждения он ссылается на международную судебную практику.
- ^f В этой связи заявитель представляет сообщения различных национальных и международных неправительственных организаций и заключительные замечания, сделанные Комитетом против пыток в 1998 году, А/54/44, пункты 35-52.
- ^g В обоснование своего утверждения о том, что обращение, которому он подвергся, было равносильно пыткам, жестоким, бесчеловечным и/или унижающим достоинство видам обращения и наказания, он ссылается на принятые Организацией Объединенных Наций Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Декларацию Совета Европы о полиции и решения Европейского суда по правам человека.
- ^h Заявитель ссылается на сообщение № 59/1996, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, мнения, принятые 14 мая 1998 года.
- ⁱ В этой связи он ссылается на решение Комитета по правам человека, в частности на Сообщение № 88/1981 *Густаво Раус Ларосса Беквио против Уругвая*, соображения, принятые 29 марта 1983 года, пункт 10.1.

Сообщение № 174/2000

<i>Представлено:</i>	Г-ном Слободаном Николичем; г-жой Лильяной Николич (представлены Центром гуманитарного права)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Сын заявителя, Н.Н. (скончался); заявители
<i>Государство-участник:</i>	Сербия и Черногория
<i>Дата представления жалобы:</i>	18 марта 1999 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 24 ноября 2005 года

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Заявителем являются г-н Слободан Николич и его жена г-жа Лильяна Николич, граждане Сербии и Черногории, родившиеся соответственно 20 декабря 1947 года и 5 августа 1951 года. Они утверждают, что государство-участник не провело быстрого и беспристрастного расследования обстоятельств смерти их сына и что это является нарушением Сербией и Черногорией статей 12, 13 и 13 Конвенции. Заявители представлены адвокатом.

Факты в изложении заявителей

2.1 19 апреля 1994 года сын заявителей Н.Н., родившийся 19 апреля 1972 года, скончался в Белграде. 25 апреля 1994 года группа врачей из Института судебной медицины медицинского факультета в Белграде провела патологоанатомическое обследование его тела. В отчете о вскрытии отмечается, что причиной смерти стало повреждение жизненно важных мозговых центров, вызванное переломом костей черепа, и кровотечение в результате разрыва аорты и кровеносных сосудов вокруг множественных переломов костей. Эти травмы "были нанесены палкообразным, тупым и тяжелым предметом".

2.2 Согласно полицейскому протоколу, сын заявителей был найден мертвым 19 апреля 1994 года на тротуаре напротив дома № 2 на улице Парижской коммуны в районе Новый Белград. В 9 час. 40 мин. он упал из окна дома квартиры № 82, расположенной на 10-м этаже того же дома. Пытаясь избежать ареста полицией, он связал несколько

проводов и привязал их к отопительной батарее. Когда он пытался спуститься к расположенному ниже окну на девятом этаже, провода порвались и Н.Н. упал на бетонный тротуар.

2.3 Согласно инспектору полиции Дж.Дж., этому инциденту предшествовали следующие события: 19 апреля 1994 года он и два других инспектора З.П. и М.Л. направились в квартиру № 82, расположенную в доме № 2 на улице Парижской коммуны, с целью ареста заявителя на основании соответствующего ордера, поскольку он подозревался в совершении ряда правонарушений, связанных с собственностью. Через щель над порогом входной двери они заметили тень в коридоре. Предположив, что Н.Н. находится в квартире, они безуспешно просили его открыть дверь. Вызвав группу захвата для взлома входной двери, инспектор Дж.Дж. предупредил Н.Н., что полиция применит силу для входа в квартиру, если тот по-прежнему будет отказываться открыть дверь. После этого Дж.Дж. поднялся на 11-й этаж и вошел в квартиру, расположенную непосредственно над квартирой № 82. Из окна он увидел выглядывающего из окна ниже Н.Н. Вернувшись к квартире № 82, Дж.Дж. призвал Н.Н. сдаться, пообещав, что он не будет подвергнут физическому насилию. После этого группа захвата взломала дверь квартиры, где они обнаружили только М.К., подругу умершего, которая плакала и кричала, что Н.Н. выбросился из окна. Посмотрев из окна, Дж.Дж. увидел тело мужчины, лежащее на тротуаре.

2.4 На основании документов, обнаруженных в одном из карманов погибшего, а также показаний М.К., было установлено, что им является Н.Н., и его смерть была засвидетельствована врачом Секретариата внутренних дел. Примерно в 10 час. 30 мин. вместе с заместителем государственного прокурора Белградского округа В.М. (далее "заместитель государственного прокурора") прибыл следственный судья Белградского окружного суда Д.Б., который осмотрел "место преступления"^а, допросил М.К. и постановил направить тело погибшего в Институт судебной медицины для вскрытия.

2.5 В докладе следственного судьи отмечается, что несколько сотрудников полиции сообщили ему, что после препираний с полицией в течение некоторого времени Н.Н. "категорически отказался" отпереть дверь. Когда они вошли в квартиру, Н.Н. "только что выпрыгнул из окна". М.К. подтвердила, что Н.Н. отказался открыть дверь. Когда она попыталась выхватить ключи от квартиры из его кармана, он сказал ей, что он скорее убежит через окно, чем откроет дверь. Хотя она не видела, что происходило в комнате, из которой Н.Н. пытался бежать, по его отсутствию она поняла, что он выпрыгнул из окна, когда полицейские оказались в квартире. Она заявила, что никаких физических контактов между Н.Н. и полицейскими из группы захвата не было. В рапорте указывается на то, что помимо привязанных к батарее отопления проводов на дереве над тротуаром, где лежал труп, висел трехрозеточный удлинительный провод. Один одножильный и один двухжильный провода длиной около 2,5 м каждый были привязаны к штепсельной коробке и, видимо, являлись недостающими концами, оторвавшимися от проводов, привязанных к

отопительной батарее. Наконец, в докладе отмечается, что следственный судья дал указание полиции опросить всех свидетелей инцидента.

2.6 22 апреля 1994 года заместитель государственного прокурора информировал заявителей о том, что, по его мнению, смерть их сына наступила в результате несчастного случая и поэтому уголовное расследование проводиться не будет.

2.7 18 июля 1994 года заявители выдвинули обвинение в убийстве против неизвестных преступников и потребовали, чтобы государственная прокуратура Белграда провела уголовное расследование. Они утверждали, что полиция избивала их сына тупым металлическим предметом, что и привело к его смерти, а затем выбросили его тело из окна для сокрытия содеянного. 12 августа и 5 декабря 1994 года заместитель государственного прокурора информировал заявителей о том, что для возбуждения уголовного дела нет достаточных оснований и предложил им направить в государственную прокуратуру заявление о возбуждении уголовного дела с представлением доказательств, на которых основываются их подозрения.

2.8 В это время следственный судья направил запрос в комиссию медицинских экспертов из Белградского института судебной медицины, состоящую из тех же врачей, которые проводили вскрытие, подготовить экспертное заключение о смерти Н.Н. В своем отчете от 22 ноября 1994 года эксперты, исходя из протокола вскрытия, а также других документов, пришли к выводу, что место, распределение и виды травм, обнаруженных у Н.Н., указывали на то, что они были результатом его падения со значительной высоты на широкую, плоскую, бетонную поверхность. "Признаки травматических реакций (всасывание крови и [...] гематомы вокруг ран и разрывы тканей)" свидетельствуют о том, что Н.Н. был жив в момент получения этих травм.

2.9 13 и 24 января 1995 года заявители высказали сомнения в отношении несоответствий в медицинском заключении экспертной комиссии, а также в протоколе вскрытия, и обратились в Белградский окружной суд с просьбой вынести постановление о проведении за их счет еще одной судебно-медицинской экспертизы специалистами из другого института.

2.10 27 июня 1995 года заявители просили вмешаться государственного прокурора Республики, который, ссылаясь на судебно-медицинскую экспертизу экспертной комиссии, подтвердил позицию заместителя государственного прокурора. Аналогичным образом заместитель федерального государственного прокурора письмом от 8 января 1996 года информировал заявителей об отсутствии оснований для его вмешательства.

2.11 По просьбе заявителей д-р З.С., патологоанатом из Института судебной медицины Белградского военного госпиталя, изучил протокол вскрытия от 19 апреля 1994 года и заключение комиссии судебно-медицинских экспертов от 22 ноября 1994 года. В письме

от 21 марта 1996 года он информировал заявителей о том, что, хотя описываемые травмы и могут быть результатом падения тела погибшего со значительной высоты, нельзя исключать, что некоторые из этих травм были нанесены до падения. Он выступил с критикой в отношении того, что: а) вскрытие было произведено через шесть дней после смерти Н.Н.; б) в отчетах не говорится ни о каких изменениях, связанных с разложением тела; в) в протоколе вскрытия указывается на отсутствие повреждений мозговых оболочек и мозговой ткани погибшего, но в то же время отмечается наличие мозговой ткани на передней стороне его рубашки; д) размер разрыва аорты (3 см x 1 см) не соответствует относительно небольшому количеству крови, обнаруженному в грудной полости (800 см³); е) согласно заключениям экспертной комиссии, первый контакт тела погибшего с землей пришелся на его ступни, приведя к поперечным переломам нижних костей ног, а не к диагональным переломам, как обычно бывает при подобном падении; ф) экспертная комиссия неясно описала механизм травм, т.е. "что первый контакт тела с землей пришелся на ступни, вызвав переломы ступней и нижних костей ног, после чего последовало *сгибание* и искривление (*экстензия* и угловое смещение) грудной клетки", учитывая тот факт, что *экстензия* означает *вытягивание* тела, а не *сгибание*; и г) в протоколе вскрытия говорится о выявлении отслоения, т.е. отделении подкожной ткани от мышечной оболочки на внешней стороне левого бедра, хотя такая травма обычно "является результатом сильного удара палкообразным тупым предметом", т.е. "удара тела о землю", что вряд ли могло случиться после падения на ступни и перелома нижних костей обеих ног.

2.12 В письме от 28 августа 1996 года адвокат заявителей просил Белградскую государственную прокуратуру назначить другую судебно-медицинскую экспертизу, которая должна быть проведена Институтом судебной медицины либо Белградского военного округа, либо медицинского факультета города Нови-Сад, и в этих целях эксгумировать за счет заявителей тело Н.Н., с тем чтобы рассмотреть сомнения, высказанные д-ром З.С. Кроме того, он просил прояснить следующие вопросы: а) время и место смерти; б) могут ли ушибы мозга и ранения в нижней лобной части погибшего быть следствием травм, нанесенных в результате побоев до падения; в) указывает ли наличие небольшого количества крови, обнаруженного в грудной полости, на то, что Н.Н. был мертв в момент падения, учитывая тот факт, что у живого человека с каждым сокращением сердца в аорту из левого предсердия поступает около 70 мл крови (в общей сложности около 4,9 л в минуту); д) как можно объяснить, что в протоколе вскрытия не установлено никаких циркулярных переломов костей основания черепа после падения с высоты 20-30 метров; и е) повреждение каких частей тела обычно происходит после падения с такой высоты, учитывая вес тела, его свободное движение во время падения, а также скорость падения.

2.13 2 октября 1996 года адвокат заявителей просил Белградскую государственную прокуратуру поручить сербскому министерству внутренних дел или Секретариату внутренних дел города Нови-Сад опросить нескольких потенциальных свидетелей, а

именно: а) заявителей - для выяснения того, сказала ли М.К. в момент сообщения им трагической вести о смерти их сына следующую фразу: "Тетя Лиля, они убили Николика - они убили нашего душку!"; б) коллег матери Р.Дж. и З.Т., которые присутствовали тогда, когда М.К. рассказала матери о смерти ее сына; в) М.К. - для установления того, видела ли она, как Н.Н. привязывал провода к батарее отопления; спал ли он, и если да, то был ли он уже одет, когда полиция подошла к двери; как могло случиться, что она не видела, как Н.Н. выпрыгнул из окна, если она находилась в той же комнате; или, с другой стороны, как она может утверждать, что между Н.Н. и полицейскими не было никаких контактов, если она находилась в другой комнате; д) соседей в доме № 2 по улице Парижской коммуны, в частности Д.Н., съемщика квартиры, расположенной над квартирой № 82, и С.Л., который отмывал биологические следы перед зданием, - для объяснения того, что он в действительности отмывал и делал ли он это до или после завершения расследования *in situ*; е) ряд друзей погибшего - для уточнения того, дрался ли Н.Н. с М.К. до 19 апреля 1994 года и угрожала ли М.К. "уделать его"; ф) сотрудников белградской центральной тюрьмы - для выяснения того, совершал Н.Н. побег из тюрьмы, а впоследствии был условно освобожден решением заместителя государственного прокурора от 23 июля 1993 года; и г) А.Н., сестру Н.Н., - чтобы спросить у нее, приходила ли к ней на квартиру в январе 1994 года группа захвата белградского Секретариата внутренних дел и угрожала ли она, что выбросит Н.Н. с шестого этажа, если схватит его.

2.14 В отчете от 27 ноября 1996 года те же медицинские эксперты, которые готовили протокол вскрытия и проводили первую судебно-медицинскую экспертизу от 22 ноября 1994 года, уклонившись от ответа на вопросы, поставленные адвокатом заявителей (пункт 2.12), на том основании, что они носят слишком неопределенный характер, прокомментировали возражения д-ра З.С. (пункт 2.11), отметив, что: а) время и место смерти указывать в отчете о вскрытии не принято, поскольку эта информация уже содержится в отчете врача, засвидетельствовавшего факт наступления смерти, и в полицейском протоколе; б) позднее проведение вскрытия объясняется тем, что кровь погибшего (предположительно злоупотребляющего наркотиками) была направлена на анализ на ВИЧ и что результаты анализа были получены поздно вечером в пятницу 22 апреля 1994 года, поэтому вскрытие нельзя было провести до понедельника 25 апреля; в) труп хранился в холодильнике и начал разлагаться только во время проведения вскрытия и его последующей санитарной обработки и перевозки в больничную часовню; г) цель протокола вскрытия заключалась в констатации травм и изменений тела погибшего, а не в разьяснении того, каким образом мозговая ткань оказалась на его рубашке; она могла пройти через его нос или рот, поскольку в передней части мозговой полости, которая образует верхнюю стенку носовой полости и глотки, были обнаружены многочисленные переломы костей основания черепа, которые всегда сопровождаются разрывами прикрепленной к ним твердой мозговой ткани; е) небольшое количество крови, обнаруженное в грудной клетке погибшего, объясняется не смертью до падения, а значительной потерей крови в результате травм; ф) сам доктор З.С. не исключает, что

падение на ступни может вызывать поперечные переломы костей ног; г) сгибание тела в результате контакта ступней с землей не исключает того, что многочисленные травмы, например разрыв аорты, могут привести к гиперэкстензии тела; h) характер падения сначала на ступни, а затем на левую часть тела и голову объясняет наличие отслоения в районе левого бедра, трещину в нижней левой лобной части, перелом костей черепа и ушибы мозга; и i) падение на ступни смягчило удар тела об землю, что объясняет, почему в отчете о вскрытии не отмечаются ни протрузия головок бедренных костей через тазовые кости, ни циркулярные переломы основания черепа.

2.15 26 февраля и 18 июня 1997 года адвокат заявителей обратился с просьбой к окружному государственному прокурору вновь представить эти вопросы (пункт 2.12) на рассмотрение комиссии судебно-медицинских экспертов для получения разъяснения противоречий между заключениями экспертов и заключениями д-ра З.С.

2.16 21 августа 1997 года д-р З.С. критически прокомментировал второй отчет судебно-медицинских экспертов (пункт 2.14), указав на то, что: а) эксперты не представили удовлетворительного объяснения того, почему результаты анализа на ВИЧ не были включены в отчет о вскрытии; б) заключение экспертов о том, что мозговая ткань на одежде погибшего попала туда через его нос и рот, противоречит утверждению в протоколе вскрытия о том, что слизистая оболочка губ и ротовой полости была "подробно обследована", но "никаких признаков повреждений обнаружено не было" и что в носу и во рту не было найдено никакого "постороннего содержимого", т.е. следов мозговой ткани; с) эксперты не установили ту часть мозга, в которой отсутствовала мозговая ткань; d) они не разъяснили, почему в грудной полости было обнаружено такое небольшое количество крови, учитывая, что сын заявителей, возможно, в течение некоторого времени продолжал дышать после получения травм, что общий кровоток взрослого составляет 5 000 мл в минуту и что кровяное давление выше всего вблизи сердца, где случился разрыв аорты размером 3 x 1 см; e) эксперты поверхностно и противоречиво описали переломы костей; и f) их вывод о том, что все обнаруженные травмы явились результатом падения тела на бетонную поверхность, игнорирует возможность того, что некоторые травмы могли быть нанесены механическим тупым предметом.

2.17 В письме от 29 августа 1997 года в Управление по надзору за соблюдением законности белградского Секретариата внутренних дел заявители обратили внимание на тот факт, что инспектор Дж. Дж., как сообщается, рыдал, когда следственный судья прибыл к дому № 2 на улице Парижской коммуны, и что на следующий день он взял выходной. Они ссылаются на дело Н.Л., на которого, как утверждается, насильно надели бронежилет, а потом в ходе допроса, в частности проводившегося инспектором Дж. Дж., избили бейсбольной битой, практически не оставив следов на теле, после чего через две недели он медленно умер в мучениях^b.

2.18 30 августа 1997 года заявители выдвинули обвинения в убийстве против инспекторов полиции Дж.Дж., З.П. и М.Л., утверждая, что эти инспекторы жестоко избили их сына твердыми круглыми предметами (такими, как бейсбольная бита), сознательно нанеся ему ряд тяжелых травм, повлекших за собой его смерть. Если допустить, что поперечные переломы нижних костей ног имели место до падения, то можно исключить возможность того, что потерпевший попытался совершить побег через окно. Заявители утверждают также, что полицейские совершили следующие нарушения Уголовно-процессуального кодекса: а) силой вошли в квартиру без понятых; б) вызвали следственного судью не сразу, а через 30 минут после инцидента, чтобы, как утверждается, ликвидировать подтверждающие вину улики и накачать М.К. транквилизаторами; в) не опросили других свидетелей, помимо инспекторов полиции; г) привлекли к опознанию трупа М.К., а не членов его семьи; д) не опечатали дверь и не вернули ключи от квартиры заявителям и е) отправили М.К. сообщить трагическую весть заявителям. Заявители информировали также окружного прокурора о том, что несколько свидетелей могут дать показания, что ранее полицейские стреляли в их сына и угрожали ему. Они выразили сомнение в отношении беспристрастности заместителя государственного прокурора, поскольку он уже заявлял, что отклонит любые обвинения в совершении уголовного преступления.

2.19 После того как 24 сентября 1997 года окружной государственный прокурор вынес решение не возбуждать уголовное производство в отношении инспекторов Дж.Дж., З.П. и М.Л., заявители 4 октября 1997 года направили в Белградский окружной суд ходатайство о проведении расследования якобы имевшего место убийства их сына^с. В частности, они просили следственного судью допросить Дж.Дж., З.П. и М.Л. в качестве обвиняемых, подвергнуть их предварительному задержанию с целью недопущения каких-либо контактов со свидетелями, вызвать в суд и опросить некоторых свидетелей, в том числе самих заявителей, и добиться уточнения оставшихся судебно-медицинских несоответствий. В письме от 28 января на имя председателя окружного суда заявители жаловались на то, что была выполнена только одна их просьба, а именно проведение допроса инспекторов полиции. Они также утверждали, что власти настойчиво отказываются указать время смерти их сына, что не было дано никаких разъяснений в отношении многочисленных гематом на теле погибшего, что Институт судебной медицины отказался предоставить какие-либо фотографии погибшего и что его судебно-медицинские заключения преследуют цель сокрытия злоупотребления, допущенные полицией в отношении их сына, что М.К. представила следственному судье, заявителям и своим друзьям, соответственно, три разные версии инцидента, и что никто из прохожих на оживленной улице, на которую выходит квартира № 82, не видели, как их сын выпрыгнул из окна.

2.20 В решении от 17 февраля 1998 года^д Белградский окружной суд признал установленным отсутствие какого-либо физического контакта между инспекторами полиции и погибшим исходя из совпадающих показаний Дж.Дж., З.П. и М.Л., отчета

следственного судьи, а также полицейского протокола от 19 апреля 1994 года и заключений и мнений экспертов из Института судебной медицины белградского медицинского факультета от 22 ноября 1994 года и 27 ноября 1996 года. Он заключил, что основания для проведения расследования в отношении обвинения полицейских в совершении уголовного преступления отсутствуют.

2.21 13 марта 1998 года заявители подали апелляцию в Верховный суд Сербии и Черногории и 23 марта выдвинули дополнительные аргументы в обоснование апелляции. Они утверждали, что окружной суд не рассмотрел их доводы или возражения, высказанные профессором З.С., международно-признанного эксперта, отобранного Организацией Объединенных Наций для проведения вскрытий на территории бывшей Югославии, а просто опирался на противоречивые заключения комиссии судебно-медицинских экспертов и непроверенные показания М.К., а также самих обвиняемых инспекторов, в отношении одного из которых ранее уже проводилось уголовное расследование по аналогичному поводу. В квартире № 82 не было обнаружено отпечатков пальцев погибшего; привязанные к батарее отопления провода даже не были изучены на предмет наличия его биологических следов.

2.22. Решением от 21 мая 1998 года^е Верховный суд Сербии в Белграде отклонил как необоснованную апелляцию заявителей. Он поддержал выводы белградского окружного суда, сочтя, что Комиссия экспертов в своих дополнительных заключениях и мнениях от 27 ноября 1996 года дала четкие ответы на все возражения, высказанные адвокатом заявителей и д-ром З.С.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что государство-участник в нарушение статьи 12 не провело быстрого и беспристрастного расследования обстоятельств смерти и предшествовавшей ей предполагаемой пытки их сына, хотя представленное заявителями судебно-медицинское свидетельство явно говорит о том, что их сын стал жертвой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

3.2 Они утверждают, что другие несоответствия также подтверждают их подозрения, в частности: а) тот факт, что Н.Н. ясно сказали, что к нему не будет применена физическая сила, если он откроет дверь квартиры № 82; б) что ордер на обыск, выданный 19 апреля 1994 года, разрешал полиции войти в квартиру только для "поиска вещей, имеющих отношение к уголовным правонарушениям", а не арестовывать Н.Н., и что время вхождения в квартиру указано в нем как 11 час. 00 мин., хотя согласно полицейскому протоколу смерть наступила в 9 час. 40 мин.; и с) что неразумно ожидать, что кто-либо будет рисковать своей жизнью, пытаясь спуститься с десятого на девятый этаж многоэтажного дома, страхуя себя только какими-то электропроводами, разбить окно и войти в квартиру на девятом этаже только для того, чтобы вновь оказаться в аналогичной

ситуации, при том допущении, что у полиции было достаточно времени, чтобы дойти до (предположительно запертой) двери квартиры на девятом этаже до того, когда она будет открыта изнутри.

3.3 Заявители утверждают, что отклонение всех их ходатайств о возбуждении уголовного производства и последующих апелляций вызывает сомнения в беспристрастности сербских властей в отношении расследования обстоятельств смерти Н.Н. и предполагаемой предшествующей пытки и, таким образом, свидетельствует о нарушении статьи 13 Конвенции. Следственный судья так и не санкционировал никакого расследования и даже не выслушал заявителей. Ни разу не проводился простой или перекрестный допрос свидетелей, названных адвокатом заявителей.

3.4 Заявители представляют экспертное заключение Организации по наблюдению за осуществлением прав человека (Хельсинки) от 24 ноября 1997 года, в котором говорится, что "несоответствия в различных полицейских протоколах и медицинских заключениях можно рассмотреть надлежащим образом только в суде общего права".

3.5 По мнению заявителей, отказ государства-участника расследовать обстоятельства смерти их сына, фактически не позволил им воспользоваться своим правом на справедливую и адекватную компенсацию, гарантируемую в статье 14 Конвенции, как правопреемникам сына и как косвенным жертвам пытки, которой он предположительно подвергся. Они ссылаются на аналогичное дело, по которому Европейский суд по правам человека вынес решение о том, что исчезновение сына заявителя равнозначно бесчеловечному и унижающему достоинство виду обращения в смысле статьи 3 Европейской конвенции, и постановил выплатить 15 000 фунтов стерлингов в качестве компенсации за боль и страдания, причиненные исчезнувшему сыну, и еще 20 000 фунтов стерлингов за собственные переживания и горе заявителей^f.

3.6 Заявители утверждают, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования и что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Запрос Комитетом замечаний государства-участника

4.1 Вербальными нотами от 2 ноября 2000 года, 19 апреля 2002 года и 12 декабря 2002 года Комитет просил государство-участника представить свои замечания по поводу приемлемости и существа сообщения. 14 января 2003 года государство-участник информировало Комитет, что оно "принимает индивидуальную жалобу № 174/2000".

4.2 После консультаций с секретариатом государство-участник 20 октября 2003 года разъяснило, что "принятие", о котором говорится в его вербальной ноте от 14 января

2003 года, "означает, что Сербия и Черногория признает компетенцию Комитета против пыток рассматривать вышеупомянутую [жалобу], но не ответственность государства-участника в отношении рассматриваемой индивидуальной [жалобы]".

4.3 В то же время государство-участник информировало Комитет о том, что оно все еще занимается сбором данных от соответствующих органов в целях подготовки своих замечаний относительно существа жалобы. Такая информация к настоящему времени еще не получена.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

5. Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против пыток должен решить, являются ли они приемлемыми или неприемлемыми по смыслу статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованиями, содержащимися в пунктах 5 а) и б) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования и урегулирования и что заявители исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В этой связи он считает жалобу заявителей в рамках статей 12, 13 и 14 Конвенции приемлемыми и приступает к рассмотрению их существа.

6.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей имеющейся в его распоряжении информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции. Он сожалеет, что государство-участник не представило каких-либо замечаний по существу жалобы, и отмечает, что в отсутствие любых таких замечаний должное внимание следует уделить утверждениям заявителей в той мере, в какой они являются обоснованными.

6.2 В соответствии со статьей 12 Конвенции Комитет должен принять решение, имеются ли достаточные основания считать, что пытки были применены к сыну заявителей до его смерти, и, если это так, выполнили ли компетентные органы государства-участника свое обязательство провести быстрое и беспристрастное расследование.

6.3 Комитет считает, что приводимые ниже элементы вызывают сомнения относительно последовательности событий, приведших к смерти сына заявителей, как это установлено компетентными органами государства-участника:

а) тот факт, что в протоколе вскрытия констатируется, что травмы "были нанесены палкообразным, тупым и тяжелым предметом", свидетельствует, следовательно, о том, что Н.Н. был подвергнут пытке до его падения из окна квартиры № 82;

- b) заявление инспектора Дж.Дж. о том, что он обещал Н.Н. не подвергать его физическому насилию, если он откроет дверь квартиры № 82;
- c) тот факт, что ордер на обыск, выданный 19 апреля 1994 года, прямо не разрешал полиции арестовывать Н.Н. и что время вхождения в квартиру указано в нем, как 11 час. 00 мин., хотя согласно полицейскому протоколу смерть Н.Н. наступила в 9 час. 40 минут;
- d) противоречия между полицейским протоколом и отчетом следственного судьи (оба от 19 апреля 1994 года) относительно добровольного характера смерти Н.Н., которая представляется как несчастный случай в результате попытки погибшего избежать ареста (полицейский протокол) или как следствие действия, имевших видимые признаки самоубийства (следственный протокол: "Николич только что выпрыгнул из окна");
- e) отсутствие свидетелей, которые могли бы подтвердить, что Н.Н. выпрыгнул из окна квартиры № 82;
- f) наличие, как утверждается, несоответствий в показаниях М.К. (пункты 2.5 и 2.19);
- g) тот факт, что следственный судья прибыл к дому № 2 по улице Парижской коммуны только в 10 час. 30 мин., видимо, из-за того, что ему сообщили о смерти лишь через 30 минут после инцидента, и что, несмотря на его распоряжение опросить всех свидетелей, были опрошены, как утверждается, только соответствующие инспекторы полиции;
- h) наличие, как утверждается, несоответствий в протоколе вскрытия и в судебно-медицинском заключении экспертной комиссии, и в частности в возражениях, высказанных доктором З.С., в том числе его заявление о том, что нельзя исключать того, что некоторые из травм были нанесены до падения и вполне могли быть следствием обращения, противоречащего Конвенции;
- i) предположительная причастность в прошлом инспектора Дж.Дж. к пыткам; и
- j) неопределенность относительно прошлых угроз полиции и попыток арестовать Н.Н., связанных, как утверждается, с применением полицией огнестрельного оружия.

6.4 На основе этих элементов Комитет считает, что у государства-участника были достаточные основания для расследования утверждения заявителей о том, что их сын до своей смерти был подвергнут пытке.

6.5 В этой связи возникает вопрос, соответствовали ли следственные мероприятия, предпринятые компетентными органами государства-участника, в частности заместителем государственного прокурора Белграда, требованию статьи 12 Конвенции о проведении быстрого и беспристрастного расследования событий, предшествующих смерти Н.Н. В этой связи Комитет принимает к сведению неоспариваемое утверждение заявителей о том, что заместитель государственного прокурора сообщил им уже 22 апреля 1994 года, т.е. за три дня до проведения вскрытия, что он не будет возбуждать уголовное производство *ex officio*, поскольку он считает смерть их сына несчастным случаем, и что он не будет опрашивать никого из свидетелей, названных их адвокатом. Он также отмечает, что следственный судья поручил тем же судебно-медицинским экспертам, которые проводили вскрытие, подготовку обоих экспертных заключений для решения вопроса о сообщаемых несоответствиях в их собственном протоколе вскрытия, несмотря на неоднократные просьбы заявителей назначить проведение судебно-медицинской экспертизы другим учреждением. Комитет считает, что расследование обстоятельств смерти сына заявителей не было беспристрастным и поэтому является нарушением статьи 12 Конвенции.

6.6 Что касается утверждений о нарушении статьи 13, то Комитет отмечает, что, хотя заявители были вправе жаловаться в суды после решения заместителя государственного прокурора не возбуждать уголовного производства против Дж.Дж., З.П. и М.Л., и Белградский окружной суд и Верховный суд основывали свое заключение об отсутствии физического контакта между полицией и Н.Н. исключительно на свидетельстве, которое было оспорено заявителями и которое, согласно им, содержит многочисленные несоответствия⁸. Оба суда отклонили апелляции заявителей без рассмотрения их аргументов. В этой связи Комитет считает, что суды государства-участника не провели беспристрастного рассмотрения дела и тем самым статью 13 Конвенции.

7. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что непроведение государством-участником беспристрастного расследования обстоятельств смерти сына заявителей является нарушением статей 12 и 13 Конвенции.

8. Что касается заявления о, якобы, имевших место нарушениях статьи 14 Конвенции, Комитет откладывает его рассмотрение до момента получения информации, запрошенной у государства-участника в пункте 9 ниже.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для осуществления мнений Комитета, в частности о возбуждении и результатах независимого следствия по обстоятельствам факта смерти сына заявителей.

Примечания

- ^a Выражение "место преступления" используется в полицейском протоколе, упомянутом в сноске 2.
- ^b См. представленную авторами статью "Смертельная бита", опубликованную в газете VREME Magazine 9 марта 1996 года.
- ^c В соответствии с разделом 60 Уголовно-процессуального кодекса государства-участника потерпевшая сторона вправе ходатайствовать о возбуждении уголовного производства, если государственный прокурор считает, что для возбуждения уголовного производства *ex officio* достаточные основания отсутствуют. Если следственный судья отклоняет ходатайство о возбуждении уголовного производства, специальная палата компетентного суда принимает решение о целесообразности возбуждения уголовного производства. См. там же, раздел 159.
- ^d См. Белградский окружной суд. Решение от 17 февраля 1998 года, Ки. No. 898/97 (Кv. No. 99/98).
- ^e См. Верховный суд Сербии в Белграде, решение от 21 мая 1998 года, Кж. II 224/98.
- ^f См. Европейский суд по правам человека, *Курт против Турции*, решение от 25 мая 1998 года.
- ^g См. пункты 2.20-2.22 выше.

Сообщение № 181/2001

Представлено: Г-ном Сулейманом Генгенгом и др. [представлены адвокатом]

Предполагаемые жертвы: Заявители

Государство-участник: Сенегал

Дата представления жалобы: 18 апреля 2001 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 17 мая 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 181/2001, представленного Комитету против пыток г-ном Сулейманом Генгенгом и др. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителями и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции^а.

1.1 Заявителями являются Сулейман Генгенг, Закария Фадул Хидир, Иссак Харун, Юную Махаджир, Валентэн Неатобет Биди, Рамадан Сулейман и Самюэль Тогото Ламе (ниже именуемые заявителями), все из которых имеют гражданство Чада и проживают в Чаде. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Сенегалом пункта 2 статьи 5 и статьи 7 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ниже именуемой Конвенцией).

1.2 Сенегал ратифицировал Конвенцию 21 августа 1986 года и сделал заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 16 октября 1996 года.

1.3 Согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции, Комитет довел сообщение до сведения государства-участника 20 апреля 2001 года. Одновременно Комитет в соответствии с пунктом 9 правила 108 своих правил процедуры направил государству-участнику в предварительном порядке просьбу не высылать Хиссена Хабре и принять все необходимые меры для предотвращения выезда последнего из страны иначе как в порядке выдачи. Государство-участник выполнило эту просьбу.

Факты в изложении заявителей

2.1 В 1982-1990 годах, в период когда президентом Чада был Хиссен Хабре, заявители, как утверждается, стали жертвами актов пыток, совершенных агентами чадского государства, подчинявшимися президенту Хиссену Хабре. Об актах пыток, совершенных в этот период, был составлен доклад Национальной комиссии по расследованию министерства юстиции Чада, в котором указывается, что режимом Хабре было совершено 40 000 политических убийств и систематических актов пыток.

2.2 Заявители представили Комитету подробное описание актов пыток и других истязаний, которым они подвергались. Кроме того, родители двоих из заявителей, Валентэна Неатобета Биди и Рамадан Сулеймана, стали жертвами насильственного исчезновения, что заявители считают, основываясь на эволюции международного права и юриспруденции различных органов международной юрисдикции, равноценным актам пыток и другим видам жестокого и бесчеловечного обращения как для исчезнувшего лица, так и для его родственников.

2.3 После своего смещения нынешним президентом Чада Идрисом Деби в декабре 1990 года, Хиссен Хабре получил убежище в Сенегале, где он проживает до настоящего времени. В январе 2000 года заявители сообщения подали в следственный суд Дакара заявление о привлечении Хиссена Хабре к ответственности. 3 февраля 2000 года следственный судья вынес постановление о привлечении Хиссена Хабре в качестве обвиняемого по делу о соучастии в актах пыток, распорядился о его помещении под домашний арест и вынес постановление о возбуждении уголовного дела против Х по делу о преступлениях против человечности.

2.4 18 февраля 2000 года Хиссен Хабре обжаловал постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в обвинительной палате Апелляционного суда Дакара. Заявители считают, что с этого момента стало оказываться политическое давление в целях оказания воздействия на ход разбирательства. Они, в частности, утверждают, что после подачи этой жалобы следственный судья, вынесший постановление о привлечении Хиссена Хабре в качестве обвиняемого, был переведен Высшим советом магистратуры на другую работу, а председатель обвинительной палаты, в которую была подана жалоба Хиссена Хабре, получил назначение в Государственный совет.

2.5 4 июля 2000 года обвинительная палата отменила постановление о привлечении Хиссена Хабре в качестве обвиняемого, а также постановление о возбуждении дела за неподсудностью в силу того, что "сенегальское правосудие не может рассматривать деяние пытки, совершенное иностранцем за пределами сенегальской территории, вне зависимости от гражданства потерпевших, поскольку формулировка статьи 669 Уголовно-процессуального кодекса исключает такую подсудность". После этого решения Специальный докладчик Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках и Специальный докладчик Комиссии по правам человека

Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей и адвокатов выразили свою обеспокоенность в заявлении для печати от 2 августа 2000 года^b.

2.6 7 июля 2000 года заявители обжаловали в Кассационном суде Сенегала решение обвинительной палаты, ходатайствуя о возобновлении производства по делу Хиссена Хабре. Они, в частности, отметили, что решение обвинительной палаты противоречит положениям Конвенции против пыток и что внутригосударственный закон не может служить основанием неприменения Конвенции.

2.7 20 марта 2001 года Кассационный суд Сенегала подтвердил решение обвинительной палаты, признав, в частности, "что никакие процессуальные документы не признают универсальной юрисдикции за сенегальскими судами в целях судебного преследования и наказания по суду подозреваемых в совершении или соучастии в совершении деяний [пыток], если они находятся на территории Республики [...] когда эти деяния совершены за пределами Сенегала иностранцами; а также что пребывание Хиссена Хабре в Сенегале само по себе не является основанием для его привлечения к ответственности".

2.8 19 сентября 2005 года после четырех лет расследования бельгийский судья отдал международный приказ об аресте Хиссена Хабре, предъявив ему обвинение в совершении актов геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, пыток и других серьезных нарушений международного гуманитарного права. В тот же день Бельгия направила Сенегалу просьбу о выдаче, сославшись, в частности, на Конвенцию против пыток.

2.9 Получив просьбу о выдаче, сенегальские власти арестовали Хиссена Хабре 15 ноября 2005 года.

2.10 25 ноября 2005 года обвинительная палата Апелляционного суда Дакара объявила о том, что она не правомочна выносить решение по этой просьбе о выдаче. Тем не менее 26 ноября министр внутренних дел Сенегала предоставил Хиссена Хабре "в распоряжение председателя Африканского союза" и заявил, что Хиссен Хабре будет выслан в течение 48 часов в Нигерию. 27 ноября министр иностранных дел Сенегала заявил, что Хиссен Хабре останется в Сенегале и что после переговоров между президентами Сенегала и Нигерии было решено представить это дело на рассмотрение предстоящего саммита глав государств Африканского союза, который должен был проходить в Хартуме 23 и 24 января 2006 года.

2.11 На шестидесятой очередной сессии 24 января 2006 года Ассамблея Африканского союза постановила учредить комитет видных африканских юристов, которые будут назначены председателем Африканского союза в консультации с председателем Комиссии Африканского союза для рассмотрения всех аспектов и последствий дела Хиссена Хабре,

а также для изучения возможных вариантов ведения процесса по его делу и представления доклада на следующей очередной сессии в июне 2006 года.

Содержание жалобы

3.1 Заявители утверждают, что Сенегалом нарушены положения пункта 2 статьи 5 и статьи 7 Конвенции против пыток, и в этой связи они требуют возмещения различного рода.

Нарушение положений пункта 2 статьи 5 Конвенции

3.2 Заявители подчеркивают, что в своем решении от 20 марта 2001 года Кассационный суд констатировал, что "статья 79 Конституции (которая предусматривает, что международные договоры имеют прямое действие во внутренней правовой системе Сенегала и что в этой связи на них можно непосредственно ссылаться в национальных судах) не может применяться, поскольку исполнение Конвенции требует принятия Сенегалом предварительных законодательных мер", и что "в статью 669 Уголовно-процессуального кодекса [где перечислены случаи, в которых иностранцы могут быть привлечены в Сенегале к ответственности за деяния, совершенные за рубежом] не было внесено каких-либо поправок". Они также напомнили, что, хотя государство-участник приняло законодательство, в соответствии с которым преступление пыток было включено в число преступлений, предусмотренных в Уголовном кодексе, как того требует статья 4 Конвенции, оно не приняло какого-либо законодательства относительно пункта 2 статьи 5, хотя это положение представляет собой "краеугольный камень" Конвенции, и в этой связи ссылались на подготовительные материалы к указанной Конвенции.

3.3 Кроме того, заявители отмечают, что, хотя Кассационный суд констатирует, что "пребывание Хиссена Хабре в Сенегале само по себе не является основанием для его привлечения к ответственности", именно по одному такому факту пребывания данного лица на данной территории статья 5 Конвенции устанавливает компетенцию соответствующей страны.

3.4 Заявители считают, что решение Кассационного суда противоречит главной цели Конвенции, а также обязательствам, принятым государством-участником перед Комитетом против пыток, в соответствии с которыми никакая норма внутригосударственного права не может служить препятствием для преследования за преступления пытки, совершенные за рубежом^c.

3.5 Заявители отмечают, что помимо статьи 79 Конституции, в силу которой Конвенция непосредственно является составной частью сенегальского внутригосударственного права, властям государства-участника надлежит принимать все дополнительные

законодательные меры в целях недопущения любых неясностей наподобие отмеченных Кассационным судом.

3.6 Заявители напоминают, что члены Комитета неизменно настаивают на необходимости принятия государствами-участниками необходимых законодательных мер по установлению универсальной компетенции в случае преступлений пыток. При рассмотрении первоначального доклада, представленного государством-участником по статье 19 Конвенции, Комитет подчеркнул важное значение статьи 79 Конституции Сенегала, призвав, чтобы та применялась без каких бы то ни было оговорок^d. Кроме того, само государство-участник в своем заключительном заявлении прямо заверило, что оно намерено "соблюдать взятые обязательства с учетом выводов Комитета и примата международного права над внутренним правом"^e.

3.7 Ввиду этого заявители считают, что факт неприведения государством-участником своего законодательства в соответствие с положениями пункта 2 статьи 5 Конвенции представляет собой нарушение этих положений.

Нарушение статьи 7 Конвенции

3.8 Основываясь на нескольких совпадающих мнениях членов палаты лордов Соединенного Королевства по делу Пиночета, заявители подчеркивают, что подлинная цель Конвенции заключается в обеспечении того, чтобы никакое лицо, подозреваемое в совершении актов пыток, не могло избежать правосудия, просто-напросто обосновавшись в другой стране, и что указанная статья 7 является непосредственным выражением принципа *aut dedere aut punire*, который не только разрешает любому государству-участнику признавать за собой компетенцию в отношении акта пыток вне зависимости от места его совершения, но и обязывает его сделать это. Кроме того, заявители ссылаются на Шерифа Бассиуни и Эдварда Уайза, по мнению которых, эта норма является реализацией принципа *aut dedere aut judicare*^f. Они приводят также выдержку из юридического заключения, согласно которому "Конвенция, таким образом, характеризуется, в основном в юрисдикционной области, тем обстоятельством, что она не только устанавливает обязательство чисто законодательного свойства, касающееся одной лишь территории, что было характерно для других более ранних конвенций о правах человека, воспроизведя токийскую и гаагскую модели коллективной безопасности, в которых доминируют принципы юрисдикционной свободы, *aut dedere aut prosequi*, а также обязательство осуществлять судебное преследование"^g.

3.9 Заявители также подчеркивают, что сам Комитет, рассматривая третий периодический доклад Соединенного Королевства, в связи с делом Пиночета рекомендовал "возбудить уголовное преследование в Англии, если будет принято решение о невыдаче. Тем самым были бы соблюдены обязательства государства-участника по статьям 4-7 Конвенции и статье 27 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров"^h.

3.10 Таким образом, подробно описав в своем втором периодическом докладе, представленном Комитету, механизм осуществления статьи 7 на своей территории, государство-участник ни подвергло Хиссена Хабре судебному преследованию, ни выдало его, что, согласно заявителям, обнаруживает нарушение статьи 7 Конвенции.

Возмещение

3.11 Заявители уточняют, что уже более десяти лет они работают над подготовкой процесса против Хиссена Хабре и что пребывание последнего на территории государства-участника, равно как и наличие международных обязательств, которыми связан Сенегал, представляют собой определяющие факторы обязанности привлечь Хиссена Хабре к судебной ответственности. Принятое властями государства-участника решение отказаться от такого преследования причинило заявителям колоссальный вред, возмещения которого они вправе требовать.

3.12 Конкретно, заявители просят Комитет признать, что:

- отказавшись от судебного преследования Хиссена Хабре, государство-участник нарушило положения пункта 2 статьи 5 и статьи 7 Конвенции;
- государство-участник обязано принять все необходимые меры для того, чтобы сенегальское законодательство было приведено в соответствие с обязательствами, вытекающими из указанных выше положений. Заявители в этой связи уточняют, что, хотя заключения Комитета имеют лишь декларативный характер и не затрагивают решения компетентных национальных властей, они также влекут за собой "ответственность данного государства найти решения, которые позволят ему принять все необходимые меры по соблюдению Конвенции"ⁱ. Таковые меры могут быть политическими или законодательными;
- государство-участник должно либо выдать Хиссена Хабре, либо передать дело компетентным органам для его привлечения к уголовной ответственности;
- если государство-участник ни предаст Хиссена Хабре суду, ни выдаст его, заявителям должно быть предоставлено возмещение за причиненный вред, прежде всего на основании статьи 14 Конвенции. Кроме того, заявители считают, что в соответствующем случае государство-участник должно само предоставить такое возмещение вместо Хиссена Хабре в силу того принципа, который был разработан Европейским судом по правам человека в деле *Осман против Соединенного Королевства*^j;
- государство-участник должно предоставить заявителям возмещение расходов, понесенных ими в связи с обращением в суд в Сенегале;

- в соответствии с пунктом 5 правила 111 правил процедуры Комитета государство-участник должно в 90-дневный срок после принятия Комитетом своих заключений сообщить ему всю информацию, касающуюся принятых мер.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4. 19 июня 2001 года государство-участник препроводило Комитету свои замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник считает, что это сообщение может быть рассмотрено Комитетом, лишь в том случае, если заявители находятся под юрисдикцией Сенегала. Пытки, о которых сообщают заявители, представляют собой деяния, жертвами которых стали граждане Чада и которые предположительно совершены в Чаде чадцем. Таким образом, юрисдикция государства-участника не распространяется на заявителей по смыслу положений пункта 1 статьи 22 Конвенции, поскольку согласно сенегальскому праву, в частности статье 699 Уголовно-процессуального кодекса, поданное в Сенегале заявление о таких деяниях не может рассматриваться сенегальскими судами вне зависимости от гражданства потерпевших. Таким образом, государство-участник считает, что данное сообщение должно быть объявлено Комитетом неприемлемым.

Замечания заявителей

5.1 В письме от 19 июля 2001 года заявители подчеркивают в предварительном порядке то обстоятельство, что, в отличие от позиции, изложенной государством-участником, деяния, составляющие, как они утверждают, нарушение со стороны Сенегала, представляют собой не акты пыток, которым они подверглись в Чаде, а отказ судов Сенегала принять надлежащие меры в связи с жалобой против Хиссена Хабре. Факты, касающиеся актов пыток, были доведены до сведения Комитета лишь с целью создать представление о контексте, в котором соответствующие жалобы были поданы в Сенегале.

5.2 Далее заявители утверждают, что толкование государством-участником выражения "находящихся под его юрисдикцией", фигурирующего в статье 22 Конвенции, лишило бы смысла любое обращение в Комитет.

5.3 В этой связи заявители отмечают, что статья 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах содержит те же формулировки, что и статья 22 Конвенции, и что она неоднократно рассматривалась Комитетом по правам человека, чье толкование указанного выражения является объективным и функциональным. Так, то или иное лицо должно считаться находящимся под юрисдикцией соответствующего государства, если предполагаемые нарушения представляют собой результат совершенных этим государством действий. Поэтому не имеет значения, является ли заявитель, например, гражданином данного государства или же он проживает на его территории^k. В деле *Ибрахима Гее и др. против Франции*

заявители, имевшие сенегальское гражданство и проживавшие в Сенегале, были признаны Комитетом по правам человека находящимися под юрисдикцией Франции в том, что касается пенсий отставных военнослужащих, являющихся гражданами Сенегала и служивших во французской армии в период до получения Сенегалом независимости, несмотря на тот факт, что в целом заявители не находились под юрисдикцией Франции¹. Таким образом, факт нахождения под юрисдикцией того или иного государства по смыслу статьи 22 Конвенции против пыток следует рассматривать строго с учетом фактов, о которых говорится в жалобе^m.

5.4 Следовательно, в рассматриваемом случае заявители находятся под юрисдикцией государства-участника, поскольку факты, в связи с которыми против Сенегала выдвигаются обвинения по смыслу Конвенции, связаны с судебными исками, поданными в сенегальские суды. Поэтому, вопреки аргументации государства-участника, тот факт, что акты пыток имели место в другом государстве или что жертвы не имеют гражданства Сенегала, не имеет значения. Для установления того, что в рассматриваемом случае заявители находятся под юрисдикцией Сенегала, достаточно установить, что данное сообщение касается действий, относящихся к компетенции Сенегала в той мере, в какой только Сенегал может принять решение о продолжении производства по делу, возбужденному заявителями в Сенегале. В силу факта обращения в сенегальские суды заявители стали находиться под юрисдикцией государства-участника для целей этого иска.

5.5 Заявители также в дополнение отмечают, что согласно сенегальскому законодательству иностранцы, обращающиеся в суды государства-участника, должны постоянно проживать в Сенегале. Таким образом, даже если придерживаться ограничительного толкования, использованного Сенегалом, заявители фактически подпадают под юрисдикцию государства-участника.

5.6 И наконец, заявители утверждают, что государство-участник не может ссылаться на свое внутригосударственное право для обоснования аргумента о том, что они не находятся под его юрисдикцией, поскольку это означало бы нарушение положений пункта 2 статьи 5 Конвенции, согласно которым государство-участник обязано принимать необходимые меры для установления своей юрисдикции в отношении деяний, о которых говорится в статье 4 Конвенции. Кроме того, ссылаясь на этот аргумент, государство-участник действует вразрез с нормами как обычного, так и международного права. Так, постулат *nemo auditor propriam turpitudinem allegans* является принципом, применимым в большинстве правовых систем и запрещающим кому бы то ни было пользоваться правом, полученным незаконным образом. Кроме того, согласно положениям статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров, "участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора". Заявители напоминают о том, что таким образом Венская конвенция подтверждает принцип, согласно которому любые меры, принятые в рамках внутригосударственного права для определения условий применения того или иного

договора на национальном уровне, не затрагивают предусмотренное договором обязательство государства обеспечить его применение на международном уровне и выполнять вытекающие из него международные обязательства.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

6.1 На своей двадцать девятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данной жалобы. Он удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования, и выразил мнение о том, что данное сообщение не является злоупотреблением права на подачу сообщений и не противоречит положениям Конвенции.

6.2 Комитет принял к сведению аргументы государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку заявители не находятся под юрисдикцией Сенегала по смыслу статьи 22 Конвенции.

6.3 Для определения того, находится ли тот или иной заявитель под юрисдикцией государства-участника, в отношении которого он направил свое сообщение по смыслу вышеупомянутой статьи 22, Комитет должен принять во внимание различные элементы, которые не ограничиваются гражданством автора. В этой связи Комитет констатирует, что нарушения, о которых говорится в жалобе, касаются отказа сенегальских властей преследовать в судебном порядке Хиссена Хабре, несмотря на их обязательство относительно осуществления их универсальной юрисдикции по смыслу положений пункта 2 статьи 5 и статьи 7 Конвенции. Комитет также констатирует, что факт того, что заявители действительно предъявили гражданский иск в рамках судебного преследования, возбужденного ими против Хиссена Хабре в Сенегале, оспорен не был. Кроме того, Комитет отмечает, что в рассматриваемом случае заявители избрали местом своего постоянного проживания Сенегал с целью осуществления процессуальных действий, возбужденных ими против Хиссена Хабре. С учетом этих элементов Комитет считает, что заявители подпадают под юрисдикцию Сенегала с точки зрения спора, являющегося предметом настоящего сообщения.

6.4 В то же время Комитет считает, что принцип универсальной юрисдикции, закрепленный в пункте 2 статьи 5 и в статье 7 Конвенции, предполагает расширение юрисдикции государств-участников с целью охвата *потенциальных* заявителей, которые находятся в ситуациях, схожих с ситуациями заявителей.

6.5 Соответственно Комитет против попыток объявил 13 ноября 2001 года данное сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника по существу

7.1 Вербальной нотой от 31 марта 2002 года государство-участник препроводило свои замечания по существу.

7.2 Государство-участник отмечает, что в соответствии с требованиями уголовной процедуры судопроизводство в связи с данным делом началось в Сенегале с обвинительной речи прокурора, произнесенной 27 января 2000 года, в которой прокурор Дакара потребовал проведения расследования в отношении Хиссена Хабре в связи с соучастием в совершении актов пыток и жестокого обращения и в отношении Х в связи с совершением актов пыток, жестокого обращения и преступлений против человечности. Хиссену Хабре было предъявлено обвинение 3 февраля 2000 года по этим двум пунктам обвинения, и он был помещен под домашний арест. 18 февраля 2000 года Хиссен Хабре подал ходатайство с целью прекращения процедуры по причине отсутствия у сенегальских судов соответствующей юрисдикции, отсутствия правовых оснований и истечение срока давности в связи с указанными деяниями.

7.3 В то же время постановлением от 4 июля обвинительная палата Апелляционного суда прекратила судопроизводство. Постановлением от 20 марта 2001 года Кассационный суд отклонил кассационную жалобу, представленную заявителями (гражданскими истцами). Таким образом, судопроизводство по данному делу было завершено в Сенегале после принятия соответствующего решения самой высокой инстанцией.

7.4 Что касается утверждений об оказании давления со стороны исполнительной власти на судебную власть, и в частности того факта, что лица, участвовавшие в рассмотрении данного дела, были смещены со своих должностей и/или переведены на другую работу, в частности старейшина следственных судей и председатель обвинительной палаты, то государство-участник напоминает о том, что председатель обвинительной палаты является *primus inter pares* в рамках юридического образования в составе трех членов и поэтому не имеет возможности навязывать свое мнение. Два других члена обвинительной палаты не были затронуты вышеупомянутым переводом на другие должности, решение о котором к тому же носило общий характер.

7.5 Следует также напомнить о том, что каждая страна вправе определять работу своих учреждений в соответствии со своими целями для обеспечения их нормального функционирования.

7.6 Конституция и законодательство гарантируют независимость судей. Одной из этих гарантий является участие в продвижении по службе и определении дисциплинарного режима судей, заседающих в Высшем совете магистратуры, в состав которого входят как избранные, так и назначенные судьи. В тех случаях, когда то или иное назначение

осуществляется в нарушение принципа независимости судей, подаются соответствующие жалобы.

7.7 Одним из основополагающих аспектов независимости судей являются возможность судей обжаловать затрагивающие их решения и обязанность органов исполнительной власти не вмешиваться в функционирование судебных органов. Возможность подачи жалоб, имеющаяся в распоряжении судей, существует не только в теории.

7.8 Так, 13 сентября 2001 года Государственный совет аннулировал указы о назначении судей, полагая, что не была соблюдена основополагающая гарантия, касающаяся защиты судьи от назначения в целях обеспечения его независимости, в частности обязанность получить предварительное согласие заинтересованного лица до утверждения любого нового назначения, даже если оно представляет собой продвижение по службе.

7.9 Следует признать эффективность принципа независимости сенегальского правосудия. Судопроизводство по уголовным делам неизбежно приводит к принятию решения, которое, к сожалению, не может удовлетворить все стороны. Судебное следствие является составной частью процесса уголовного судопроизводства. В отношении судебного следствия, в силу его характера, действуют все гарантии, предусмотренные международными договорами. В рассматриваемом деле сторонам были обеспечены условия, которые, как считается, соответствуют справедливому правосудию. В отсутствие соответствующего законодательства невозможно осуществлять судопроизводство, не нарушая принципа законности. Об этом напомнил Кассационный суд в своем постановлении от 20 марта 2001 года.

Нарушение пункта 2 статьи 5 Конвенции

7.10 В своем постановлении по делу Хиссена Хабре Кассационный суд счел, что "надлежащим образом ратифицированные договоры или соглашения приобретают с момента их опубликования преимущественную силу над законами при условии, для каждого соглашения или договора, его применения другой стороной" и что Конвенция не может применяться до тех пор, пока Сенегал не принял предварительные законодательные меры. Суд также отметил, что ратификация Конвенции налагает на каждое государство-участник обязательство принять необходимые меры для установления своей юрисдикции в целях рассмотрения нарушений, охватываемых статьей 4, или выдачи лиц, виновных в совершении актов пыток.

7.11 Хиссен Хабре являлся объектом судебного преследования. Однако, поскольку Конвенция против пыток не подлежит применению в автоматическом порядке, Сенегал в целях выполнения своих обязательств принял закон 96-16 от 28 августа 1996 года, содержащий текст статьи 295 Уголовного кодекса. Принцип *aut dedere aut judicare* предусматривает обязательство в отношении эффективного и справедливого судебного

преследования или выдачи. В этой связи сенегальские законодатели разделяют аргумент профессора Бассиуни, согласно которому "в отсутствие конкретной конвенции, предусматривающей обязательство в отношении судебного преследования или выдачи, и несмотря на соответствующие аргументы специалистов, необходимо доказать, что это обязательство является составной частью международного обычного права".

7.12 Акты пыток кодифицированы в Уголовном кодексе Сенегала согласно положениям статьи 4 Конвенции в качестве международных преступлений, относящихся к *jus cogens*. Следует отметить, что Сенегал помнит о необходимости обновления своего законодательства, однако применительно к Конвенции государство-участник не обязано выполнять свои обязательства в конкретные сроки.

Нарушение статьи 7 Конвенции

7.13 Поскольку положения Конвенции не подлежат применению в автоматическом порядке, для установления универсальной юрисдикции в отношении актов пытки необходимо принять специальный закон, в котором будут определены соответствующие процедуры и основные нормы.

7.14 Хотя Комитет подчеркнул, что государствам-участникам необходимо принять надлежащие законодательные меры для осуществления универсальной юрисдикции в отношении преступлений, состоящих в применении пыток, отдельные аспекты этой процедуры не могут, тем не менее, носить директивный характер. В Сенегале введена очень сложная процедура, которая учитывает его особенности как развивающегося государства и степень способности его судебных органов применять принципы правового государства.

7.15 Государство-участник напоминает о том, что сложность безусловного осуществления универсальной юрисдикции признается повсеместно. Поэтому нормально, если этот процесс планируется осуществить в несколько этапов.

7.16 В то же время отсутствие внутренней кодификации универсальной юрисдикции не привело к абсолютной безнаказанности Хиссена Хабре. Сенегал руководствуется принципом *aut dedere aut judicare*. Таким образом, любая просьба о правовой помощи или сотрудничестве в области правосудия рассматривается с благосклонностью и выполняется правомерным образом, особенно если такая просьба вытекает из соблюдения какого-либо международного договорного обязательства.

7.17 В этом контексте Сенегал руководствуется в отношении дела Хиссена Хабре положениями статьи 7 Конвенции. В связи с выполнением обязательства выдачи, по крайней мере с рассматриваемой точки зрения, никогда не возникало проблем. Поэтому

если поступит просьба о применении другого принципа, альтернативного принципу *aut dedere aut judicare*, то Сенегал, несомненно, выполнит свои обязательства.

Требование о выплате финансовой компенсации

7.18 В нарушение принципа "*Electa una via non datur recursus ad alteram*" ("Избранному один путь не разрешается пойти по другому") заявители возбудили также процедуру против Хиссена Хабре в бельгийских судах. По мнению государства-участника, просьба к Сенегалу рассмотреть вопрос о выплате финансовой компенсации приведет в этом случае к созданию ситуации вопиющей несправедливости.

7.19 Бельгийский Закон от 16 июня 1993 года (с поправками, внесенными Законом от 23 апреля 2003 года) о наказании за серьезные нарушения международного гуманитарного права вводит важные отступления по отношению к уголовному законодательству Бельгии как в плане процедуры, так и по существу. По полной аналогии с Сенегалом подано заявление в следственный орган Бельгии с просьбой провести предварительное следствие. Государство-участник считает целесообразным проследить за ходом этого разбирательства до его завершения перед тем, как рассматривать вопрос о каком-либо возмещении.

Замечания заявителей по существу

8.1 В письме от 1 июля 2002 года заявители препроводили свои замечания по существу.

Нарушение пункта 2 статьи 5 Конвенции

8.2 Касаясь приведенного государством-участником аргумента об отсутствии точного срока для выполнения обязательств по Конвенции, заявители в качестве основного довода утверждают, что государство-участник связано положениями Конвенции с даты ее ратификации.

8.3 В соответствии со статьей 16 Венской конвенции о праве международных договоров (называемой в дальнейшем "Венская конвенция"), "если договором не предусмотрено иное, то ратификационные грамоты или документы о принятии, утверждении или присоединении означают согласие государства... на обязательность для него... договора... с момента: [...] b) депонирования у депозитария [...]". Подготовительные материалы, касающиеся этого положения, подтверждают, что государство-участник связано обязательствами, вытекающими из международного договора, сразу же с момента депонирования ратификационной грамоты.

8.4 По мнению заявителей, приведенный государством-участником аргумент ставит под сомнение сам акт ратификации и может привести к ситуации, когда никакое государство не будет нести ответственности за несоблюдение его договорных обязательств.

8.5 Касаясь конкретных законодательных мер, которые должны быть приняты государством в целях выполнения его договорных обязательств, заявители утверждают, что то, как соответствующее государство выполняет свои обязательства, не имеет большого значения с точки зрения международного права. Кроме того, по их мнению, это государство движется в сторону отмены официальных положений национального законодательства, связанных с ратификацией, следуя принципу о том, что нормы международного права следует считать императивными во внутреннем и международном правопорядке с момента вступления договора в силу. Заявители добавляют, что государство-участник могло бы использовать возможность для корректировки своего национального законодательства еще до ратификации им Конвенции.

8.6 И наконец, заявители напоминают о том, что статья 27 Венской конвенции запрещает государствам-участникам ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения ими договорных обязательств. Это положение было истолковано Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам как обязательство государств "при необходимости изменять свое внутренне право, с тем чтобы обеспечить осуществление своих договорных обязательств"¹¹.

8.7 Кроме того, заявители утверждают, что, если даже считать, что государство-участник не было связано обязательствами в момент ратификации, оно нарушило статью 5, поскольку в течение разумного срока не приняло надлежащего законодательства для осуществления положений Конвенции.

8.8 В соответствии со статьей 26 Венской конвенции, где провозглашается обязательство участников договоров добросовестно выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров, заявители отмечают, что, поскольку ратификация состоялась 21 августа 1986 года, государство-участник имело в своем распоряжении 15 лет до даты представления настоящего сообщения, чтобы осуществить положения Конвенции, но не сделало этого.

8.9 В этой связи в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Сенегала Комитет уже рекомендовал "государству-участнику рассмотреть в ходе проводимой законодательной реформы вопрос о том, чтобы в национальном законодательстве были четко отражены следующие положения: а) определение пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции и квалификация пытки в качестве преступления во исполнение статьи 4 Конвенции; *это последнее положение, среди прочего, даст государству-участнику возможность осуществлять универсальную юрисдикцию, предусмотренную статьей 5 и последующими статьями Конвенции*); [...]°. Государство-

участник не приняло мер для выполнения этой рекомендации и необоснованно задержало принятие законодательства, необходимого для осуществления Конвенции.

Нарушение статьи 7 Конвенции

8.10 Касаясь аргумента о том, что статья 7 Конвенции нарушена не была, поскольку государство-участник готово, при необходимости, выслать Хиссена Хабре, заявители утверждают, что то обязательство подвергнуть Хиссена Хабре судебному преследованию, которое вытекает из этого положения, не связано с наличием просьбы о выдаче.

8.11 Заявители с удовлетворением отмечают тот факт, что Сенегал был готов выдать Хиссена Хабре, и напоминают в этой связи о том, что 27 сентября 2001 года президент Ваде объявил, что "если какая-либо страна, способная организовать справедливый процесс, - имеется в виду Бельгия, - этого хочет, то я не вижу никаких препятствий". Тем не менее это предложение носило лишь чисто гипотетический характер в момент изложения настоящих замечаний, поскольку никакой просьбы о выдаче не существовало.

8.12 Исходя из тщательного анализа подготовительных материалов к Конвенции, заявители отвергают выдвигаемый, как представляется, государством-участником тезис о том, что закрепленное в статье 7 обязательство судебного преследования возникает лишь после получения и отклонения просьбы о выдаче. Кроме того, заявители ссылаются на содержание важных разделов одного из серьезных теоретических исследований^P, чтобы доказать, что изложенное в статье 7 обязательство государства-участника подвергнуть лицо, совершившее акты пытки, судебному преследованию не зависит от наличия просьбы о выдаче.

Требование о выплате финансовой компенсации

8.13 Заявители отвергают утверждение государства-участника о том, что они возбудили процедуру в бельгийских судах. В действительности к бельгийскому правосудию обратились другие бывшие жертвы Хиссена Хабре. Заявители не имеют к этому отношения.

8.14 Кроме того, заявители отмечают, что никакого риска двойной компенсации нет, поскольку Хиссена Хабре можно судить лишь в одном месте.

Рассмотрение Комитетом вопросов существа

9.1 Прежде всего Комитет отмечает, что рассмотрение им вопросов существа происходит с опозданием вследствие ясно выраженного желания сторон ввиду судебного разбирательства того же дела, возбужденного в Бельгии с целью добиться выдачи Хиссена Хабре.

9.2 Комитет также констатирует, что, несмотря на его вербальную ноту от 24 ноября 2005 года, в которой государству-участнику предлагалось представить Комитету свои дополнительные замечания по существу до 31 января 2006 года, оно никак не отреагировало на эту просьбу.

9.3 По существу Комитету надлежит определить, нарушило ли государство-участник пункт 2 статьи 5 и статью 7 Конвенции. Он констатирует - и это не оспаривается, - что Хиссен Хабре находится на территории государства-участника с декабря 1990 года. В январе 2000 года заявители подали следственному судье в Дакаре жалобу на Хиссена Хабре в связи с актами пыток. 20 марта 2001 года, завершая судебное разбирательство, Кассационный суд Сенегала установил, что "никакие процессуальные документы не признают универсальной юрисдикции за сенегальскими судами в целях судебного преследования и наказания по суду подозреваемых в совершении и соучастии в совершении деяний [пыток], если они находятся на территории Республики [...], когда эти деяния совершены за пределами Сенегала иностранцами; а также что пребывание Хиссена Хабре в Сенегале само по себе не является основанием для его привлечения к ответственности". Судебные органы государства-участника не высказывались по поводу обоснованности тех утверждений о применении пыток, на которые ссылались заявители в их жалобе.

9.4 Комитет констатирует также, что 25 ноября 2005 года Обвинительная палата Апелляционного суда Дакара объявила, что она неправомочна выносить решение по поступившей от Бельгии просьбе о выдаче Хиссена Хабре.

9.5 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции "каждое государство-участник [...] принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении таких преступлений в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией, и оно не выдает его [...]". Комитет отмечает, что в своих замечаниях по существу государство-участник не оспорило то, что оно не приняло упоминаемые в пункте 2 статьи 5 Конвенции "меры, которые могут оказаться необходимыми", и констатирует, что даже Кассационный суд установил, что эти меры не были приняты государством-участником. Кроме того, он считает, что разумный период времени, в течение которого государство-участник должно было выполнить указанное обязательство, значительно просрочен.

9.6 Соответственно, по мнению Комитета, государство-участник не выполнило свои обязательства, вытекающие из пункта 2 статьи 5 Конвенции.

9.7 Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 7 Конвенции "государство-участник, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, обнаружено лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в

статье 4, в случаях, предусмотренных в статье 5, если оно не выдает преступника, передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования". В этой связи Комитет отмечает, что обязательство преследовать в судебном порядке лицо, подозреваемое в совершении актов пыток, не зависит от предварительного получения ходатайства о выдаче такого лица. Такая альтернатива, которой располагает государство-участник в соответствии со статьей 7 Конвенции, возникает лишь тогда, когда подобная просьба о выдаче была действительно направлена, и она соответственно предоставляет государству-участнику возможность выбора между: а) проведением упомянутой выдачи или б) передачей данного дела своим собственным судебным органам для возбуждения судебного преследования, ибо цель этого положения заключается в предотвращении безнаказанности любых лиц, совершивших акты пыток.

9.8 Комитет полагает, что государство-участник не может ссылаться на свой уровень развития в оправдание несоблюдения им обязательств, вытекающих из Конвенции. По мнению Комитета, это обязательство осуществить судебное преследование Хиссена Хабре за предполагаемое применение пыток является непреложным для государства-участника, если не доказано, что государство-участник не располагало достаточными фактами, позволяющими подвергнуть Хиссена Хабре судебному преследованию, по крайней мере в момент получения жалобы заявителей в январе 2000 года. Между тем своим не подлежащим обжалованию решением от 20 марта 2001 года Кассационный суд окончательно исключил возможность судебного преследования Хиссена Хабре в Сенегале.

9.9 Соответственно, невзирая на время, прошедшее с момента представления сообщения, Комитет полагает, что государство-участник не выполнило своих обязательств, вытекающих из статьи 7 Конвенции.

9.10 Кроме того, Комитет констатирует, что с 19 сентября 2005 года государство-участник находилось во второй из ситуаций, предусмотренных в упомянутой статье 7, поскольку Бельгия направила официальную просьбу о выдаче. В этот момент у государства-участника была возможность произвести эту выдачу, если оно решило не передавать данное дело своим собственным судебным органам для судебного преследования Хиссена Хабре.

9.11 По мнению Комитета, отказавшись выполнить эту просьбу о выдаче, государство-участник вновь нарушило свои обязательства, вытекающие из статьи 7 Конвенции.

9.12 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 5 и статью 7 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции государство-участник обязано принять такие меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить его

юрисдикцию в отношении деяний, о которых идет речь в настоящем сообщении. Кроме того, в соответствии со статьей 7 Конвенции государство-участник обязано передать данное дело своим компетентным властям для судебного преследования или же, поскольку от Бельгии поступила просьба о выдаче, удовлетворить эту просьбу, либо любую другую просьбу о выдаче, исходящую от другого государства согласно положениям Конвенции. Это решение никоим образом не затрагивает возможность получения заявителями компенсации от внутренних органов государства-участника по причине неосуществления им своих обязательств в соответствии с Конвенцией.

11. Поскольку, сделав заявление, предусмотренное в статье 22 Конвенции, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело или нет место нарушение Конвенции, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в целях выполнения его рекомендаций.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

^a В соответствии с правилом 103 правил процедуры Комитета г-н Гибрил Камара не принимал участия в рассмотрении Комитетом данного сообщения.

^b В сообщении говорилось: "Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов г-н Дато Парам Кумарасвами и Специальный докладчик по вопросу о пытках сэр Найджел Родли заявили правительству Сенегала о своей озабоченности в отношении обстоятельств, в которых было вынесено постановление о прекращении производства по делу г-на Хиссена Хабре, бывшего президента Чада. [...] Специальные докладчики напоминают правительству Сенегала о его обязательствах в качестве государства - участника Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Они также обратили его внимание на резолюцию, принятую в этом году Комиссией по правам человека по вопросу о пытках (резолюция 2000/43), в которой та подчеркнула общее обязательство государств расследовать утверждения о пытках и обеспечить то, чтобы те лица, которые поощряют, санкционируют, совершают такие действия или проявляют к ним терпимость, несли ответственность и подвергались суровому наказанию".

^c См. второй периодический доклад Сенегала Комитету против пыток, CAT/C/17/Add.14, пункт 42.

^d См. заключительные замечания Комитета против пыток, A/51/44, пункт 117.

^e CAT/C/SR.249, пункт 44.

- ^f Cherif Bassiouni and Edward Wise, *Aut Dedere Aut Judicare: The Duty to Extradite or Prosecute in International Law*, Martinus Nijhoff Publishers, 1997, p. 159.
- ^g Marc Henzelin, *Le principe de l'universalité en droit pénal international: Droits et obligations pour les Etats de poursuivre et de juger selon le principe de l'universalité*, Helbing & Lichtenhahn, éd. Bruylant, Bale-Bruxelles, 2000, p. 349.
- ^h Заключительные замечания Комитета против пыток, 17 ноября 1998 года документ А/54/44, пункт 77 f).
- ⁱ Сообщение № 034/1995, *Сеид Мортецца против Швейцарии*, документ CAT/C/18/D/34/1995, пункт 11.
- ^j ECHR/87/1997/871/1083, 28 octobre 1998.
- ^k См. дело *Примо Хосе Эссоно Мика Мика против Экваториальной Гвинеи*, Сообщение № 414/1990, представленное Комитету по правам человека, А/49/40, том II (1994 год), приложение IX, раздел О (стр. 102-107). Аналогичным образом, заявители отмечают, что гражданство автора сообщения не является достаточным основанием для определения того, находится ли он под юрисдикцией этого государства (см. *Х. в. д. П. против Голландии*, сообщение № 217/1986, А/42/40 (1987 год), приложение IX, раздел С (стр. 195-196), пункт 3.2).
- ^l Сообщение № 196/1985, А/44/40 (1989 год), приложение X, раздел В (стр. 196-202).
- ^m См. дело *Софи Видадь Мартинс против Уругвая*, сообщение № 57/1979, А/37/40 (1982 год), приложение XIII (стр. 195-198).
- ⁿ Замечание общего порядка № 9 от 3 декабря 1998 года, Е/С.12/1998/24, пункт 3.
- ^o См. А/51/44, пункт 114.
- ^p Marc Henzelin, *Le Principe d'universalité en Droit pénal international : Droit et obligation pour les Etats de poursuivre et juger selon le principe de l'universalité*, Bruylant, Bruxelles, 2000.

Сообщение № 231/2003

Представлено: Г-ном С.Н.А.В. и др. (представлены адвокатом г-ном Бернаром Юси)

Предполагаемая жертва: Заявители

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 12 июня 2003 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 24 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение жалобы № 23/2003, представленной в Комитет против пыток г-ном С.Н.А.В. и др. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.1 Заявителями являются г-н С.Н.А.В. (первый заявитель), родившийся 6 февраля 1974 года, его сестра П.Д.А.В. (вторая заявительница), родившаяся 2 марта 1964 года, и ее дочь С.К.Д.Д.Г.С. (третья заявительница), родившаяся 30 декабря 1992 года. Они являются гражданами Шри-Ланки, в настоящее время проживающими в Швейцарии и ожидающими депортации в Шри-Ланку. Они утверждают, что их принудительное возвращение в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, поскольку в Шри-Ланке им будет угрожать применение пыток. Авторы сообщения представлены адвокатом г-ном Бернаром Юси.

1.2 20 июня 2003 года Комитет через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам препроводил сообщение государству-участнику и в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры просил его не возвращать заявителей в Шри-Ланку, пока их дело находится на рассмотрении Комитета. Докладчик отметил, что данная просьба может быть пересмотрена в свете новых доводов, представленных государством-участником. В ноте от 12 августа 2003 года государство-участник согласилось выполнить эту просьбу.

Факты в изложении заявителей

2.1 В 1992 году брат первого и второго заявителей, подозревавшийся в том, что он являлся активистом НФО ("Народный фронт освобождения"), был застрелен, когда он принимал душ во дворе своего дома в Джаяваданагаме, Баттарамулла (Шри-Ланка). Как утверждается, полиция отказалась расследовать это убийство. Сотрудник полиции, занимавшийся этим делом, сказал заявителям, что пули, найденные в теле их брата, были выпущены из полицейского оружия. Впоследствии этот сотрудник был переведен в другое место службы. Когда заявители стали настаивать на проведении тщательного расследования, их предупредили о том, что для их собственной безопасности лучше не задавать лишних вопросов. В 1993 году семья заявителей переехала в другой город (Аккуресса), поскольку власти оказывали на них давление.

2.2 Зимой 1994–1995 годов в доме семьи заявителей был арестован муж второй заявительницы после того, как он не вернулся на военную службу в армию Шри-Ланки по окончании срока увольнения. Полиция отрицала факт его задержания и обвинила заявителей в том, что они его укрывают. Сама заявительница не имела никаких сведений о местонахождении своего мужа; впоследствии она подверглась надругательствам, и ее почти изнасиловали сотрудники служб безопасности, что вынудило ее скрываться.

2.3 Первый заявитель был арестован 27 июня 1995 года, причем ему не было сообщено о выдвинутых против него обвинениях, и он содержался в полицейском участке в форте Коломбо, откуда спустя неделю он был переведен в тюрьму Махары. Во время его содержания под стражей в форте Коломбо в ходе допросов его несколько раз спрашивали о его шурине и покойном брате. Он якобы подвергался пыткам каждый день, получая палочные удары по ступням, семенникам и животу.

2.4 Впоследствии против первого заявителя были выдвинуты обвинения в покушении на вооруженное ограбление на том основании, что он и два его сообщника совершили нападение на одного человека, когда тот обменивал деньги. Он содержался под стражей до 22 декабря 1995 года, после чего был освобожден на том условии, что он будет отмечаться в полиции каждые две недели. Опасаясь повторного ареста, он вместе с другими заявителями решил покинуть страну 20 марта 1997 года. 8 апреля 1997 года они прибыли в Швейцарию и обратились с ходатайством о предоставлении убежища.

2.5 12 ноября 1998 года Федеральное управление по делам беженцев (ФУДБ) проинформировало вторую заявительницу о том, что ее муж ходатайствовал о предоставлении убежища в Швейцарии. Брак между второй заявительницей и ее мужем был расторгнут на основании решения о разводе от 5 октября 1999 года.

2.6 8 декабря 1998 года ФУДБ отклонило ходатайство первого заявителя о предоставлении убежища, посчитав, что свидетельство о его освобождении из тюрьмы,

т.е. документ о поручительстве от 21 декабря 1995 года, является поддельным, что ставит под сомнение достоверность его заявлений за неимением каких-либо других свидетельств, таких, как обвинительный акт, постановление или решение о прекращении уголовного дела против него. Отдельным решением ФУДБ также отклонило ходатайство второй и третьей заявительниц о предоставлении убежища на основании: а) наличия противоречий в заявлениях второй заявительницы и ее мужа относительно даты дезертирства последнего из армии и времени, когда оба супруга потеряли друг с другом связь; б) того факта, что дезертирство из армии Шри-Ланки вряд ли может повлечь за собой преследование членов семьи; и с) того обстоятельства, что вторая заявительница покинула Шри-Ланку раньше своего мужа, хотя тот был в центре внимания властей. ФУДБ не посчитало, что смерть брата заявителей в 1992 году все еще может повлечь за собой какие-либо преследования в отношении оставшихся в живых членов семьи. Оно решило выдворить заявителей из Швейцарии, отметив, что их сингальское этническое происхождение и наличие альтернативной возможности укрыться в Шри-Ланке сводят к минимуму какой-либо риск жестокого обращения по возвращении.

2.7 28 августа 2000 года Совет по пересмотру ходатайств о предоставлении убежища (СПХПУ) отклонил апелляцию первого заявителя на решение ФУДБ. Он отклонил представленные первым заявителем новые свидетельства (копию и перевод документа, полученного из тюрьмы Махары, подтверждающего, что он содержался под стражей с 4 июля по 22 декабря 1995 года; повестку в Высокий суд на слушания 22 октября 1998 года; и два переведенных ордера от 9 декабря 1998 года и 1 июля 1999 года), заявив, что за неимением оригинала копия подтверждения из тюрьмы Махары имеет весьма небольшую доказательную ценность, что такой документ обычно не подписывается тюремным надзирателем, что справочный номер на повестке и ордере от 9 декабря, как представляется, имеет мало общего со справочным номером судебных разбирательств и что его адрес, указанный на обоих ордерах, – это адрес в городе, в котором он проживал до 1993 года, хотя властям должно было быть известно о том, что он переехал в Аккурессу, где был арестован в июне 1995 года. СПХПУ посчитал, что несколько несоответствий ставят под сомнение достоверность заявлений первого заявителя: а) противоречия между его первоначальным ходатайством перед иммиграционными властями о том, что поручительство за него предоставила его мать, и его заявлением при слушаниях в СПХПУ о том, что он представит экземпляры последних повесток *двух* его поручителей; б) тот факт, что властям Шри-Ланки не было необходимости арестовывать его под предлогом преступления по общему уголовному праву, если они подозревали его в укрывательстве своего шурина, поскольку по законам Шри-Ланки предоставление убежища дезертиру является достаточным основанием для ареста; и с) тот факт, что он не уезжал из Шри-Ланки до марта 1997 года, хотя и заявляет, что после января 1996 года он опасался повторного ареста.

2.8 28 августа 2000 года СПХПУ также отклонил апелляции второй и третьей заявительниц на основании тех же противоречий, которые были выявлены ФУДБ.

2.9 19 декабря 2002 года СПХПУ отклонил чрезвычайную апелляцию первого заявителя. Он отклонил заверенный экземпляр его обвинительного акта от 10 июля 2000 года и протокол судебного заседания в Высоком суде Коломбо по той причине, что они устарели, посчитав, что эти свидетельства следовало представить при рассмотрении апелляции, поскольку у первого заявителя было достаточно времени для того, чтобы получить эти документы от своего адвоката в Коломбо. В любом случае новые свидетельства позволили бы отклонить требование о *принудительном возвращении* в отсутствие обоснованного утверждения о том, что обвинение первого заявителя в грабеже имело целью его наказание за дезертирство его шурина из армии. В Шри-Ланке члены семьи привлекаются к ответственности за действия, совершенные их родственниками, лишь в исключительных случаях, когда речь идет о гораздо более серьезных преступлениях, нежели дезертирство. По аналогичным причинам СПХПУ отклонил чрезвычайную апелляцию второй и третьей заявительниц.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что совокупные последствия членства их покойного брата в НФО; их усилий по проведению надлежащего расследования обстоятельств его смерти; пыток, которым был подвергнут первый заявитель, и продолжающегося против него уголовного дела; исчезновения на несколько лет мужа второй заявительницы; а также их длительного пребывания в Швейцарии, где шри-ланкийские оппозиционные группы традиционно являются весьма активными, приведет к тому, что они столкнутся с серьезной опасностью быть подвергнутыми пыткам по возвращении в Шри-Ланку, что является нарушением статьи 3 Конвенции.

3.2 По их словам, опасность ареста, которому подвергается первый заявитель, возрастает в связи с тем фактом, что в Шри-Ланке против него все еще продолжается уголовное дело, а второй заявительнице может угрожать опасность подвергнуться сексуальным надругательствам и изнасилованию во время допросов шри-ланкийской полицией.

3.3 Ссылаясь на ежегодные доклады организации "Международная амнистия", государственного департамента Соединенных Штатов и доклад Комиссии по правам человека, заявители утверждают, что пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение являются обычной практикой в Шри-Ланке.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существовании дела

4.1 12 августа 2003 года государство-участник признало жалобу приемлемой. 15 декабря 2003 года оно выразило несогласие с тем, что высылка заявителей будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, полностью согласившись с заключениями ФУДБ и СПХПУ и заявив, что заявители не представили каких-либо новых

доводов, чтобы оспорить решения ФУДБ и СПХПУ. Им не удалось объяснить противоречия, которые ставят под сомнение достоверность их показаний, представить какие-либо медицинские заключения, которые подтвердили бы факт предполагаемых пыток в отношении первого заявителя или наличие их следов, или же доказать их участие в какой-либо политической деятельности во время пребывания в Швейцарии.

4.2 Ни членство их покойного брата в НФО, который получил статус легальной политической партии, ни дезертирство мужа второй заявительницы из армии, правонарушение, которое более не преследуется по закону после марта 2003 года, на сегодняшний день не могут повлечь за собой опасность преследования заявителей. Кроме того, заявителям не удалось бы покинуть Шри-Ланку на самолете, если бы кто-либо из них разыскивался полицией, учитывая строгие меры обеспечения безопасности в аэропорту Коломбо.

4.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета, государство-участник утверждает, что, даже если первому заявителю и были предъявлены уголовные обвинения в Шри-Ланке, сам факт, что он может быть арестован и отдан под суд по возвращении, не является достаточным основанием полагать, что он столкнется с угрозой применения к нему пыток.

4.4 В заключение государство-участник ссылается на доклад^а, содержащий расследование Комитета в отношении Шри-Ланки по статье 20 Конвенции, в ходе которого было установлено, что практика пыток не носит в Шри-Ланке систематического характера. Оно приходит к заключению, что заявители не могут обосновать то обстоятельство, что по возвращении в Шри-Ланку они столкнутся с реальной, действительной и личной угрозой быть подвергнутыми пыткам.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 16 января 2004 года заявители представили комментарии по замечаниям государства-участника, критикуя отказ СПХПУ рассматривать судебные протоколы первого заявителя по причине их позднего представления, несмотря на то, что они имеют непосредственное отношение к угрозе применения пыток. Соглашаясь с тем, что ни дезертирство мужа второй заявительницы из армии, ни внесудебная казнь брата первого и второго заявителей сами по себе не являются достаточными основаниями для того, чтобы представлять собой прогнозируемый, реальный и личный риск быть подвергнутыми пыткам, они утверждают, что в отношении совокупного воздействия этих факторов и других элементов верно обратное, даже если и полагать, что практика пыток в Шри-Ланке не носит систематического характера.

5.2 Заявители утверждают, что, несмотря на серьезные травматические последствия пыток, которым был подвергнут первый заявитель, он никогда не обращался к врачу, а

старался сам преодолеть посттравматические последствия. Что касается отъезда заявителей из Шри-Ланки, то они утверждают, что существовала возможность покинуть страну по подложному паспорту.

5.3 Заявители просят Комитет провести независимую оценку подлинности документальных свидетельств и лично заслушать первого заявителя, с тем чтобы убедиться в пережитом им эмоциональном потрясении, полученном вследствие пыток.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6. Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как того требует подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. В настоящем деле Комитет также отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник согласилось с тем, что сообщение является приемлемым. Поэтому он считает сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа дела.

7.1 Комитет должен решить, будет ли принудительное возвращение заявителей в Шри-Ланку представлять собой нарушение обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать (*refouler*) лиц другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что им может угрожать там применение пыток. Для того чтобы прийти к своему заключению, Комитету необходимо принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека (пункт 2 статьи 3 Конвенции).

7.2 Комитет принимает к сведению последние доклады о положении в области прав человека в Шри-Ланке относительно того, что, несмотря на прилагаемые усилия по искоренению пыток, сообщения о применении пыток при содержании под стражей в полиции продолжают поступать, а по жалобам о пытках редко проводятся эффективные расследования^b.

7.3 Комитет подтверждает, что цель его анализа заключается в том, чтобы определить, будет ли заявителям лично угрожать применение пыток в стране, в которую они вернутся. Судя по всему, независимо от возможных утверждений о наличии постоянной практики серьезных, вопиющих или массовых нарушений прав человека в Шри-Ланке, наличие такой практики само по себе не является достаточным основанием для заявления о том, что заявителям будет угрожать применение пыток по возвращении в Шри-Ланку. Необходимы дополнительные основания для того, чтобы продемонстрировать, что лично

они окажутся под угрозой. С другой стороны, отсутствие постоянной системы серьезных нарушений прав человека отнюдь не означает, что заявителям не угрожает применение пыток в конкретных обстоятельствах их дела.

7.4 Что касается существующей для заявителей личной угрозы быть подвергнутыми пыткам со стороны сотрудников полиции Шри-Ланки, то Комитет принимает к сведению их заявление о том, что совокупное воздействие членства их покойного брата в НФО, их усилий с целью добиться надлежащего расследования обстоятельств его смерти, пыток, которым был подвергнут в прошлом первый заявитель, и незакрытого уголовного дела против него, а также дезертирства мужа второй заявительницы из армии и его последствий равносильно наличию серьезного риска быть подвергнутыми пыткам по возвращении в Шри-Ланку. Он также принимает к сведению оспаривание государством-участником правдивости заявителей, достоверности и уместности представленных ими доказательств и их оценки своего личного риска и общего положения в области прав человека в Шри-Ланке.

7.5 Касаясь утверждений первого заявителя о том, что в 1995 году он был подвергнут пыткам, Комитет отмечает полное отсутствие каких-либо медицинских свидетельств, которые могли бы подтвердить это утверждение. Он отмечает, что бремя доказывания, связанное с представлением соответствующих свидетельств в этом отношении, ложится на заявителей^c. Даже если предположить, что первый заявитель подвергался пыткам в период содержания под стражей в полицейском участке в форте Коломбо, предполагаемые случаи пыток имели место в 1995 году, а следовательно – не в недавнем прошлом^d. Аналогичным образом политическая деятельность и казнь брата первого и второго заявителей не могут считаться имеющими отношение к их требованию о невысылке, поскольку они относятся к 1992 году.

7.6 Наконец, Комитет принимает к сведению копии и перевод документальных свидетельств, представленных заявителями, включая документ о поручительстве от 21 декабря 1995 года на сумму в 10 000 рупий; письменное заявление от 14 июля 1998 года, подписанное надзирателем тюрем Махары и подтверждающее тот факт, что первый заявитель содержался под стражей с 4 июля по 22 декабря 1995 года; ордер на арест первого заявителя за неявку в суд от 9 декабря 1998 года; его обвинительный акт за попытку грабежа от 27 июня 1995 года и соответствующий протокол судебного заседания Высокого суда Коломбо с переводами от 18 августа 2000 года. Но даже если эти документы и считать подлинными, они доказывают лишь то, что первый заявитель содержался под стражей и был освобожден на поруки, а впоследствии против него могло быть выдвинуто обвинение и начато заочное судебное разбирательство в связи с покушением на грабеж. В этой связи Комитет напоминает о том, что сам факт возможного ареста первого заявителя, повторного судебного разбирательства его дела и возможного осуждения в Шри-Ланке сам по себе не составляет факта применения пыток в значении пункта 1 статьи 1 Конвенции; он также не является достаточным основанием

для предположения о том, что кому-либо из заявителей может угрожать применение пыток в случае их возвращения в Шри-Ланку^е.

7.7 Что касается дезертирства бывшего мужа второй заявительницы из шри-ланкийской армии в 1994–1995 годах, то Комитет не считает, что кому-либо из заявителей следует опасаться преследований на том основании, что на семью ложится часть ответственности, поскольку брак второй заявительницы был расторгнут решением о разводе от 5 октября 1999 года.

7.8 В свете вышеизложенного Комитет, согласно пункту 4 правила 111 правил процедуры Комитета, не обязан рассматривать просьбу первого заявителя в рамках заслушивания заявителя в личном качестве.

7.9 Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что заявители не представили достаточных оснований для того, чтобы можно было полагать, что они столкнутся со значительным, личным и реальным риском подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку.

8. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка государством-участником заявителей в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Примечания

^a *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, документ ООН A/57/44, пункт 181.

^b См. Amnesty International, Annual Report 2004: Sri Lanka; Human Rights Watch, World Report 2005: Sri Lanka; U.S. Department of State, Country Reports on Human Rights Practices, Sri Lanka, 28 February 2005.

^c См. Замечание общего порядка № 1: *Осуществление статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22*, 21 ноября 1997 года, пункт 5.

^d См. там же, пункт 8 b).

^e См. сообщение № 57/1996, *Ф.К.Д. против Канады*, соображения, принятые 17 ноября 1997 года, пункт 10.5.

Сообщение № 235/2003

<i>Представлено:</i>	Г-ном М.Ш.Х. (представлен адвокатом г-жой Гуннель Стенберг)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	26 сентября 2003 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 235/2003, представленного Комитету против пыток г-ном М.Ш.Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является М.Ш.Х., 1973 года рождения, гражданин Бангладеш, в настоящее время постоянно проживающий в Швеции. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Бангладеш будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

1.2 26 сентября 2003 года Комитет препроводил жалобу государству-участнику вместе с просьбой, согласно пункту 1 правила 108 правил процедуры Комитета, воздержаться от высылки заявителя в Бангладеш до рассмотрения его дела Комитетом; государство-участник согласилось с этой просьбой.

Факты в изложении заявителя

2.1 С 1990 года заявитель являлся активным членом Партии свободы Бангладеш ("Партия свободы"), а с 1995 года - вторым секретарем партийной организации в Колледже имени Титумира. Он, в частности, занимался организацией общественных

митингов и массовых демонстраций. В 1996 году к власти в Бангладеш пришла партия Авами лиг, которая задалась целью "ликвидировать" Партию свободы. После демонстрации, проведенной Партией свободы 1 августа 1996 года, заявитель был арестован полицией и доставлен в местный полицейский участок, где его допрашивали относительно других членов Партии свободы. Его продержали 11 дней, в течение которых его подвергали пыткам: избивали палками, вливали горячую воду в нос и подвешивали к потолку. Его выпустили при условии, что он прекратит заниматься политической деятельностью в пользу Партии свободы.

2.2 Однако заявитель продолжал заниматься такой деятельностью. В январе 1997 года члены Авами лиг угрожали убить его. После крупной демонстрации Партии свободы 17 марта 1999 года он был арестован полицией и вновь подвергнут пыткам; полицейские вливали ему воду в нос и избивали. После семи дней заключения под стражей его освободили, взяв с него письменное обещание, что он прекратит политическую деятельность. Полицейские угрожали застрелить его, если он нарушит обещание. В феврале 2000 года Партия свободы вместе с тремя другими партиями приняла участие в демонстрации; вскоре после заявитель от своих родителей узнал, что его ложно обвинили и объявили виновным по *Закону о государственной безопасности* в незаконном хранении оружия, взрывах бомб и нарушении общественного порядка. Опасаясь новых арестов и пыток, он бежал из страны.

2.3 Заявитель прибыл в Швецию 24 мая 2000 года и в тот же день подал ходатайство о предоставлении убежища. Он ссылаясь на свою прошлую жизнь в Бангладеш и утверждал, что, в случае возвращения, его, как он опасается, посадят в тюрьму. Он апеллировал к докладам НПО и правительственным докладам о положении с правами человека в Бангладеш, в которых говорилось о безнаказанном применении пыток и недостатках правовой системы. Однако Миграционный совет отметил, что Авами лиг больше не находится у власти в Бангладеш и что поэтому у заявителя нет оснований опасаться преследований с ее стороны. 19 декабря 2001 года Миграционный совет отклонил ходатайство о предоставлении убежища и вынес постановление о высылке заявителя.

2.4 Заявитель подал апелляцию в Апелляционный совет по делам иностранцев, в которой утверждал, что, несмотря на политические перемены, пытки по-прежнему являются широко распространенной практикой в Бангладеш. В частности, он упомянул так называемую операцию "Чистое сердце". Апелляционный совет не подвергал сомнению тот факт, что заявитель ранее подвергался пыткам в Бангладеш; однако он счел, что общее положение с правами человека в Бангладеш само по себе не дает оснований утверждать о наличии для заявителя опасности быть подвергнутым пыткам или другому унижающему достоинство обращению. 6 марта 2003 года Апелляционный совет поддержал решение Миграционного совета.

2.5 21 марта 2003 года заявитель направил новое ходатайство в Миграционный совет и представил подробное медицинское свидетельство в подтверждение того, что он подвергался пыткам в Бангладеш и что он страдает посттравматическим стрессом. Заявитель ссылаясь также на доклад 2002 года министерства иностранных дел Швеции, в котором подтверждается широкое распространение пыток. Исходя из вышеуказанного, он утверждал, что ему угрожают пытки в случае возвращения в Бангладеш. 19 мая 2003 года Миграционный совет отклонил ходатайство на том основании, что заявитель не представил никаких данных, заставляющих совет пересмотреть свое предыдущее решение.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его высылка в Бангладеш будет означать нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку существуют веские основания полагать, что в Бангладеш он будет подвергнут пыткам или другому бесчеловечному обращению. Он заявляет, что, хотя Авами лиг больше не находится у власти, Партия свободы все равно является врагом нынешнего правительства и что перемены в политической ситуации после его отъезда из страны не уменьшают опасности жестокого обращения с ним в случае возвращения в Бангладеш.

Замечания государства-участника по вопросу приемлемости и существа дела

4.1 В своих замечаниях от 21 ноября 2003 года государство-участник возражает против приемлемости жалобы и рассматривает существо дела. В отношении приемлемости оно считает, что заявитель не представил достаточных доказательств нарушения статьи 3.

4.2 Государство-участник напоминает о порядке рассмотрения в Швеции заявлений о предоставлении убежища. Согласно главе 3 *Закона об иностранцах*, иностранец имеет право на получение вида на жительство в Швеции, если он уехал из своей страны гражданства ввиду веских опасений быть подвергнутым пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Глава 8 запрещает высылку таких лиц из страны. Вид на жительство может также выдаваться иностранцу по гуманитарным причинам. Иностранцам не может быть отказано в убежище до рассмотрения ходатайства Миграционным советом. Решение Миграционного совета может быть обжаловано в Апелляционном совете по делам иностранцев.

4.3 Что касается заявителя, то государство-участник отмечает, что первое собеседование с ним было проведено в день его прибытия в Швецию. Он заявил, что с 1990 года он является членом Партии свободы и что из-за своей политической деятельности он был арестован в 1996 году, когда Авами лиг пришла к власти. Он дважды подвергался аресту и пыткам - в августе 1996 года и в марте 1999 года. В феврале 2000 года его ложно обвинили в нарушении общественного порядка и после выдачи ордера на его арест он

бежал в Швецию при содействии контрабандиста. Во время второго собеседования 23 ноября 2001 года он привел ряд дополнительных подробностей о своей политической деятельности и жизни в Бангладеш, в том числе о ложных обвинениях в незаконном хранении оружия по *Закону о государственной безопасности*.

4.4 19 декабря 2001 года Миграционный совет отклонил его ходатайство о предоставлении убежища, отметив, что политическая ситуация в стране изменилась и что Авами лиг больше не находится у власти. Совет пришел к выводу, что он не имеет права на убежище как беженец или на получение вида на жительство как лицо, нуждающееся в иной защите. Апелляция заявителя в Апелляционный совет по делам иностранцев была отклонена 6 марта 2003 года.

4.5 Государство-участник признает, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны. Вместе с тем оно утверждает, что сообщение следует считать неприемлемым по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции, поскольку утверждение заявителя о том, что ему угрожают пытки по возвращении в Бангладеш, не подкрепляется элементарными доказательствами, необходимыми для целей приемлемости, и, следовательно, являются абсолютно необоснованными^a.

4.6 Касаясь существа дела, государство-участник отмечает, что вопрос заключается в том, имеются ли веские основания полагать, что соответствующему лицу будут лично угрожать пытки в стране, в которую его возвращают^b. Оно утверждает далее, что существование систематической практики нарушения прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для утверждения, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам.

4.7 В связи с общим положением с правами человека в Бангладеш государство-участник отмечает, что, несмотря на наличие проблем, это положение улучшилось. Насилие по-прежнему является распространенным элементом политической борьбы в стране, и сторонники разных партий часто вступают в стычки друг с другом и с полицией во время манифестаций. Полиция, как сообщается, применяет пытки, побои и другие формы насилия при проведении допросов подозреваемых. Правительство нередко использует полицию в политических целях. Так, был задержан ряд членов Авами лиг. Однако, когда сотрудники шведского Апелляционного совета по делам иностранцев совершили в октябре 2002 года ознакомительную поездку в Бангладеш, они пришли к выводу, что в этой стране отсутствует организованная система преследований и что на низовом уровне преследования по политическим причинам встречаются редко. Чаще всего опасности преследования подвергаются оппозиционные политические деятели и высокопоставленные члены партии. В любом случае государство-участник подчеркивает, что ключевым фактором по данному делу является тот факт, что Авами лиг больше не находится у власти.

4.8 В отношении личных обстоятельств заявителя государство-участник отмечает, что шведское законодательство по вопросам предоставления убежища отражает принципы, содержащиеся в статье 3 Конвенции, и что шведские компетентные органы при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища используют те же критерии, что и Комитет при рассмотрении жалобы в соответствии с Конвенцией. Эти органы накопили большой опыт в рассмотрении заявлений бангладешских граждан и в определении того, заслуживает ли то или иное лицо защиты в связи с вероятностью пыток или другого жестокого обращения. В период 1990-2002 годов они рассмотрели свыше 1 700 таких ходатайств и удовлетворили более 700. По мнению государства-участника, значительный вес следует придавать мнению его иммиграционных властей, которые по данному делу не нашли оснований для вынесения заключения о необходимости предоставления заявителю убежища.

4.9 Государство-участник утверждает, что в данном деле заявитель основывает свое заявление на том факте, что он ранее дважды подвергался пыткам в Бангладеш. Оно напоминает сложившуюся практику Комитета, согласно которой перенесенные в прошлом пытки хотя и должны учитываться как один из факторов при рассмотрении заявления в соответствии со статьей 3, но основное внимание при принятии решения Комитет уделяет вопросу о том, подвергается ли конкретный заявитель *в данный момент* опасности быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в страну происхождения; факт пыток в прошлом сам по себе не свидетельствует о наличии опасности в данный момент^c. Кроме того, замечание общего порядка Комитета и его сложившаяся практика свидетельствуют о том, что перенесенные в прошлом пытки имеют реальное отношение к делу, только если они имели место в *недавнем* прошлом, что не относится к данному случаю^d.

4.10 Заявитель возобновил политическую деятельность, выйдя из заключения во второй раз, несмотря на то, что полиция угрожала убить его. Он смог продолжать свою политическую деятельность до февраля 2000 года. Он даже чувствовал себя в достаточной безопасности, для того чтобы участвовать в демонстрации, на участников которой напали полицейские и члены Авами лиг. По мнению государства-участника, это обстоятельство ясно указывает на то, что заявитель, видимо, не считал, что находится в опасности.

4.11 Государство-участник отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств того, что он разыскивается властями в связи с уголовными обвинениями по *Закону о государственной безопасности*, а также никакой информации о нынешнем состоянии этих обвинений. В любом случае в апреле 2002 года этот закон был отменен. Учитывая информацию правительства о том, что ложные обвинения обычно выдвигаются главным образом против *высокопоставленных* оппозиционных деятелей, отдельные лица, принимающие участие в политической жизни на низовом уровне, могут избежать преследований путем переезда в другие районы внутри страны. В отсутствие каких-либо

доказательств, предъявленных заявителем, государство-участник считает, что его утверждение о сохраняющихся в силе уголовных обвинениях является необоснованным. Даже если ему *действительно* угрожает задержание в связи с уголовными обвинениями, это не говорит о том, что имеются веские основания полагать, что ему лично угрожают пытки^е.

4.12 Государство-участник напоминает, что со времени отъезда заявителя из Бангладеш политическая ситуация в этой стране существенно изменилась. Согласно заявителю он подвергался преследованиям со стороны правящей партии Авами лиг, однако эта партия потерпела поражение на общих выборах в октябре 2001 года. Нет никаких оснований полагать, что заявителю следует чего-либо опасаться от находящихся в настоящее время у власти партий. Напротив, по информации шведского посольства в Дакке правящая партия НПБ и Партия свободы являются противниками Авами лиг и находятся в хороших отношениях друг с другом. Соответственно ничто не свидетельствует о том, что заявителю могут угрожать преследования на политической почве, в результате чего он может подвергнуться пыткам.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 В своих комментариях от 26 февраля 2004 года в отношении замечаний государства-участника заявитель приводит дополнительную информацию об общем положении с правами человека в Бангладеш. Он ссылается на доклад "Международной амнистии" за 2003 год, в котором делается вывод, что в Бангладеш в течение многих лет пытки являются широко распространенной практикой, что сменяющие друг друга правительства не решали эту проблему и что в стране царит атмосфера безнаказанности. Привлечение к судебной ответственности государственного служащего, например полицейского, возможно лишь с согласия правительства, что случается весьма редко. Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что в отношении рядовых активистов не выдвигают ложных обвинений, и утверждает, что эти люди обычно более уязвимы для преследований, чем высокопоставленные деятели оппозиции, за которыми внимательнее следят средства массовой информации, обеспечивая им таким образом определенную защиту.

5.2 В отношении своих личных обстоятельств заявитель напоминает, что в случае возвращения в Бангладеш ему угрожает прогнозируемая, реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам. Он утверждает, что в случае установления факта применения в прошлом пыток в отношении какого-либо лица должна существовать презумпция того, что этому лицу угрожают пытки в будущем, если не произошло явного изменения обстоятельств. Заявитель настаивает, что в его случае никаких явных изменений не произошло. Сторонники Партии свободы все еще находятся в оппозиции к нынешнему правительству, а политические оппоненты по-прежнему подвергаются арестам и пыткам в

Бангладеш. Нынешнее правительство считает Партию свободы своим "политическим врагом".

5.3 Заявитель напоминает, что после его освобождения из-под стражи в 1999 году он продолжал заниматься политической деятельностью по убеждению вопреки существующей опасности, а не потому, что такой опасности не было, как это предполагает государство-участник. Он утверждает, что получить документы, подтверждающие существование обвинений по *Закону о государственной безопасности*, невозможно до фактического ареста соответствующего лица и что, несмотря на отмену этого закона, лица, обвиненные на его основании, не были амнистированы. Заявитель отмечает, что в октябре 2003 года он разговаривал со своей матерью, которая рассказала ему о том, что полиция приходила за ним и что полицейские не поверили ей, что он живет за границей. Это свидетельствует о том, что власти по-прежнему интересуются им. Наконец, заявитель утверждает, что угроза быть задержанным в связи с сохраняющимися силу обвинениями в сочетании с широким распространением практики пыток в местах заключения в Бангладеш и тем фактом, что в прошлом заявитель подвергался пыткам, является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод, что в случае возвращения в Бангладеш ему угрожает реальная личная угроза быть подвергнутым пыткам.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете на предмет приемлемости и существа жалобы

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник в своем первоначальном представлении не оспаривает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.2 Государство-участник возражает против приемлемости сообщения на том основании, что заявитель не представил достаточных доказательств нарушения. Вместе с тем Комитет считает, что заявитель представил достаточную информацию в обоснование своего заявления для того, чтобы его можно было рассматривать по существу. Поскольку в этой связи у Комитета больше нет возражений в отношении приемлемости сообщения, он приступает к его рассмотрению по существу.

6.3 Комитет должен определить, составляет ли принудительная высылка заявителя в Бангладеш нарушение обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("refouler") лицо другому государству, если

существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.4 Комитет напоминает свое Замечание общего порядка по статье 3, в соответствии с которым Комитету надлежит установить, существуют ли "серьезные основания полагать, что автору может угрожать применение пыток" в случае возвращения, причем при оценке степени риска применения пыток "должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений". При оценке такого риска следует принимать во внимание не его "высокую степень вероятности", а то, что он "угрожает лично автору и является реальным"^f. В этой связи в предыдущих решениях Комитет последовательно устанавливал, что опасность подвергнуться пыткам должна быть "объективной, реальной и персональной"^g.

6.5 При оценке угрозы применения пыток в данном деле Комитет принял к сведению сообщение заявителя о том, что ранее он дважды подвергался пыткам в Бангладеш. Вместе с тем, поскольку государство-участник, руководствуясь замечанием общего порядка Комитета, указывает на то, что перенесенные в прошлом пытки являются лишь одним из факторов, учитываемых при определении наличия для лица персональной опасности быть подвергнутым пыткам по возвращении в страну происхождения, Комитет в этой связи должен рассмотреть вопрос, имели ли место пытки недавно с учетом обстоятельств существующих политических реалий в соответствующей стране. В данном деле пытки, которым был подвергнут заявитель, имели место в 1996 году и 1999 году, что не позволяет считать их недавними; к тому же это происходило при весьма иных политических обстоятельствах, т.е. когда Авами лиг находилась в Бангладеш у власти и, согласно заявителю, стремилась ликвидировать Партию свободы.

6.6 Комитет принял к сведению сообщения относительно общего положения с правами человека в Бангладеш и отчеты о том, что пытки являются повсеместно распространенной практикой. Однако этот вывод сам по себе не является достаточным доказательством того, что самому заявителю угрожает персональная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Бангладеш. Комитет отмечает, что главные причины опасений заявителя по поводу персональной опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Бангладеш состоят в том, что он в прошлом подвергался пыткам за членство в Партии свободы, а также в том, что по возвращении в Бангладеш он рискует быть лишен свободы и подвергнуться пыткам по якобы существующим против него обвинениям в нарушении *Закона о государственной безопасности*.

6.7 Заявитель утверждает, что Партия свободы по-прежнему остается врагом действующего правительства. Однако государство-участник утверждает совсем обратное. Комитет напоминает, что в соответствии с его Замечанием общего порядка № 1^h именно на авторе лежит бремя аргументированного изложения дела и демонстрации того, что ему будет угрожать применение пыток, что основания для такого предположения носят

серьезный характер и что такая опасность угрожает лично автору и является реальной. В данном случае Комитет находит неудовлетворительным аргумент автора жалобы, что при нынешней политической ситуации в Бангладеш ему по-прежнему угрожает опасность подвергнуться пыткам по той причине, что он является рядовым членом Партии свободы.

6.8 В связи с обвинениями, которые, по словам заявителя, были выдвинуты против него, Комитет принял к сведению как доводы государства-участника об отсутствии каких-либо доказательств в подтверждение этого заявления, как и ответные замечания заявителя о возможности получения им таких доказательств только после ареста. Текущий статус обвинений против него остается в любом случае неясным, поскольку, согласно государству-участнику, соответствующее законодательство было отменено. Хотя заявитель отмечает, что не было объявлено амнистии в отношении правонарушений по этому законодательству, такая амнистия обычно объявляется только в отношении осужденных лиц, а не обвиняемых в совершении уголовных преступлений. Комитет также считает, что заявителю не удалось доказать обоснованность своих заявлений, что судебное преследование по выдвинутым против него обвинениям по-прежнему будет иметь место даже несмотря на то, что лежащее в их основе законодательство отменено. Соответственно, Комитет не считает, что заявителю угрожает лишение свободы по возвращению в свою страну.

6.9 В этой связи Комитет приходит к выводу, что высылка заявителя в Бангладеш не является нарушением обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции.

7. Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, приходит к заключению, что высылка заявителя в Бангладеш не является нарушением статьи 3 Конвенции.

Примечания

^a Делается ссылка на дело *Х.И.А. против Швеции*, сообщение № 216/2002, мнения, принятые 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

^b Делается ссылка на дело *С.Л. против Швеции*, сообщение № 150/1999, мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3.

^c Делается ссылка на дело *Х.У. и Z. против Швеции*, сообщение № 61/1996, мнения, принятые 6 мая 1998 года, пункт 11.2.

^d Делается ссылка на дело *Ш.С. против Нидерландов*, сообщение № 191/2001, мнения, принятые 5 мая 2003 года, пункт 6.6.

^e Делается ссылка на дело *И.А.О. против Швеции*, сообщение № 65/1997, мнения, принятые 6 мая 1998 года, пункт 14.5; и дело *Ф.К.Л. против Канады*, сообщение № 57/1996, мнения, принятые 17 ноября 1997 года.

- f   Замечание общего порядка № 1, шестнадцатая сессия (1996 год).
- g   Дело *X.K.X. против Швеции*, сообщение № 204/2002, мнения, принятые 28 ноября 2002 года.
- h   Замечание общего порядка № 1, шестнадцатая сессия (1996 год).

Сообщение № 237/2003

Представлено: Г-жой М.С.М.В.Ф.

Предполагаемые жертвы: Г-жа М.С.М.В.Ф., ее муж В.М.Ф.С., их дети П.К.Ф.М. и В.М.Ф.М.

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 7 августа 2003 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 237/2003, представленного Комитету против пыток г-жой М.С.М.В. Ф. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции:

1.1 Заявителем (сообщения от 7 августа 2003 года и 10 сентября 2003 года) является г-жа М.С.М.В.Ф., гражданка Сальвадора, действующая от своего имени, а также от имени своего мужа В.М.Ф.С. и их детей П.К.Ф.М. и В.М.Ф.М. Семья ожидает высылки из Швеции в Сальвадор. Заявитель утверждает, что высылка семьи станет нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Она не представлена адвокатом.

1.2 4 апреля 2005 года заявитель обратилась с просьбой к Комитету о принятии временных защитных мер. Она информировала Комитет о том, что в ноябре 2004 года власти Швеции разыскивали ее с целью приведения в исполнение распоряжения о депортации и что ей удалось избежать ареста. 12 апреля 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, отклонил просьбу заявителя.

Фактологическая информация

2.1 В 1987 году заявитель вступила в члены комитета за права безработных (Кодидес) и Движения сальвадорских женщин (ДСЖ) в Сальвадоре, которые выступали против некоторых направлений государственной политики. Из-за политических репрессий против общественных активистов заявитель присоединилась к повстанческому движению "Фронт национального освобождения им. Фарабундо Марти" (ФНОФМ) и стала его активным членом, возглавив женский отдел в восточной части Сан-Сальвадора.

2.2 11 ноября 1989 года заявителя задержали сотрудники полиции и грубо затолкали в автомобиль-фургон. Ее доставили в полицейский участок, где ее, как утверждается, избивали и заставили снять одежду, прежде чем подвергнуть допросу о деятельности членов ФНОФМ. Когда она отказалась отвечать на вопросы, полицейские надели ей на голову пластиковый пакет с известью. Она несколько раз подвергалась подобным допросам. С ней, как утверждается, жестоко обращались, неоднократно избивали и пытали электрическим током. Она оставалась в заключении в течение 40 дней, и за все это время она ни разу не предстала перед судьей и не была осмотрена врачом. Ее освободили 19 декабря 1989 года благодаря вмешательству МККК.

2.3 После своего освобождения заявитель и ее двое детей стали скрываться. В 1990 году в разгар кампании, развернутой ФНОФМ в связи с муниципальными выборами, ее пыталась сбить машина с затемненными стеклами. Она не обратилась с жалобой в полицию, однако ФНОФМ публично осудил этот акт. Ее мужу угрожали, вероятно, в связи с его журналистской деятельностью. Заявителю также угрожали по телефону смертью. Ее муж обратился в посольство Швеции с ходатайством о предоставлении убежища для всей семьи. Пока их ходатайство рассматривалось, 22 июня 1991 года к заявителю вновь подъехала машина сил безопасности, ее заставили сесть в нее и доставили в штаб-квартиру полиции, где ее допрашивали, избивали, доводили до удушья, одевая на голову пластиковый пакет с известью, и пытали электрическим током, прикладывая электроды к телу, в том числе к половым органам. Ее освободили 31 июля 1991 года. Она была лишена возможности общаться с адвокатом или предстать перед судьей. Опасаясь репрессий, заявитель не сообщила о последнем инциденте в полицию, в какие-либо правозащитные организации или в суд. Она и ее семья скрывались и пытались связаться с посольством Швеции. Тем временем срок действия их ходатайства о предоставлении убежища истек.

2.4 В 1992 году, после того как правительство и ФНОФМ подписали Мирные соглашения, заявитель активно участвовала в формировании новой политической партии ФНОФМ. Она дала свидетельские показания по поводу пыток, которым подвергалась, возлагаемой представителями Организации Объединенных Наций Комиссии по установлению истины, которая расследовала нарушения прав человека, имевшие место во время вооруженного конфликта в Сальвадоре. Ее разочаровал закон об амнистии,

который был принят крайне правым правительством г-на Альфредо Кристиани сразу после выхода доклада Комиссии и в соответствии с которым были помилованы военнослужащие и сотрудники сил безопасности, участвовавшие, как утверждается, в нарушениях прав человека. В 1994 году она узнала, что все досье на деятельность членов ФНОФМ были переданы вооруженным силам. Один из ее мучителей был принят в новую полицию, созданную в соответствии с Мирными соглашениями. Она не могла получить работу, поскольку в официальных документах, которые обычно необходимо прилагать к заявлению о приеме на работу, она была представлена как лицо, занимавшееся "подрывной деятельностью". В 1996 году она в качестве кандидата принимала участие в муниципальных выборах в Сан-Сальвадоре. Она сообщает, что к этому времени эскадронами смерти было убито около 30 членов ФНОФМ. Эскадроны смерти, как сообщается, пользуются поддержкой ультраправых, имеющих тесные связи с правительством.

2.5 К концу 1999 года, после того как ее муж опубликовал статью, раскрывающую деятельность организованной преступной банды, в состав которой входили бывшие военнослужащие и сотрудники полиции, заявителю стали вновь угрожать смертью. Ее мужу сообщили, что его убьют, если он не скроется. Они получили еще один телефонный звонок, в котором угрожали изнасиловать их дочь, если она вернется из Швеции, где она гостила у своей бабушки. В 2000 году, когда заявитель вернулась домой с политического митинга, на нее напали люди в машине с затемненными стеклами и пытались сбить ее. Поскольку семья опасалась за свои жизни, они переехали в другой дом, который позднее, в январе 2001 года, был разрушен землетрясением. 16 марта 2001 года они бежали в Швецию, где они обратились с просьбой о предоставлении убежища в связи с политическими преследованиями, а также в связи с тем, что они стали жертвами пыток и стихийного бедствия. Семья получили юридическую помощь и присутствовала на слушаниях по делу о предоставлении убежища. Заявителю оказали психологическую помощь и поставили диагноз посттравматического стресса, вызванного пытками. Шведские иммиграционные власти вновь открыли дело семьи и 15 марта 2002 года отклонили их ходатайство о предоставлении убежища, заявив, что положение в области прав человека в Сальвадоре улучшилось, что после 2000 года угроз не поступало и что состояние здоровья заявителя улучшилось. После безуспешных апелляций 21 марта 2003 года семья была депортирована в Сальвадор.

2.6 После прибытия в Сан-Сальвадор семья поселилась в Сояпанго - в том же самом месте, в котором заявитель была первый раз подвергнута пыткам. Это, как утверждается, стало для заявителя огромным психологическим потрясением. 31 марта 2003 года, когда заявитель и ее дочь ехали в такси, их остановили вооруженные люди, которые приказали им выйти и заставили пересесть в другую машину, в которой они несколько раз ударили их пистолетами, приказали сидеть, опустив лицо к полу автомобиля, и делали вид, что хотят застрелить их. Похитители вели себя точно так же и делали все то же самое, что и полицейские, которые ранее арестовывали заявителя. Они обыскали сумочку заявителя и

нашли паспорта. Заявителя и ее дочь освободили через 30 минут и оставили в пустынном месте недалеко от шоссе. Мужчины предупредили их, чтобы они не сообщали об этом инциденте в полицию. В последующие несколько дней после этого происшествия к соседям заявителя приходили люди, которые расспрашивали их о ней и говорили, что она "коммунистка". Ее муж заявил об этом случае в полицию, которая завела дело по факту разбойного нападения.

2.7 15 апреля 2003 года, установив контакты с лютеранской церковью Сальвадора, семья переехала в приют в Сан-Сальвадоре. 27 мая 2003 года они бежали в Швецию и 5 июня 2003 года обратились с просьбой о предоставлении убежища. 11 июня 2003 года шведские иммиграционные власти отклонили их ходатайство и распорядились немедленно выслать их из Швеции. 31 июля 2003 года была отклонена апелляция. Заявитель утверждает, что у нее и у ее семьи не осталось никаких других средств правовой защиты для оспаривания распоряжения о высылке и что она исчерпала внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Как утверждает заявитель, она боится, что будет подвергнута пыткам и убита, если будет депортирована в Сальвадор. Хотя представители государства непосредственно не угрожали ее жизни и личной неприкосновенности, а также членов ее семьи, здесь, как утверждает, речь идет об ответственности государства в свете той безнаказанности, с которой действуют эскадроны смерти, а также с учетом того, что деятельность этих эскадронов финансируется как правыми политиками, так и членами правящей партией, которые проникли в ряды новой национальной гражданской полиции, проводящей политику террора в отношении членов ФНОФМ.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 Государство-участник заявляет, что после прибытия заявителя и ее семьи в Швецию 22 марта 2001 года было проведено первоначальное собеседование. В ходе этого собеседования семья заявила, что они нуждаются в гуманитарной помощи вследствие землетрясения в Сальвадоре. По словам мужа заявителя, в прошлом они также сталкивались с политическими проблемами, однако смогли преодолеть их. Второе собеседование с членами семьи состоялось 26 апреля 2001 года. На этот раз они заявили, что заявитель из-за своей политической деятельности в рядах ФНОФМ подвергалась тюремному заключению и пыткам в 1989 году, а эскадроны смерти угрожали ей до 1993 года. После подписания в 1992 году Мирных соглашений она не занималась активной политической деятельностью. Муж заявителя работал журналистом, и до 2000 года его преследовали и ему угрожали уголовные элементы. 15 марта 2002 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителей о предоставлении убежища. По его мнению, никаких причин для предоставления убежища приведено не было,

а угрозы со стороны уголовных элементов не являются достаточным основанием для его предоставления. 7 ноября 2002 года Апелляционный совет по делам иностранцев оставил решение Миграционного совета в силе.

4.2 28 мая 2003 года заявитель и ее семья вернулись в Швецию и 5 июня 2003 года вновь подали ходатайство о предоставлении убежища. Было проведено третье собеседование, в ходе которого заявитель указала, что через несколько дней после их прибытия в Сальвадор на нее и ее дочь было совершено нападение, когда они ехали в такси. Трое мужчин в автомобиле-фургоне остановили такси и заставили их пересесть в свою машину. Двое мужчин были в масках и вооружены пистолетами. Мужчины грубо обращались с ними и забрали сумочку с их паспортами и деньгами, прежде чем высадить на шоссе. Заявитель не могла с уверенностью сказать, были ли эти лица преступниками или же они стали жертвой нападения по политическим мотивам. 11 июля 2003 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Как он заявил, сальвадорское общество поляризовано и насилие не является там редким явлением. После заключения в 1992 году Мирных соглашений положение с соблюдением прав человека значительно улучшилось. Совет считает маловероятным, что они подверглись нападению из-за политической деятельности заявителя или работы ее мужа в качестве журналиста, скорее это было проявлением широко распространенной преступности. 14 августа 2003 года Апелляционный совет по делам иностранцев оставил решение Миграционного совета в силе.

4.3 Государство-участник заявляет, что жалоба является неприемлемой как явно необоснованная в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 107 б) Правил процедуры Комитета, и утверждает, что в приводимом заявителем аргументе, что они рискуют подвергнуться пыткам в случае своего возвращения в Сальвадор, не хватает доказательств, необходимых для приемлемости.

4.4 Что касается существа жалобы, то государство-участник заявляет, что, согласно опубликованным в последнее время докладам, в Сальвадоре существует конституционная и многопартийная демократия. После заключения в 1992 году Мирных соглашений, которые положили конец вооруженному конфликту в Сальвадоре, положение с соблюдением прав человека значительно улучшилось. В 2002 году не поступало никаких сообщений об убийствах или исчезновениях по политическим мотивам, и, согласно некоторым неправительственным источникам, не наблюдалось роста политического насилия. Согласно этим же источникам, было несколько жалоб о применении полицией пыток в 2002 году, причем некоторые сотрудники полиции прибегали к использованию чрезмерной силы и жестокому обращению с задержанными. В ходе всеобщих выборов в марте 2003 года ФНОФМ во второй раз получил большинство мест в Законодательном собрании. В конституции предусмотрена свобода слова и прессы, и правительство в целом соблюдает эти права на практике. Журналисты регулярно и свободно критикуют правительство и излагают точку зрения оппозиции. Серьезной проблемой в стране

по-прежнему является преступность; широко распространена организованная преступность, а преступления с применением насилия являются повсеместным явлением. Нередки случаи похищения людей ради получения выкупа, хотя число похищений сократилось. В 2001 году вследствие землетрясения экономическое положение ухудшилось. Это побудило многих покинуть Сальвадор, в том числе более 600 человек, которых туристические агентства заманили в Швецию с помощью обманных рекламных трюков, утверждая, что в Швеции существует специальная программа для приема жителей Сальвадора.

4.5 Государство-участник утверждает, что нужно с достаточным доверием относиться к мнению шведских иммиграционных властей и их выводам относительно достоверности сведений, представленных заявителем, и необходимости в защите. Хотя тот факт, что заявитель в прошлом подвергалась пыткам, можно считать установленным, это не означает, что она обосновала свое утверждение, что в случае возвращения она может вновь подвергнуться опасности применения пыток. Пытки применялись более десяти лет назад, и требование о том, что жестокое обращение, имевшее место в недавнем прошлом, должно сделать очевидным опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения, не выполнено. Что касается мужа заявителя и их детей, то они никогда не утверждали, что подвергались пыткам в прошлом и что они могут подвергнуться им в случае их возвращения в Сальвадор. С достаточным вниманием следует относиться и к тому факту, что со времени ареста заявителя положение в Сальвадоре в корне изменилось. В те годы шла гражданская война и совершались массовые нарушения прав человека.

4.6 Государство-участник отмечает, что, хотя заявитель подвергалась пыткам в 1989 и 1991 годах, она и остальные члены ее семьи покинули Сальвадор лишь в марте 2001 года, т.е. сразу после землетрясения. Заявитель и члены ее семьи дважды - в 2001 и 2003 годах - на законных основаниях и без каких-либо трудностей покидали страну. В апреле 2003 года они получили новые паспорта. Эти факторы свидетельствуют о том, что заявители даже в 1991 году не испытывали острой нужды в защите и что нет никаких свидетельств того, что сегодня они могут подвергнуться каким-либо преследованиям со стороны властей Сальвадора. Ни в Миграционном совете, ни в своей апелляции Апелляционному совету по делам иностранцев она не утверждала, что в случае возвращения они могут подвергнуться пыткам. Наоборот, муж заявителя утверждал, что им удалось решить политические проблемы, с которыми они сталкивались в прошлом. Вопрос о возможном применении пыток в случае возвращения не поднимался до подачи ими нового ходатайства в декабре 2002 года.

4.7 Государство-участник оспаривает утверждения заявителя, что она занималась политической деятельностью после 1992 года. В ходе своего второго собеседования с представителями Миграционного совета на вопрос, занималась ли она активной политической деятельностью после 1992 года, она дала отрицательный ответ. В процессе рассмотрения ходатайства заявителей о предоставлении убежища в Швеции не было

предоставлено никакой дополнительной информации о ее деятельности в рядах ФНОФМ после 1992 года. Напротив, заявители утверждали, что главный заявитель рискует подвергнуться преследованию из-за своей прошлой деятельности. Что касается нападений на заявителя и ее дочь в марте 2003 года, то, по утверждению правительства, имеются все признаки того, что это нападение носило уголовный характер. Заявитель сама сказала, что она не может точно сказать, кем были нападавшие. О происшествии было сообщено в полицию, которая зарегистрировала это дело как разбойное нападение. У заявителя была похищена некоторая сумма денег и паспорта, однако не было никаких угроз в связи с политической деятельностью. Опасность подвергнуться грубому обращению со стороны негосударственных структур или частных лиц без прямого или молчаливого согласия властей принимающей страны лежит - в соответствии с правовой практикой Комитета - вне сферы действия статьи 3 Конвенции. Как заявляет также государство-участник, несмотря на тот факт, что в Сальвадоре существуют определенные проблемы, нельзя утверждать, что постоянно совершаются грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека.

4.8 Государство-участник приходит к заключению, что приведенных заявителем фактов недостаточно для подтверждения того, что предполагаемая опасность применения пыток соответствует требованию наличия у этой опасности прогнозируемого, реального и личного характера. Заявитель не обосновала свое утверждение о том, что есть веские причины полагать, что она и члены ее семьи в случае возвращения в Сальвадор подвергнутся опасности применения пыток, и, таким образом, выполнение распоряжения о высылке не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 Заявитель утверждает, что она привела веские доводы для обоснования своего утверждения о том, что она и ее семья сталкиваются с личной, реальной и прогнозируемой опасностью подвергнуться пыткам в случае возвращения в Сальвадор, и заявляет, что инцидент в марте 2003 года произошел при участии вооруженных лиц, которые действовали точно так же, как и члены эскадронов смерти. Заявитель по-прежнему испытывает тяжелые последствия пыток, которым она подверглась.

5.2 Заявитель утверждает, что даже после подписания в 1992 году Мирных соглашений государственная разведывательная служба по-прежнему действует совершенно безнаказанно в отношении лиц, придерживающихся левых взглядов. Даже после заключения Мирных соглашений имели место как минимум 20 000 случаев насильственной смерти, а также ряд заказных убийств и нападений "неизвестных лиц" на членов левых партий. По данным Программы развития Организации Объединенных Наций, Сальвадор занимает второе место в мире после Колумбии по уровню насилия. Заявитель приводит несколько сообщений прессы о случаях применения насилия, чтобы

продемонстрировать масштабы политического насилия в Сальвадоре. Она добавляет, что в течение последних нескольких месяцев 17 членов ФНОФМ получили ранения, когда принимали участие в политических демонстрациях.

5.3 Заявитель, признавая, что ФНОФМ является легальной партией, представленной в парламенте, утверждает, что Фронт не в состоянии защитить жизнь ряда лиц, которые, как и заявители, упомянуты в архивах эскадронов смерти или в архивах государственной разведывательной службы, т.е. автономно действующих структур. Правящая партия НРС - это правая политическая партия, которая, как утверждается, стоит за эскадронами смерти, убийцами епископа Оскара Ромеро и шести священников-иезуитов, а также за сотнями убийств и нападений на правозащитников. Заявитель приводит информацию Центрального разведывательного управления (ЦРУ) о том, что основатель партии НРС Роберто Д'Обуисон был в 80-е годы лидером одного из эскадронов смерти и принимал участие в планировании убийства епископа Ромеро; члены НРС замешаны в деятельности эскадронов смерти; а эскадроны смерти набирают в свои ряды бывших военнослужащих и сотрудников полиции. Согласно этому же докладу, члены НРС и военнослужащие поддерживают ультраправый терроризм. Это и другие сообщения подтверждают, что незаконные вооруженные формирования и параллельные властные структуры не были распущены и что НРС по-прежнему финансирует и поддерживает ультраправый терроризм.

5.4 Заявитель напоминает, что, согласно заявлению, сделанному в 2003 году сальвадорским омбудсменом по правам человека, сотрудники полиции применяют пытки к задержанным и что в этой связи ей угрожали смертью.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны, как это признает государство-участник, и что заявитель в достаточной степени осветила факты и основу жалобы для целей приемлемости. Соответственно Комитет считает жалобу приемлемой и переходит к рассмотрению ее существа.

6.2 Первый вопрос, который предстоит решить Комитету, состоит в том, явится ли высылка заявителя и ее семьи в Сальвадор нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

6.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Сальвадор заявителю лично будет угрожать применение пыток. При оценке степени этого риска Комитет, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель такого определения состоит в том, чтобы установить, будет ли применение пыток лично угрожать соответствующему человеку в стране, в которую он возвращается. Отсюда следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека как таковое не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что данный человек будет подвергаться опасности лично. С другой стороны, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо нельзя считать подвергающимся опасности применения пыток в его или ее конкретных обстоятельствах.

6.4 Комитет отмечает, что применение пыток, которым, как утверждается, подвергалась заявитель, имело место в 1989 и 1991 годах, когда Сальвадор был охвачен внутренним вооруженным конфликтом и когда в стране существовала практика массовых и грубых нарушений прав человека. Комитет отмечает, что после того, как в 1992 году вступили в силу Мирные соглашения, общая ситуация в Сальвадоре изменилась. ФНОФМ, ранее являвшийся группой повстанцев, в настоящее время представляет собой политическую партию, получившую большинство мест в парламенте в ходе парламентских выборов 2003 года. Комитет не убедился в том, что инциденты, происшедшие с заявителем в 2000 и 2003 годах, были каким-то образом связаны с ее прежней политической деятельностью или с деятельностью ее мужа, и он считает, что заявителю не удалось представить достаточно убедительные доказательства того, что эти инциденты можно связывать с действиями агентов государственных структур или групп, которые выступают от имени или под действительным контролем агентов государственных структур. Несмотря на случаи насилия и конфронтации в Сальвадоре, Комитет не убежден в том, что заявителю или кому-либо из членов ее семьи лично угрожала бы реальная и предсказуемая опасность стать жертвой пыток в случае депортации из Швеции.

7. В свете вышесказанного Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, приходит к заключению, что решение государства-участника вернуть заявителя и ее семью в Сальвадор не представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 238/2003

Представлено: Г-ном З.Т. (№ 2) (представлен адвокатом г-ном Томом Арне Хеллерсля)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Норвегия

Дата представления жалобы: 31 июля 2001 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение жалобы № 238/2003, представленной Комитету против пыток г-ном З.Т. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему автором жалобы, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является З.Т., гражданин Эфиопии, рожденный 16 июля 1962 года и проживающий в настоящее время в Норвегии, где было отклонено его ходатайство о предоставлении убежища и откуда ему угрожает высылка. Он утверждает, что в случае возвращения в Эфиопию ему грозит тюремное заключение и опасность применения пыток и что по этой причине его принудительное возвращение будет являться нарушением Норвегией статьи 3 Конвенции. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 По своему этническому происхождению заявитель является амхарцем. Во время обучения в средней школе в Аддис-Абебе он принимал участие в нескольких демонстрациях в поддержку полковника Менгисту. Когда в феврале 1977 года Менгисту пришел к власти, тысячи молодых людей, включая автора жалобы, были направлены в сельские районы в рамках кампании по ликвидации неграмотности. Разочаровавшись в режиме Менгисту, заявитель начал работать на Народную революционную партию Эфиопии (НРПЭ).

2.2 НРПЭ приступила к организации сопротивления режиму Менгисту, призывая студентов и молодых людей возвращаться из сельских районов в Аддис-Абебу. В 1977 году конфликты между разными политическими группировками привели к так называемому "красному террору" - жестокому подавлению всей оппозиции правящему Временному военному административному совету (ВВАС) и произвольным убийствам. Согласно оценкам, в этот период были убиты 100 000 человек. Заявитель, который занимался распространением листовок и расклейкой плакатов в Аддис-Абебе по поручению НРПЭ, был арестован и помещен в концентрационный лагерь наряду с тысячами других молодых людей, где он находился один год - с 1980 по 1981 год. В лагере он стал жертвой инсценировки его смертной казни и его подвергали идеологической обработке. По словам заявителя, "красный террор" прекратился тогда, когда режим убедился в том, что никого из руководителей НРПЭ не осталось в живых. После этого многие политические заключенные, включая заявителя, были освобождены.

2.3 После освобождения заявитель ушел в подполье и продолжал работу на НРПЭ. Он заявляет, что режим Менгисту пристально наблюдал за передвижениями бывших политических заключенных, с тем чтобы не допустить возрождения оппозиции. В 1986/87 году заявитель был арестован в ходе массовой облавы и помещен в тюрьму "Керчеле", где он провел четыре года. Согласно его утверждению, заключенных раздетыми выводили на прогулку и подвергали жестокому обращению в виде систематических избиений дубинками. Во время содержания в тюрьме он заболел туберкулезом.

2.4 В мае 1991 года режим Менгисту пал и к власти пришел Революционно-демократический фронт эфиопского народа (РДФЭН). После освобождения заявитель пытался наладить контакты с членами РДФЭН, однако все его связи были утеряны. После этого он начал работать на Демократическую коалицию южных эфиопских народов (ДКЮЭН) - новую коалицию из 14 региональных и национальных политических оппозиционных партий. Согласно переводу, представленному заявителем, в начале 1994 года был выдан ордер на его арест для проведения допроса о его политической деятельности. В феврале 1995 года он был задержан полицией в Авасе, когда он направлялся с посланием к лидеру партии г-ну Алему Абера.

2.5 По словам заявителя, в течение 24 часов его содержали под стражей в Авасе, а затем перевели в центральную тюрьму Аддис-Абебы. Спустя три дня его перевели в тюрьму "Керчеле", где он находился в течение года и семи месяцев. Никакого судебного разбирательства не проводилось, и он ни разу не встречался с адвокатом. Условия тюремного заключения были аналогичны тем, в которых он находился во время своего первого тюремного заключения. Он заявляет, что его приводили в комнату для пыток и угрожали казнью, если он не будет сотрудничать. Он полагает, что единственной причиной, по которой его не подвергали жестоким пыткам, как других заключенных,

было то, что он уже находился в плохом физическом состоянии. Во время пребывания в тюрьме у него развилась эпилепсия.

2.6 5 октября 1996 года заявителю удалось бежать из тюрьмы, когда один из старших надзирателей привел его к себе домой для выполнения ремонтных работ. Через приятеля заявитель сумел получить необходимые документы для выезда из страны, и 8 октября 1996 года он подал в Норвегии ходатайство о предоставлении убежища.

2.7 18 июня 1997 года Управление по вопросам иммиграции отклонило его ходатайство о предоставлении убежища главным образом на основании доклада, представленного норвежским посольством в Найроби, противоречивой информации, которая, как указывалось, была представлена заявителем и его матерью, а также расхождений в изложении его истории. 3 июля 1997 года им была подана апелляция. 29 декабря 1997 года эта апелляция была отклонена министерством юстиции по тем же причинам. 5 января 1998 года была подана просьба о пересмотре дела, которая было вновь отклонена министерством юстиции 25 августа 1998 года.

2.8 Согласно утверждениям заявителя, он исчерпал свое право на бесплатную правовую помощь и Консультативная группа (Rådgivningsgrupp) согласилась заняться его делом на добровольной основе. 1 и 9 сентября 1998 года Консультативная группа представила дополнительные ходатайства о пересмотре дела и отсрочке исполнения решения о высылке, которые были отклонены 16 сентября 1999 года. В этой связи заявитель представил Комитету копии 16 документов переписки между Консультативной группой и министерством юстиции, включая медицинскую справку, составленную медсестрой психиатрической больницы, в которой указывалось, что заявитель страдает посттравматическим стрессовым синдромом. В конце концов, высылка была назначена на 21 января 1999 года.

2.9 По словам заявителя, все несоответствия в его истории можно объяснить тем фактом, что во время первоначального собеседования он согласился с его проведением на английском языке, при этом ему не сообщили о том, что ему могли быть предоставлены услуги переводчика с амхарского языка. Из-за разницы в годах в эфиопской и норвежской системах летоисчисления, составляющей приблизительно восемь лет, им были совершены ошибки, когда он пытался рассчитать время по норвежской системе и перевести эти даты на английский язык. Кроме того, трудности в общении усугублялись тем, что в Эфиопии день начинается со времени, которое равнозначно шести часам утра в Норвегии. Это означало, что когда заявитель говорил "два часа", это должно было бы означать "восемь часов".

2.10 Во время собеседования заявитель называл Демократическую коалицию южных эфиопских народов (ДКЮЭН) "Политической организацией южного народа" (ПОЮН),

которой не существует. Эта ошибка объяснялась тем, что он знал название этой организации только на амхарском языке.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что если он вернется в Эфиопию, то ему будет угрожать тюремное заключение и пытки. Он утверждает, что во время процедуры рассмотрения его заявления о предоставлении убежища иммиграционные власти не изучили надлежащим образом существо его ходатайства о предоставлении убежища и не уделили достаточного внимания его политической деятельности и истории тюремного заключения.

Решение Комитета о неприемлемости сообщения № 127/1999

4.1 25 января 1999 года заявитель направил в Комитет свою первоначальную жалобу, в которой утверждал, что высылка его Норвегией в Эфиопию будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. 19 ноября 1999 года Комитет, с учетом представлений сторон, признал жалобу неприемлемой в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты^а. Доводы Комитета сводились к следующему:

[7.2] Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что заявителем не были исчерпаны все доступные и эффективные средства правовой защиты. Он также отмечает, что законность того или иного административного решения может быть оспорена в норвежских судах, и просители убежища, чьи ходатайства о предоставлении политического убежища были отклонены Управлением по вопросам иммиграции, а затем и министерством юстиции после рассмотрения их апелляций, имеют возможность возбудить в норвежских судах процедуру судебного пересмотра.

[7.3] Комитет отмечает, что, согласно имеющейся в его распоряжении информации, заявитель не возбуждал никаких процедур в целях судебного пересмотра решения об отказе в предоставлении ему убежища. Кроме того, принимая к сведению утверждения заявителя о финансовых последствиях такого пересмотра, Комитет обращает внимание на возможность получения правовой помощи для целей возбуждения судебных процедур, однако констатирует отсутствие информации о том, что это было сделано в рассматриваемом случае.

[7.4] Вместе с тем с учетом других доведенных до его сведения аналогичных случаев и ввиду того, что бесплатная правовая помощь, предоставляемая просителям убежища для целей возбуждения административных процедур, ограничивается установленным числом часов консультаций, Комитет рекомендует государству-участнику принять меры, обеспечивающие надлежащее информирование просителей убежища о всех имеющихся в их распоряжении внутренних средствах правовой защиты, и в частности о возможности

возбуждения в судах процедуры судебного пересмотра и о возможности получения в этой связи правовой помощи.

[7.5] Комитет принимает к сведению утверждение заявителя относительно вероятного результата рассмотрения дела, если бы оно было передано в суд. Вместе с тем он считает, что заявитель не представил достаточно веских доказательств, которые позволяли бы сделать вывод о том, что применение такого средства правовой защиты чрезмерно затянется или вряд ли окажет заявителю эффективную помощь. С учетом вышеизложенных обстоятельств Комитет заключает, что требования, предусмотренные в подпункте b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, соблюдены не были.

Повторная жалоба заявителя

5.1 31 июня 2001 года заявитель подал в Комитет повторную жалобу, аргументируя ее тем, что те основания, на которых Комитет признал дело неприемлемым, утратили силу. Он указал, что 24 января 2000 года он обратился с просьбой о предоставлении ему юридической помощи, которая 5 июля 2000 года была отклонена губернатором фюльке Эуст-Агдер. 14 марта 2001 года министр труда и правительственной администрации отклонил его апелляцию на вышеуказанное решение. Что касается возможности дальнейшего пользования услугами его адвоката, то, учитывая трудности с деньгами, заявитель не сможет позволить себе ни оплаты необходимых услуг адвоката, ни расходов, связанных с подачей искового документа, ни покрытия судебных издержек в случае, если решение будет принято не в его пользу. Он не сможет также представлять себя самостоятельно, поскольку он не говорит на норвежском языке и не имеет достаточных знаний о соответствующих нормах процессуального и материального права. Поэтому практическая реальность сводится к отсутствию таких "имеющихся в наличии" или "эффективных" средств правовой защиты, которыми он мог бы воспользоваться, и в этой связи его жалобу следует признать приемлемой.

5.2 21 августа 2002 года повторная жалоба была зарегистрирована в качестве жалобы № 238/2003 и препровождена правительству государства-участника для представления замечаний о приемлемости.

Представления государства-участника по вопросу о приемлемости повторной жалобы

6.1 27 марта 2003 года государство-участник оспорило приемлемость повторной жалобы, утверждая, что пункт 7.3 первоначального решения Комитета о неприемлемости может толковаться двояко. С одной стороны, взятое в отдельности второе предложение предполагает, что обращение за правовой помощью влечет за собой пересмотр решения о приемлемости. С другой стороны, первое предложение предполагает, что заявитель должен инициировать процедуру судебного пересмотра и что невыполнение им этого

условия - даже в результате отказа в правовой помощи - закрывает рассмотрение данного вопроса. По мнению государства-участника, последний подход является более логичным и подкрепляется содержанием пункта 7.2 решения, в котором перечислены аргументы, касающиеся наличия и эффективности судебного пересмотра. В этой связи первое предложение пункта 7.3 в совокупности с содержанием пункта 7.5 представляет собой окончательный ответ Комитета, а второе предложение, в котором, среди прочего, содержатся слова "кроме того", представляет собой лишь второстепенный дополнительный тезис.

6.2 Даже если бы Комитет счел жалобу неприемлемой просто потому, что заявитель не обратился за правовой помощью, то жалоба не может стать приемлемой лишь в силу того факта, что впоследствии заявитель за такой помощью обратился, поскольку остаются в силе другие основания для неприемлемости. В частности, государство-участник утверждает, что судебный пересмотр по-прежнему остается "имеющимся в наличии" средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано. Государство-участник считает, что нет оснований для освобождения заявителей от обязательства исчерпывать внутренние средства правовой защиты по причине отсутствия у них финансовых средств, поскольку такой подход не находит подтверждения в пункте 5 статьи 22 Конвенции. Государство-участник утверждает, что в любой правовой системе гражданское судопроизводство обычно финансируется сторонами и что разработчики Конвенции, зная о таком подходе, не сделали никаких исключений для заявителей, не имеющих средств. Подобный подход явился бы нарушением принципа исчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.3 По мнению государства-участника, если Комитет сделает это, то государствам-участникам придется либо i) предоставлять правовую помощь в гораздо более значительных пределах, чем та, которую они предоставляют в настоящее время и которая предусмотрена в соответствии с международными конвенциями, либо ii) признать компетенцию Комитета пересматривать административные решения об отклонении ходатайств о предоставлении убежища и отказаться от возможности рассмотрения таких дел внутренними судами. Что касается первого варианта, то немногие страны согласятся с таким подходом, поскольку ресурсы, выделяемые на оказание гражданско-правовой помощи, повсеместно крайне ограничены и в отношении предоставления такой помощи предъявляются строгие условия (даже в тех случаях, когда она предоставляется). Таким образом, учитывая большое количество ходатайств о предоставлении убежища, отклоняемых ежегодно, государствам-участникам придется принять маловероятные меры по значительному увеличению ресурсов, предоставляемых в рамках систем по оказанию правовой помощи.

6.4 Подобный шаг может привести к тому, что Комитет де-факто превратится в первую инстанцию по рассмотрению огромного количества случаев, что приведет к значительному увеличению объема жалоб, находящихся на рассмотрении Комитета.

В прошлом году в одной лишь Норвегии судами последней инстанции было отклонено 9 000 ходатайств о предоставлении убежища, и многие из заявителей, подобно нынешнему, станут утверждать, что их финансовые средства ограничены и что они не в состоянии получить доступ к правовой системе. Таким образом, это может повлечь за собой значительные последствия для Комитета.

6.5 Признание подобного исключения к тому же создаст серьезные правовые и фактические трудности для Комитета. Ему придется устанавливать точные критерии в отношении финансовых возможностей и, вероятно, устанавливать определенную экономическую норму, которая не должна будет превышать заявителями, утверждающими о своей неплатежеспособности. Комитет будет вынужден разработать методы, обеспечивающие, чтобы заявитель действительно не превышал эти нормы. Государствам-участникам будет трудно опровергать утверждения заявителей о нехватке средств, поскольку соответствующая информация имеется в редких случаях. По данному делу государство-участник, изучив налоговые ведомости, установило также, что заявитель имел весьма скромные доходы за последние несколько лет, и оно не могло провести тщательный анализ его финансового положения. У него нет никаких данных о каких-либо средствах за границей или наличии какой-либо собственности в Норвегии, которая могла бы быть реализована для финансирования процедуры пересмотра.

6.6 По мнению государства-участника, для решения подобных проблем могли бы применяться только установленные заранее подробные положения, которые лишь подтвердили бы отсутствие такого исключения в Конвенции. Решение о приемлемости станет значительным новшеством в правовой практике Комитета и будет представлять собой серьезный отход от толкования договорными органами нормы о внутренних средствах правовой защиты. В правовой практике Комитета по правам человека имеется лишь весьма ограниченное количество исключений.

Замечания заявителя по представлениям государства-участника

7.1 В письме от 26 мая 2003 года заявитель опроверг утверждения государства-участника. По его словам, он получает только чек по социальному обеспечению на покрытие основных ежедневных потребностей в дополнение к жилищной субсидии, и этих средств будет явно недостаточно для оплаты услуг частного адвоката. Представляющий его в Комитете адвокат действует *pro bono* только в отношении данного разбирательства. Нельзя также рассчитывать на то, что он или другие адвокаты будут действовать *pro bono* в отношении любого другого разбирательства, касающегося пересмотра судебного решения.

7.2 Что касается первоначальных оснований для неприемлемости, то заявитель считает очевидным, что оба элемента являлись теми критериями, которые легли в основу принятого заключения. Это подтверждается контекстом пункта 7.4 первоначального дела.

В противном случае Комитету не имело смысла делать какие-либо замечания по вопросу о правовой помощи. Поскольку обе стороны сделали заявления по вопросу о правовой помощи, пункт 7.3 являлся необходимым для отражения этих обстоятельств и не носил поверхностного характера. Как минимум, решение должно быть пересмотрено для прояснения вопроса о том, действительно ли и при каких условиях судебный пересмотр является имеющимся в наличии средством правовой защиты, даже при отсутствии правовой помощи.

7.3 По вопросу о том, является ли проведение судебного пересмотра необходимым даже при отсутствии правовой помощи, заявитель отметил, что в пункте 5 статьи 22 содержится только требование об исчерпании заявителем "имеющихся и эффективных" средств правовой защиты. Если бы заявителю пришлось представлять себя самостоятельно, при плохом знании норвежского законодательства и языка, против опытных адвокатов от государства, то внутренние средства правовой защиты вряд ли были бы "эффективными" по смыслу статьи 22.

7.4 Заявитель утверждал, что договоры по правам человека должны толковаться таким образом, чтобы являться эффективными. Если жалобы признаются неприемлемыми в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты в обстоятельствах, когда такие средства правовой защиты фактически являются несуществующими, жертва лишается средств правовой защиты как на национальном, так и международном уровне.

7.5 Заявитель сослался на правовую практику Комитета по правам человека, признавшего сообщения приемлемыми по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах в обстоятельствах, когда правовая помощь отсутствовала^b.

7.6 Заявитель отметил, что в Норвегии многие люди получают правовую помощь по делам различных категорий. Его ситуация вполне отвечала экономическим критериям. Поэтому в подтверждение своего ходатайства о правовой помощи он сослался на доктрину "позитивных обстоятельств" государства-участника по недопущению нарушений прав человека как части общего обязательства эффективно обеспечивать право не подвергаться принудительному возвращению. Заявитель отметил, что если существует право на правовую помощь, то оно, несомненно, будет считаться уместным для оценки исчерпания внутренних средств правовой защиты и, таким образом, непредоставление правовой помощи следует рассматривать аналогичным образом.

7.7 Заявитель отверг опасения государства-участника в отношении результатов признания настоящего дела приемлемым. Во-первых, такое признание не приведет к тому, что все безуспешные просители убежища станут обращаться в Комитет. Возможное нарушение статьи 3 возникнет лишь в отношении незначительного числа дел. В любом случае более важным руководством для действий в будущем служили бы итоги

рассмотрения сообщений по существу. В этой связи Комитету следует с осторожностью относиться к заявлениям государства-участника о неблагоприятных последствиях толкования, соответствующего целям Конвенции.

7.8 В отношении обстоятельств своего дела заявитель отметил, что государство-участник не оспаривало данных о его доходе. В соответствии с норвежской системой правовой помощи властям достаточно получить заявление от лица, ходатайствующего о получении такой помощи, а также выписку из налоговых документов, и государство-участнику не следует заставлять Комитет устанавливать более строгие стандарты. В любом случае, как показал опыт Комитета по правам человека, последствия являются преодолимыми, а преимущества - более эффективная защита предусмотренных в Конвенции прав тех, кто в противном случае останется без всякой защиты, - очевидными. Поэтому заявитель просил Комитет признать его сообщение приемлемым.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости повторной жалобы

8.1 В ходе своей тридцать первой сессии в ноябре 2003 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости повторной жалобы. С самого начала он отмечал, что вопрос о том, исчерпал ли заявитель внутренние средства правовой защиты, которые имеются в наличии и являются эффективными в соответствии с требованием, сформулированным в пункте 5 статьи 22 Конвенции, не может быть решен *in abstracto*, а должен быть оценен на основе обстоятельств конкретного дела. В своем первоначальном решении Комитет признал, что судебный пересмотр административного решения об отклонении ходатайства о предоставлении убежища в судах государства-участника является в принципе эффективным средством правовой защиты. Вместе с тем Комитет отметил, что неизменным условием эффективности является возможность доступа к такому средству, и в данном случае, поскольку заявитель не использовал возможность обратиться за правовой помощью, он не доказал, что судебный пересмотр завершен и поэтому для него не доступен по смыслу пункта 5 статьи 22 Конвенции.

8.2 В данном случае заявителю было отказано после этого в правовой помощи. Если бы в правовой помощи было отказано по той причине, что финансовые средства заявителя превышали максимальный уровень финансовых средств, дающий право на получение правовой помощи, и он был, таким образом, в состоянии обеспечить предоставление ему его собственного законного представительства, то тогда нельзя было бы утверждать, что такое средство правовой защиты, как судебный пересмотр, не имелось в его распоряжении. В качестве альтернативного варианта в некоторых случаях можно было бы считать обоснованным с учетом языковых и/или юридических возможностей заявителя, что он представлял себя в суде самостоятельно.

8.3 Однако в настоящем случае неопровержимым фактом является то обстоятельство, что языковые и/или юридические возможности заявителя были явно недостаточными для

того, чтобы представлять себя самостоятельно, хотя в то же время его финансовые средства по нормам, принятым государством-участником для целей удовлетворения его просьбы о выделении адвоката, были также недостаточными для того, чтобы он мог нанять частного адвоката. При отказе частному лицу в правовой помощи в подобных обстоятельствах Комитет считал, что это будет противоречить как формулировке пункта 5 статьи 22, так и цели принципа исчерпания внутренних средств правовой защиты и праву на подачу индивидуальной жалобы, если будет считаться, что потенциальное средство правовой защиты в виде судебного пересмотра "имеется в наличии" и таким образом жалоба признается неприемлемой, если такое средство правовой защиты не было использовано. Подобный подход будет равносителен лишению заявителя защиты в национальных судах и на международном уровне в отношении заявлений, касающихся одного из самых основополагающих прав - права не подвергаться пыткам. Соответственно последствием отказа государства-участника от предоставления услуг адвоката такому частному лицу является создание возможности для рассмотрения жалобы в международной инстанции, но без преимуществ, связанных с рассмотрением жалобы первоначально во внутренних судах. Комитет пришел, таким образом, к выводу о том, что, поскольку заявитель безуспешно обращался за правовой помощью, первоначальных причин для неприемлемости более не существует.

8.4 14 ноября 2003 года Комитет заявил о приемлемости данного дела, поскольку причин для неприемлемости, упомянутых в его предыдущем решении от 19 ноября 1999 года в отношении первоначальной жалобы № 127/1999, более не существует и никаких иных оснований для неприемлемости не было выдвинуто. Комитет соответственно предложил государству-участнику представить его замечания по существу повторной жалобы.

Представления государства-участника по существу повторной жалобы

9.1 23 июля 2004 года государство-участник сообщило, что оно рассмотрело свои замечания по существу повторной жалобы, касающейся того же вопроса, который рассматривался в рамках жалобы № 127/1999, и сочло релевантными свои замечания по существу первоначальной жалобы. По мнению государства-участника, оно соблюдало соответствующие международные стандарты как в своей правовой практике, так и в своих административных процедурах. 1 января 2001 года государством-участником был учрежден квазисудебный орган под названием "Иммиграционный апелляционный совет", который не зависит от политических органов власти и уполномочен рассматривать апелляции по всем решениям, выносимым Управлением по вопросам иммиграции, включая дела, касающиеся вопросов предоставления убежища. Утверждалось, что в Апелляционном совете работает много высококвалифицированных сотрудников, в том числе страновой эксперт по Эфиопии, который побывал в Эфиопии в феврале 2004 года и тесно сотрудничал со специальным сотрудником по вопросам эмиграции в норвежском посольстве в Найроби.

9.2 После получения представления государства-участника 31 марта 1999 года Иммиграционный апелляционный совет по собственной инициативе еще раз рассмотрел представленное в Комитет дело и 12 марта 2004 года подтвердил решение об отклонении ходатайства заявителя относительно предоставления убежища. Заключение Совета было основано на его выводах об отсутствии каких-либо обоснованных причин полагать, что заявителю после его возвращения в Эфиопию будет лично угрожать опасность быть подвергнутым пыткам или другим формам жестокого обращения. Государство-участник соответственно утверждало, что возвращение заявителя в Эфиопию не будет нарушением статьи 3 Конвенции.

9.3 Среди факторов, усугубляющих опасность того, что заявитель будет подвергнут пыткам по возвращении в Эфиопию, фигурировала степень его участия в политической деятельности в Эфиопии в начале 90-х годов. Государство-участник утверждало, что информация, представленная заявителем в этой связи, являлась недостоверной, поскольку в ней много противоречий, а его объяснения менялись в зависимости от периода рассмотрения данного дела. Согласно информации, сообщенной заявителем в ходе собеседования в связи с его ходатайством о предоставлении убежища 19 и 20 октября 1996 года, он был арестован 20 февраля 1992 или 1993 года (по григорианскому календарю) и заключен в тюрьму на один год и семь месяцев, после чего, согласно его утверждению, он вылетел непосредственно в Норвегию. Однако прибыл он в Норвегию лишь в октябре 1996 года. Государство-участник сделало вывод, что его безопасное и добровольное пребывание в Эфиопии в течение еще двух лет после его тюремного заключения не согласовывалось с его утверждением о том, что он боялся преследований.

9.4 Государство-участник заявляло далее, что в результате проведенного норвежским посольством в Эфиопии расследования с участием бывшего руководителя коалиции ДКЮЭН, выяснилось, что последний ничего не слышал ни о самом заявителе, ни о двух из трех руководителей ПОЮН, на которых заявитель, как он утверждал, работал. Узнав о заявлениях этого бывшего руководителя, автор жалобы изменил свои заявления и подтвердил, что на самом деле он был членом коалиции ДКЮЭН и оказывал ей содействие и что данное недоразумение возникло в результате неточного перевода. Государство-участник утверждало, что недоразумение в отношении единой политической партии (ПОЮН) и коалиции из 14 партий (ДКЮЭН) невозможно объяснить только переводческими погрешностями.

9.5 Государство-участник не верило в достоверность утверждений заявителя ввиду серьезных противоречий между его собственными показаниями и утверждениями его матери, с которой норвежское посольство в Эфиопии провело собеседование. После того как заявитель узнал о том, что его мать сообщила норвежским властям о его предыдущем тюремном заключении, которому он был подвергнут за то, что был членом НРПЭ, он стал утверждать, что его арестовывали несколько раз - факт, который не упоминался им ранее. К числу дополнительных расхождений между изложением его истории и информацией,

представленной его матерью, относились данные о личности его родных братьев и местах проживания на различных этапах его жизни, которые, по мнению государства-участника, еще больше подрывают веру в правдивость утверждений заявителя.

9.6 Государство-участник отмечало, что во время собеседования по вопросу о предоставлении убежища заявитель утверждал, что его никогда не подвергали какой-либо физической пытке, однако ему угрожали психологической пыткой. Тем не менее два года спустя при обращении с ходатайством об аннулировании отрицательного решения министерства юстиции в отношении его просьбы о предоставлении убежища он заявил о том, что подвергался пыткам в виде ударов дубинкой по голове. Государство-участник считало, что запоздалое сообщение столь важного факта еще больше подрывает веру в правдивость утверждений заявителя. Оно далее утверждало, что припадки эпилепсии не являлись, вопреки представленным заявителем аргументам, результатом пыток, которым он якобы подвергался, а, скорее всего, явились результатом его инфекционной болезни, вызванной солитером. И наконец, государство-участник заявляло о том, что противоречия и несоответствия в изложенной заявителем истории не могли, вопреки утверждениям заявителя, обоснованно объясняться посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), поскольку утверждение автора жалобы о том, что он страдал ПТСР, было представлено с опозданием и подтверждалось только свидетельством медицинской сестры, которое было явно составлено со слов самого автора жалобы.

9.7 Государство-участник не считало письмо норвежской группы НРПЭ в поддержку заявителя, в котором указывается, что он являлся жертвой тюремного заключения и политических преследований в Эфиопии, достаточным доказательством утверждения о том, что заявитель занимался активной политической деятельностью в своей родной стране и что власти к нему относились с подозрением. Согласно опыту, государства-участника находящиеся в изгнании организации, как правило, "подтверждают" утверждения своих сограждан, когда те просят их об этом. Государство-участник утверждало, что норвежская ячейка НРПЭ обладала весьма ограниченной информацией о деле заявителя.

9.8 По мнению государства-участника, даже если признать, что от потенциальных жертв пыток редко можно ожидать полной точности, достоверность жалобы заявителя в комплексе подрывается вышеуказанными очевидными противоречиями и подмеченными несоответствиями. Кроме того, даже если представленная заявителем информация о его преследованиях по политическим мотивам в прошлом являлась правдивой, учитывая нынешнюю ситуацию в Эфиопии, отсутствуют какие-либо основания считать, что в настоящее время он будет представлять особый интерес для эфиопских властей. В этой связи государство-участник пришло к выводу, что оценка имеющейся информации и материалов, проведенная норвежскими властями, была правильной и что эта оценка подтвердила вывод об отсутствии каких-либо веских оснований полагать наличие

непосредственной и реальной опасности того, что заявитель будет подвергнут пыткам или другим видам жестокого обращения в случае возвращения в Эфиопию.

Замечания заявителя по представлениям государства-участника

10.1 В письме от 5 ноября 2004 года заявитель отмечал, что отказ государства-участника принять его утверждения о том, что ему будет угрожать опасность пыток после возвращения в Эфиопию, основан на его доводах о наличии несоответствий в изложенной им истории. Он ссылаясь на правовую практику Комитета, согласно которой ни наличие несоответствий в изложенных заявителем фактах, при том условии что они не порождают сомнений в общей правдивости его утверждений^c, ни запоздалые представления^d не являлись автоматически причиной для создания препятствий к обеспечению защиты, гарантированной статьей 3 Конвенции. Он указывал, что Комитет отверг подобные аргументы, выдвинутые государством-участником в деле *Тала против Швеции*^e, и что он пришел к выводу, в частности, в деле *Мутомбо против Швейцарии*^f, о том, что "даже если указываемые [автором] факты и вызывают сомнение, [Комитету] необходимо обеспечить его безопасность". Он заявлял далее, что опасность быть подвергнутым пыткам, вызывающая необходимость обеспечения защиты согласно статье 3, не должна определяться лишь чисто теоретическими соображениями или наличием подозрений, поскольку формулировка статьи 3 не требует свидетельства "высокой вероятности" того, что пытки будут иметь место. Он также напоминал о том, что причины опасности быть подвергнутым пыткам должны быть установлены до или после побега соответствующего лица, или же в качестве их совокупности^g.

10.2 Заявитель утверждал, что его личность, а также факты его участия в политической жизни и его тюремного заключения за его политическую деятельность как при бывшем, так и существующем режиме не вызывают никакого сомнения. Информация, сообщенная его матерью, подтвердила, что он исчез около четырех лет тому назад, что соответствовало периоду его последнего тюремного заключения и его политической работы в подполье. Его политическая деятельность в Эфиопии и преследования эфиопскими властями были далее подтверждены в письмах, написанных в его поддержку норвежской ячейкой НРПЭ. Заявитель также представил копию ордера на арест от 25 марта 1994 года, когда он работал на ДКЮЭН, свидетельствующую о том, что его искали для проведения допроса. Постоянное сотрудничество заявителя с норвежской ячейкой НРПЭ также подтверждено в письме этой организации в его поддержку. По словам заявителя, в этой связи его имя несколько раз появлялось в заголовках сообщений норвежских средств массовой информации^h. По мнению заявителя, утверждение о наличии несоответствий в его деле не могли перевесить все эти факты.

10.3 В отношении утверждений о наличии несоответствий и о преднамеренном сообщении ложной информации заявитель напоминает, что первоначально он изложил свою историю при неблагоприятных обстоятельствах. Из-за того, что он недавно прибыл

в Норвегию и содержался в камере изолятора несколько часов до проведения беседы с ним, а также испытывал СПТС, его состояние неопределенности и страха усугубилось в результате поведения проводившего беседу сотрудника и переводчика, которые якобы высмеивали его. Кроме того, заявитель выражал свое удивление по поводу того, что главное внимание во время этой беседы уделялось главным образом истории его семьи и его выезда из Эфиопии (11 страниц протокола), а не тому, что заявитель считал существенным с точки зрения его мотивов обращения за получением убежища (1,5 страницы), таких, как его политическая работа и боязнь того, что его вернут в Эфиопию.

10.4 Относительно истории его семьи и его лично заявитель утверждал, что указанные несоответствия касаются вопросов, не имеющих большого значения, в то время как основные представленные им факты, такие, как имена членов его семьи и их адреса, были правильными.

10.5 Что касается его утверждений о преследованиях в прошлом, то заявитель указывал, что после его первой беседы в связи с просьбой о предоставлении убежища он представил дополнительные сведения, а не изложил совершенно иную историю, как это утверждает государство-участник. Фактически во время беседы в связи с просьбой о предоставлении убежища заявитель сообщил только те подробности, которые он считал уместным, и представил дополнительные факты после того, как Консультативная группа сообщила об их важном значении. Утверждение государства-участника о том, что во время беседы заявитель сообщил, будто бы он был арестован "только" один раз, является ложным.

10.6 Заявитель подтвердил, что во время беседы по поводу предоставления убежища им было сказано о том, что он был "активистом", а не "членом" ДКЮЭН, название которой он дал в свободном переводе на английский язык, сохранив при этом основные цели этой организации. Предположение государства-участника о том, что бывший руководитель ДКЮЭН знал всех членов ДКЮЭН, противоречило, по мнению заявителя, утверждению государства-участника о его готовности продолжать дальнейшее рассмотрение данного дела. Отсутствие у этого бывшего руководителя ДКЮЭН информации о работе заявителя, а также его утверждение об отсутствии официальной регистрации активистов подтверждают тот факт, что заявитель вел главным образом подпольную работу в нелегальной организации. Заявитель отмечал, что государство-участник не информировало Комитет или заявителя о какой-либо возможной проведенной им проверке, например о последующем контакте с бывшим руководителем ДКЮЭН или проверке подробного описания тюрьмы "Керчеле" в Аддис-Абебе, которое было дано заявителем.

10.7 В отношении последних случаев пыток заявитель утверждает, что его избивали во время длительного тюремного заключения в 80-х годах, в то время как во время его последнего тюремного заключения в 90-х годах его не подвергали физическим пыткам.

В то же время он утверждает о том, что во время нахождения под стражей его подвергали психическим пыткам, и он был свидетелем того, что сотрудники полиции подвергали пыткам Аберу - одного из политических лидеров.

10.8 Заявитель утверждает, что ему будет угрожать серьезная опасность быть подвергнутым пыткам, если он вернется в Эфиопию. Информация, содержащаяся в докладах организации "Хьюман райтс уотч" и государственного департамента США за 2003 год, почти не оставляет сомнений в существовании постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Эфиопии - стране, которая до сих пор порождает поток беженцев. Политическая активность заявителя в рамках двух крупных оппозиционных движений и его побег из тюрьмы восемь лет тому назад при нынешнем режиме, а также его постоянное участие в качестве "активного члена" в работе НРПЭ в Норвегии¹ - все это создает опасность того, что по возвращении он будет подвергнут пыткам. Поскольку Эфиопия не признала компетенцию Комитета действовать в соответствии со статьей 22 Конвенции, заявитель будет лишен какой-либо возможности подать жалобу в Комитет, если он будет подвергнут пыткам после возвращения в свою страну.

Дополнительные представления сторон

11.1 6 апреля 2005 года государство-участник представило дополнительные замечания, касающиеся решения Иммиграционного апелляционного совета от 12 марта 2004 года. Оно заявляет, что это решение о пересмотре дела заявителя было принято Советом по его собственной инициативе без какой-либо официальной просьбы со стороны заявителя. Хотя причиной для этого пересмотра явилось решение Комитета о приемлемости от 14 ноября 2004 года, Совет никоим образом не был обязан поступать таким образом. Государство-участник указывает, что окончательное решение от 29 декабря 1997 года к настоящему времени пересматривалось в общей сложности четыре раза норвежскими властями, которые каждый раз не находили существенных оснований считать, что заявителю будет угрожать значительная, реальная и личная опасность того, что по возвращении в Эфиопию он будет подвергнут пыткам.

11.2 Заявитель ответил на дополнительное представление государства-участника письмом от 22 апреля 2005 года, в котором он подверг критике процедуру, использованную Иммиграционным апелляционным советом в связи с его последним решением от 12 марта 2004 года. Он согласен с тем, что данное решение предполагает "углубленное рассмотрение дела", но при этом заявляет, что из-за смены адвокатов указанное решение получено им не было. По словам заявителя, его должны были заблаговременно уведомить о соответствующем заседании и вручить ему копию решения Совета.

Решение по процедурному вопросу

12.1 10 ноября 2004 года заявитель, руководствуясь пунктом 4 правила 111 Правил процедуры Комитета, обратился в Комитет с просьбой разрешить ему представить Комитету устные свидетельства. Он обосновывал это отсутствием возможности лично представить свое дело в национальных директивных органах или возможности предстать перед судом. С учетом того, что основной причиной отказа признать его утверждения явилась оценка их достоверности, - вопрос, который может быть легко проверен в ходе представления им устных свидетельств, - заявитель утверждал, что такие устные свидетельства послужат для Комитета основой для оценки правдивости утверждений заявителя.

12.2 На своем тридцать третьем заседании 26 ноября 2004 года Комитет отклонил просьбу заявителя в соответствии с пунктом 4 правила 111.

Рассмотрение существа дела

13.1 Рассматриваемый Комитетом вопрос заключается в том, будет ли высылка заявителя в Эфиопию являться нарушением обязательства государства-участника согласно статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет должен определить наличие серьезных оснований полагать, что лично заявителю будет угрожать применение пыток после возвращения в Эфиопию. Согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, при оценке этой опасности Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая имевшие место в прошлом случаи пыток или существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель подобного определения заключается в установлении того, будет ли угрожать лично соответствующему лицу предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую он возвратится.

13.2 Комитет изучил информацию о периодах тюремного заключения заявителя в 80-е и 90-е годы, а также его утверждение о том, что он был подвергнут избиениям, жестокому обращению и психологической пытке в Эфиопии в прошлом в связи с его политической деятельностью. Он отмечает интерес эфиопских властей к данному лицу, о чем явно свидетельствовал ордер на арест, датированный 1994 годом. И наконец, Комитетом были учтены представления заявителя относительно его участия в работе норвежской ячейки НРПЭ. Тем не менее, по мнению Комитета, заявителю не удалось представить доказательство его участия в любой масштабной политической деятельности, которая до сих пор привлекала бы интерес эфиопских властей; им также не были представлены какие-либо другие реальные доказательства, подтверждающие тот факт, что ему лично

по-прежнему угрожает опасность быть подвергнутым пыткам, если он вернется в Эфиопию.

13.3 Таким образом, Комитет считает, что с учетом продолжительного периода времени, прошедшего со времени событий, о которых упоминал заявитель, представленная заявителем информация, включая незначительный характер его политической деятельности в Эфиопии и Норвегии в сочетании с характером и степенью несоответствий в сообщениях заявителя является недостаточной для того, чтобы подтвердить его утверждение о том, что лично ему будет угрожать серьезная опасность быть подвергнутым пыткам, если в настоящее время он вернется в Эфиопию.

14. В свете вышесказанного Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Эфиопию не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Примечания

^a *З.Т. против Норвегии*. Жалоба № 127/1999, решение, принятое 19 ноября 1999 года.

^b Заявитель ссылается на сообщения № 248/1987 *Кэмпбелл против Ямайки*, сообщения приняты 30 марта 1992 года; № 283/1988 *Литтл против Ямайки*, сообщения приняты 24 июля 1989 года; № 276/1988 *Эллис против Ямайки*, сообщения приняты 28 июля 1992 года; № 349/1989 *Райт против Ямайки*, сообщения приняты 27 июля 1992 года; № 377/1989 *Карри против Ямайки*, сообщения приняты 29 марта 1994 года; № 600/1994 *Хилтон против Ямайки*, сообщения приняты 16 августа 1996 года; сообщение № 680/1996 *Гиллимор против Ямайки*, сообщения приняты 23 июля 1999 года; сообщение № 672/1995 *Смарт против Тринидада и Тобаго*, сообщения приняты 29 июля 1998 года.

^c *Кисоки против Швеции*, жалоба № 41/1996, сообщения приняты 8 мая 1996 года, *Алан против Швейцарии*, жалоба № 21/1995, сообщения приняты 8 мая 1996 года, *И.А.О. против Швеции*, жалоба № 65/1997, сообщения приняты 6 мая 1998 года.

^d *Хан против Канады*, жалоба № 15/1994, сообщения приняты 15 ноября 1994 года, и *Тала против Швеции*, жалоба № 43/1996, сообщения приняты 15 ноября 1996 года.

^e Там же.

^f Дело № 13/1993, сообщения приняты 27 апреля 1994 года, пункт 9.2

^g В данном случае заявитель ссылается на дело *Аемеи против Швейцарии*, жалоба № 34/1995, сообщения приняты 9 мая 1997 года.

^h Заявитель не представляет каких-либо дополнительных сведений относительно источников или содержания этих сообщений средств массовой информации.

ⁱ Заявитель не уточняет, какой политической деятельностью он занимался в Норвегии.

Сообщение № 245/2004

Представлено: С.С.С. (представлен адвокатом г-ном Стюартом Иштванффи)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Канада

Дата представления жалобы: 25 февраля 2004 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 245/2004, представленного Комитету против пыток С.С.С. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает решение в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является С.С.С., гражданин Индии, родившийся 5 ноября 1957 года в деревне Падди Джагир, штат Пенджаб (Индия), и проживающий в настоящее время в Канаде, где ему угрожает высылка. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Индию явилось бы нарушением Канадой статей 3 и 16 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил жалобу государству-участнику 27 февраля 2004 года и в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета предложил государству-участнику не высылать заявителя в Индию до тех пор, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель происходит из штата Пенджаб Индии. Он является сикхом; в июне 1996 года он стал членом партии "Акали Дал Бадал" и участвовал в качестве активиста в избирательной кампании в феврале 1997 года. Он по-прежнему занимается политической деятельностью, организует собрания и выступает с критикой политики правительства. Он

утверждает, что 20 апреля 1999 года его арестовала полиция и доставила в полицейский участок в Гурайяне. Он утверждает, что его избивали палками и ремнями и что полицейские таскали его за волосы, били ногами по спине, наносили удары руками, в том числе по лицу, а также подвешивали его к потолку. Полиция, по его словам, применила деревянную скалку и причинила ему переломы голени и бедра, он получил также вывих колена. Он утверждает, что несколько раз терял сознание и что его допрашивали о его двоюродном брате и других сикхских активистах, а также о его собственной деятельности. Наконец, заявитель утверждает, что 29 апреля 1999 года его освободили в бессознательном состоянии после уплаты залога в 50 000 рупий. В сознание он пришел в больнице.

2.2 Заявитель сообщает далее, что 12 августа и 10 октября 1999 года полицейские являлись к нему домой, где он проходил лечение, и вновь допрашивали его о двоюродном брате и других активистах. Полицейские, как утверждается, вновь приходили к нему домой 25 февраля 2000 года в его отсутствие и угрожали его жене. По утверждению заявителя, в каждый из этих приходов полицейские брали взятки.

2.3 23 июня 2000 года заявитель помогал одной из групп собирать деньги при содействии его сикхского храма для детей и женщин тех семей, члены которых подозревались в принадлежности к активистам и погибли от рук полицейских. Когда 26 июня 2000 года полиция якобы начала арестовывать лиц, которые вместе с ним участвовали в сборе средств, он скрылся. Позднее он узнал, что полицейские явились к нему в дом и избивали его жену и детей. Его жена была арестована, избита и провела в участке около пяти-шести часов.

2.4 Затем заявитель бежал в Нью-Дели. Он утверждает, что заплатил посреднику за то, что тот помог ему добраться до Канады. Он прибыл в Канаду 23 июля 2000 года транзитом через Объединенные Арабские Эмираты и Англию.

2.5 28 сентября 2000 года заявитель подал прошение о предоставлении ему статуса беженца. Его прошение было отклонено 12 марта 2002 года Комиссией по вопросам иммиграции и беженцев. 15 апреля 2002 года он направил Федеральному суду просьбу о разрешении ходатайствовать о судебном пересмотре отказа. Эта просьба была отклонена 24 июля 2002 года. Заявитель также направил 17 апреля 2002 года просьбу о пересмотре его дела по процедуре пересмотра ходатайств просителей статуса беженца (ППХПСБ), по которым было вынесено определение, но 18 апреля 2002 года эта просьба была отклонена за истечением установленного срока подачи соответствующих ходатайств.

2.6 В октябре 2003 года заявитель направил ходатайства в соответствии с новой "процедурой оценки опасности до возвращения" (ПООВ), которые были отклонены 16 декабря 2003 года. 11 декабря 2003 года он также подал просьбу о вынесении определения по соображениям гуманности и сострадания; по утверждению заявителя,

решение об этой процедуре еще не принято. И наконец, 28 января 2004 года он направил просьбу о разрешении ходатайствовать о судебном пересмотре отказа на основании ПООВ, которая была отклонена 2 июня 2004 года, а 18 февраля 2004 года подал ходатайство в Федеральный суд о приостановлении исполнения решения о высылке. Это ходатайство о приостановлении исполнения решения о высылке было отклонено 23 февраля 2004 года.

2.7 Высылка заявителя намечена на 29 февраля 2004 года^a.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что он был бы заключен в тюрьму, подвергнут пыткам и даже убит, если бы его возвратили в Индию, где нарушения прав человека по смыслу пункта 2 статьи 3 Конвенции являются, как утверждает, частыми, особенно в отношении сикхов. Адвокат представляет материалы неправительственных источников, содержащих информацию на этот счет, в том числе доклад организации "Международная амнистия" за 2003 год, в котором делается вывод, что из Пенджаба продолжают регулярно поступать сообщения о пытках и насилии в местах содержания под стражей.

3.2 Адвокат представляет медицинскую справку, датированную 21 февраля 2001 года, которая, по его словам, подтверждает то, что 29 апреля 1999 года заявитель был доставлен в больницу "Рохит" в бессознательном состоянии, причем на его теле имелись синяки; ноги, ягодицы и спина были отекающими, и одно колено было вывихнуто. В этом же медицинском документе указывается, что мышцы бедра заявителя были смяты и разорваны и что он пробыл в больнице до 30 мая 1999 года; помощь пациенту на дому оказывалась до 30 ноября 1999 года. Адвокат предъявляет еще одно медицинское заключение, датированное 20 марта 2001 года и выданное канадской больницей, в котором утверждается, что у заявителя наблюдаются симптомы смешанного анксиодепрессивного аффективного расстройства и что имеются достаточные объективные физические и психологические данные, которые подтверждают субъективные показания о применении пыток.

3.3 В подтверждение заявления своего клиента адвокат ссылается на письма членов семьи, которые подкрепляют версию изложения фактов заявителем, а также медицинские документы, относящиеся к его семье и к пыткам, которым они, предположительно, подвергались. Он также ссылается на письменные показания, которые дал деревенский староста ("сарпанч") деревни проживания заявителя в Индии; этот староста подтверждает жалобу и заявляет, что полиция информировала его о том, что были выданы ордера на арест заявителя за принадлежность к сикхским активистам.

3.4 Адвокат также указывает, что высылка заявителя в Индию причинила бы ему тяжелую эмоциональную травму, что в условиях отсутствия должного медицинского

наблюдения, по его словам, представляло бы собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу положений статьи 16 Конвенции.

3.5 И наконец, адвокат утверждает, что член Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев (КИБ), который отказал заявителю в предоставлении статуса беженца, "известен тем, что отклоняет каждое заявление сикхов", что при применении процедуры (ПООВ) практически все заявители получают отказ и что этой процедуре присущи систематические нарушения основных прав". В частности, адвокат утверждает, что оценка опасности осуществляется иммиграционными служащими, не обладающими какой-либо компетенцией в вопросах международных прав человека или правовых вопросах, и что лица, принимающие решения, не отвечают критериям беспристрастности, независимости и признанной компетенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своей вербальной ноте от 26 августа 2004 года государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения. Оно утверждает, что заявителю не удалось обосновать *prima facie*, что имеются веские основания полагать, что ему лично угрожает опасность пыток по возвращении в Индию, как того требует статья 3 Конвенции. Оно также считает, что заявителю не удалось обосновать *prima facie*, что предполагаемое ухудшение здоровья заявителя в процессе высылки было бы равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 16 Конвенции. Кроме того, государство-участник утверждает по тем же причинам, что данное сообщение неверно и по существу.

4.2 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник в принципе не оспаривает тот факт, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, за исключением новой жалобы о предвзятости со стороны одного из членов КИБ. Заявитель не проявил должного прилежания при обжаловании в рамках внутренних процедур, и поэтому его утверждение о предвзятости является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета^b, в которых делается вывод, что заявителю не удалось обосновать свою жалобу на предвзятость, поскольку он не выдвигал каких-либо возражений по этим основаниям, пока не было отклонено его заявление о предоставлении статуса беженца.

4.3 Государство-участник уточняет, что дело заявителя рассматривалось в соответствии с процедурой, предусматривавшейся бывшим Законом об иммиграции, поэтому окончательное решение было принято единогласно двумя членами КИБ, а не одним членом, как это дает понять заявитель. Кроме того, утверждения являются необоснованными, поскольку они не подкрепляются какими-либо доказательствами. Отрицательное решение КИБ основывалось на том факте, что заявитель не смог

представить убедительные доказательства и что в его показаниях имелся ряд противоречий.

4.4 В отношении утверждений о том, что действующие в Канаде процедуры не являются эффективными средствами правовой защиты, государство-участник заявляет, что процедура пересмотра ходатайств "просителей статуса беженца в Канаде, получивших отказ" (ППХПСБ), процедура оценки опасности до высылки (ПООВ), а также процедуры пересмотра решений по гуманитарным причинам и соображениям сострадания являются надлежащей оценкой рисков. Оно напоминает, что ранее Комитет отмечал^c, что процедуры пересмотра ходатайств ППХПСБ и по гуманитарным причинам и соображениям сострадания являются эффективными средствами правовой защиты и что та же оценка должна относиться и к процедуре ПООВ. Государство-участник также указывает, что заявитель не представил каких-либо доказательств в обоснование своих утверждений об обратном.

4.5 В том что касается статьи 3 Конвенции, государство-участник считает, что заявителю не удалось установить prima facie каких-либо существенных оснований, которые заставляли бы полагать, что его высылка в Индию имела бы своим предсказуемым последствием ситуацию, в которой ему угрожала бы реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам. В соответствии с замечанием общего порядка № 1 Комитета именно заявитель обязан обосновать, что ему угрожала бы опасность подвергнуться пыткам при возвращении в Индию. Государство-участник ссылается на сообщения средств информации с целью показать, что положение сикхов в Индии в последнее время улучшилось и стабилизировалось и что нет свидетельств того, что полиция Пенджаба стремится ущемить или задержать заявителя или его семью за их связи с активистами этого движения. В частности, та региональная партия, которой опасается заявитель, больше не находится у власти, а он прекратил всякую политическую и религиозную деятельность после 1992 года.

4.6 Государство-участник также отмечает, что заявитель впервые въехал в Канаду 23 июня 1998 года для участия в похоронах своего отца. После прохождения собеседования с консульским сотрудником Верховного комиссариата Канады в Нью-Дели, Индия, ему была выдана гостевая виза. Заявитель не ходатайствовал о статусе беженца и вернулся в Индию 30 июня 1998 года. По мнению государства-участника, утверждения заявителя относительно опасности пыток не согласуются с тем фактом, что он вернулся в Индию после того, как у него начались проблемы с полицией Пенджаба. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что в то время как заявитель въехал в Канаду 23 июля 2000 года по канадской одноразовой гостевой визе со сроком действия в шесть месяцев, под предлогом оказания помощи матери, перенесшей операцию на сердце, он обратился с ходатайством о статусе беженца только 28 сентября 2000 года.

4.7 Государство-участник отмечает, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что предполагаемая опасность, которая угрожает ему, *существует во всех районах Индии*, и что он не смог бы поселиться в каком-либо ином месте, кроме Пенджаба^d. Отсюда вытекает, что заявитель не выполнил требование, обязывающее его представить убедительные основания, позволяющие предположить, что ему лично угрожала бы опасность подвергнуться пыткам в Индии. В этой связи государство-участник считает, что жалоба в соответствии со статьей 3 является неприемлемой.

4.8 Что касается утверждения о нарушении статьи 16, то государство-участник ссылается на тот факт, что обязательство по статье 3 не распространяется на ситуации жестокого обращения, о которых говорится в статье 16 Конвенции^e. Государство-участник также указывает, что заявителю не удалось доказать наличия каких-либо исключительных обстоятельств, относящихся к его утверждению об ухудшении его физического или психического состояния в результате высылки и что ему не был бы обеспечен соответствующий медицинский уход по его возвращении в Индию. В силу этого государство-участник заявляет, что жалоба в соответствии со статьей 16 также должна быть объявлена неприемлемой.

4.9 Государство-участник утверждает, что имеющаяся в распоряжении Комитета информация подтверждает, что зафиксированная в статье 3 норма была должным образом и справедливо учтена во внутренних процессуальных действиях. Комитету не следует менять свои собственные выводы в отношении того, имеются ли достаточные основания полагать, что заявителю угрожала бы реальная и личная опасность пыток в случае возвращения в Индию, поскольку имеющийся у Комитета материал не свидетельствует о том, что в процессуальных действиях на национальном уровне были допущены явные ошибки или несообразности.

4.10 И наконец, государство-участник утверждает, что следует объявить данное сообщение неприемлемым, поскольку заявителю не удалось обосновать *prima facie* нарушение прав, охраняемых Конвенцией. Если жалобы были бы сочтены приемлемыми, то Комитету следовало бы в таком случае обсудить существо дела, основываясь на тех же доводах, которые были изложены выше.

Комментарии заявителя

5.1 Адвокат заявителя сформулировал комментарии к замечаниям государства-участника 11 апреля 2005 года. Что касается вопроса о том, есть ли у заявителя возможность найти другое местожительство в каком-нибудь районе Индии, то адвокат ссылается на статью одной правозащитной группы (ENSAAF), на заключение психолога, а также на газетные статьи в обоснование аргумента о том, что Комитету не следует опираться на решение по делу *Б.С.Ш. против Канады*. В заключение адвокат указывает, что у заявителя нет возможности сменить местожительство внутри страны, что его уже

наметили для задержания и пыток и что у него нет возможности вести в Индии нормальную жизнь.

5.2 Адвокат утверждает, что возможность сменить местожительство внутри страны и оценки рисков до высылки в данном случае, а также представление государства-участника основывались на якобы объективном взгляде на ситуацию, однако при этом неправильно истолковывается реально существующая ситуация в Индии и Пенджабе. Заявления государства-участника в Комитете не учитывают некоторые новые доказательства (медицинское заключение о жестоком обращении с женой и детьми заявителя), а также некоторые материалы, приобщенные к просьбе о разрешении пребывания. В заключение адвокат утверждает, что налицо систематическое отклонение ходатайств сикхов, являющихся жертвами пыток, в ходе процедуры оценки опасности до высылки и что "статья 3 Конвенции против пыток безнаказанно нарушается в Канаде, где отсутствует доступ к эффективным правовым средствам защиты жизни этих жертв пыток".

5.3 Что касается доводов государства-участника относительно неприемлемости утверждений о предвзятости Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев, то адвокат признает, что этот вопрос не ставился перед Комиссией или в Федеральном суде. Адвокат заявляет, что, хотя он не будет приводить новые доказательства по этому пункту, пример явной предвзятости со стороны одного члена Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев служит серьезным аргументом о наличии институциональной предвзятости.

Дальнейшие комментарии государства-участника

6.1 В еще одной вербальной ноте от 28 сентября 2005 года государство-участник отрицает какие-либо нарушения при рассмотрении жалоб автора в ходе соответствующих процедур, как это утверждается адвокатом.

6.2 В заключение государство-участник утверждает, что Комитету следует вынести свои соображения по существу данного сообщения на основе тех же аргументов, которые были приведены в отношении приемлемости.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник, в том что касается жалобы заявителя на предвзятость со стороны одного из сотрудников Комитета по вопросам иммиграции и беженцев, оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что автор признает, что он не исчерпал внутренние средства

правовой защиты, и, таким образом, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник признает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в отношении других жалоб заявителя. Таким образом, вопрос о том, являются ли средства правовой защиты, предоставляемые в рамках механизма иммиграционных оценок Канады, неэффективными, как это утверждалось адвокатом, не требует рассмотрения Комитетом.

7.3 Что касается утверждения заявителя о том, что решение о возвращении его в Индию представляло бы само по себе в нарушение статьи 16 Конвенции акт жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, то Комитет отмечает, что заявитель не представил достаточных доказательств в обоснование этой претензии. В частности, Комитет напоминает о том, что в соответствии с его практикой ухудшение состояния здоровья заявителя, которое, по-видимому, могло бы быть вызвано его высылкой, нельзя считать равносильным жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, предусмотриваемому статьей 16 Конвенции^f. Признавая, что высылка заявителя в Индию способна породить субъективные опасения, Комитет, тем не менее, не считает, что такие опасения можно квалифицировать как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 16 Конвенции. В силу этого Комитет констатирует отсутствие минимальных обоснований для целей приемлемости жалобы в соответствии со статьей 16 Конвенции.

7.4 Что касается жалобы заявителя в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции, то Комитет считает, что более не существует каких-либо препятствий для ее приемлемости, и соответственно переходит к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение существа

8.1 Комитету надлежит определить, существуют ли серьезные основания полагать, что лично заявителю будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в Индию. При оценке этой опасности Комитету следует, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

8.2 В этой связи Комитет принимает к сведению материалы, представленные заявителем, которые подтверждают, что случаи применения пыток в полицейских участках по-прежнему продолжают после окончания периода политической борьбы в Пенджабе в середине 1990 года и что во многих случаях нарушители не были отданы под суд. Он также принимает к сведению довод государства-участника о том, что положение с правами человека в Пенджабе в последние годы улучшилось и стабилизировалось.

8.3 Вместе с тем Комитет напоминает, что цель данного разбирательства состоит в установлении того, будет ли угрожать лично заявителю опасность подвергнуться пыткам в Индии. Следовательно, даже в том случае, если можно было бы утверждать, что в этой стране существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, такой вывод сам по себе не был бы достаточным основанием для констатации того факта, что заявителю угрожала бы опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Индию; в этой связи должны существовать дополнительные основания, которые показывали бы, что такая опасность угрожала бы ему лично. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека также не означает, что данному лицу не может угрожать опасность подвергнуться пыткам в его конкретных обстоятельствах.

8.4 Комитет принимает к сведению тот факт, что заявитель представил доказательства подтверждения своей жалобы на то, что он подвергался пыткам во время нахождения под стражей в 1999 году, включая медицинские заключения, а также письменные свидетельства, которые предположительно подтверждают его жалобу. Комитет также принимает к сведению медицинское заключение от 2001 года канадской клиники, в котором указывается, что имеются достаточные объективные физические и психологические данные, которые подтверждают субъективные показания о применении пыток. И наконец, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он содержался под стражей и подвергался пыткам, поскольку был обвинен в принадлежности к активным членам организации, а не просто потому, что он является сикхом. Тем не менее Комитет считает, что, даже если предположить, что заявитель подвергался в прошлом пыткам пенджабской полицией, из этого не следует автоматический вывод, что шесть лет спустя после описываемых событий ему по-прежнему угрожала бы опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Индию. Комитет отмечает, в частности, что политическая партия, против которой выступал заявитель, уже не находится у власти в Пенджабе.

8.5 Поскольку заявитель утверждает, что в настоящее время ему угрожает опасность подвергнуться пыткам в Индии, Комитет принимает к сведению представленное адвокатом свидетельство относительно возможности смены местожительства в Индии и его утверждение о том, что у заявителя нет возможности проживать в каком-либо ином месте в Индии, поскольку он стал бы объектом преследования со стороны полиции. В этой связи Комитет отметил, что некоторые из имеющихся свидетельских показаний дают основания полагать, что известные деятели могут подвергаться опасности и в других районах Индии, однако заявитель не продемонстрировал, что он относится именно к этой категории лиц. В свете этих соображений Комитет не считает, что заявитель был бы лишен возможности проживать, не опасаясь пыток, в каких-либо в других районах Индии.

8.6 На основе вышеизложенного Комитет делает вывод, что заявителю не удалось доказать личной, реальной и предсказуемой угрозы подвергнуться пыткам, если он вернется в Индию.

8.7 Исходя из пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток считает, что решение государства-участника возвратить заявителя в Индию не представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Примечания

^a Впоследствии государство-участник информировало Комитет, что распоряжение исполнено не было.

^b Государство-участник ссылается на сообщение № 603/1994 *Андрес Баду против Канады*, соображения приняты 12 августа 1997 года; сообщение № 604/1994 *Нарти против Канады*, соображения приняты 12 августа 1997 года; сообщение № 24/1995 *А.Е. против Швейцарии*, соображения приняты 8 мая 1995 года, и сообщение № 654/1995 *Кванме Уильямс Аду против Канады*, соображения приняты 12 августа 1997 года в отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

^c Государство-участник ссылается на сообщение № 95/1997 *Л.О. против Канады*, соображения приняты 5 сентября 2000 года; сообщение № 86/1997 *П.С. против Канады*, соображения приняты 16 июня 2000 года; сообщение № 66/1997 *П.С.С. против Канады*, соображения приняты 13 ноября 1998 года; сообщение № 42/1996 *Р.К. против Канады*, соображения приняты 20 ноября 1997 года.

^d Государство-участник ссылается на сообщение № 183/2001 *Б.С.Ш. против Канады*, соображения приняты 17 мая 2004 года.

^e Государство-участник ссылается на сообщение № 228/203 *Т.М. против Швеции*, соображения приняты 2 декабря 2003 года; *Б.С.Ш. против Канады*, см. сноску 4 выше.

^f Сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, соображения приняты 15 мая 1998 года, пункт 6.7; *Б.С.Ш. против Канады*, пункт 10.2.

Сообщение № 254/2004

<i>Представлено:</i>	Г-ном Ш.С.Х. (представлен адвокатом г-ном Вернером Спиригом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	7 сентября 2004 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 15 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение жалобы № 254/2004, представленной г-ном Ш.С.Х. в Комитет против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему предоставлена автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.1 Автор сообщения является г-н Ш.С.Х., гражданин Пакистана, родившийся 2 марта 1969 года и находящийся в настоящее время в Швейцарии, где он 22 мая 2000 года продал прошение о предоставлении ему убежища. Это прошение было отклонено 20 июня 2002 года. Заявитель утверждает, что его высылка в Пакистан явилась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Его представляет адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел это сообщение до сведения государства-участника 16 сентября 2004 года. В то же время Комитет, действуя в соответствии с пунктом 1 статьи 108 своих правил процедуры, решил, что принятие временных мер защиты, о которых просил автор сообщения, в данном случае неоправданно.

Факты в изложении заявителя

2.1 Автор сообщения являлся с 1989 года служащим министерства по делам культуры, спорта и туризма Пакистана. Он получил этот пост благодаря связям своего отца с министром Мушахидом Хуссейном Сайедом. 12 октября 1999 года правительство премьер-министра Наваза Шарифа было свергнуто. Новое правительство во главе с генералом Первезом Мушарафом занялось тогда расследованием деятельности бывшего министра, которого подозревали в коррупции и поместили под домашний арест. В декабре 1999 года пропал без вести коллега автора сообщения г-н Мирани. Позднее автор сообщения узнал от одного друга, работавшего в свое время на Национальное бюро контроля (НБК), что НБК содержало г-на Мирани под стражей и подвергало пыткам и что перед смертью в тюрьме он сообщил сотрудникам этого учреждения, что автор сообщения близок к министру.

2.2 Опасаясь разделить судьбу своего коллеги, автор сообщения покинул страну 25 февраля 2000 года, воспользовавшись своим служебным паспортом. Он сделал это нелегально, поскольку новое правительство приняло закон, требующий, чтобы все служащие получали от секретных служб официальное разрешение - "справку об отсутствии возражений" для любого выезда за границу. Автор сообщения получил разрешение на выезд от своего начальства, но не получил требуемого разрешения секретных служб. После того, как он покинул страну, к отцу автора сообщения несколько раз навевались неизвестные лица, выясняя, где он находится. Его мать полагает, что власти хотели арестовать их сына^а.

2.3 Автор сообщения прибыл в Европу 21 мая 2000 года и 22 мая 2000 года подал прошение о предоставлении ему убежища в Швейцарии. Решением от 20 июня 2002 года это прошение было отклонено Федеральным бюро по делам беженцев (ФББ), которое распорядилось о его высылке со швейцарской территории. 7 апреля 2004 года Апелляционная комиссия по вопросам предоставления убежища (АКУ) отклонила апелляцию автора сообщения. Комиссия сочла, что у него больше нет оснований опасаться политического преследования, поскольку министр, к которому автор сообщения был близок, уже не находится под арестом. Поэтому Комиссия подтвердила решение ФББ о высылке автора сообщения. Письмом, датированным 16 апреля 2004 года, ФББ назначило 11 июня 2004 года в качестве даты, когда автор сообщения должен покинуть Швейцарию. 14 июня 2004 года автор сообщения подал в АКУ заявление о пересмотре этого решения в расчете на приостанавливающий характер такой процедуры. Это заявление было отклонено 23 июня 2004 года. 15 июля 2004 года автор сообщения ходатайствовал о переносе срока продления по той причине, что на своей работе он должен подать уведомление об увольнении за два месяца. 30 июля 2004 года ФББ сочло, что эта причина не является основанием для оправдания переноса срока отъезда. Автору сообщения больше не разрешено находиться в Швейцарии, и в любой момент он может быть выслан в Пакистан.

Содержание жалобы

3.1 Автор сообщения утверждает, что у него есть серьезные основания полагать, что в случае высылки в Пакистан он подвергся бы пыткам и что его высылка в эту страну явилась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции.

3.2 Он опасается подвергнуться пыткам потому, что был близким сотрудником бывшего министра г-на Мушахида Хуссейна Сайеда. Кроме того, он опасается, что власти возбудят против него судебное преследование за то, что он нелегально покинул страну, поскольку он не получил требуемого разрешения - "справки об отсутствии возражений" - от секретных служб. В этом случае ему грозили бы пять лет тюремного заключения. Еще семь лет заключения ему грозили бы за использование своего служебного паспорта.

3.3 Автор сообщения утверждает, что эти личные опасения подвергнуться пыткам излагались им в ходе всей процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Он отмечает также, что ФББ никогда не высказывало сомнений в предоставленных им сведениях о том, что с ним произошло в Пакистане.

Замечание государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 В своей вербальной ноте от 1 ноября 2004 года государство-участник заявляет, что не оспаривает приемлемость жалобы, и 9 марта 2005 года представило свои замечания по существу жалобы. Прежде всего оно напоминает о мотивах, по которым в результате углубленного изучения утверждений автора сообщения АКУ, как и ФББ, не пришли к убеждению, что автор сообщения серьезно рискует подвергнуться преследованиям в случае его высылки в Пакистан.

4.2 Государство-участник напоминает, что в своем решении от 7 апреля 2004 года АКУ отметила, что автор сообщения, судя по всему, без малейших проблем смог покинуть Пакистан через аэропорт Карачи со своим паспортом служащего администрации. По мнению АКУ, это указывает на то, что в момент его отъезда автору сообщения не угрожала опасность подвергнуться жестокому обращению. Затем Комиссия изучила вопрос о том, конкретизировался ли такой риск в промежутке между событиями, и пришла к выводу, что такой риск не возник, поскольку решение о помещении бывшего министра под домашний арест было отменено в декабре 2000 года.

4.3 Согласно АКУ, некоторые другие элементы также позволяют поставить под сомнение утверждение, согласно которому автору сообщения грозит жестокое обращение в случае его возвращения в Пакистан. В частности, она считает, что в силу семейных связей, которые объединяют лиц, названных автором сообщения в АКУ, степень доказательности его заявлений не очень высока. Кроме того, автор сообщения не смог представить доказательства в подтверждение своей политической активности.

4.4 Получив заявление о пересмотре решения, в котором автор сообщения напоминает, что он рискует подвергнуться уголовному преследованию за свою нелегальную эмиграцию, а также за то, что он недолжным образом использовал свой служебный паспорт, АКУ вновь в решении от 23 июня 2004 года отклонила его ходатайство, сочтя, что об этом риске автору сообщения уже было известно в момент первоначального рассмотрения его прошения о предоставлении убежища и что об этих новых обстоятельствах ему следовало бы заявить в ходе этой процедуры.

4.5 Далее государство-участник рассматривает обоснованность решения АКУ в свете статьи 3 Конвенции и сложившейся практики Комитета. Оно отмечает, что автор сообщения излагает Комитету лишь те мотивы, о которых он сообщал национальным властям, и не вносит никакого нового элемента, позволяющего пересмотреть решения АКУ от 7 апреля и 23 июня 2004 года.

4.6 Сославшись на сложившуюся практику Комитета и на свое Замечание общего порядка № 1 о применении статьи 3, государство-участник отмечает, что оно полностью солидаризуется с соображениями, положенными в основу решения АКУ об отклонении просьбы автора сообщения о предоставлении ему убежища и о подтверждении его высылки. Оно напоминает о сложившейся практике Комитета, согласно которой наличие целого ряда систематических грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе еще не является достаточным основанием для заключения о том, что какому-либо лицу грозит стать жертвой пыток по его возвращении в свою страну, и что, следовательно, должны существовать какие-то дополнительные основания для того, чтобы в соответствии с пунктом 1 статьи 3 риск подвергнуться пыткам можно было бы квалифицировать как предвидимый, реальный и персональный¹⁶. Государство-участник отмечает, что конкретные случаи пыток в Пакистане, упоминавшиеся автором сообщения, касаются политически активных лиц; сам же автор сообщения никогда не проявлял политическую активность.

4.7 Что касается риска подвергнуться пыткам, якобы грозящего автору сообщения в силу его близости к его бывшему начальнику, то государство-участник отмечает, что служащие, которые не выполняли особо важных функций в прежнем правительстве, не рискуют подвергнуться репрессиям со стороны пакистанской армии. Будучи стенографистом, автор сообщения не выполнял важных функций. Государство-участник считает, что, даже если бы автор и выполнял такие функции, то в любом случае он наверняка был бы немедленно арестован после государственного переворота в октябре 1999 года и помещен под домашний арест. Кроме того, имя автора сообщения не значилось в так называемом "контрольном списке выезда", утвержденном пакистанской армией, что для лиц, фигурирующих в этом списке, в сущности было равнозначным запрещению покидать страну. В заключение государство-участник отмечает, что решение о помещении под домашний арест бывшего министра было отменено через 14 месяцев, и

этот бывший министр, по всей видимости, не подвергался жестокому обращению и в настоящий момент поддерживает нормальные отношения с нынешним правительством.

4.8 В свете статьи 3 Конвенции государство-участник уточняет, что согласно сложившейся практике Комитета это положение не предоставляет никакой защиты автору сообщения, который всего лишь утверждает о своих опасениях быть арестованным по возвращении в свою страну^c. Это заключение сводится а fortiori к простому риску ареста^d. Государство-участник считает, что автор сообщения не доказал, что он рискует подвергнуться пыткам в случае его ареста. В случае возбуждения уголовного преследования против автора сообщения он мог бы, так или иначе, быть представлен адвокатом и, возможно, воспользоваться поддержкой бывшего министра.

4.9 И наконец, государство-участник поясняет, что автор сообщения никогда не утверждал, что подвергался жестокому обращению в прошлом или что он вел активную политическую деятельность в Пакистане или за пределами своей страны.

4.10 Государство-участник заключает, что показания автора сообщения не позволяют сделать вывод о наличии серьезных оснований полагать в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции о том, что он подвергся бы пыткам в случае его высылки в Пакистан.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 В письме от 26 мая 2005 года автор сообщения представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника.

5.2 Что касается его роли в рамках министерства, он поясняет, что, хотя в министерстве он был всего лишь "стенографом", эта позиция в Пакистане соответствует должности личного секретаря министра. В этом качестве он был в курсе всех сообщений, указаний и приказов, отдаваемых бывшим министром в своем рабочем кабинете или на дому. Таким образом, автор сообщения якобы является одним из главных источников информации для любого расследования о деятельности г-на Сайеда.

5.3 Что касается его недостаточной политической ангажированности, то автор сообщения подчеркивает, что он опасался политических преследований в силу своей осведомленности о делах бывшего министра. Хотя г-н Сайед отныне может свободно заниматься политической деятельностью, автор сообщения утверждает, что, как только тот выступит против нового правительства, ему снова будут предъявлены старые обвинения в коррупции. В этом случае автор сообщения был бы вынужден давать необходимые показания Национальному бюро контроля (НБК).

5.4 Что касается его опасений быть арестованным и обвиненным в случае высылки в Пакистан за то, что он нелегально покинул страну, то автор сообщения отмечает, что после его ареста пакистанская полиция предъявила бы ему длинный список обвинений в связи с его прежней ролью в министерстве. Автор сообщения считает, что он не получил бы никакой поддержки со стороны г-на Сайеда.

Рассмотрение вопроса о приемлемости Комитетом

6.1 В целях рассмотрения любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет убедился, как этого от него требует подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования споров. В данном случае Комитет отмечает, что все средства внутренней защиты автором сообщения были исчерпаны и что государство-участник не оспаривало приемлемости жалобы. Поэтому он считает данное сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа дела.

6.2 Комитет должен высказать свое мнение о том, явилась бы высылка автора сообщения в Пакистан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не выдворять какое-либо лицо в государство, где имеются серьезные основания полагать, что это лицо подверглось бы пыткам.

6.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитет должен определить, существуют ли серьезные основания полагать, что автор сообщения рисковал бы подвергнуться пыткам в случае его высылки в Пакистан. Для целей принятия этого решения Комитет в соответствии с пунктом 2 статьи 3 должен учитывать все относящиеся к делу соображения, включая наличие в данной стране целого ряда систематических грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем целью такого анализа является решение вопроса о том, существовал ли лично для автора сообщения риск подвергнуться пыткам в стране, куда его предполагается выслать. Комитет исходит из того, что наличие в какой-либо стране целого ряда систематических грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека не является само по себе достаточным основанием для утверждений о том, что какому-либо лицу угрожает серьезная опасность подвергнуться пыткам по его возвращении в эту страну. Помимо этого, должны существовать другие причины, позволяющие предполагать, что такая опасность угрожала бы лично заинтересованному лицу. В то же время отсутствие многочисленных вопиющих и систематических нарушений прав человека также не означает, что какое-либо лицо не может подвергнуться пыткам в той конкретной ситуации, в которой оно находится.

6.4 Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка о применении статьи 3, согласно которому "наличие такого риска [пытки] должно оцениваться с учетом

элементов, которые не ограничиваются простыми предположениями или подозрениями. При любых обстоятельствах нет необходимости доказывать высокую вероятность предполагаемого риска" (А/53/44, приложение IX, пункт б).

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что информация, согласно которой бывший коллега автора сообщения, г-н Мирани, якобы назвал его имя службам НБК под пытками, никоим образом не означает, что автор сообщения рискует в свою очередь быть арестованным и подвергнуться пыткам. Автор сообщения утверждает лишь то, что неизвестные лица несколько раз пытались выяснить, где он находится. Как представляется, в любом случае эти лица прекратили свои розыски к июлю 2001 года. Вследствие чего, по мнению Комитета, нет никаких признаков того, что автор сообщения в настоящее время разыскивается пакистанскими властями.

6.6 Кроме того, Комитет отмечает, что автор сообщения в качестве "стенографиста" не выполнял важных функций в рамках прежнего правительства. Кроме того, его имя и не значилось в контрольном списке выезда, утвержденного пакистанской армией, и автор сообщения признает, что никогда не был политически активным деятелем оппозиции. В силу этого Комитет не может заключить, что автору сообщения грозил бы какой-либо реальный риск подвергнуться пыткам в связи с его прежними функциями в министерстве.

6.7 Комитет отмечает также, что решение о помещении под домашний арест бывшего министра было отменено спустя 14 месяцев и что после этого пакистанские власти оставили его в покое. В этой связи Комитет считает маловероятным, что автор сообщения подвергся бы жестокому обращению по возвращении в Пакистан.

6.8 В отношении риска быть арестованным и обвиненным в связи с тем, что автор сообщения незаконно покинул Пакистан и что с этой целью он недолжным образом воспользовался своим служебным паспортом, Комитет напоминает, что сам по себе риск быть арестованным и преданным суду недостаточен для вывода о том, что, помимо этого, существует также какой-либо риск подвергнуться пыткам^е. Автор же сообщения не представил никаких доказательств в подтверждение того, что ему угрожали бы пытки в случае ареста.

6.9 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что автор сообщения не доказал наличия серьезных оснований, позволяющих полагать, что его высылка в Пакистан создала бы для него реальную, конкретную и личную угрозу подвергнуться пыткам, в соответствии со статьей 3 Конвенции.

7. В силу этого Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания, считает, что высылка автора сообщения в Пакистан не явилась бы нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

Примечания

- ^a Эти люди больше не появлялись с июля 2001 года.
- ^b Сообщение № 94/1997 (*К.Н. против Швейцарии*), решение от 19 мая 1998 года, пункт 10.5, и № 100/1997 (*Дж. У.А. против Швейцарии*), решение от 10 ноября 1998 года, пункт 6.5.
- ^c Сообщение № 57/1996 (*П.К.Л. против Канады*), решение от 17 ноября 1997 года, пункт 10.5.
- ^d Сообщение № 65/1997 (*И.А.О. против Швеции*), решение от 6 мая 1998 года, пункт 14.5.
- ^e Сообщение № 57/1996 (*П.К.Л. против Канады*), решение от 17 ноября 1997 года, пункт 10.5.

Сообщение № 256/2004

<i>Представлено:</i>	Мехди Заре (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	22 сентября 2004 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 12 мая 2006 года,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является г-н Мехди Заре, гражданин Ирана, ожидающий высылки из Швеции. Он утверждает, что его высылка в Иран будет означать нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 23 сентября 2004 года Комитет препроводил эту жалобу государству-участнику для замечаний и в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета просил государство-участник воздержаться от возвращения заявителя в Иран пока его заявление находится на рассмотрении Комитета. 21 января 2005 года государство-участник согласилось удовлетворить просьбу заявителя.

Факты в изложении заявителя

2.1 Автор сообщения родился в Абадане (южный район Ирана). Ирано-иракская война вынудила его переехать в Шираз. В 1996 году он женился на дочери главы исполнительного органа совета имамов ("омана") города Фаза. Имамы - это исламские духовные руководители, наделенные особыми полномочиями.

2.2 По утверждению заявителя, с 1999 года он является активистом Социалистической партии Ирана (известной как ПСИ) и какое-то время был ее представителем в Фазе. Он участвовал в различных политических мероприятиях: распространял листовки и другие политические материалы; вел сбор информации; готовил заседания; занимался арендой помещений для собраний. Его зять был активным политическим деятелем и занимал видное положение в ПСИ города Машада. Заявитель снял в Ширазе квартиру для

своей сестры и зятя, скрывавшихся от преследования властей. В период их пребывания в Ширазе он неоднократно навещал их. По их поручению он также занимался распространением видеоматериалов и листовок на студенческих демонстрациях в Тегеране. Его сестра и зять в конце концов были вынуждены бежать в Швейцарию, где им было предоставлено политическое убежище.

2.3 Заявитель утверждает, что его частые поездки к родственникам и отлучки из дому вызвали у родственников его жены подозрения в том, что у него роман. Он не мог ни сказать правду, ни дать убедительное объяснение в свое оправдание. Его жена подала на развод и получила его 28 августа 2001 года. Семья бывшей жены заявителя донесла на него властям, заявив, что он часто бывал по подозрительному адресу в Ширазе, владел спутниковой антенной и не гнушался алкоголем. 1 сентября 2001 года сотрудник полиции нагрянул с обыском на квартиру заявителя, конфисковал спутниковую антенну и алкогольные напитки. Заявитель был арестован и доставлен в "генеральный суд" Фазы, где он был взят под стражу. Заявитель подвергся 24-часовому допросу и был жестоко избит. В результате он испытывает сильные боли в области почек. Ночью 2 сентября 2001 года лечащий врач потребовал направить его в больницу, где у него было диагностировано "воспаление почек". Далее он был переведен в тюрьму при генеральном суде.

2.4 3 сентября 2001 года заявителю были предъявлены обвинения в уголовных преступлениях, связанных с владением спутниковой антенной и хранением и распитием алкогольных напитков. Он утверждает, что реальная причина его ареста состояла в том, чтобы заключить его под стражу, пока ведется расследование по факту посещения им квартиры в Ширазе. 12 сентября 2001 года генеральный суд признал его виновным в предъявленных обвинениях и приговорил к 140 ударам плетью (75 за антенну и 65 за алкоголь). 14 сентября 2001 года он обратился в суд с просьбой заменить телесное наказание штрафом, но его просьба была отклонена 18 сентября 2001 года. Вынесенный приговор должен был вступить в силу 21 сентября 2001 года. 18 сентября 2001 года заявитель был выпущен под залог. От одного из своих друзей он узнал, что власти, проведя расследование, узнали о его политической деятельности. 18 сентября 2001 года заявитель покинул Фазу и направился в Шираз после того, как его адвокат уведомил его, что власти разыскивают его по подозрению в совершении "серьезных преступлений".

2.5 19 сентября 2001 года заявитель позвонил своим соседям в Фазу и узнал, что власти провели у него дома обыск и опечатали его мастерскую. Он понял, что его жизни угрожает опасность и решил бежать из Ирана. Он направился в Бандар-Аббас, где провел 25 дней, а затем переехал в Тебрис. Проводник-контрабандист помог ему пересечь границу, и он попутными машинами и поездом отправился в Швецию. 22 января 2002 года он прибыл в Швецию. В тот же день он обратился к властям с просьбой о предоставлении ему политического убежища и прошел предварительное собеседование. 18 декабря 2002 года состоялось собеседование по полной форме. Заявитель был

представлен адвокатом. 23 мая 2003 года он прошел дополнительное собеседование, на котором его адвокат представлял его по телефону. В ходе этого третьего собеседования, когда ему стали задавать вопросы, на которые он ранее отвечал, у заявителя сложилось впечатление, что перевод в ходе его предыдущих интервью был неадекватным, и пожаловался об этом властям. 4 июня 2003 года власти прослушали звукозапись и пришли к выводу, что собеседование было проведено неправильно, поскольку устный переводчик оставлял фрагменты интервью непереуведенными и временами добавлял что-то от себя.

2.6 17 июня 2004 года Миграционный совет отказал заявителю в политическом убежище ввиду недостоверности утверждений. По мнению Совета, заявитель изменил свои показания и вместо ранее прозвучавших утверждений о том, что он опасался наказания за владение спутниковой антенной, хранение и употребление алкогольных напитков, теперь стал говорить о боязни наказания за пособничество лицу, придерживающемуся незаконных политических воззрений. По мнению Совета, заявитель говорит правду, когда ссылается на информированность иранских властей о том, что он оказывал помощь своей сестре и зятю; но считал все же маловероятной ту версию, что он был приговорен к наказанию 140 ударами плетью, поскольку в Иране наказание по выдвинутым против него обвинениям обычно ограничивается денежным штрафом. Что касается адекватности перевода, то Совет указал, что заявитель имел возможность откорректировать перевод через своего адвоката. Совет пришел к выводу, что заявителю не удалось доказать, что в случае возвращения в Иран ему грозит преследование.

2.7 Заявитель обжаловал это решение в Апелляционном совете по делам иностранцев, просил предоставить ему нового адвоката и провести устное слушание. 6 октября 2003 года Совет отказал в удовлетворении обеих просьб. Затем заявитель нанял частного адвоката, который представил дополнительную информацию о его политической деятельности в Иране. Заявитель сам также представил дополнительные документы, в том числе письмо от СПИ, где говорилось о том, что он был политическим активистом, а также медицинскую справку о перенесенном сердечном приступе из-за пережитого стресса. 8 июня 2004 года Совет отклонил апелляцию ввиду неубедительности утверждений заявителя. Совет, в частности, констатировал, что он имел возможность исправить неточности перевода при проведении второго собеседования, что ему не удалось доказать факт вынесения ему приговора о наказании 140 ударами плетью, и указал, что его заявление о политической деятельности не фигурировало ранее в деле.

2.8 21 июня 2004 года заявитель направил в Апелляционный совет по делам иностранцев новую жалобу. Он представил якобы оригиналы документов, которые, как он утверждает, доказывают, что его просьба заменить вынесенное наказание денежным штрафом была отклонена иранскими властями. Эти документы состояли из решения от 18 сентября 2001 года с отказом удовлетворить его просьбу о замене телесного наказания

штрафом и выпиской из его уголовного досье. Совет не признал эти документы достоверными и 15 июня 2004 года отказал в удовлетворении жалобы.

2.9 19 июля 2004 года заявитель направил второе новое сообщение в Совет с разъяснением своей политической деятельности в предыдущие пять лет. Совет пришел к выводу об отсутствии доказательств его участия в политической жизни в Иране и 1 сентября 2004 года отказал удовлетворить его просьбу. 9 сентября 2004 года в своем последнем заявлении он представил документы, которые, как он утверждает, являются оригиналами повесток иранских властей с требованием явиться на слушание дела в Генеральном суде Шираза. Заявитель просил Совет отложить вынесение решения в ожидании представления им медицинской справки. 13 сентября 2004 года Совет отклонил просьбу заявителя и 17 сентября 2004 года оставил его заявление без удовлетворения.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, если он будет возвращен в Иран, поскольку у него имеются реальные личные опасения, что по возвращению в Иран он будет подвергнут пыткам и жестокому обращению за свою предыдущую политическую деятельность. Будет также приведено в исполнение предусмотренное наказание в виде 140 ударов плетью. Он утверждает, что реальная причина такого судебного решения состояла в желании властей наказать его за политическую деятельность.

3.2 По мнению заявителя, власти страны не подошли к рассмотрению его дела и заявлений с подобающей объективностью и непредвзятостью. Он утверждает, что представленные им документы, призванные подтвердить вынесенный ему приговор, являются аутентичными, и жалуется на то, что те документы, которые были призваны продемонстрировать его участие в деятельности СПИ, были отклонены. Что касается приговора о наказании 140 ударами плетью, то, по его словам, в ходе собеседований он сообщал, что никогда не получал приговора в письменном виде; приговор был доведен до его сведения лишь в устной форме по окончании судебных слушаний в Фазе. Он заявляет, что государство-участник не выполнило своего обязательства в отношении надлежащего проведения собеседований согласно своему внутреннему законодательству. Он не мог откорректировать свои заявления должным образом ввиду неполноты информации, полученной после интервью. Совет отказал ему в просьбе о проведении устных слушаний, тем самым не дав ему возможность откорректировать информацию, данную в ходе собеседований.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 В представлении от 21 января 2005 года государство-участник оспаривает приемлемость жалобы как недостаточно обоснованной. Что касается фактологической стороны, то государство-участник подтверждает неадекватность устного перевода во время второго собеседования и справедливость утверждения о том, что по этой причине заявителю было позволено внести ряд исправлений в информацию, представленную им в ходе второго собеседования. Такого рода поправки были им внесены в представления от 3 февраля и 19 июня 2003 года. Эти исправления и пояснения были приняты во внимание Миграционным советом.

4.2 Государство-участник утверждает, что Апелляционный совет по делам иностранцев не нашел причин вернуть дело в Миграционный совет или организовать устное слушание. Заявитель участвовал во всех трех собеседованиях. После обнаружения недостатков, допущенных при проведении второго собеседования, было организовано третье собеседование, в ходе которого задавались подробные вопросы. Помимо записей трех собеседований Миграционному совету были переданы также представления от заявителя. Кроме того, заявитель препроводил в Апелляционный совет по делам иностранцев обширный материал в письменном виде.

4.3 Что касается существа дела, то государство-участник отмечает, что правительство Исламской Республики Иран имеет репутацию нарушителя прав человека. Однако этого недостаточно для доказательства того факта, что насильственное возвращение заявителя в эту страну должно квалифицироваться как нарушение статьи 3. Для того чтобы такие действия стали нарушением этой статьи, заявитель обязан продемонстрировать, что он подвергается предсказуемой реальной и личной опасности стать жертвой пыток, и представить доказуемое дело, которое выходит за пределы чисто умозрительных рассуждений или подозрений. Кроме того, на заявителе лежит первоочередная обязанность обеспечить сбор и представление материалов, доказывающих правоту его утверждений. Государство-участник приводит соответствующие положения Закона об иностранцах и ссылается на ряд положений, которые отражают тот же принцип, что лежит в основании пункта 1 статьи 3 Конвенции. Оно также утверждает, что национальная инстанция, проводящая интервью с претендентами на получение убежища, естественно, в полной мере способна оценить достоверность показаний претендентов. Таким образом, все говорит о том, что в данном деле следует внимательно прислушиваться к мнению шведских иммиграционных властей.

4.4 По словам государства-участника, утверждение заявителя, что он был задержан, обвинен или признан виновным за владение спутниковой антенной и употребление алкоголя лишено доказательств. Ему не удалось продемонстрировать справедливость утверждения о том, что в случае высылки в Иран ему грозит телесное наказание. Новое

представление в Апелляционный совет по делам иностранцев от 21 июня 2004 года он сопроводил двумя документами, которые, как утверждается, являются оригиналом решения об отказе в удовлетворении его ходатайства о замене физического наказания денежным штрафом и оригиналом выписки из уголовного досье. Утверждалось, что заявитель уполномочил своего брата от его имени получить эти документы.

Апелляционный совет по делам иностранцев считает, что указанные документы не являются оригиналами, и он ссылаясь на широко распространенную практику представления фальшивых документов. По мнению Совета, эти документы лишены доказательной силы.

4.5 1 сентября 2004 года Апелляционный совет по делам иностранцев оставил без удовлетворения второе новое представление заявителя, к которому он приложил справку, датированную 30 июня 2004 года и якобы выданную Генеральным секретарем СПИ. Совет констатирует, что аналогичный сертификат уже ранее представлялся и что новый сертификат не содержит информации, которая давала бы Совету основания пересмотреть свою предыдущую оценку. 17 сентября 2004 года Совет также отклонил третье представление заявителя. Последний приложил к своему представлению две повестки, которыми он якобы вызывался в один из судов Ирана, после того как два поименованных лица выдали его властям как активного противника режима. Совет обнаружил, что преступления политического характера, как правило, относятся к компетенции Революционного суда и, согласно информации, имеющейся в распоряжении Совета, этот суд повесток не направляет. Кроме того, выданный документ отпечатан на бланке обычного суда, а не Революционного.

4.6 В ноябре 2004 года правительство обратилось в посольство Швеции в Тегеране с просьбой сообщить определенную информацию, в частности относительно документов, представленных заявителем. Посольство проконсультировалось с иранским экспертом по юридическим вопросам для получения его заключения об аутентичности якобы направленного в иранский суд заявления с просьбой о замене телесного наказания денежным штрафом, документа, предположительно являющегося решением от 18 сентября 2001 года, которое было принято Судом и содержало отказ в удовлетворении этой просьбы, а также документа, являющегося выпиской из уголовного досье относительно вынесенного приговора о наказании плетью. Посольство обнаружило, что уголовное досье, как правило, не содержит такую информацию, которая фигурирует в документе. Оно отметило, что выписка была дана по прошествии лишь 13 дней после якобы вынесенного судебного решения, т.е. в момент, когда срок подачи апелляции на вынесенное судебное решение еще не истек. Мало вероятно, что такая выписка могла быть дана в столь сжатые сроки, поскольку для регистрации судебного решения в уголовном досье требуется, как правило, больше 13 дней.

4.7 Что касается заявленной просьбы о замене телесного наказания денежным штрафом, то посольство отмечало, что формуляр, использованный для подачи представления,

предназначен для гражданского судопроизводства. Для данного дела эта форма не применима. Кроме того, посольство отмечало, что такая просьба должна была бы направляться в инстанции, занимающиеся исполнением наказания, а не в суд/ административную инстанцию, карающую за "социальные пороки", как это сделано в данном случае. Кроме того, в ходатайстве говорится о том, что заявитель, "согласно оценке действовавшего на тот момент судьи и тюремного врача, страдает болезнью почек и не в состоянии вынести физическое наказание". Государство-участник высказывает сомнение в том, что судья первой инстанции, придерживавшийся такого мнения, мог вынести приговор о телесном наказании. Что касается решения суда об отказе в удовлетворении этой просьбы, то посольство отмечает, что в данном случае решение касалось лишь вопросов вины, а не вопросов замены меры наказания. Кроме того, все три документа, как представляется, были направлены факсимильной почтой постранично 27 февраля 1999 года, т.е. до событий, на которые ссылается заявитель^а.

4.8 Государство-участник обращает особое внимание на то, что заявитель не представил экземпляра якобы вынесенного судебного решения, приговаривающего его к телесному наказанию, и отмечает, что в ходе слушаний заявителем выдвигались иные причины, по которым он не смог этого сделать. В своей нынешней жалобе заявитель указывает на то, что иранский суд вынес решение лишь в устной форме и поэтому он никогда не получал его в письменном виде. Согласно иранскому эксперту, лицо, в отношении которого государственный суд Ирана выносит решение, как это было в данном случае, должно было иметь возможность получить экземпляр постановления суда. Если бы его дело рассматривалось Революционным судом, то он не мог бы этого сделать. В ходе внутреннего разбирательства заявитель не упоминал о недопонимании, на которое он сейчас ссылается, и, кроме того, нет никаких указаний на то, что в ходе третьего собеседования устный перевод был неадекватным.

4.9 Что касается самого приговора, что государство-участник ссылается на выводы Миграционного совета о том, что владение спутниковой антенной не влечет за собой столь строгой меры наказания, как удары плетью, и, кроме того, в Иране употребление алкоголя в первую очередь влечет за собой наказание в рамках свода правил иранского уголовного законодательства, именуемого "худут". Применимое в таком случае наказание - это 80 ударов плетью, однако для применения подобной меры необходимо, чтобы обвиняемый дважды сознался в употреблении алкоголя и чтобы его вина была подтверждена двумя свидетелями-мужчинами. Этот приговор приводится в исполнение лишь в случаях, когда обвиняемый не может дать рациональное объяснение причин употребления им алкоголя. Не исключена также возможность прощения обвиняемого или при определенных обстоятельствах отсрочки приведения приговора в исполнение при условии чистосердечного раскаяния обвиняемого в своих действиях. Употребление алкогольных напитков могло бы повлечь за собой также наказание согласно нормам "тазират" иранского Уголовного кодекса, согласно которым лицо может быть приговорено к трем-шести месяцам тюремного заключения и/или 74 ударам плетью.

С учетом тех веских доказательств, которые необходимо привести для осуждения по нормам "худут", а также исходя из того факта, что по нормам "тазират" употребление алкоголя в первую очередь наказуемо тюремным заключением, и, кроме того, с учетом отсутствия достоверной документации по этому вопросу Совет считает маловероятным, что по делу заявителя вообще выносился приговор или что ему грозило наказание плетью за употребление алкоголя или обладание спутниковой антенной.

4.10 Что касается утверждения о том, что в силу политической активности в рядах СПИ заявителю грозят пытки, то государство-участник утверждает, что на каждом последующем этапе рассмотрения дела заявитель все больше драматизирует события, что дает основания серьезно сомневаться в достоверности его утверждений. В ходе первого собеседования в Миграционном совете он заявлял о том, что не участвовал в политической жизни Ирана. Позднее он стал утверждать, что помогал своему политически активному зятю, а в представлении в Миграционный совет от февраля 2003 года он уже говорил, что ему следует предоставить политическое убежище именно на этих основаниях. Только в момент подачи ходатайства в Апелляционный совет по делам иностранцев в августе 2003 года заявитель стал ссылаться на свою собственную политическую деятельность как причину предоставления убежища.

4.11 В подтверждение своих показаний заявитель представляет две повестки в государственный суд Шираза от 31 июля и 25 августа 2004 года, которые, по его словам, были вручены его матери. Тот же иранский эксперт по юридическим вопросам дал заключение относительно аутентичности этих документов. По его словам, хотя в самих повестках указывается, что они были выданы государственным судом Шираза, печати на документах принадлежат отделу государственной прокуратуры, а прокуроры в Иране повесток не направляют. Кроме того, как правило, цель слушаний, проводимых с направлением повесток, состоит в том, чтобы выяснить определенные обстоятельства дела, а не дать объяснения по "показаниям, данным против вас двумя поименованными лицами", как это утверждается в данном деле. Кроме того, отмечается, что обе повестки были представлены в подтверждение его утверждения о том, что два поименные лица донесли на него иранским властям как об активном противнике режима. Поскольку, как представляется, это должно свидетельствовать о том, что заявитель разыскивался властями за совершение политического преступления, относящегося к компетенции Революционного суда, который не направляет повесток, аутентичность данных документов вызывает сомнение.

4.12 Кроме того, несмотря на предпринятые усилия получить информацию о СПИ, по словам государства-участника, ему не удалось найти о ней каких-либо данных ни в докладах о правах человека, ни в Интернете, ни через иранского эксперта по юридическим вопросам в Тегеране. Таким образом, если даже согласиться с тем, что такая партия существует, ей, судя по всему, не удалось обратить на себя внимание тех, кто, по всей вероятности, мог о ней слышать в связи с тем, что ее члены, как сообщается,

преследуются иранскими властями. Что же касается утверждения заявителя, что он разыскивается иранскими властями, то государство-участник указывает, что это утверждение, равно как и утверждение о его политической деятельности, не было озвучено на начальном этапе рассмотрения дела о политическом убежище. На тот момент он указывал, что ему грозит жестокое обращение якобы со стороны отца его бывшей жены, а также частных лиц, действующих по его указке. Для государства-участника по-прежнему остается неясным, продолжает ли заявитель ссылаться на эту причину как основу для своего ходатайства. Если это так, то государство-участник утверждает, что его жалоба не подпадает под сферу действия статьи 3, поскольку в ней речь шла об опасении подвергнуться пыткам или жестокому обращению со стороны неправительственного субъекта в отсутствие молчаливого согласия правительства.

4.13 Пытаясь объяснить неувязки в своей версии, заявитель, судя по всему, хотел бы представить дело так, что весь процесс рассмотрения в стране просьбы о политическом убежище велся с нарушениями. Государство-участник напоминает о том, что неадекватность была обнаружена только в устном переводе в ходе второго собеседования заявителя в Миграционном совете и что заявитель имел возможность исправить любые ошибки, которые могли быть обнаружены в протоколе. Его утверждения о якобы имевших место дальнейших просчетах в рассмотрении этого дела остаются недоказанными.

Комментарии заявителя по представлениям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 15 мая 2005 года заявитель прокомментировал представление государства-участника. Он утверждает, что по ходу всего процесса о получении убежища он давал информацию из своей биографии и говорил о своей прежней политической деятельности, о том, как он помогал своей сестре и зятю бежать из Ирана. Он утверждал, что реальная причина, по которой власти задержали его, состояла в том, чтобы удерживать его в тюрьме, пока они расследуют причины посещения им квартиры в Ширазе. Кроме того, в своем представлении он заявляет, что ранее не говорил о своей политической деятельности по двум причинам: он только что бежал из Ирана; он находился в чужой стране, где ему был предоставлен переводчик-иранец, и он не был уверен, можно ли ему доверять; в ходе интервью переводчик неоднократно получал телефонные звонки, и он не проявлял должного интереса к тому, что говорил заявитель; кроме того СПА предупредила его о том, что ему не следует без разрешения распространяться о своей политической деятельности.

5.2 Что касается утверждения государства-участника об адекватности устного перевода в ходе первого собеседования, то заявитель отмечает, что устный перевод в ходе этого интервью не оценивался, и поэтому неясно, был ли он адекватным. Что касается ошибок в переводе второго собеседования, то, по словам заявителя, тот факт, что власти не

получили правильного представления о причине его ходатайства о политическом убежище и других обстоятельствах дела, о которых он говорил в своем прошении на получение убежища, повлиял на результаты рассмотрения этого обращения. После того как неадекватность перевода стала очевидной, следовало бы удовлетворить его просьбу о возвращении дела в Миграционный совет. Утверждение о том, что заявитель имел возможность исправить ошибки второго собеседования в ходе третьей беседы, несправедливо, поскольку эти ошибки стали очевидными лишь по окончании третьего интервью. Как представляется, вопросы, которые задавались в ходе третьего собеседования, основывались на превратном представлении, сложившемся у Миграционного совета в ходе второго интервью.

5.3 Заявитель допускает, что ему была предоставлена возможность прокомментировать протокол второго и третьего собеседований, однако после того, как он обратил внимание своего адвоката на имеющиеся у него возражения, последний разубедил его в том, что такие исправления необходимы, поскольку убежище ему будет предоставлено независимо от того, что говорится в протоколе. Кроме того, в ходе окончательного собеседования ему было сказано, что она (адвокат) поняла все, что он говорил. В любом случае, все его попытки исправить ошибки и разночтения все равно ни к чему бы не привели.

5.4 Заявитель утверждает, что факт использования докладов посольства лишает любого претендента на убежище возможности опровергнуть информацию, служащую основанием для отказа в политическом убежище. Такая практика может поставить под угрозу безопасность просителя убежища в том случае, если он/она возвращается в страну происхождения, или безопасность его/ее родственников, остающихся в стране происхождения. Поскольку такого рода информация зачастую поступает от лица, проживающего в стране происхождения, такое лицо может быть склонно давать ложную информацию из боязни репрессий со стороны властей. Заявитель утверждает, что он, не будучи экспертом в юридических вопросах, с трудом может прокомментировать аргументы, которые были приведены в связи с просьбой о замене телесного наказания штрафом, или заключение, полученное государством-участником от эксперта по правовым вопросам. Кроме того, трудно судить об их квалификации, поскольку эти лица остаются анонимными. Он просил бы не путать мнение юридического эксперта о том, что могло бы произойти, с тем, что фактически произошло в его случае. Заявитель подтверждает, что представленные документы являются копиями оригиналов, однако продолжает настаивать на их аутентичности.

5.5 Автор сообщения подтверждает, что судья, подтвердивший решение о его виновности, знал об имеющихся у него проблемах с почками, но он также должен был знать, что приговор был бы приведен в исполнение лишь по прошествии нескольких дней, когда, предположительно, состояние его здоровья могло улучшиться. Из принятого решения явствует, что причина, по которой суд отклонил просьбу заявителя, была связана с тем фактом, что он не представил никаких доказательств, которые могли бы

свидетельствовать в пользу его просьбы об изменении меры наказания. Суд отказал в удовлетворении его просьбы, руководствуясь религиозными и правовыми соображениями, фигурирующими в решении.

5.6 Что касается факсимильной маркировки на документах, то заявитель утверждает, что документы были отправлены факсимильной почтой из Ирана на факс в офисе Миграционного совета в Кируне. Фигурирующие на документах неправильные даты являются результатом того, что на факсе Миграционного совета не отлажена функция проставления дат. Что касается замечания государства-участника о том, что ему не удалось обнаружить информацию о СПИ, заявитель утверждает, что адрес ее официального вебсайта (www.jonbesh-iran.com) фигурирует на всех официальных партийных документах, представленных государству-участнику, и простой запрос о ней в Интернете дает 365 ответов^b.

Дополнительные представления государства-участника и комментарии заявителя

6.1 16 ноября 2005 года государство-участник заявило, что, поскольку в соответствии с временным законодательством вступила в силу новая процедура получения вида на жительство, сообщение следует признать неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты или по крайней мере отложить его рассмотрение в ожидании результатов применения этой новой процедуры. 9 ноября 2005 года были приняты временные поправки к Закону об иностранцах 1989 года. 15 ноября 2005 года эти поправки вступили в силу и будут действовать до тех пор, пока 31 марта 2006 года не вступит в силу новый закон об иностранцах. Эти временные поправки предусматривают дополнительные правовые основания для предоставления вида на жительство иностранцам, в отношении которых был принят окончательный отказ в разрешении на въезд или постановление о депортации. Согласно статье 5 новой главы 2 Закона об иностранцах, в случае возникновения новых обстоятельств, связанных с отказом во въезде или постановлением о депортации, которые вступили в силу, Миграционный совет Швеции, действуя по заявлению иностранца либо по собственной инициативе, может выдать вид на жительство, в частности, если есть основания предполагать, что страна планируемого возвращения не готова принять иностранца или если имеются медицинские противопоказания против приведения постановления в исполнение.

6.2 Кроме того, вид на жительство может быть выдан на основании неотложных гуманитарных или иных причин. При оценке гуманитарных аспектов особое внимание обращается на то, сколько долго иностранец находился в Швеции, а также на тот факт, насколько вероятным является применение насильственных мер при отказе во въезде или в выполнении постановления о депортации с учетом ситуации в принимающей стране. Особое внимание обращается также на социальное положение ребенка - члена семьи заявителя, продолжительность его/ее проживания в государстве-участнике и связь с государством-участником, а также опасность причинения вреда здоровью и развитию

ребенка. Учитывается также информация о том, совершал ли иностранец преступления. Кроме того, в виде на жительство может быть оказано по соображениям безопасности.

6.3 Постановление об отказе во въезде или о депортации не приводится в исполнение до тех пор, пока дело находится на рассмотрении в Миграционном совете. Решения, принимаемые Миграционным советом в соответствии со статьей 5 b) главы 2 с внесенными в нее поправками, обжалованию не подлежат. Обращения в Миграционный совет в соответствии с новым законодательством, которые по состоянию на 30 марта 2006 года находились в производстве, будут по-прежнему рассматриваться в соответствии с временными поправками к Закону об иностранцах 1989 года. Это же положение распространяется и на дела, которые Совет решил пересмотреть по собственной инициативе.

7.1 19 апреля 2006 года заявитель ответил, что 15 ноября 2005 года Миграционный совет Швеции *ex officio* зарегистрировал дело заявителя для рассмотрения в рамках временного законодательства. Заявитель не был уведомлен о дате ожидаемого рассмотрения этого вопроса. В любом случае, как он утверждает, поскольку его дело было зарегистрировано Комитетом до принятия нового временного законодательства, Комитету необходимо дождаться решения Совета, прежде чем приступить к рассмотрению существа дела.

7.2 Заявитель применяет новые правовые основания к своему делу и отмечает, что нет причин считать, что Иран откажется принять его (как Миграционный совет, так и Апелляционный совет по делам иностранцев ранее приняли это во внимание, и никаких новых обстоятельств после этого не возникало); он не видит соответствующих медицинских противопоказаний для приведения постановления в исполнение; у заявителя нет детей, постоянно проживающих в Швеции (что имеет решающее значение при рассмотрении гуманитарных причин для выдачи вида на жительство); и нет оснований считать невозможным выполнить постановление о депортации насильственным путем в силу условий, существующих в стране возвращения. Заявитель утверждает, что, поскольку нынешняя поправка не направлена на решение проблем лиц, находящихся в аналогичной ему ситуации, нет причин предполагать, что ему в соответствии с этой процедурой будет выдан вид на жительство. Таким образом, по утверждению заявителя, нет причин откладывать рассмотрение дела в ожидании его рассмотрения согласно временному законодательству.

7.3 28 апреля 2006 года заявитель проинформировал Комитет о том, что решением, датированным тем же числом, Совет по вопросам миграции отказался предоставить ему вид на жительство в соответствии с временным законодательством. Таким образом, по его мнению, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете в отношении приемлемости дела

8. Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. После получения 28 апреля 2006 года сообщения от заявителя, в котором он информировал Комитет о том, что ему было отказано в виде на жительство в соответствии с временным законодательством, Комитет пришел к выводу о том, что все имеющиеся средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет считает, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует. Он считает, что данная жалоба является приемлемой, и поэтому он незамедлительно переходит к рассмотрению существа дела.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете в отношении существа дела

9.1 Вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, чтобы установить, будет ли выдворение заявителя в Иран нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции, касающейся того, чтобы не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.2 При оценке опасности подвергнуться пыткам Комитет принимает во внимание все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого определения состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать такая опасность в той стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, с учетом конкретных обстоятельств его дела.

9.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, где указывается, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи; при оценке степени риска применения пыток должны

анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. Эта опасность необязательно должна быть весьма вероятной, но необходимо, чтобы она была личной и реальной. В этой связи в предыдущих решениях Комитет устанавливал, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной.

9.4 При оценке опасности применения пыток в данном случае Комитет принял к сведению утверждение заявителя о наличии предсказуемой опасности того, что в случае возвращения в Иран он будет подвергнут пыткам в связи с тем, что ранее он якобы занимался политической деятельностью и что в его отношении будет приведен приговор в виде 140 ударов плетью. Комитет принял к сведению его утверждение о том, что процедура предоставления ему убежища в Швеции была не лишена недостатков, в частности, из-за неадекватности устного перевода в ходе второго собеседования. Комитет считает, что государство-участник приняло правильные правозащитные меры, позволив заявителю исправить ошибки в протоколе собеседования. Заявитель не отрицает, что такая возможность была ему предоставлена.

9.5 Комитет отмечает, что заявитель представил три документа, с помощью которых он пытается доказать существование вынесенного в его отношении приговора. Он ссылается на два документа, которые, как он утверждает, являются повестками в государственный суд Ширази от 31 июля 2004 года и 25 августа 2004 года. Первоначально он утверждал, что эти документы являются оригиналами, однако в своих комментариях по замечаниям государства-участника он подтвердил, что оба эти документа - копии. Комитет отмечает, что государство-участник, основываясь на свидетельствах эксперта, полученных его консульской службой в Тегеране, приводит убедительные причины того, почему оно оспаривает аутентичность каждого из этих документов. В своем ответе заявитель утверждает, что уголовная процедура в данном деле не применялась. Комитет считает, что заявителю не удалось оспорить в этом случае выводы государства-участника и подтвердить аутентичность каждого из вышеуказанных документов. Ссылаясь на свою правовую практику, он утверждает, что именно на заявителе лежит обязанность собирать и представлять свидетельства в обоснование имевших место событий^c.

9.6 Что касается предполагаемого участия в политической деятельности, то Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что свою первоначальную просьбу о предоставлении убежища он не обосновывал такой политической деятельностью. Комитет приходит к выводу о том, что заявителю не удалось представить свидетельства какой-либо политической деятельности таких масштабов, которая могла бы привлечь внимание властей и, согласно формулировке Замечания общего порядка № 1 Комитета по статье 3, могла бы поставить его "в особенно уязвимое положение" с точки зрения опасности подвергнуться пыткам.

10. В силу вышеуказанных причин Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не смог обосновать свою жалобу о том, что в случае его возвращения в Иран ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

11. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к заключению о том, что высылка заявителя в Иран не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Примечания

^a В частности, он заявляет, что решение суда, к которому относится выписка из уголовного досье и его указанное выше заявление, было принято 12 сентября 2001 года.

^b Заявитель представил образцы таких ответов.

^c *С.Л. против Швеции*, № 150/1999, решение принято 11 мая 2001 года.

Сообщение № 258/2004

<i>Представлено:</i>	Г-ном Мостафой Дадаром (представлен адвокатом г-ном Ричардом Албертом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	29 ноября 2004 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 258/2004, представленного Комитету против пыток г-ном Мостафой Дадаром в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает решение в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является г-н Мостафа Дадар, гражданин Ирана, родившийся в 1950 году, в настоящее время содержащийся под стражей в Канаде и ожидающий депортации в Иран. Он утверждает, что его депортация будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Конвенция вступила в силу для Канады 24 июля 1987 года. Заявитель представлен адвокатом, г-ном Ричардом Албертом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил жалобу государству-участнику 30 ноября 2004 года. С учетом пункта 1 правила 108 Правил процедуры Комитета государству-участнику было предложено не высылать заявителя в Иран до тех пор, пока его дело находится на рассмотрении в Комитете. Государство-участник согласилось выполнить такую просьбу.

Справочная информация

2.1 С 1968 по 1982 год заявитель был членом иранских военно-воздушных сил, где он получил звание капитана. В декабре 1978 года, когда беспорядки и повсеместные

протесты в стране достигли своего апогея и до прихода к власти аятоллы Хомейни, на него была возложена обязанность офицера, отвечающего за соблюдение военного положения на военно-воздушной базе "Джаск". Он утверждает, что ему была поручена эта задача, в частности, потому, что он был открытым противником аятоллы Хомейни и решительным сторонником шаха.

2.2 13 февраля 1979 года, после того как аятолла Хомейни стал президентом Ирана, он был арестован и почти три месяца находился в тюрьме "Каср" в Тегеране. Его часто допрашивали и избивали. 2 мая 1979 года он был освобожден и вскоре после этого приписан к военно-воздушной базе в Мехрабаде, Тегеран.

2.3 В декабре 1980 года он был уволен из военно-воздушных сил по обвинению в лояльности монархическому режиму, но в феврале 1981 года вновь призван на военную службу. За ним было сохранено его звание капитана, и он был приписан к радиолокационной станции "Карадж" в Тегеране. В июле 1981 года он был вторично уволен из военно-воздушных сил на том основании, что он выражал лояльность шаху. Впоследствии он стал участвовать в деятельности ассоциации "Национальное иранское движение" (НИМА), которое в 1982 году предприняло неудачную попытку государственного переворота против режима Хомейни. В марте 1982 года, после попытки государственного переворота, многие члены НИМА были казнены. Заявитель был арестован, помещен в тюрьму "Эвин" в Тегеране и подвергался жестоким пыткам. Он также содержался под стражей без связей с внешним миром. 9 июля 1982 года он был подвергнут инсценировке смертной казни. Власти трижды звонили его брату с сообщениями о казни заявителя. Заявитель представляет копию газетной статьи о его задержании и суде.

2.4 В декабре 1984 года он был признан виновным в преступлении против безопасности государства и переведен в тюрьму "Мехр-Шар", в окрестностях города Кередж. Как утверждает заявитель, помещения этой тюрьмы частично расположены под землей, и большую часть времени он был лишен солнечного света. В мае 1985 года он был переведен в тюрьму "Гезель-Хессара", где состояние его здоровья серьезно ухудшилось, и он был парализован выше пояса.

2.5 В июле 1987 года он получил разрешение на двухдневное медицинское увольнение из тюрьмы для лечения. В то время некоторые члены его семьи вступили в контакт с базирующейся в Лондоне промонархистской организацией, известной как роялистская организация "Сепак". Через "Сепак" были приняты меры к тому, чтобы вызволить его из Ирана. Во время своего двухдневного увольнения он бежал в Пакистан вместе со своей женой.

2.6 Отделение УВКБ в Карачи выдало заявителю удостоверение личности и рекомендовало его Канаде, которая разрешила ему въехать в Канаду со своей женой в качестве постоянного жителя 2 декабря 1988 года.

2.7 Заявитель утверждает, что, находясь в Пакистане, он активно участвовал в операциях, осуществлявшихся от имени шаха. Он представляет копии четырех писем от военного советника шаха, датированных 1987-1989 годами, в которых говорится о его деятельности. В последнем, датированном 24 января 1989 года, говорится следующее: "Мы хотели бы поздравить Вас с прибытием в Канаду в качестве постоянного жителя. Мы ценим Ваше чувство долга и благодарим Вас. Мы не проводим какой-либо деятельности в Канаде или любой другой стране, подобной Канаде, для которой нам потребовались бы Ваши услуги. Несомненно, Вы будете вызваны на службу сразу же, как только Вы нам понадобится". Он также представляет копию письма от 4 апреля 2005 года из секретариата Резы Пехлеви, в котором говорится: "Учитывая прошлое г-на Мостафы Дадара и заметную политическую деятельность на протяжении длительного времени, его возвращение в Иран в существующих условиях действительно сделает его жертвой тех методов, которые часто используются фанатичным духовенством в Иране, а именно немедленного ареста, пыток и впоследствии - казни".

2.8 В Канаде заявитель лечился от сильной депрессии, страха и суицидальных наклонностей. Ему был поставлен диагноз хронического посттравматического стрессового расстройства, явившегося следствием обращения, которому он был подвергнут в тюрьме. Заявитель в настоящее время состоит в разводе со своей женой, от которой у него есть двое детей, родившихся в Канаде.

2.9 31 декабря 1996 года заявитель был признан виновным в совершении нападения при отягчающих обстоятельствах и приговорен к восьми годам лишения свободы. Нападение было совершено на женщину, с которой заявитель до недавнего времени находился в близких отношениях, и привело к тому, что она была госпитализирована, помещена в реанимацию и в течение нескольких недель находилась в психиатрическом отделении, будучи не в состоянии говорить и ходить. Она стала инвалидом на всю жизнь. На суде заявитель не признал свою вину. Он и до сих пор занимает такую позицию. Он ссылается на ряд нарушений, имевших место на суде. Например, он говорит, что судья не принял во внимание тот факт, что на месте преступления он был обнаружен в состоянии сонного и наркотического ступора. Он только что проснулся от наркотического сна, приняв большую дозу успокоительного до того, как произошло нападение. Апелляционный суд Нью-Брансуика отклонил его апелляционную жалобу без удовлетворения. Ходатайство о разрешении подать апелляцию в Верховный суд Канады было отклонено в 1999 году.

2.10 Заявитель указывает, что в период его содержания под стражей в Канаде, ему была предложена встреча с Канадской службой разведки и безопасности (КСРБ). После смерти Захры Каземи, родившейся в Иране канадской фотожурналистки, которая скончалась в

заклучении в Иране в 2003 году, он сообщил КСРБ точную информацию о том, где она была арестована и содержалась под стражей, каким пыткам она подвергалась, в какую больницу была доставлена и т.д. Он получил эту информацию по телефону от своих источников в Иране. Заявитель представляет эту информацию как доказательство его связей с оппозиционными силами в Иране.

2.11 30 октября 2000 года министр по вопросам гражданства и иммиграции вынес предусмотренное Иммиграционным законом постановление о том, что автор представляет собой опасность для общества. В результате 18 июня 2001 года было издано распоряжение о его депортации. 20 августа 2001 года он подал ходатайство о судебном пересмотре постановления министра о том, что он представляет опасность для общества, сославшись, среди прочего, на нарушение его права на процессуальную беспристрастность. 5 ноября 2001 года министр согласился с его заявлением, и постановление о том, что он представляет собой опасность для общества, было отменено. 11 апреля 2002 года Национальный совет по условно-досрочному освобождению распорядился об условном освобождении заявителя. 15 мая 2002 года министерство по вопросам гражданства и иммиграции издало приказ о его аресте в соответствии со статьей 103 прежнего Иммиграционного закона, полагая, что он представляет собой угрозу для канадского общества^а. С тех пор он продолжал содержаться под стражей.

2.12 21 ноября 2002 года министр по вопросам гражданства и иммиграции вынес второе постановление о том, что заявитель представляет собой опасность для общества. Это постановление было отменено постановлением Федерального суда Канады от 8 июля 2003 года.

2.13 8 марта 2004 года министр принял третье постановление о том, что заявитель представляет собой опасность для общества, которое было оставлено в силе после рассмотрения ходатайства заявителя о судебном пересмотре. В этом постановлении указывается, что заявитель был признан виновным в совершении следующих преступлений: кражи денег на сумму менее 5 000 долл. в декабре 1995 года, за которую он был оштрафован на 100 долл.; нападения на свою жену 12 июля 1995 года, за что он был приговорен к четырем дням тюремного заключения и одному году probation; нападения при отягчающих обстоятельствах 14 января 1997 года, за что он был приговорен к 8 годам лишения свободы. В постановлении приводился отчет Исправительной службы Канады о проверке условий содержания под стражей от 18 октября 2001 года и указывалось: "Этот отчет также указывает на то, что риск, который г-н Д. представляет собой для широкого населения, является малым, но что он может повыситься до умеренного, если он будет находиться в конфликтной ситуации у себя дома".

2.14 Что касается опасности применения пыток, то министр заявляет следующее: "Тем не менее я не могу игнорировать внутренние условия, существующие в настоящее время

в Иране, при рассмотрении вопроса о возможном выдворении лица, признанного беженцем по Конвенции. Я также не могу игнорировать материал, подготовленный Советом по делам иммигрантов и беженцев относительно отсутствия в настоящее время силы у монархистского движения в Иране. Хотя у меня нет сомнений в том, что существующая в Иране ситуация опасна для прав человека, я полагаю, что г-н Д. вряд ли будет представлять большой интерес для иранских властей по причине его прежнего членства в упомянутой выше организации, хотя я принимаю к сведению его заявление о том, что он продолжает поддерживать монархистское движение. Он покинул Иран около 17 лет назад и находился в тюрьме 21 год назад (...). Даже в том случае, если я ошибаюсь и г-н Д. будет убит, подвергнут пыткам или жестокому и необычному обращению или наказанию, я руководствуюсь принципами, сформулированными Верховным судом Канады по делу Суреша. В этом деле Верховный суд отметил: (...) Мы не исключаем возможности того, что в чрезвычайных обстоятельствах депортация, влекущая за собой пытки, может быть оправдана".

2.15 Заявитель указывает, что Исправительная служба Канады (ИСК) является главным учреждением, готовящим заключения относительно опасности, которую в будущем может представлять собой для общества освобождение правонарушителей. Отчет, который готовит сотрудник, занимающийся вопросами условно-досрочного освобождения, является одним из самых объективных средств, имеющихся в распоряжении ИСК для определения того, будет ли лицо, о котором идет речь, представлять собой какую-либо угрозу для общества в случае его освобождения. Процедура составления отчета, определяющего оценку риска, основана на материалах дела, проверках состояния психического здоровья, программных показателях и т.д. Отчет о заявителе завершился выводом об отсутствии каких-либо разумных оснований полагать, что существует вероятность совершения им преступления, способного причинить серьезный ущерб, до истечения срока его приговора, вынесенного на основании закона.

2.16 Заявитель также прислал Комитету копии протоколов двух проверок состояния психического здоровья, в которых говорится, что он представлял собой незначительную опасность для широкой общественности и умеренный риск в контексте супружеских отношений.

2.17 Заявитель оспаривает заключение о том, что он представляет собой опасность для общества, поскольку в нем утверждается, что с 1996 года в Иране не производилось арестов или казней монархистов по политическим мотивам. Он заявляет, что в 1998 году основатель Иранской народной партии, монархистской политической организации и пять его коллег подверглись казни без надлежащего судебного разбирательства в Тегеране сотрудниками службы иранской разведки. Монархисты в Иране очень активны, но не желают для достижения своих целей развязывать кампанию террора.

2.18 Заявитель также утверждает, что заключение о том, что он представляет собой опасность для общества, большей частью основано на обвинениях, выдвинутых его бывшей женой. Такие обвинения следует рассматривать как необъективные в силу явной неприязни к заявителю, обусловленной расторжением их брака и разводом.

2.19 Заявитель ходатайствовал о пересмотре в судебном порядке третьего постановления о том, что он представляет собой опасность для общества. 12 октября 2004 года Федеральный суд Канады оставил это постановление в силе. 22 февраля 2005 года заявитель подал ходатайство об освобождении на основании принципов гуманизма и сострадания. 31 марта 2005 года, действуя в соответствии с пунктом 2 статьи 84 Закона об иммигрантах и защите беженцев, он подал ходатайство об освобождении его как иностранца, который не был выдворен из Канады в течение 120 дней, после того как Федеральный суд признал упомянутое постановление обоснованным.

Жалоба

3. По мнению заявителя, есть серьезные основания полагать, что он будет подвергнут пыткам в случае его возвращения в Иран в нарушение статьи 3 Конвенции. Он ссылается на сообщения о том, что пытки широко практикуются в Иране. В случае выдворения заявителя в эту страну попытки получить от него информацию поставят под угрозу не только жизнь самого заявителя, но также жизни многих других лиц в Иране, которые в то или иное время помогали ему или вместе с ним вели деятельность против иранского режима.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 В своем представлении от 24 марта 2005 года государство-участник указывает, что оно не оспаривает приемлемость жалобы на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Однако оно отмечает, что заявитель не подал ходатайство в соответствии с пунктом 1 статьи 25 Закона об иммигрантах и защите беженцев, несмотря на тот факт, что в своем представлении Комитету он выражал намерение сделать это. Тем не менее государство-участник утверждает, что данная жалоба является неприемлемой, поскольку заявителю не удалось доказать нарушение *prima facie* статьи 3 Конвенции. Если Комитет придет к выводу о том, что данное сообщение является приемлемым, то государство-участник, исходя из этих же аргументов, заявляет, что оно является необоснованным по существу.

4.2 Государство-участник указывает, что в июле 1995 года заявитель был осужден за нападение на свою бывшую жену г-жу Дж. Они стали жить отдельно в 1995 году. У них есть двое детей, которые проживают с матерью. На основе судебного постановления заявителю не разрешено видеть своих детей, поскольку это может угрожать их безопасности и благополучию. В декабре 1995 года он был осужден за кражу суммы в

размере менее 5 000 долл. и оштрафован на 100 долларов. В январе 1997 года он был осужден за нападение при отягчающих обстоятельствах на свою подругу и приговорен к восьми годам лишения свободы. Нападение было совершено, когда он находился на пробации в связи с обвинительным приговором за нападение, совершенное им в 1995 году.

4.3 На протяжении всей стадии обжалования заявитель утверждал, что он не совершал этого преступления. Однако он сделал несколько заявлений, которые вполне можно считать признаниями в совершении преступлений, и он даже выразил сострадание по отношению к жертве. В этой связи государство-участник ссылается на заявления, сделанные автором в отношении министерского постановления от 30 октября 2000 года.

4.4 В министерском постановлении от 15 октября 2000 года был сделан вывод о том, что существует мало сомнений в том, что с заявителем обращались жестоко и бесчеловечно, когда он находился в Иране. На основе *странового доклада Соединенных Штатов Америки о практике соблюдения прав человека за 1999 год* в упомянутом документе также отмечалось, что автор может стать жертвой жестокого и бесчеловечного обращения после возвращения. Вместе с тем в докладе был сделан вывод о том, что опасность, которую заявитель представляет для канадского общества, превалирует над любой опасностью, которая может ему угрожать по возвращении в Иран. На основе этого постановления 18 июня 2001 года было принято распоряжение о депортации заявителя. 14 ноября 2001 года из-за процессуальных нарушений Федеральный суд решил отложить принятие решения по постановлению и направил дело назад для пересмотра.

4.5 21 ноября 2002 года в отношении заявителя было принято второе министерское постановление. Согласно оценке риска, проведенной по запросу в связи с постановлением министра от 17 июля 2002 года, отсутствовали серьезные основания полагать, что заявитель будет подвергнут пыткам, и было маловероятно, что он будет подвергнут другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по возвращении в Иран. Такая оценка основывалась на том факте, что заявитель не представил подробной информации о его нынешних связях с организацией НИМА, что прошло 20 лет после его участия в неудачном перевороте и 16 лет - после того, как он покинул Иран. 21 ноября 2002 года свое мнение высказал министр. Он отметил, что положение в Иране несколько улучшилось, но что есть опасность того, что заявитель может быть вновь арестован по причине своего побега из тюрьмы и вновь подвергнут пыткам. Однако он заключил, что существенной опасности для канадского общества необходимо придать больший вес, чем опасности того, что заявитель может быть вновь арестован и подвергнут пыткам по возвращении в Иран. 8 июля 2003 года из-за процессуальных нарушений Федеральный суд Канады постановил отложить принятие решения по этому постановлению и вернул дело для пересмотра.

4.6 Третье министерское постановление было вынесено 8 марта 2004 года. В нем был сделан вывод о том, что заявитель, как и другие возвращенцы, может быть подвергнут обыску и обстоятельному допросу по возвращении в Иран с целью получения доказательств его антигосударственной деятельности за границей. Однако это само по себе не является доказательством наличия какой-либо серьезной опасности того, что он будет подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В заключении отмечалось, что прошел 21 год с тех пор, как заявитель был лишен свободы за свою политическую деятельность, и что после 1997 года в Иране наблюдается массовое движение за реформы. Кроме того, трудно согласиться с тем, что заявитель занимает какое-либо видное место в иранском обществе. В заключении также говорится о положении промонархистов в Иране и дается ссылка на два документа, которые были подготовлены в марте 2000 года и октябре 2002 года исследовательским отделом Совета по делам иммигрантов и беженцев. В первом из них содержится вывод о том, что монархисты в Иране более не являются организованными и не проявляют активности. Во втором говорилось, что демонстрации монархистов разгоняются с использованием слезоточивого газа и дубинок и что некоторые лица были арестованы. Указанное постановление содержало вывод о том, что заявитель вряд ли будет представлять интерес для иранских властей по причине его прежнего членства в промонархистской организации, которая более не угрожает нынешнему режиму.

4.7 В постановлении также отмечают некоторые несоответствия, касающиеся обстоятельств побега заявителя из тюрьмы. В документе, содержащем общую оценку фактов от 1 сентября 1998 года, бывшая жена заявителя указывала, что он был приговорен к двум годам тюремного заключения и по истечении этого срока, за вычетом 22 дней за хорошее поведение, был освобожден. Кроме того, в психологическом освидетельствовании от 8 декабря 1988 года указывалось, что после освобождения из тюрьмы заявитель отправился в Пакистан.

4.8 В министерском постановлении также указывалось, что заявитель не представил каких-либо конкретных свидетельств для установления того, что он действительно по-прежнему проявлял политическую активность, находясь в Канаде. Он не утверждал, что иранские власти когда-либо активно его разыскивали, и не упомянул о том, что члены его семьи подвергались каким-либо гонениям со стороны государственных должностных лиц. С учетом того, что он находился в заключении в течение нескольких лет, а до этого, судя по всему, вел изолированную жизнь, вряд ли можно говорить о том, что он проявлял какую-либо значительную политическую активность.

4.9 Государство-участник заключает, что заявитель не установил *prima facie* наличие каких-либо существенных оснований для того, чтобы можно было полагать, что возможным следствием его выдворения в Иран будет реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам. Хотя оно не оспаривает того, что заявитель ранее участвовал в неудачной попытке государственного переворота, а также что он был лишен свободы

вследствие его участия в этом перевороте, он не продемонстрировал, что существует какая-либо опасность того, что он будет подвергнут пыткам в случае выдворения в Иран по причине его прошлых связей с НИМА. Он представил газетную вырезку на персидском языке и письмо из секретариата Резы П. Оба документа относятся к 1988 году. Он не представил какого-либо свежего материала, дающего основание предположить, что иранские власти проявляют какой-либо интерес или намерение привлечь его к ответственности или лишить свободы и подвергнуть такому обращению, которое противоречит статье 3. Нельзя считать его участие в неудачном государственном перевороте 20 лет назад тем событием, которое имело место в недавнем прошлом.

4.10 Заявитель не представляет каких-либо свидетельств, позволяющих предположить, что члены его семьи стали в Иране жертвами мер возмездия со стороны иранских властей в связи с его предполагаемыми политическими убеждениями, а также каким-либо участием в его предполагаемом побеге из тюрьмы и последующим отъездом из Ирана. Фактически остается только голословное утверждение заявителя о том, что он будет подвергнут пыткам по возвращении. Учитывая постоянный отказ заявителя ответить на вопрос о том, совершил ли он нападение при отягчающих обстоятельствах, а также прочие несоответствия, отмеченные Федеральным судом при изложении оснований для отклонения ходатайства заявителя о пересмотре дела в порядке судебного надзора, государство-участник утверждает, что заявитель не заслуживает доверия и что не следует опираться только на его слова.

4.11 В отношении своей деятельности после отъезда из Ирана заявитель представил только одно свое собственное, не заслуживающее доверия утверждение о том, что он продолжал свою политическую деятельность в Канаде. За неимением достоверных и новых доказательств невозможно сделать вывод о том, что ему лично угрожает реальная и предсказуемая опасность. Наконец, хотя положение в области прав человека в Иране остается сложным, заявитель не представил каких-либо доказательств в обоснование своих утверждений о том, что ему лично угрожает какая-либо опасность быть подвергнутым пыткам.

4.12 Государство-участник утверждает, что до того, как было установлено, что заявитель представляет собой угрозу для общества и должен быть выдворен из Канады, было проведено три оценки риска. У заявителя была возможность сделать представления относительно тех рисков, которым он может быть подвергнут, в трех отдельных случаях. Он воспользовался этими возможностями и сделал пространные представления, касающиеся его конкретных обстоятельств. Ни в одной из трех отдельных оценок не был сделан вывод о том, что заявителю угрожает серьезная опасность быть подвергнутым пыткам в случае выдворения в Иран. В последней оценке было даже установлено, что иранские власти вряд ли проявят к нему большой интерес. Это заключение было поддержано Федеральным судом.

4.13 Государство-участник утверждает, что Комитету не следует подменять итоги разбирательств во внутренних судах, в ходе которых не было допущено какой-либо очевидной ошибки или несправедливости, и они не были отмечены процессуальными нарушениями, недобросовестностью, очевидной предвзятостью или серьезными изъятиями своими собственными заключениями о наличии серьезных оснований предполагать, что заявителю будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам после его возвращения в свою страну. Оценка фактов и свидетельств в том или ином конкретном деле - это задача национальных судов государств - участников Конвенции, и Комитету не следует становиться "четвертой инстанцией", компетентной проводить новую оценку установленных фактических обстоятельств или рассматривать порядок применения внутренних законов.

4.14 С другой стороны, если сообщение будет объявлено приемлемым, государство-участник просит Комитет заключить на основании тех же аргументов, что сообщение является необоснованным по существу.

Комментарии заявителя по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5. В письме от 11 июля 2005 года заявитель утверждает, что постановление от 8 марта 2004 года о том, что он представляет собой опасность для канадского общества, основано большей частью на обвинениях, выдвинутых его бывшей женой. Однако ее заявление необходимо рассматривать как необъективное, продиктованное сильной неприязнью по отношению к нему, что обусловлено расторжением их брака и разводом. Он приводит примеры сделанных ею заявлений, с тем чтобы продемонстрировать, что она не заслуживает доверия как свидетель. Например, делая заявления в полиции, она притворилась, что не знает подругу заявителя; это было неправдой, поскольку обе женщины прежде встречались, еще до совершения нападения. В соответствии с протоколом полиции от 23 мая 1996 года, сотрудники полиции прибыли к ней домой 27 апреля 1996 года после того, как она вызвала их, утверждая, что заявитель ей угрожает. Однако, несмотря на такие утверждения, заявителю не были предъявлены обвинения. Из этого следует, что заявитель ей не угрожал, а заявления, сделанные ею для полиции, были ложными.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 В представлении от 29 июля 2005 года государство-участник приводит перечень источников, с которыми проводились консультации при подготовке министерского доклада относительно роли монархистов в Иране. Доклады и публикации Организации Объединенных Наций, государственного департамента Соединенных Штатов Америки, а также неправительственных организаций свидетельствуют о нарушениях прав человека в Иране, включая применение пыток в отношении конкретных групп. В основном в эти

группы входят: видные политические диссиденты, журналисты, женщины, молодежь и религиозные меньшинства. В этих докладах практически не упоминаются монархисты. То немногое, что в них говорится о монархистах, относится к периоду, имевшему место непосредственно после революции 1979 года. Заявитель упоминает о списке лиц, принадлежащих к НИМА, которые были, по утверждениям, казнены. Однако датой этих казней является 9 ноября 1982 года.

6.2 Заявитель ссылается на имевшее место в 1998 году убийство Дариуша и Парванеха Форухаров, основателей Иранской народной партии, в качестве примера недавних попыток в отношении монархистов в Иране. Хотя государство-участник не может комментировать обстоятельства, приведшие к их убийству, ни в докладе государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2004 год, на который опирается автор, ни в каких-либо других докладах, изученных правительством Канады, ни Форухары, ни Иранская народная партия не характеризуются как "убежденные монархисты". Напротив, они характеризуются как "видные политические активисты" или "известные противники правительства". Более того, по информации Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, г-н Форухар также являлся бывшим политическим заключенным при шахе Пехлеви – основателе монархистского движения. Это ставит под сомнение утверждение заявителя о том, что Форухары входили в состав "центральной политической организации монархистов". Государство-участник заключает, что связь между Форухарами и монархистами не была установлена.

6.3 Государство-участник представляет информацию о других предполагаемых монархистах, с тем чтобы показать, что за последние несколько лет в Иране не было каких-либо политически мотивированных арестов или судебных преследований монархистов. Кроме того, заявитель, по его собственным словам, не имел контактов с монархистами после того, как уехал из Пакистана в 1988 году. В результате нельзя утверждать, что его причастность была столь заметной, чтобы привлечь к себе внимание иранских властей.

Дополнительное представление заявителя

7.1 В письме от 27 сентября 2005 года заявитель ссылается на одно из постановлений о том, что он представляет собой опасность для канадского общества, где использовались источники, в соответствии с которыми в феврале 2001 года иранская полиция использовала слезоточивый газ для разгона демонстрации монархистов и что десятки демонстрантов были арестованы, а ряд других получили телесные повреждения. Он также утверждает, что Форухары, хотя и были политическими заключенными при шахе Пехлеви впоследствии являлись промонархистами. Он приводит имена других предполагаемых монархистов или промонархистов, которые были арестованы после июля 1999 года по обвинениям в организации акций протеста против иранского режима и казнены 15 марта 2003 года.

7.2 В Иране существуют две основные группы, находящиеся в оппозиции нынешнему режиму, а именно - МЕК и монархисты. МЕК занимается террористической деятельностью и поэтому представляет собой менее законную замену нынешнему режиму. В руках монархистов находится несколько телевизионных станций в различных странах, и они активно участвуют в распространении информации, критикующей нынешний иранский режим.

7.3 Заявитель вновь говорит о том, что поддерживал контакты с монархистами после 1988 года. Он ссылается на письма от 24 января 1989 года и 4 апреля 2005 года (см. пункт 2.7) и заявляет, что является для монархистов резервным сотрудником. Он подтверждает, что 20 июня 2003 года был допрошен Канадской службой безопасности и разведки, которая предложила ему сотрудничать.

7.4 Касаясь источников, на которые ссылается государство-участник, заявитель утверждает, что большинство международных организаций по правам человека не имеют прямых контактов с узниками иранского режима, что позволило бы им точно определить степень жестокости, проявляемой режимом по отношению к своим критикам, включая монархистов.

7.5 Заявитель говорит о нарушении Ираном прав человека и ссылается на доклад организации "Международная амнистия", в соответствии с которым пытки и жестокое обращение, в том числе с узниками совести, продолжают применяться.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

8.1 Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет против пыток решает, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. Комитет установил, как это требуется в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость жалобы на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты и что заявитель достаточно обосновал свои утверждения для целей приемлемости. Поэтому Комитет считает жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

8.2 Вопросы, находящиеся на рассмотрении Комитета, заключаются в том, чтобы установить, будет ли выдворение заявителя в Иран нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции, касающейся того, чтобы не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 При оценке опасности подвергнуться пыткам Комитет принимает во внимание все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной системы грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого определения состоит в том, чтобы установить, окажется ли соответствующее лицо лично под угрозой в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка по статье 3, в котором говорится, что Комитет должен установить наличие серьезных оснований полагать, что заявителю по возвращении может угрожать применение пыток, и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Эта опасность необязательно должна быть весьма вероятной, но необходимо, чтобы она была личной и реальной.

8.5 При оценке опасности подвергнуться пыткам в данном конкретном случае Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что ранее он подвергался пыткам со стороны иранских властей и был лишен свободы за свою деятельность против нынешнего режима и что после его приезда в Канаду ему был поставлен диагноз хронического посттравматического расстройства. Это не оспаривается государством-участником.

8.6 Хотя пытки заявителя и его тюремное заключение имели место в период 1979-1987 годов, т.е. не в недавнем прошлом, заявитель утверждает, что он по-прежнему связан с силами иранской оппозиции. Государство-участник высказывает сомнение относительно характера такой связи. Однако информация, представленная Комитету, не дает ясных оснований полагать, что таких связей не существует. В этой связи заявитель представил ряд писем, в которых говорится о его деятельности в качестве члена монархистской оппозиционной группы. В одном из них высказываются опасения, что в случае его возвращения в Ирак в нынешней обстановке ему может грозить тюремное заключение, пытки и, в конце концов, смертная казнь. Заявитель также представил информацию в подтверждение своего утверждения, что монархисты по-прежнему проявляют активность внутри страны и за ее пределами и что они продолжают подвергаться преследованиям в Иране. Кроме того, государство-участник не отрицало факт сотрудничества заявителя с Канадской службой безопасности и разведки в

2003 году. Заявитель представил такую информацию в качестве доказательства своего продолжающегося участия в деятельности иранских оппозиционных сил.

8.7 Комитет знает о положении с соблюдением прав человека в Иране и отмечает, что канадские власти также приняли этот вопрос во внимание при оценке опасности, с которой заявитель может столкнуться в случае возвращения в свою страну. В этой связи он отмечает, что, по мнению этих властей, нет сомнений в том, что заявитель будет подвергнут допросу в случае возвращения в Иран, как это имеет место в отношении всех лиц, возвращающихся посредством депортации.

8.8 Комитет отмечает, что доводы заявителя и представленные им в их подтверждение факты были рассмотрены властями государства-участника. Он также принимает к сведению замечание государства-участника, что Комитет не является органом "четвертой инстанции". Комитет серьезным образом учитывает факты, установленные по делу органами государства-участника, но он правомочен свободно оценивать факты, проистекающие из обстоятельств каждого дела. Он отмечает, что в данном деле канадские власти провели оценку опасности, с которой заявитель может столкнуться в случае возвращения, и пришли к выводу о том, что он вряд ли будет представлять интерес для иранских властей. Однако те же власти не исключили возможности того, что их оценка может оказаться неверной и что заявитель действительно может быть подвергнут пыткам. В этом случае они пришли к заключению, что соображение, согласно которому заявитель представляет собой угрозу для граждан Канады и поэтому подлежит высылке из страны, должно превалировать над соображениями, связанными с опасностью подвергнуться пыткам, и заявителя следует выслать из Канады. Комитет напоминает о том, что запрещение, закрепленное в статье 3 Конвенции, является абсолютным. Соответственно выдвигаемый государством-участником довод, что Комитет не является органом "четвертой инстанции", не может превалировать и Комитет не может сделать вывод, что рассмотрение данного дела государством-участником было в полной мере удовлетворительным с точки зрения Конвенции.

8.9 В этих обстоятельствах Комитет считает, что существуют весомые основания полагать, что заявителю может угрожать опасность быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в Иран.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что депортация заявителя в Иран будет равносильна нарушению статьи 3 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих Правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с вышеизложенным решением.

Примечание

^а В то время юридически действительного постановления о том, что он представляет собой опасность для общества, еще не существовало, а первое такое постановление уже было отменено.

Сообщение № 278/2005

Представлено: Г-ном А.Э. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Заявитель жалобы

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 1 сентября 2005 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 мая 2006 года,

завершив рассмотрение жалобы № 278/2005, представленной от имени г-на А.Э. в Комитет против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему предоставлена автором жалобы, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.1 Заявителем жалобы является г-н А.Э., гражданин Судана, родившийся в 1964 году, в настоящее время находящийся под стражей в Швейцарии и ожидающий высылки в Судан. Заявитель утверждает, что его высылка в Судан явилась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Его представляет адвокат. Упомянутая Конвенция вступила в силу для Швейцарии 2 марта 1987 года.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел это сообщение до сведения государства-участника 9 ноября 2005 года. В соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета Комитет против пыток обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителя жалобы в Судан во время рассмотрения его вопроса в Комитете. Государство-участник выполнило эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель жалобы является гражданином Судана из Дарфура, выходцем из племени борно. С 1986 по 2004 год он учился и работал в бывшей Югославии, где на последнем этапе он участвовал в оказании гуманитарной и медицинской помощи раненым по линии "Объединенного кувейтского комитета по оказанию помощи в Косово", в котором он

работал до 1 августа 2004 года. Заявитель жалобы утверждает, что с марта 2002 по август 2004 года он тайно оказывал помощь беженцам из Дарфура через Комитет по оказанию помощи семьям. Начиная с 2003 года он был активным членом суданского Движения за справедливость и равенство (ДСР) - группы повстанцев, не являющихся арабами, которая выступает против правительства и против формирований "Джанджавид".

2.2 20 августа 2004 года заявитель жалобы возвратился в Судан. Через месяц сотрудники суданской службы безопасности арестовали его и еще четырех других лиц в Хартуме по обвинению в поставках оружия гражданам Дарфура. Автор сообщения утверждает, что подлинной причиной его ареста явилось его членство в Движении за справедливость и равенство (ДСР). На третий день ареста автор сообщения дал взятку своему охраннику и тот отпустил его на свободу. Ни в жалобе, представленной Комитету, ни в последующих замечаниях заявителя жалобы нет никаких ссылок на какие-либо пытки во время его ареста. Однако во время слушаний и в жалобах, направленных в Федеральное управление Швейцарии по делам беженцев, заявитель жалобы указывал, что в течение его трехдневного ареста ему часами не давали воды и содержали в неосвященной комнате, что якобы было пыткой.

2.3 Заявитель жалобы выехал из Судана в Швейцарию через Египет по туристической визе. Находясь в Швейцарии, 1 октября 2004 года он подал прошение с просьбой о предоставлении убежища. В своем решении от 1 ноября 2004 года Федеральное управление Швейцарии по делам беженцев отказало ему в предоставлении убежища, считая, что утверждения заявителя жалобы относительно предоставления им гуманитарной помощи беженцам Дарфура и о его задержании выглядят неправдоподобно, а многие элементы утверждений не согласовываются между собой. В частности, по мнению Управления, заявитель жалобы не смог объяснить, каким именно образом он оказывал упомянутую помощь и какую конкретную роль он лично играл в этом процессе; он не смог указать и конкретный срок, в течение которого он занимался этой деятельностью. Управление далее отметило, что представляется маловероятным, чтобы заявитель жалобы смог подкупить охранника на третий день ареста и выйти на свободу, поскольку, по его словам, сотрудники службы безопасности сразу после задержания забрали у него и деньги, и паспорт.

2.4 15 апреля 2005 года Комиссия по рассмотрению апелляций отклонила апелляцию заявителя жалобы на основании отсутствия доказательств его утверждений и неправдоподобности объяснений. 30 июня 2005 года заявитель жалобы подал прошение о повторном рассмотрении его дела на том основании, что в Судане был арестован его брат. 8 июля 2005 года Комиссия по рассмотрению апелляций отклонила и эту просьбу, поскольку, по ее мнению, этот новый элемент доказательств не меняет существа поданной жалобы. 3 августа 2005 года была отклонена просьба заявителя жалобы отложить высылку, поскольку им не было представлено достаточного обоснования его просьбы на этот счет.

2.5 В письме от 18 августа 2005 года, направленном в Управление по делам миграции Швейцарии, заявитель жалобы попросил выслать его в третью страну - в Сирию, с тем чтобы лучше организовать свое возвращение в Судан, не привлекая внимания суданских властей. 26 августа 2005 года Управление по делам миграции Швейцарии дало согласие на просьбу заявителя жалобы и уведомило его, что, после консультации со швейцарским посольством в Дамаске, для него зарезервировано место на авиарейс в Дамаск на 9 сентября 2005 года. Однако заявитель жалобы отказался вылететь указанным рейсом.

Жалоба

3. По утверждению заявителя жалобы, политическое движение "Движение за справедливость и равенство" (ДСР), членом которого является автор, выступает против правительства Судана, и суданские органы безопасности проводят систематические аресты членов этого движения и иногда подвергают арестованных пыткам. Заявитель жалобы добавляет, что пытки и бесчеловечное, жестокое обращение являются нормой жизни в сегодняшнем Судане, как об этом говорится в приложенном к жалобе докладе о положении в области прав человека в этой стране^а. Он утверждает, что есть серьезные основания полагать, что в случае его возвращения в Судан он будет подвергнут пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции^б.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 В своем письме от 21 октября 2005 года государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения. Что касается существа жалобы, то государство-участник утверждает, что нет достаточных оснований полагать, что в случае возвращения в Судан заявитель жалобы будет подвергнут пыткам. По мнению государства-участника, тот факт, что в Дарфуре имеют место систематические грубые нарушения прав человека, не является достаточным основанием для вывода о том, что заявитель жалобы рискует быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Судан и что требуется доказать как реальность, так и персональную вероятность соответствующего риска. По мнению государства-участника, податель жалобы не обосновал свое утверждение о том, что в случае депортации он лично рискует быть подвергнутым пыткам.

4.2 Государство-участник отмечает, что заявитель жалобы последние 18 лет своей жизни находился в бывшей Югославии и что его постоянное место жительства находится в Судане по адресу дома его матери в провинции Хартум. Соответственно государство-участник считает, что неблагоприятная ситуация с соблюдением прав человека в Дарфуре сама по себе не дает оснований для вывода о том, что заявитель жалобы рискует подвергнуться пыткам, если он вернется в Хартум.

4.3 Государство-участник отмечает далее, что, вопреки утверждениям заявителя жалобы в его обращении к швейцарским властям, в своем сообщении Комитету он не упоминает о

том, что в прошлом подвергался пыткам или жестокому обращению, и не представил каких-либо медицинских или других свидетельств на этот счет.

4.4 Государство-участник признает, что политически активные члены ДСР рискуют быть арестованными и даже быть подвергнутыми пыткам. Однако оно отмечает, что заявитель жалобы не смог конкретно описать характер своей политической деятельности в Судане или за рубежом, когда его об этом спросили представители швейцарских властей, которые считают, что утверждения заявителя жалобы относительно помощи, оказанной беженцам из Дарфура, не согласовываются между собой. Представители этих властей считают также, что утверждения заявителя жалобы относительно его задержания и относительно того, как ему удалось подкупить охранника, получить свой паспорт и бежать из страны, не заслуживают доверия. Государство-участник полагает, что рассматриваемая жалоба содержит лишь общие заявления относительно положения, в котором находится ДСР, и эти заявления не имеют прямой связи с деятельностью заявителя жалобы. Государство-участник обращает также внимание на то обстоятельство, что заявитель жалобы упомянул о своем членстве в ДСР лишь после того, как было отклонено его прошение в Федеральное управление Швейцарии по делам беженцев.

4.5 Государство-участник отмечает, что автор сообщения сам просил о депортации в Дамаск в своем письме от 18 августа 2005 года в Управление по делам миграции Швейцарии, а затем отказался вылететь в Дамаск рейсом, зарезервированным швейцарскими властями.

Комментарии заявителя жалобы по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 В своем письме от 12 января 2006 года автор сообщения повторяет, что ДСР является движением, борющимся за политические перемены в стране, и его программа направлена против нынешнего правительства Судана, и что произвольные аресты и пытки по одному только подозрению в участии в этом Движении или в оказании ему помощи являются распространенной практикой и осуществляются при полной безнаказанности.

5.2 Заявитель жалобы подчеркивает то обстоятельство, что он является не просто членом, но одним из членов - основателей ДСР и что его имя хорошо известно во всем Судане в связи с той деятельностью, которой он занимался. Соответственно он утверждает, что весьма вероятно, что его хорошо знают суданские службы безопасности, и в случае возвращения в Судан его подвергнут пыткам. Он отмечает, что, первоначально действуя в соответствии с указаниями руководства Движения, он не раскрывал своих тесных и особых связей с ДСР, а теперь, когда ему, наконец, рекомендовали сообщить о членстве в Движении, швейцарские власти отказываются ему верить.

5.3 Заявитель жалобы напоминает, что Судан является страной с ужасающей практикой в области прав человека, в которой систематически имеют место грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете в отношении приемлемости и существа дела

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в какой-либо жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. Комитет убедился, как это требует от него подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования споров. В данном случае Комитет отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемости жалобы. Поэтому Комитет считает данную жалобу приемлемой для рассмотрения и приступает к рассмотрению дела по существу.

6.2 Комитет должен высказать свое мнение о том, явилась бы высылка заявителя жалобы в Судан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 В своей оценке того, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения заявителя жалобы в Судан он может подвергнуться пыткам, Комитет должен принять во внимание все относящиеся к этому вопросу соображения, в том числе имеющие место факты систематических грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако целью такого анализа является определение того, существует ли риск лично для заявителя жалобы быть подвергнутым пыткам в стране, в которую он может быть возвращен. Соответственно, тот факт, что в какой-либо стране имеют место грубые, жестокие и массовые нарушения прав человека, не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретное лицо может быть подвергнуто пыткам по возвращении в соответствующую страну; требуются дополнительные аргументы, которые бы доказали, что существует угроза для данного конкретного лица. И напротив, факт отсутствия систематических вопиющих нарушений прав человека не означает, что какое-либо лицо не может быть подвергнуто пыткам в конкретных обстоятельствах, связанных с этим лицом.

6.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка о применении статьи 3, согласно которому "наличие такого риска [пытки] должно оцениваться с учетом элементов, которые не ограничиваются простыми предположениями или подозрениями. При любых обстоятельствах нет необходимости доказывать высокую вероятность предполагаемого риска".

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что утверждения заявителя жалобы о том, что в случае возвращения в Судан он может быть подвергнут пыткам, основываются на том факте, что существует высокий риск задержания и пыток членов ДСР, и на общей практике несоблюдения прав человека в Судане. Комитет также принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что заявитель жалобы не смог конкретно указать ни характер своей политической деятельности, ни характер помощи, оказанной им беженцам из Дарфура. Следует также отметить, что заявитель жалобы не смог объяснить свою конкретную роль в движении ДСР, в связи с которой он якобы весьма рискует быть подвергнутым пыткам в случае высылки из страны. В своем последнем представлении Комитету автор сообщения ссылается также на свое положение "члена - основателя ДСР", не представляя никаких разъяснений или доказательств этого утверждения, хотя оно никогда не выдвигалось в общении с властями государства-участника.

6.6 Комитет также принимает к сведению сообщение государства-участника о том, что заявитель жалобы никогда раньше не упоминал, что он подвергался пыткам или жестокому обращению, и не представил Комитету каких-либо доказательств на этот счет.

6.7 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что заявитель жалобы не доказал наличия предусмотренных статьей 3 Конвенции серьезных оснований полагать, что его высылка в Судан создала бы для него реальную, конкретную и личную угрозу подвергнуться пыткам.

7. В силу этого Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, считает, что возвращение заявителя жалобы в Судан не явилась бы нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

Примечания

^a Доклад организации "Международная амнистия" о положении в области прав человека в Судане, декабрь 2004 года.

^b К жалобе приложены два письма членов отделения ДСР в Германии, в которых говорится, что в случае возвращения автора сообщения в Судан ему могут грозить пытки или убийство.

В. Решения относительно приемлемости

Сообщение № 242/2003

Представлено: Г-ном Р.Т. (представлен адвокатом г-жой Брижитт Тамбиах)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 11 декабря 2003 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 24 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 242/2003, представленного в Комитет против пыток г-ном Р.Т. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, которая была предоставлена ему заявителем,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.1 Автор сообщения является г-н Р.Т., гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, который в настоящее время находится в Швейцарии, ожидая своего возвращения в Шри-Ланку. Он не ссылается на какие-либо конкретные положения Конвенции, однако в связи с его жалобой, как представляется, возникают вопросы по статье 3 Конвенции. Он представлен адвокатом г-жой Брижитт Тамбиах.

1.2 12 декабря 2003 года Комитет через своего докладчика по новым жалобам и временным мерам препроводил сообщение государству-участнику и в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры просил не возвращать заявителя в Шри-Ланку, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. Докладчик отметил, что данная просьба может быть пересмотрена в свете новых доводов, представленных государством-участником. Государство-участник согласилось выполнить эту просьбу.

1.3 12 февраля 2004 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения и просило Комитет отозвать свою просьбу о временных мерах в соответствии с пунктом 7

правила 108 правил процедуры Комитета. 2 апреля 2004 года заявитель представил возражения на эту просьбу государства-участника об отмене временных мер. 30 июня 2004 года секретариат проинформировал государство-участника о том, что вопрос о приемлемости сообщения будет рассмотрен отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что в 1992 году он вступил в ТОТИ (организацию "Тигры освобождения Тамил Илама") и принимал участие в вооруженных действиях. 1 апреля 1994 года ТОТИ направила его в Коломбо без каких-либо объяснений. 20 октября 1995 года он был арестован полицией во время проверки документов, которая была связана с организованным ТОТИ покушением, но был освобожден через три дня после того, как ТОТИ заплатила за него взятку.

2.2 12 мая 1996 года заявитель прибыл в Германию, где он безуспешно пытался получить убежище. По возвращению в Шри-Ланку 21 ноября 1997 года он был арестован Уголовно-следственной полицией (УСП), но освобожден за взятку. 3 февраля 1998 года заявитель был арестован УСП по подозрению в членстве в ТОТИ на основании Закона о борьбе с терроризмом. Его продержали в заключении в течение 25 суток без доступа к судье. Согласно утверждениям, во время содержания под стражей он подвергся жестокому обращению. После освобождения он был обязан в течение трех месяцев каждое воскресенье отмечаться в полиции. 11 июня 1998 года его вновь арестовали по подозрению в членстве в ТОТИ и, согласно утверждениям, подвергли жестокому обращению. Через 20 дней магистратский суд в Коломбо оправдал его и принял постановление о его немедленном освобождении.

2.3 После этого заявитель отправился в Сингапур. 25 января 2000 года он был возвращен в Шри-Ланку и по прибытии в аэропорт арестован УСП. 30 января он был освобожден под залог, а позднее оправдан магистратским судом в Негомбо. 18 июня 2000 года УСП вновь арестовала его за предполагаемые контакты с ТОТИ, якобы поместила его под стражу и подвергла жестокому обращению, но он был вновь оправдан и освобожден магистратским судом в Коломбо 10 июля 2000 года.

2.4 23 августа 2000 года заявитель еще раз безуспешно пытался получить убежище в Германии в аэропорту Франкфурта. По возвращении в Шри-Ланку 16 октября 2000 года он содержался под стражей до тех пор, пока магистратский суд в Негомбо не освободил его под залог. Впоследствии полиция, согласно утверждениям, дважды угрожала его жизни.

2.5 23 февраля 2001 года заявитель обратился с просьбой о предоставлении ему убежища в швейцарское посольство в Коломбо. 27 февраля 2001 года его пригласили на

собеседование, назначенное на 16 марта 2001 года, но он на него не явился. По этой причине его ходатайство было отклонено 11 мая 2001 года.

2.6 Между тем заявитель выехал в Китай. 25 октября 2001 года его вернули в Шри-Ланку, когда он попытался выехать из Гонконга в Соединенные Штаты по поддельному паспорту. По возвращении его допросили о причинах его депортации и освободили за взятку. Согласно утверждениям, в период с 4 по 9 ноября 2001 года он был вновь арестован УСП и подвергся жестокому обращению.

2.7 16 ноября 2001 года заявитель обратился со вторым ходатайством о предоставлении ему убежища в швейцарское посольство в Коломбо и объяснил свою неявку на собеседование 16 марта 2001 года тем, что накануне вечером его разыскивали сотрудники службы безопасности и он был вынужден скрываться. После этого он выехал из Шри-Ланки в Гонконг, где иммиграционные власти задержали его на пять месяцев из-за того, что у него была просрочена виза. В октябре 2001 года он был возвращен в Шри-Ланку.

2.8 19 ноября 2001 года с заявителем было проведено собеседование в швейцарском посольстве в Коломбо. По его словам, он уехал из Шри-Ланки в 1996 году, не уведомив об этом ТОТИ, и с тех пор не имел с этой организацией никаких контактов. 29 сентября 2000 года он был задержан на шесть суток УСП и подвергнут жестокому обращению.

2.9 6 марта 2002 года швейцарское Федеральное управление по делам беженцев (ФУДБ) разрешило заявителю выехать в Швейцарию для участия в рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища. Он прибыл в Швейцарию 20 апреля 2002 года. В ходе собеседования в ФУДБ 22 мая 2002 года он сослался на письмо ТОТИ от 10 февраля 2001 года, в котором было сказано, что организация последний раз "прощает его", а также на письмо Народно-освободительной организации Тамил Илама (НООТИ) от 17 января 2002 года с угрозой арестовать его без передачи властям.

2.10 25 сентября 2002 года ФУДБ отклонило второе ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища и распорядилось о его высылке. Оно поставило под сомнение достоверность его утверждений и подлинность писем, якобы направленных ТОТИ и НООТИ. Его предполагаемые аресты в 1995, 1998 и 2000 годах были слишком удалены по времени, чтобы свидетельствовать о ныне *существующем* риске преследования или жестокого обращения. Даже если его возвращение на северо-восток Шри-Ланки представлялось бы слишком опасным, заявитель всегда мог выехать в южные районы страны.

2.11 28 октября 2002 года ФУДБ отменило свое решение и провело еще одно собеседование с заявителем 19 декабря 2002 года, в ходе которого тот утверждал, что у него не было никаких контактов с ТОТИ после его отъезда из Джафны в 1994 году и что

организация разыскивает его с 1995 года. В феврале 2003 года ФУДБ предложило адвокату заявителя прокомментировать информацию, которая была получена от немецких иммиграционных властей, и предоставило ему доступ к материалам его дела о предоставлении убежища, рассматривавшегося в Германии. Адвокат своих комментариев не представил.

2.12 15 мая 2003 года ФУДБ отклонило второе ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища (от 26 октября 2001 года) и распорядилось о его высылке на следующих основаниях: а) отсутствие каких-либо доказательств того, что заявитель когда-либо задерживался, осуждался или преследовался за членство в ТОТИ; б) тот факт, что его оправдывали и освобождали после сравнительно непродолжительных сроков задержания; в) несоответствия в датах и сроках задержания, указанных им в его ходатайствах и в его заявлениях в швейцарском посольстве в Коломбо и в ФУДБ; г) обстоятельства его арестов, т.е. необходимость для властей Шри-Ланки расследовать террористические акты и проверять статус заявителя после его принудительного возвращения из трех различных стран; и д) общее улучшение положения в области прав человека в Шри-Ланке после заключения перемирия 22 февраля 2002 года.

2.13 14 октября 2003 года Швейцарский совет по пересмотру ходатайств о предоставлении убежища (СПХПУ) отклонил апелляцию заявителя на следующих основаниях: а) новые несоответствия в его показаниях, например противоречие между его утверждением в ФУДБ 19 декабря 2002 года о том, что у него отсутствовали какие-либо контакты с ТОТИ с 1994 года, и его заявлением в швейцарском посольстве в Коломбо, что он вышел из рядов ТОТИ в 1996 году, а также его утверждением о том, что ТОТИ дала взятку для того, чтобы добиться его освобождения из-под стражи в октябре 1995 года; или б) противоречие между его утверждением о том, что он был арестован на шесть суток с 29 сентября 2000 года, и информацией немецких пограничников в Вайл-Ам-Райне, согласно которой в период с 23 августа по 16 октября 2000 года он находился в Германии; в) тот факт, что представленные заявителем документы лишь свидетельствовали о том, что его несколько раз арестовывали и освобождали из-под стражи без подтверждения какой-либо связи этого с его членством в ТОТИ; г) невозможность доказать достоверность двух писем от шри-ланкийского адвоката, подтверждающих, что заявитель несколько раз арестовывался по подозрению в членстве в ТОТИ; д) отсутствие риска подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции; и е) применимость соглашения 1994 года о репатриации между Швейцарией и Шри-Ланкой, на основании которого заявителю должны быть выданы действительные документы по возвращении в Шри-Ланку, исключая тем самым возможность его задержания для установления личности.

2.14 20 октября 2003 года ФУДБ предписало заявителю покинуть Швейцарию до 15 декабря 2003 года. 9 декабря 2003 года Управление по труду и миграции кантона Ури вызвало заявителя на собеседование 16 декабря 2003 года для обсуждения с ним

маршрута его возвращения в соответствии с программой добровольной репатриации ("swissREPAT"), которая была им избрана.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он не может возвратиться в Шри-Ланку, из которой он бежал во время гражданской войны. Он опасается ареста по возвращении в Шри-Ланку и просит Комитет помочь ему получить убежище в Швейцарии или какой-либо другой стране.

3.2 Из представленных заявителем документов следует, что он опасается не только преследования и пыток со стороны шри-ланкийских властей, но и со стороны ТОТИ и НОТИ.

3.3 Для рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии заявитель представил, в частности, следующие документы: а) уведомление на имя семьи от МККК, датированное 23 июля 1996 года, на сингальском языке; б) удостоверение МККК с фамилией заявителя, а также регистрационный номер МККК; с) письмо адвоката из Коломбо от 26 февраля 1997 года, подтверждающее арест заявителя военными 13 июля 1996 года и его содержание под стражей до 26 февраля 1997 года; d) два письма другого адвоката от 2 сентября 2000 года и 26 декабря 2002 года, подтверждающие аресты заявителя в 1995, 1998 и 2000 годах, и содержащие утверждения о том, что с учетом неустойчивой политической обстановки в Шри-Ланке по возвращении ему будут предъявлены обвинения на основании Закона № 42 об иммигрантах и эмигрантах (с поправками) 1998 года^а, в силу которых ему может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком от одного до пяти лет, а также обвинения на основании Закона о борьбе с терроризмом, предусматривающие намного более длительные сроки лишения свободы и подвергающие его риску принуждения к даче показаний; и е) письмо владельца пансиона в Коломбо, где жил заявитель, от 28 августа 2003 года, в котором сказано, что 7 и 10 августа 2003 года сотрудники уголовной полиции приходили за ним в пансион.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 12 февраля 2004 года государство-участник заявило о том, что представление заявителя не удовлетворяет минимальным требованиям, предъявляемым к жалобам в соответствии с подпунктом а) правила 107 правил процедуры Комитета, и, во-вторых, оспорило его приемлемость на основании недоказанности нарушения Конвенции.

4.2 Государство-участник утверждает, что согласно пункту а) правила 107 "лицо должно утверждать, что оно является жертвой нарушений соответствующим государством-участником положений Конвенции". Вместо того чтобы обосновать нарушение

Конвенции, заявитель лишь проинформировал УВКБ в какой-то момент времени об отклонении ФУДБ его ходатайства о предоставлении убежища, возможности обжаловать это решение в 30-дневный срок и просил о встрече для "обсуждения [его] проблемы до подачи апелляции". В отсутствие каких-либо утверждений о нарушении государство-участник считает невозможным комментировать представление заявителя.

4.3 Государство-участник утверждает, что, несмотря на свое сохраняющееся действие, положения о возвращении подозреваемых в членстве в ТОТИ, принятые в рамках договора о перемирии за февраль 2002 года, не применяются к заявителю, поскольку его никогда не подозревали в членстве в ТОТИ. Оно оставляет за собой право представить свои соображения по существу, если Комитет объявит это сообщение приемлемым.

Комментарии заявителя по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости дела

5.1 2 апреля 2004 года заявитель пояснил, что его письмо от 11 декабря 2003 года представляет собой не просьбу о консультациях с Управлением Верховного комиссара по правам беженцев по поводу подачи жалобы в СПХПУ, а жалобу в Комитет. В этом письме, которое было подписано и датировано, он выразил опасение по поводу его ареста по возвращении в Шри-Ланку после отклонения его апелляции СПХПУ 14 октября 2003 года. Он по собственному опыту знает, что помимо ареста ему также следует опасаться жестокого обращения, которому продолжают подвергаться молодые тамилы в шри-ланкийских тюрьмах. Приложенные к его жалобе документы свидетельствуют о том, что он несколько раз задерживался в Шри-Ланке. Кроме того, во время рассмотрения его просьбы о предоставлении убежища в Швейцарии, он уже сообщал о том, что он подвергался жестокому обращению со стороны УСП во время содержания под стражей.

5.2 Заявитель утверждает, что формальные требования для представления жалобы не должны быть слишком строгими для неспециалиста, и делает вывод о том, что его жалоба отвечает критериям приемлемости в соответствии с Конвенцией.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете в отношении приемлемости дела

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против попыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования и что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.2 Комитет напоминает о том, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и пунктом b) правила 107 его правил процедуры,

она должна содержать минимальный уровень доказательств для целей приемлемости. Он отмечает, что заявитель представил документальное подтверждение его ареста 3 февраля 1998 года и его освобождения 10 июля 2000 года (после его ареста 18 июня 2000 года) по решению суда в Коломбо. Однако, помимо одних лишь утверждений о том, что он подвергся жестокому обращению, заявитель не представил сколько-нибудь подробной информации об этих инцидентах, ни медицинских справок, которые подтверждали бы его слова или возможные последствия такого жестокого обращения. Даже если предположить, что заявитель подвергся жестокому обращению во время его содержания под стражей в 1998 и 2000 годах, эти события имели место в далеком прошлом.

6.3 Комитет отмечает, что заявитель не обосновал каким-либо образом свое утверждение о факте задержания и жестоком обращении в сентябре и октябре 2000 года и в ноябре 2001 года.

6.4 Наконец, Комитет отмечает, что ФУДБ предоставило заявителю все возможности обосновать свои утверждения, разрешив ему приехать в Швейцарию для участия в рассмотрении его просьбы о предоставлении убежища и неоднократно проводя с ними собеседования. ФУДБ безоговорочно отменило свое решение от 25 сентября 2002 года относительно повторного рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Комитет отмечает, что заявитель не предоставил каких-либо новых доказательств, которые могли бы поставить под сомнение заключение или оценку фактов ФУДБ и СПХПУ.

7. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что утверждения заявителя не отвечают минимальным стандартам обоснованности для целей приемлемости и приходит к выводу о том, что в соответствии со статьей 22 Конвенции и пунктом b) правила 107 правил процедуры данное сообщение явно представляется необоснованным и в силу этого является неприемлемым.

8. В соответствии с этим Комитет постановляет:

- a) объявить сообщение неприемлемым;
- b) довести это решение до сведения государства-участника и заявителя.

Примечание

^a Подлежит прочтению вместе с Законом № 16 1993 года.

Сообщение № 247/2004

<i>Представлено:</i>	А.А. (представлен адвокатом г-ном Эльдаром Зейналовым, НПО "Азербайджанский центр прав человека")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата представления жалобы:</i>	28 февраля 2004 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 247/2004, представленного Комитету против пыток г-ном А.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является г-н А.А., гражданин Азербайджан, приговоренный 24 августа 1994 года Верховным судом Азербайджана к смертной казни. 10 февраля 1998 года все смертные приговоры, вынесенные в Азербайджане, включая приговор заявителя, были заменены пожизненным тюремным заключением после отмены смертной казни парламентом. Заявитель утверждает, что он является жертвой нарушения Азербайджаном его прав, предусмотренных статьями 1, 2, 12 и 13 Конвенции. Он представлен адвокатом.

1.2 Азербайджан стал государством – участником Конвенции 16 августа 1996 года (дата присоединения) и 4 февраля 2002 года сделал заявление по статье 22.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель в прошлом инспектор полиции. 24 августа 1994 года он был признан виновным в совершении убийства, незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия, преднамеренном уничтожении государственной собственности, убийстве при

отягчающих обстоятельствах и покушении на убийство. Верховным судом Азербайджана он был приговорен к смертной казни, предположительно без права на обжалование этого постановления. Заявитель утверждает, что рассмотрения судом его дела не соответствовало требованиям надлежащего судебного разбирательства, а его дело было сфабриковано властями, желавшими расправиться с ним за убийство полицейского. Заявитель также поясняет, что двое из троих лиц, входивших в состав суда (так называемые "народные заседатели"), отказались поставить свою подпись под его смертным приговором.

2.2 После осуждения заявитель был доставлен в камеру смертников Баилловской тюрьмы Баку, где он якобы содержался в камере площадью 6 м² вместе с "пятью-шестью" другими заключенными, также приговоренными к смертной казни. В камере имелись только одни нары для всех заключенных, и им приходилось спать по очереди. Окно камеры было загорожено металлическими пластинами, и свет в нее не поступал; в камере имелась лишь одна тусклая лампа, которая была постоянно включена.

2.3 По словам заявителя, 1 октября 1994 года группа заключенных совершила побег из Баилловской тюрьмы^а. В тот же день прокурор, в ведении которого находились тюрьмы, якобы сообщил сотрудникам тюрьмы, что он разрешает им избивать (до смерти) всех заключенных "под его ответственность". После этого условия содержания ухудшились. С 1994 по 1998 год были запрещены все прогулки. С 1994 по 1996 год заключенных заставляли принимать душ непосредственно в камерах, при этом ванная комната отсутствовала; коллективная ванная комната была оборудована только летом 1996 года; душ затем разрешили принимать с интервалом в 20–30 дней по 10–15 минут на каждую камеру. Заявитель утверждает, что за период его пребывания в камере смертников с 1994 по 1998 год более 70 заключенных, которым был вынесен смертный приговор, скончались в результате ухудшения условий содержания.

2.4 Заявитель поясняет, что, несмотря на тот факт, что в соответствии с тюремными правилами он имел право ежемесячно встречаться с родственниками и получать пятикилограммовую передачу, в действительности и особенно после побега заключенных в октябре 1994 года свидания и передачи стали "нерегулярными".

2.5 По словам заявителя, во время утренней переключки все заключенные должны были выходить из камер и строиться перед дверью, ведущей в подвальное помещение пожарной команды. Кроме того, во время его содержания в камере смертников семь или восемь раз производилась чистка помещений, предназначенных для проведения казни; каждый раз после этого администрация угрожала, что ожидается серия казней.

2.6 Заявитель утверждает, что, несмотря на то, что законом предусмотрено отдельное содержание бывших сотрудников полиции, он содержался вместе с обычными

преступниками. Однажды, когда он спал, была якобы предпринята попытка убить его, а дважды он был жестоко избит сокамерниками.

2.7 Заявитель поясняет, что после "побега" в 1994 году и вплоть до марта 1995 года ни один врач не осматривал приговоренных к смертной казни. Больные заключенные якобы содержались совместно со здоровыми, хирургические операции проводились в неадекватных условиях, и несколько заключенных скончались из-за плохого медицинского ухода.

2.8 Далее сообщается, что сразу же после "побега" в 1994 году заключенным перестали давать воду и пищу; когда снабжение водой и продовольствием возобновилось, рацион питания был сокращен вдвое. Хотя по ночам температура воздуха опускалась ниже 16°C, заключенным не выдавали одеял с октября 1994 года по январь 1995 года; одеяла были разрешены только после вмешательства Международного комитета Красного Креста.

2.9 Заявитель приводит подробности якобы имевшего места жестокого обращения в период 1994–1996 годов: во время утренних переключек заключенных выводили из их камер поодиночке и избивали (в том числе деревянными палками, полицейскими дубинками и кусками электрокабеля) до тех пор, пока они не падали на пол без сознания. Около 45 заключенных скончались при таких обстоятельствах.

2.10 В мае 1996 года тюремные власти обнаружили в камере заявителя спрятанные документы, в которых он записывал совершенные против него деяния тюремных властей, а также вел список лиц, погибших в камерах смертников в результате жестокого обращения и пыток. Он был жестоко избит, у него конфисковали письменные принадлежности и бумагу. В сентябре 1996 года тюрьму проинспектировала правительственная делегация. Даже несмотря на то, что лишь некоторые заключенные обратились с незначительными жалобами, поскольку они боялись возмездия, после завершения инспекции все приговоренные к смертной казни были жестоко избиты.

2.11 В октябре 1996 года начальник тюремной охраны якобы избил всех заключенных, "отметив" таким образом вторую годовщину побега 1994 года. Заявителя якобы избивали в течение полутора часов.

2.12 Осенью 1996 года один из освобожденных заключенных якобы встретился с матерью заявителя и рассказал ей, в каких условиях содержится ее сына. Тогда мать обратилась с жалобой к тюремным властям. После этого заявителя избили, пригрозили смертью и заставили подписать опровержение.

2.13 В начале 1997 года в камере заявителя был обнаружен еще один список погибших заключенных; его вновь избили и подвергли вместе с его сокамерниками трехдневной изоляции.

2.14 После смягчения смертного приговора в 1998 году заявителя якобы содержался "в изоляции" в течение еще шести месяцев и в течение этого периода был лишен возможности встречаться со своей семьей.

2.15 Заявитель утверждает, что в силу упомянутых причин он не смог, а по существу был лишен возможности исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты:

а) С 1997 года его адвокат опубликовал в различных газетах серию статей, связанных с положением заявителя и положением других приговоренных к смертной казни заключенных, используя предоставленную заявителем информацию. Однако после этого никаких мер по проведению расследования и преследованию виновных принято не было.

б) В октябре и декабре 2002 года ряд заключенных, отбывавших пожизненный срок в тюрьме Гобустан, включая заявителя, обратились с жалобами в Гардакский районный суд и апелляционный суд и сообщили о тяжелых условиях содержания и жестоком обращении, которому они подверглись. Однако суды отказались рассматривать эти жалобы на том основании, что подписи заявителей не были заверены тюремными властями. Многие заключенные, включая заявителя, так и не получили ответа из судов.

с) Утверждается, что омбудсмен несколько раз посещал тюрьму, однако, несмотря на просьбу заявителя, он не смог встретиться с ним.

2.16 Заявитель утверждает, что, по его мнению, в свете вышеизложенных фактов любые дальнейшие контакты с судебными властями Азербайджана являются напрасными и подвергнут его дополнительному давлению и угрозам или даже физическому уничтожению как одного из важных свидетелей.

2.17 Согласно заявителю, его не госпитализировали во время тюремного заключения. 15 ноября 2003 года он был обследован медицинской комиссией. 7 января 2004 года он получил результаты и диагноз медицинской комиссии: "реактивный невроз с характерными элементами психопатии". Заявитель утверждает, что 8 января 2004 года, когда он знакомился со своей медицинской картой, он обнаружил, что она была заменена новым видом медицинской формы и что информация из его предыдущей медицинской карты не была перенесена. Так, согласно его сообщению, не сохранилось никаких записей о его болезнях в период 1994–2002 годов (геморрой, ревматизм, невроз, "приступы", инсульт головного мозга в 1999 году)^b. Заявитель утверждает, что его медицинская карта была заменена, для того чтобы лишить его какой-либо возможности ходатайствовать о компенсации за перенесенные болезни.

2.18 Заявитель обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека (заявление № 34132/03 от 29 октября 2003 года было признано неприемлемым 29 апреля

2005 года). Вместе с тем, по его словам, жалоба, представленная в Европейский суд, касается только периода, наступившего после утверждений, представленных в настоящем сообщении, т.е. после 10 февраля 1998 года^c.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что условия его содержания под стражей и обращение с ним со стороны властей в период его пребывания в ожидании смертной казни (1994-1998 годы) представляют собой нарушение пункта 1 статьи 1 и статьи 2 Конвенции.

3.2 Он утверждает, что пункты 1 и 3 статьи 2 были также нарушены, поскольку камеры, в которых он содержался, были якобы переполнены в два-четыре раза по сравнению с их допустимой вместимостью, а он, будучи бывшим полицейским, содержался вместе с обычными преступниками.

3.3 Утверждается, что в нарушение статьи 12 Конвенции власти не проводили быстрого и беспристрастного расследования случаев смерти заключенных, находившихся в ожидании смертной казни, "когда имелись достаточные основания полагать", что их смерть наступила вследствие пыток и жестокого обращения, которому они были подвергнуты со стороны тюремной администрации.

3.4 Наконец, заявитель утверждает, что имело место нарушение статьи 13 из-за неспособности государства-участника обеспечить беспристрастное расследование жалоб о пытках и жестоком обращении.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости дела

4.1 19 июля 2004 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно напоминает, что оно признало компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы 4 февраля 2002 года и что в связи с этим Комитет обладает компетенцией рассматривать только жалобы, представленные против Азербайджана после этой даты. В этой связи государство-участник считает сообщение заявителя неприемлемым.

Комментарии заявителя по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости дела

5.1 В письме от 6 ноября 2004 года заявитель признает, что являющиеся предметом жалобы события произошли до признания государством-участником компетенции Комитета рассматривать представляемые против него индивидуальные жалобы. Он считает, однако, что норма *ratione temporis* является неприемлемой, если нарушения продолжаются после даты вступления в силу данной процедуры для государства-участника. В качестве примера он ссылается на правовую практику Комитета по правам

человека (дело *К. и К. против Венгрии*, сообщение № 520/1992, решение о неприемлемости, принятое 7 апреля 1994 года, пункт 6.4).

5.2 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты он вновь заявляет, что он не верит в эффективность процедур, имеющихся в государстве-участнике. В подтверждение этого заявления он приводит имена пяти бывших заключенных камеры смертников, которым было предоставлено право на новое судебное разбирательство в 2002-2004 годах. Все они якобы жаловались на пытки и жестокое обращение в период тюремного заключения, однако суды якобы проигнорировали все их жалобы и подтвердили их приговоры к пожизненному тюремному заключению^d.

5.3 По сообщению заявителя, в 2002 году один заключенный, отбывавший приговор к пожизненному тюремному заключению, пытался получить компенсацию за туберкулез, которым он заразился, находясь в ожидании смертной казни в период с 1996 по 1998 год, поскольку он содержался в переполненной камере вместе с другими заключенными, которые болели туберкулезом. Он проиграл свое дело и кассационную жалобу^e.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

6.2 Комитет принял к сведению, во-первых, утверждения заявителя (см. пункт 3.3 выше), что власти государства-участника постоянно отказывались расследовать сообщения о смерти заключенных, находившихся в ожидании смертной казни. Он напоминает, что он уполномочен рассматривать жалобы только в том случае, если они представлены предполагаемыми жертвами, близкими родственниками или представителями, должным образом назначенными действовать от имени жертвы. В данном случае заявитель не представил какого-либо подтверждения, что он уполномочен действовать от имени любой из других предполагаемых жертв. В этой связи Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 с) правила 98 его правил процедуры^f.

6.3 В связи с остальными частями жалобы заявителя Комитет напоминает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что составляющие предмет жалобы события имели место до признания им 4 февраля 2002 года компетенции Комитета рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Заявитель отклонил это утверждение, сославшись на доктрину "продолжающегося воздействия".

6.4 Комитет напоминает, что обязательства государства-участника по Конвенции применяются начиная с даты ее вступления в силу для данного государства-участника^g. Вместе с тем он считает, что он может рассматривать утверждения о нарушениях Конвенции, которые имели место до признания государством-участником компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения, в которых утверждается о нарушениях Конвенции (т.е. до вступления в силу заявления по статье 22 - в данном случае до 4 февраля 2002 года), если последствия таких нарушений продолжаются после вступления в силу заявления по статье 22 и если такие последствия представляют собою нарушение Конвенции. После сделанного заявления продолжающееся нарушение следует толковать как подтверждение действием или четким последствием предыдущих нарушений со стороны государства-участника.

6.5 Комитет отметил, что в настоящем деле все утверждения заявителя по статьям 1, 2 и 13 Конвенции (см. пункты 3.1, 3.2 и 3.4 выше) касаются событий, имевших место до признания государством-участником компетенции Комитета рассматривать индивидуальные жалобы. Вместе с тем, по мнению заявителя, эти предполагаемые нарушения имели последствия, которые продолжались *после* признания государством-участником компетенции Комитета в соответствии со статьей 22.

6.6 Комитет также отметил, что заявитель направил ходатайство в Европейский суд по правам человека в отношении событий, имевших место после 10 февраля 1998 года, которые, по его словам, можно четко отделить от вопросов, представленных на рассмотрение Комитета. Это ходатайство было объявлено неприемлемым 29 апреля 2005 года. Европейский суд, среди прочего, постановил, что утверждения заявителя о жестоком обращении в период заключения в камере смертников, которые идентичны жалобам в рамках настоящего сообщения, являются неприемлемыми^h.

6.7 В этом контексте Комитет напоминает о том, что он рассматривает индивидуальные сообщения в рамках пункта 5 а) статьи 22 Конвенции только после того, как убедится, что *тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается* в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования; Комитет убедился в том, что рассмотрение в Европейском суде по правам человека составляет рассмотрение в рамках такой процедуры.

6.8 По мнению Комитета, следует считать, что то или иное сообщение рассматривалось и рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования в том случае, если рассмотрение в рамках такой процедуры касается/касалось "того же вопроса" в значении пункта 5 а) статьи 22, и под этим следует понимать, что оно касается тех же сторон, тех же фактов и тех же содержательных прав. Он отмечает, что сообщение № 34132/03 было направлено на рассмотрение Европейского суда тем же заявителем, на основании тех же фактов и касается, по крайней мере отчасти,

тех же содержательных прав, что и права, о нарушении которых говорится в настоящем сообщении.

6.9 Придя к заключению, что "тот же вопрос" стал предметом жалобы заявителя в Европейский суд и она была рассмотрена и объявлена неприемлемой, Комитет считает, что в данном случае требования пункта 5 а) статьи 22 Конвенции соблюдены не были. В создавшихся условиях Комитет принимает постановление об отсутствии целесообразности рассматривать остальные две причины неприемлемости, а именно применимость *ratione temporis* и исчерпание внутренних средств правовой защиты.

7. В соответствии с этим Комитет против пыток постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и заявителя.

Примечания

- ^a По всему тексту заявитель называет события октября 1994 года "побегом" и "попыткой побега", не проводя между ними различий. Вместе с тем из текста становится понятным, что побег удалось совершить десяти заключенным.
- ^b Согласно заявителю, медицинская карта его сокамерника Г., который страдал различными заболеваниями, включая туберкулез, оказалась полностью чистой.
- ^c Европейская конвенция о правах человека вступила в силу для Азербайджана 15 апреля 2002 года.
- ^d Согласно заявителю, только в одном случае пожизненный приговор был смягчен до 15 лет тюремного заключения в результате декриминализации правонарушения.
- ^e Вместе с тем отмечается, что Верховный суд не принимал решения по данному делу, поскольку истец был помилован, освобожден и покинул страну.
- ^f CAT/C/3/Rev.4.
- ^g См. *О.Р., М.М. и М.С. против Аргентины*, сообщения № 1, 2 и 3/1988, решение о неприемлемости, принятое в ноябре 1989 года.
- ^h Комитет отметил, что Европейский суд, действуя через Комитет из трех судей, объявил данное ходатайство неприемлемым по двум причинам: отчасти из-за а) неисчерпания внутренних средств правовой защиты (статьи 3, 8, 14 и 34 Европейской конвенции); и б) в отношении остальных жалоб заявителя - на основании того, что информация, имевшаяся в распоряжении Суда, не свидетельствовала о каком-либо нарушении прав и свобод заявителя в соответствии с Конвенцией.

Сообщение № 248/2004

Представлено: Г-ном А.К. (не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 5 марта 2004 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 мая 2006 года,

завершив рассмотрение жалобы № 248/2004, представленной г-ном А.К. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, которая была предоставлена ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Автор сообщения является г-н А.К., гражданин Анголы, родившийся 1 декабря 1972 года и находящийся в настоящее время в Швейцарии, где 13 июня 2000 года он подал ходатайство о предоставлении ему убежища. Это ходатайство было отклонено 10 июля 2003 года. Заявитель утверждает, что его отправка в Анголу явилась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Он не представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел эту жалобу до сведения государства-участника 15 марта 2004 года. 1 апреля 2004 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. 30 июня 2004 года секретариат проинформировал государство-участника о том, что приемлемость и существо сообщения будут рассмотрены отдельно.

Изложение фактов

2.1 Заявитель утверждает, что он был сторонником Национального союза за полное освобождение Анголы (УНИТА) и работал в одном правительственном учреждении, где занимался шпионажем в пользу этой организации. В январе 1993 года он предупреждает

население о том, что правительство планирует истребление всех лиц, принадлежащих к этническому меньшинству баконго. Вскоре после этого были убиты его отец, который также был сторонником УНИТА, и его мать. Его сестра и ее муж пропали без вести. Вскоре после этого заявитель покидает Луанду и скрывается в провинции. В 1998 году его в конце концов арестовывают, но ему удается бежать и покинуть страну 5 июня 2000 года.

2.2 Заявитель прибыл в Европу 12 июня 2000 года и 13 июня 2000 года подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии. Решением от 10 июля 2003 года это ходатайство было отклонено Федеральным бюро по делам беженцев (ФББ). По данным ФББ, 4 апреля 2002 года правительство Анголы приняло Закон об амнистии и положение в этой стране улучшилось: у заявителя нет более оснований опасаться преследований за то, что он занимался шпионажем в пользу УНИТА в одном из правительственных учреждений. Действие Закона об амнистии распространяется на сторонников УНИТА и военнослужащих ангольской армии. После окончания гражданской войны соблюдается соглашение о прекращении огня, заключенное между УНИТА и ангольской армией. Таким образом, ситуация для бывших сторонников УНИТА значительно улучшилась. В этих условиях ФББ сочло нецелесообразным реагировать на многочисленные противоречия, которые содержатся в заявлениях автора сообщения.

2.3 Согласно имеющейся в распоряжении ФББ информации, по свидетельствам бывших бойцов УНИТА, которые были разоружены, причем некоторые из них были приняты в ангольскую армию, у заявителя нет оснований опасаться преследований со стороны государственных властей в связи с действиями, совершенными более десяти лет назад. ФББ также отметило, что заявитель не занимал никакой важной должности в УНИТА.

2.4 11 августа 2003 года заявитель обжаловал решение ФББ. 7 января 2004 года Апелляционная комиссия по вопросам предоставления убежища (АКУ) отклонила его апелляцию. По мнению Комиссии, заявитель не доказал, что возвращение в Анголу может оказаться для него опасным, и поэтому она подтвердила решение ФББ о его высылке. В письме от 13 января 2004 года ФББ предписало заявителю покинуть Швейцарию 9 марта 2004 года.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае его высылки в Анголу в нарушение статьи 3 Конвенции, ему будут угрожать пытки, поскольку он предал Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА).

Замечания государства-участника относительно приемлемости дела

4.1 В своей вербальной ноте от 1 апреля 2004 года государство-участник высказало мнение о том, что сообщение заявителя не соответствует минимальным требованиям, изложенным в правиле 107 а) Правил процедуры Комитета, а также оспорило его приемлемость на том основании, что заявления автора сообщения не были подкреплены фактами для целей приемлемости.

4.2 По мнению государства-участника, в рассматриваемом случае речь не идет об индивидуальном сообщении по смыслу статьи 22 Конвенции. Оно напоминает, что пункт а) правила 107 Правил процедуры Комитета предусматривает, что автор сообщения должен утверждать, что он является жертвой нарушения соответствующим государством-участником положений Конвенции. Между тем государство-участник отмечает, что в своем письме от 5 марта 2004 года, направленном Комитету, заявитель не упоминает о каком-либо нарушении Конвенции и не излагает никаких причин подобного нарушения. По мнению государства-участника, это письмо является в действительности простой доверенностью, которая уполномочивает Бюро гражданской обороны "представлять [его], писать [ему], осуществлять переписку со всеми инстанциями Швейцарии в том, что касается предоставления [ему] убежища".

4.3 Государство-участник находится в неведении, в чем могло бы заключаться возможное нарушение Конвенции и каковы аргументы в поддержку такого утверждения. Оно считает невозможным формулировать какие-либо замечания в отношении жалобы заявителя.

4.4 Соответственно государство-участник предлагает Комитету не рассматривать направленное заявителем письмо в качестве сообщения по смыслу статьи 22 Конвенции. В том случае, если это письмо будет тем не менее признано сообщением, государство-участник предлагает Комитету объявить его неприемлемым вследствие полного отсутствия каких-либо утверждений о совершении того или иного нарушения Конвенции государством-участником.

Дополнительная информация, представленная заявителем

5. В своих письмах от 30 марта и 8 апреля 2004 года заявитель изложил дополнительную информацию. Было признано его отцовство в отношении Натана Тиापеле, родившегося 11 февраля 2003 года. Решением от 13 февраля 2004 года мировой судья Беретсвила (кантон Цюрих) предписал заявителю выплачивать алименты его сыну начиная с 1 мая 2004 года. С учетом этого нового факта он обратился в АКУ 30 марта 2004 года с новой просьбой пересмотреть предыдущее решение с целью приостановления процедуры высылки. Решением от 8 апреля 2004 года АКУ постановила направить просьбу о пересмотре в ФББ и приостановить решение о высылке до принятия этой

инстанцией нового решения. ФББ проинформировало Комитет о том, что просьба о пересмотре была отклонена 3 июня 2004 года. Заявитель обжаловал это решение в АКУ 3 июля 2004 года.

Комментарии государства-участника относительно дополнительной информации

6. Дополнительная информация, изложенная заявителем в его письмах от 30 марта и 8 апреля 2004 года, была препровождена государству-участнику для замечаний 20 апреля 2004 года. В своих нотах от 25 июня 2004 года и 24 января 2006 года государство-участник заявило, что оно по-прежнему придерживается своих изложенных 1 апреля 2004 года выводов относительно приемлемости сообщения, согласно которым данное сообщение следует признать неприемлемым вследствие полного отсутствия каких-либо утверждений о том или ином нарушении Конвенции.

Вопросы и процедура их обсуждения в Комитете в отношении приемлемости дела

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет отмечает, что заявитель направил в АКУ 30 марта 2004 года просьбу о пересмотре предыдущего решения и что АКУ решением от 8 апреля 2004 года постановила препроводить эту просьбу в ФББ, которое отклонило ее 3 июня 2004 года. Комитет отмечает также, что заявитель обжаловал последнее решение ФББ в АКУ 3 июля 2004 года и что на сегодняшний день АКУ не вынесла никакого решения. Таким образом, сообщение является неприемлемым в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22, поскольку заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

8. В этой связи Комитет против пыток постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

Сообщение № 250/2004

Представлено: Г-ном А.Х. (представлен адвокатами г-ном Дидаром Гардези и г-ном Полем Беркгуизеном)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 18 июня 2004 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 15 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 250/2004, представленного Комитету против пыток от имени г-на А.Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатами и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является гражданин Ирана г-н А.Х., который в настоящее время ожидает высылки из Швеции. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Иран представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатами г-ном Гардези и г-ном Беркгуизеном.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил жалобу государству-участнику 16 июня 2004 года. В соответствии с пунктом 1 правила 108 Правил процедуры Комитета государству-участнику предлагалось не высылать заявителя в Иран, пока еще дело рассматривается в Комитете.

1.3 В своем представлении от 16 марта 2005 года государство-участник обратилось с просьбой относительно рассмотрения вопроса о приемлемости жалобы отдельно от ее существа. 29 марта 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам удовлетворил просьбу государства-участника в соответствии с пунктом 3 правила 109 Правил процедуры Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель прибыл в Швецию в конце 70-х годов в качестве студента. Позднее он обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища и получил статус беженца на основании, помимо прочих причин, его заявления о том, что он был курдским партизаном и имел ранения обеих ног.

2.2 В 1981 году заявитель занялся тайным провозом иранцев в демократические страны, в том числе в Швецию. С этой целью им была создана организация под названием "Solh" (мир). В течение первого года деятельности упомянутой организацией из Ирана были тайно вывезены 50 иранцев; к началу 1987 года организация тайно ввезла в Швецию около 20 000 иранцев. Тайно вывезенные иранцы являлись в основном противниками ирано-иракской войны, т.е. это были солдаты, дезертировавшие с линии фронта или уклонявшиеся от военной службы, а также евреи и мусульмане, принявшие христианство.

2.3 С момента приезда в Швецию заявитель критиковал иранский режим в европейских и шведских средствах массовой информации. Им были опубликованы в национальных газетах статьи, в которых он подвергал иранское правительство критике за использование в ирано-иракской войне определенных видов оружия.

2.4. 29 июня 1982 года заявителю был предоставлен статус беженца с постоянным местом жительства и разрешением на работу в Швеции. В 1984 году шведский суд выдвинул против него обвинения по нескольким пунктам и, признав его виновным в подделке документов, приговорил к одному году тюремного заключения. В 1988 году он был объявлен в розыск шведской полицией, после чего брат заявителя, проживающий в Швеции, информировал власти о том, что заявитель покинул страну в 1987 году. Вследствие этого шведское Управление по вопросам народонаселения сделало вывод о том, что заявитель больше не является лицом, постоянно проживающим в Швеции. В 1993 году окружной суд города Уппсала признал заявителя виновным в мошенничестве с отягчающими обстоятельствами, подделке документов и нарушении Закона об иностранцах и приговорил его к одному году тюремного заключения. Окружной суд принял постановление о его высылке из страны на том основании, что он, как утверждается, ездил в Иран, в результате чего утратил право на защиту со стороны шведского государства. После рассмотрения апелляционной жалобы Апелляционный суд Свеа отменил постановление о высылке, но увеличил срок тюремного заключения до четырех лет.

2.5 10 мая 1995 года Шведский миграционный совет отозвал его вид на жительство, поскольку считалось, что он больше не проживает постоянно в стране. Упомянутый отзыв был осуществлен на основании того факта, что заявитель покинул Швецию и не зарегистрировал свое возвращение в страну. В своем решении Миграционный совет указал на то, что заявитель вернулся в Швецию в августе 1996 года, но не обратился за

получением вида на жительство. По словам заявителя, данное решение было произвольным, так как оно было принято без проведения расследования по делу и без предоставления ему возможности подать апелляционную жалобу.

2.6 7 января 1997 года окружной суд Уппсалы приговорил заявителя к одному году тюремного заключения за оказание помощи и соучастие в подделке официальных документов и издал приказ о его высылке из страны. В постановлении окружного суда о депортации было отмечено, что заявитель неоднократно изобличался в подделке документов как в Швеции, так и в Дании. Заявитель не обжаловал это судебное решение.

2.7 25 апреля 1997 года правительству было направлено ходатайство с просьбой отменить судебное постановление о высылке из страны, поскольку для заявителя по возвращении в Иран существовал риск оказаться подвергнуться пыткам или быть убитым, в частности, вследствие его причастности к тайному вывозу иранских диссидентов из Ирана; его критических заявлений в адрес иранского режима, сделанных в средствах массовой информации; а также в силу того, что с начала 80-х годов не проводилось какого-либо расследования причин, побудивших его просить убежище. Кроме того, посольство Швеции в Тегеране сообщило о возбуждении расследования в Иране, указав, что заявитель может понести наказание за деятельность, направленную против национальной безопасности Исламской Республики Иран, и "в случае, если его контакты в Иране не смогут защитить его от наказания, то ему, по всей вероятности, грозит тюремное заключение. Не исключено и более суровое наказание".

2.8 3 июля 1997 года правительство Швеции отклонило это ходатайство без объяснения причин. В тот же день дело было передано в Европейскую комиссию, которая отклонила жалобу на основании принципа приемлемости, т.е. в связи с тем, что заявитель не оспорил решение окружного суда от 7 января 1997 года. Впоследствии был опубликован отрывок из написанной заявителем книги, где он утверждал, что в основе конфликтов лежат религиозные разногласия. По его мнению, данная книга может быть воспринята как критика иранского правительства. На этом основании 7 июля 1997 года в адрес правительства Швеции было направлено еще одно ходатайство с просьбой об отмене судебного постановления о высылке из страны, которое также было отклонено.

2.9 7 января 2002 года Апелляционный суд Западной Швеции приговорил заявителя к отбыванию наказания, среди прочего, за скупку краденого. Его освобождение из-под стражи было намечено на 19 июня 2004 года, после чего его должны были депортировать в Иран.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Иран он будет подвергнут пыткам, телесным наказаниям и/или смертной казни по причине его причастности к

тайному вывозу многих иранских диссидентов в Швецию и другие европейские страны, а также вследствие его критики иранского режима в средствах массовой информации.

3.2 Заявитель утверждает, что его статус беженца никогда не был аннулирован и ни при каких обстоятельствах не мог считаться аннулированным на основании отмены в 1995 году его постоянного вида на жительство, поскольку предусмотренные шведским иммиграционным законодательством условия лишения статуса беженца, аналогичные, кстати, условиям, закрепленным в Конвенции ООН 1951 года о статусе беженцев, ни в то время, ни впоследствии не были соблюдены.

3.3 Заявитель утверждает, что в Иране систематически совершаются грубые нарушения прав человека и что репрессии стали еще суровее. В подтверждение того, что в случае возвращения в Иран он подвергнется бы риску применения пыток и, возможно, вынесения смертного приговора, заявитель предъявляет документы, полученные от "Международной амнистии" и организации под названием FARR.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости дела

4.1 В своем представлении от 24 сентября 2004 года государство-участник утверждает, что жалоба касается главным образом высылки заявителя по причине совершения им уголовных преступлений. Согласно Закону об иностранцах, решения о высылке по причине совершения уголовного преступления принимаются тем судом, в котором совершается уголовное судопроизводство. Суд может запросить не имеющее обязательной силы заключение Миграционного совета по вопросу высылки из страны, которое, однако, является обязательным в тех случаях, когда иностранец утверждает, что существуют препятствия для принудительного исполнения постановления о высылке. Иностранец не может быть выслан, если не соблюдены определенные условия, а именно: он должен быть признан виновным в совершении преступления, которое карается тюремным заключением; должны существовать основания полагать, что он продолжит свою преступную деятельность в Швеции; либо правонарушение настолько серьезно, что его дальнейшее пребывание в стране недопустимо.

4.2 Согласно шведскому иммиграционному законодательству, иностранец, имеющий постоянный вид на жительство сроком по крайней мере на четыре года ко времени, когда против него возбуждается дело, может быть выслан только при исключительных обстоятельствах, например, если он совершил особо тяжкое преступление или был причастен к организованной преступной деятельности. Беженец не может быть выслан из страны, если он не совершил тяжкого преступления против общественного порядка; если не создается серьезная угроза безопасности, если ему позволено остаться; или же если он не занимается деятельностью, создающей угрозу национальной безопасности страны пребывания. Существует абсолютный запрет на высылку иностранца в страну, где есть достаточные основания полагать, что ему грозит опасность подвергнуться казни,

телесному наказанию либо пыткам или иному бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Судебное решение или постановление о высылке из страны по причине совершения уголовного преступления может быть обжаловано. Апелляционная жалоба может быть подана в апелляционный суд, и решение такого суда в свою очередь может быть обжаловано в Верховном суде. Правительство может отменить решение суда или постановление о высылке из страны, если оно сочтет, что такое решение или постановление не может быть исполнено принудительно. Правительство может задействовать свою власть в отношении только тех судебных решений или постановлений о высылке из страны, которые еще подлежат исполнению.

4.3 Государство-участник отклоняет утверждение заявителя о том, что он получил статус беженца в 1982 году. Согласно государству-участнику, в марте 1982 года заявитель обратился с ходатайством о получении разрешения на постоянное жительство и проездных документов, которые и были предоставлены ему 29 июня 1982 года. Несмотря на то, что в то время считалось, что он нуждается в защите в качестве беженца, заявитель не получил формального уведомления о предоставлении статуса беженца, поскольку он за ним не обращался. В заключении Миграционного совета от 21 марта 1984 года указывалось, что заявитель имел право считаться беженцем в соответствии с разделом 3 Закона об иностранцах от 1980 года и, таким образом, он не подлежал высылке из страны.

4.4 Государство-участник отмечает, что 25 января 1988 года, когда заявителя разыскивала шведская полиция, его брат сообщил властям, что заявитель покинул страну в октябре 1987 года. Он вернулся в Швецию в начале 1989 года. Во время уголовного разбирательства, проводившегося в окружном суде Уппсалы в 1993 году, он заявил, что уехал из Швеции 24 августа 1987 года. 10 мая 1995 года Миграционный совет аннулировал его вид на жительство на том основании, что по имеющимся сведениям с января 1988 года считалось, что заявитель покинул Швецию. Он оставался в Швеции для отбывания срока тюремного заключения, к которому был приговорен в 1993 году, и был условно-досрочно освобожден 12 октября 1995 года, а затем через некоторое время покинул страну. Заявитель вернулся в страну 2 августа 1996 года, не сообщив о своем приезде и не обратившись за новым видом на жительство. 7 января 1997 года окружной суд Уппсалы приговорил его к одному году тюремного заключения, издал постановление о его депортации из страны и запретил ему возвращаться в Швецию. Заявитель не обжаловал эти решения.

4.5 Государство-участник настаивает на том, что заявитель неоднократно, причем как в Швеции, так и в других европейских странах, признавался виновным в совершении различных преступлений, связанных с тайным ввозом иранцев в страны Западной Европы. Он был осужден в Дании в 1992 году и в Швеции в 1984, 1990, 1992, 1997 и 2002 годах. Его последнее заключение должно было продлиться до 20 июня 2004 года, однако 18 июня 2004 года министр юстиции принял решение о том, что заявитель должен оставаться под стражей.

4.6 Государство-участник отмечает, что 12 февраля 1993 года окружной суд Уппсалы признал заявителя виновным и постановил выслать его из страны, поскольку после его отъезда из Швеции в 1987 году он приезжал в Иран, где власти выдали ему новые идентификационные документы на имя Х.С. Суд счел, что заявитель намеренно вновь воспользовался защитой страны своего происхождения. После рассмотрения апелляционной жалобы Апелляционный суд Свеа, однако, аннулировал постановление о его высылке из страны на основании отказа заявителя от ранее сделанных им заявлений. 7 января 1997 года тот же самый окружной суд издал постановление о высылке заявителя из страны, принимая во внимание два заключения Миграционного совета, согласно которым заявитель не имеет права на признание беженцем, а также на основании того, что ему был вынесен приговор за преступления, требующие наказания в виде тюремного заключения, и, кроме того, имеются основания считать, что он продолжит совершать новые преступления. Суд решил, что заявитель больше не является беженцем, поскольку он более не нуждается в защите; специальные же ограничения на высылку беженцев в отношении его случая были неприменимы.

4.7 29 апреля 1997 года заявитель направил правительству свое первое прошение об отмене постановления о высылке его из страны. 16 июня 1997 года посольство Швеции в Иране представило заключение, в котором оспаривались утверждения заявителя. 3 июля 1997 года правительство отклонило просьбу заявителя. В тот же день он подал ходатайство в Европейскую комиссию. 7 июля 1997 года он направил новое прошение об отмене постановления о его высылке из страны, ссылаясь на книгу, посвященную конфликтам на религиозной почве, а также на информационную брошюру для лиц, ищущих убежища, которую он написал тремя годами ранее. 7 июля 1997 года министр юстиции приостановил исполнение постановления о высылке из страны до вынесения правительством решения по новому ходатайству. 18 сентября 1997 года посольство Швеции в Тегеране представило второе заключение по поводу дела заявителя. 12 ноября 1997 года он отозвал свое второе прошение в адрес правительства, после чего его просьба была вычеркнута из списка ходатайств. 22 января 1998 года Европейская комиссия объявила представленное заявителем ходатайство неприемлемым ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.8 28 января 1998 года заявитель вновь обратился с ходатайством об отмене постановления о высылке. 27 марта 1998 года Миграционный совет сообщил, что препятствия в отношении принудительного исполнения постановления о высылке из страны в соответствии с Законом об иностранцах не могут быть полностью исключены. 5 ноября 1998 года правительство предоставило заявителю действительное в течение шести месяцев разрешение на временное проживание на основании наличия особых обстоятельств, считавшихся в то время применимыми. Затем 13 января 2000 года и 4 июля 2002 года правительство отклонило два последующих ходатайства об отмене постановления о высылке заявителя из страны. В этих случаях Миграционный совет также настаивал на том, что препятствия в отношении высылки заявителя не могут быть

полностью исключены. 17 июня 2004 года правительство отклонило последнюю просьбу заявителя об отмене постановления о его высылке из страны. 11 июня 2004 года Миграционный совет уведомил правительство о том, что препятствий для высылки заявителя из страны больше не существует.

4.9 Государство-участник оспаривает приемлемость жалобы на том основании, что она касается вопроса, который рассматривался по иной процедуре международного расследования или урегулирования (пункт 5 а) статьи 22). Европейская комиссия по правам человека уже рассмотрела "тот же вопрос" и признала ходатайство заявителя неприемлемым. Выносимое же на рассмотрение Комитета дело касается того же заявителя, тех же фактов и тех же основных прав, что и в случае дела, которым занимался Комитет.

4.10 Государство-участник далее утверждает, что жалоба является неприемлемой ввиду неисчерпания заявителем всех имеющихся внутренних средств правовой защиты (пункт 5 b) статьи 22), поскольку он не обжаловал решение окружного суда Уппсалы, вынесенное 7 января 1997 года. Оно добавляет, что апелляционная жалоба в компетентный апелляционный суд и, в случае необходимости, последующая апелляционная жалоба в Верховный суд представляют собой внутренние средства правовой защиты, которые заявитель должен исчерпать. Нет никаких оснований считать, что применение этих мер "неоправданно затягивается" или "вряд ли окажет эффективную помощь". Доступные заявителю средства правовой защиты по линии официального апелляционного производства не могут быть заменены прошением в адрес правительства об отмене постановления о его высылке из страны. Такое прошение является исключительным средством правовой защиты, которое может рассматриваться как равноценное прошению о помиловании. Кроме того, не существует особых обстоятельств, которые освобождали бы заявителя от его обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты.

4.11 Государство-участник добавляет, что жалоба является неприемлемой как явно необоснованная (статья 22 и правило 107 b) правил процедуры), поскольку заявитель не выполнил - для целей приемлемости - основные требования, предъявляемые к обоснованию.

Новое сообщение, представленное от имени заявителя, и утверждения заявителя относительно приемлемости дела

5.1 14 декабря 2004 года вновь назначенный адвокат заявителя представил новое сообщение от его имени. Согласно данной жалобе, государство-участник не дало никаких разъяснений по поводу того, что:

- a) в девяти различных случаях власти Швеции официально заявили о наличии препятствий к принудительному исполнению постановления о высылке заявителя из страны;
- b) окружной суд Уппсалы и апелляционный суд Свеа сочли, что заявитель является в Швеции политическим беженцем и что препятствия для принудительного исполнения постановления о депортации действительно существуют;
- c) после вынесения решения Европейской комиссией по правам человека государство-участник в ноябре 1998 года предоставило заявителю разрешение на временное проживание и работу сроком на шесть месяцев;
- d) иные законодательные установления, помимо тех, на которые ссылалось государство-участник, также имеют значимость для дела заявителя;
- e) ни окружной суд Уппсалы, ни Миграционный совет не высказали никаких комментариев по поводу статуса беженца заявителя и испытываемой им потребности в защите;
- f) Миграционный совет не привел доводов в пользу произвольного отзыва разрешения на постоянное проживание заявителя;
- g) Миграционный совет не провел расследований в отношении существования препятствий для принудительного исполнения постановлений о высылке заявителя из страны;
- h) имелись противоречия между заявлением Миграционного совета от 27 марта 1998 года о том, что "нельзя исключать возможность существования препятствий в отношении возвращения заявителя", и прямо противоположным заключением, сделанным 21 июля 2004 года;
- i) в 1997 году окружной суд Уппсалы не провел никакого расследования в отношении утверждения заявителя о том, что в случае депортации он подвергается риску применения к нему пыток;
- j) согласно иммиграционному законодательству Швеции, решение правительства от 7 января 1997 года, подтверждающее постановление о высылке из страны, утратило силу 7 января 2000 года, когда истек предусмотренный законом четырехгодичный крайний срок исполнения упомянутого постановления;

к) заявитель никогда не утрачивал своего статуса лица, постоянного проживающего в стране, и не уполномочивал кого-либо сообщать о том, что он покинул Швецию с намерением постоянно поселиться где-либо в другом месте.

5.2 Заявитель оспаривает оценку фактов, данную государством-участником, которая, по его словам, подрывает доверие к нему. Он выдвигает на первый план следующие, как он утверждает, противоречия между его собственной оценкой и той оценкой, которая дана государством-участником: заявитель принимал активное участие в курдском восстании против режима Хомейни в 1979 году; он играл заметную роль в курдском повстанческом движении; он получил ранения обеих ног; с 1974 года он активно занимается политической деятельностью. После приезда 4 мая 1981 года в Швецию он был фактически признан беженцем в соответствии с Законом об иностранцах 1980 года. 29 июня 1982 года ему были предоставлены "неограниченная защита и статус беженца", проездные документы беженца, а также разрешение на постоянное проживание и разрешение на работу. Кроме того, он получил письменное подтверждение своего статуса беженца. В официальном отчете посольства Швеции в Тегеране от 16 июня 1997 года подтверждается, что он являлся политическим беженцем, нуждающимся в защите.

5.3 Заявитель утверждает, что в 1981 году курдские политические партии в Иране обратились к нему с просьбой основать независимую организацию в целях оказания помощи курдским партизанам в их попытках найти убежище в Западной Европе. Такой организацией и стала "Sohl", которая содействовала преследуемым иранцам в получении убежища в Швеции и других европейских странах. Заявитель утверждает, что в 1984 году в ответ на эту деятельность Швеция приняла закон, предусматривающий назначение более сурового наказания лицам, помогающим иностранцам въехать в страну без действующей визы. 22 февраля 1984 года окружной прокурор Уппсалы потребовал, чтобы заявитель был выслан из Швеции. 30 марта 1984 года окружной суд Уппсалы отклонил данное требование на том основании, что заявитель является политическим беженцем.

5.4 Заявитель утверждает, что в 1980-х годах, в результате ухудшения политической обстановки в Иране, увеличился поток лиц, искавших убежища за границей, что в свою очередь породило волну ксенофобии и дискриминации иммигрантов, которую поддерживало крайне правое крыло политических партий Швеции. Многие беженцы стали объектом нападок. В 1987 году заявитель, который к тому времени публично заявил о том, что он помог по крайней мере 20 000 иранцам обосноваться в Швеции, стал получать угрозы физической расправы и несколько раз оказывался жертвой грубого обращения. Во время интервью по местному радио он образно сказал, что его "душа" побывала в Иране, чтобы поговорить с Х.С. Это было вымышленное имя, принятое им в целях участия в партизанской войне курдов. Однако чиновник Миграционного совета сообщил об этом заявлении таким образом, будто посещение заявителем Ирана действительно имело место. В январе 1998 года брату заявителя был задан вопрос о

местопребывании последнего, и тот сказал, что он находится в путешествии. Брат заявителя никогда не имел в виду, что заявитель ездил в Иран. Служащий Отдела регистрации населения Ваксалы подготовил служебную записку, в которой требовал от заявителя информировать Управление регистрации населения о его местопребывании до 4 февраля 1988 года. По словам заявителя, он никогда не получал такой записки. 25 января 1988 года из списка постоянно проживающих в стране лиц, занесенных в Реестр населения Швеции, была вычеркнута фамилия заявителя. Целью удаления какого-либо имени из Национального реестра населения является то, что с этого момента человек не будет иметь прав пользоваться социальным обеспечением и получать пособия по социальному страхованию, на которые имеют право лица, постоянно проживающие в стране на законных основаниях. Поскольку решение, принятое должностными лицами Реестра населения, так и не было доведено до сведения других шведских властей, заявитель продолжал пользоваться социальным обеспечением и получать пособие по социальному страхованию.

5.5 17 марта 1989 года заявитель обратился по поводу продления срока действия предоставленного ему проездного документа беженца. Затем он открыл два банковских счета и обратился за получением нового водительского удостоверения. С 22 мая 1991 года по 30 декабря 1992 года заявитель отбывал наказание в виде лишения свободы в Германии и Дании. 30 декабря 1992 года Дания по просьбе Швеции выдала его Швеции. Тем временем окружной суд Уппсалы готовился предъявить заявителю обвинение. 14 января 1993 года в ответ на запрос окружного прокурора Уппсалы Миграционный совет объявил, что 29 июня 1982 года заявитель получил статус беженца и с тех пор постоянно проживает в Швеции. В записке дополнительно сообщалось, что не существует никаких указаний на то, что заявитель перестал быть беженцем, и что его временный выезд за пределы Швеции не сказывается на его статусе беженца; в заключение был сделан вывод о том, что для его высылки из страны существуют препятствия. В то же время, в записке дополнительно сообщалось о том, что заявитель, судя по его радиоинтервью, признал, что он ездил в Иран.

5.6 Позже - в 1993 году - окружной суд Уппсалы приговорил заявителя к одному году тюремного заключения и издал постановление о его высылке, а также запретил ему возвращаться в страну, основываясь на якобы ложных сведениях, предоставленных Миграционным советом. Заявитель утверждает, что окружной суд должен был провести расследование в целях определения того, имеются ли препятствия для издания постановления о его высылке из страны. Вопрос о якобы имевшем место удалении фамилии заявителя из Реестра населения Швеции обстоятельно обсуждался в ходе судебных слушаний. При рассмотрении апелляционной жалобы Апелляционный суд Свеа согласился с доводами заявителя и отменил постановление о его высылке из страны, однако принял решение об увеличении срока его тюремного заключения с одного года до четырех лет. Как считает заявитель, постановление о его высылке по существу был "скрытой ловушкой" для необоснованного продления срока тюремного заключения.

5.7 7 января 1997 года окружной прокурор Уппсалы издал постановление о его высылке на основании ложных утверждений о том, будто заявитель сознательно зарегистрировал 25 января 1988 года свой переезд в другую страну. Суд не провел расследования в отношении того, имелись ли какие-либо препятствия к принудительному исполнению постановления о высылке заявителя. Суд также отдавал себе полный отчет в том, что его решение, вынесенное в 1993 году, было отменено Апелляционным судом Свеа. По утверждению заявителя, маловероятно, чтобы судьи окружного суда забыли, что доказательства в отношении якобы состоявшейся поездки заявителя в Иран и удаления его фамилии из Реестра населения Швеции были признаны ложными во время судебного разбирательства, состоявшегося в 1993 году. Суд не имел права использовать те же необоснованные доводы в поддержку другого постановления о высылке заявителя из страны. Заявитель поясняет, что, исходя из своего прошлого опыта, он допускает, что постановление о его высылке из страны, изданное в 1997 году, был всего лишь еще одной "жесточкой формальностью", которая позволила бы заманить его в ловушку на стадии апелляционного обжалования, поскольку Апелляционный суд Свеа отменил бы постановление о высылке, но назначил более длительный срок тюремного заключения. По изложенным выше причинам он принял решение не оспаривать судебное решение, предусматривавшее наказание, а ограничиться возражением против постановления о его высылке из страны, для чего им было подано ходатайство в адрес правительства. 11 июня 1997 года правительство приняло решение о том, что препятствий для исполнения постановления о высылке из страны не существует. В тот же день заявитель обратился за правовой помощью, с тем чтобы добиться отмены постановления о депортации, однако его просьба была отклонена правительством. 7 марта 1997 года заявитель подал жалобу на данное решение шведскому омбудсмену и 25 апреля 1997 года вновь ходатайствовал перед правительством об отмене постановления о его высылке из страны; оба ходатайства были отклонены.

5.8 Заявитель утверждает, что Европейский суд по правам человека отклонил его заявление на процедурных основаниях без рассмотрения существа дела. Он делает вывод, что его жалоба не может считаться "рассмотренной" по другой процедуре международного расследования и, следовательно, является приемлемой. Кроме того, после того, как Европейский суд по правам человека вынес свое решение, правительство Швеции 5 ноября 1998 года предоставило заявителю временный вид на жительство, что представляет собой косвенное признание того, что препятствия в отношении исполнения постановления о депортации существовали.

5.9 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты заявитель утверждает, что изъятие 25 января 1988 года его фамилии из Реестра населения Швеции, предполагаемый отзыв 10 мая 1995 года его постоянного вида на жительство и издание 7 января 1997 года нового постановления о его высылке из страны были замышлены для того, чтобы несправедливо и незаконно лишить его убежища. По мнению заявителя, целью судебного решения, вынесенного в 1997 году окружным судом Уппсалы,

было вынудить его искать средство правовой защиты в вышестоящей судебной инстанции, которая незаконно увеличила бы срок наказания. Он подчеркивает, что уже подавал жалобу против решения о его высылке, вынесенного окружным судом Уппсалы в начале 1993 года, и что Апелляционный суд Свеа уже отменил это решение. По его мнению, окружной суд Уппсалы не имел права издавать второе постановление о высылке в условиях, когда первое постановление о высылке было отменено вышестоящим судом в соответствии с законом. Он был убежден, что подача жалобы в ту же самую инстанцию была бы бесполезной и бессмысленной. Апелляционный суд Свеа, вне всяких сомнений, отменил бы решение окружного суда Уппсалы, но, сделав это, также незаконно увеличил бы срок его тюремного заключения. Заявитель утверждает, что он не только исчерпал все средства правовой судебной защиты в шведских судах, но и сразу же предпринял усилия по полному исчерпанию всех других доступных ему внутренних средств правовой защиты. Он направил большое количество жалоб правительству Швеции и омбудсмену шведского парламента, с тем чтобы добиться отмены постановления о его высылке из страны. Далее он поясняет, что его решение не подавать апелляционную жалобу в Апелляционный суд Свеа явилось следствием крайнего стресса, психологической травмы и шока, которые он испытывал в тот момент.

5.10 Заявитель утверждает, что поднятые в жалобе фактологические и правовые вопросы являются столь комплексными по своему характеру, что это диктует необходимость рассмотрения ее по существу.

Дальнейшие комментарии государства-участника в отношении приемлемости сообщения

6.1 В ноте от 18 марта 2005 года государство-участник настаивает на том, что жалоба должна быть признана неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно оспаривает утверждение заявителя о том, что его ходатайства в адрес правительства и парламентского омбудсмана могут заменить собой - для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты - подачу апелляционной жалобы в суды ординарной юрисдикции. Прошение в адрес правительства представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое не может заменить собой апелляционное обжалование в судах ординарной юрисдикции. Государство-участник напоминает, что Европейская комиссия вынесла решение, согласно которому суть утверждений заявителя можно было понять еще на этапе уголовного производства против него, в конечном итоге завершившегося просьбой о разрешении подать апелляционную жалобу в Верховный суд. Государство-участник утверждает, что, поскольку Европейская комиссия пришла к заключению о том, что прошение заявителя, направленное в адрес правительства, не может рассматриваться в качестве средства правовой защиты для целей приемлемости, то и Комитету следует поступить аналогичным образом.

6.2 Подача заявителем прошений парламентскому омбудсмену не может восполнить неподачу им апелляционной жалобы в отношении постановления о его высылке из страны. Парламентский омбудсмен не правомочен отменять судебные решения. Таким образом, направление жалобы в указанный орган едва ли может рассматриваться как возможность обеспечить адекватное и эффективное восстановление в правах.

6.3 В отношении дальнейших обстоятельств, на которые ссылается заявитель, государство-участник напоминает, что пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции и правилом 107 Правил процедуры предусматриваются лишь два допустимых основания для неисчерпания внутренних средств правовой защиты, а именно: когда применение этих средств чрезмерно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь. Государство-участник настаивает, что нет никаких оснований для вывода о том, что какое-либо из этих оснований применимо к настоящему делу. Оно напоминает, что Комитет в принципе отметил, что он не вправе оценивать вероятность успешного использования внутренних средств правовой защиты и может лишь определять вопрос о том, являются ли соответствующие средства надлежащими средствами защиты для установления обоснованности претензий заявителя. В связи с делом заявителя государство-участник также напоминает, что в 1993 году Апелляционный суд Свеа принял решение в пользу заявителя и отменил первое постановление о его высылке из страны.

6.4 Что касается утверждения заявителя, что он предпочел не обжаловать постановление о его высылке из страны ввиду существования риска произвольного увеличения срока тюремного заключения в случае отмены такого постановления, то государство-участник считает это несущественным для оценки эффективности средства правовой защиты в виде апелляционного обжалования. Поскольку принятие постановления о высылке из страны непосредственно зависит от наличия предполагаемого риска применения пыток, то в случае отмены постановления для претензии заявителя более не было бы оснований. Кроме того, государство-участник отмечает, что согласно Уголовному кодексу Швеции при определении соответствующего наказания постановление о высылке из страны действует как смягчающее обстоятельство. Если бы постановление было позднее отменено, то это повлекло бы за собой увеличение соответствующего срока наказания. В любом случае, наказание назначается в зависимости от тяжести совершенного преступления, и о нем нельзя говорить как о "произвольном" или "несоразмерном".

6.5 В отношении утверждения заявителя о том, что его душевное состояние во время вынесения решения окружным судом Уппсалы помешало ему подать апелляционную жалобу, государство-участник отмечает, что это не является тем обстоятельством, которое освобождает заявителя от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.6 Государство-участник вновь повторяет, что жалоба должна быть признана неприемлемой, поскольку "тот же вопрос" уже рассматривался по другой процедуре

международного расследования или урегулирования, и как явно необоснованная. [Оно оспаривает утверждение заявителя о том, что постановление о его высылке из страны ограничивается Законом об иностранцах, поскольку он не был исполнен в течение четырех лет. Согласно государству-участнику, четырехгодичный крайний срок не применим в отношении решений, принятых судом ординарной юрисдикции.]

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете в отношении приемлемости дела

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

7.2 Комитет принял к сведению довод заявителя о том, что он предпочел не подавать апелляционную жалобу на решение, вынесенное в 1997 году окружным судом Уппсалы, в связи с существованием риска вынесения более сурового приговора в случае, если бы постановление о его высылке было отменено. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что его опасения не были просто субъективными, а проистекали из его предшествующего опыта, когда в 1993 году был увеличен срок его тюремного заключения. Однако поскольку Апелляционный суд отменил постановление о его высылке, принятое в 1993 году, Комитет считает, что заявитель недостаточно обосновал - для целей приемлемости - утверждение, что апелляция в отношении отмены постановления о высылке из страны, принятого в 1997 году, не принесла бы нужного результата. Не убежден Комитет и в том, что такие средства правовой защиты, как прошения в адрес правительства или парламентского омбудсмана, освобождают заявителя от необходимости использования всех доступных средств судебной защиты в судах ординарной юрисдикции против судебного решения, которое предписывало его высылку из страны. Утверждение заявителя о наличии у него душевных и эмоциональных проблем на момент издания окружным судом Уппсалы второго постановления о высылке из страны также не освобождает его от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты. Комитет приходит к выводу, что в данных конкретных обстоятельствах жалоба является неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.3 Вынеся постановление о неприемлемости жалобы по указанной выше причине, Комитет не считает целесообразным рассматривать остальные основания для признания ее неприемлемой, на которые ссылается государство-участник.

8. Комитет постановляет:

а) признать жалобу неприемлемой в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции; и

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и заявителю.

Сообщение № 273/2005

Представлено: Г-ном Тху АЮНГОМ (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Канада

Дата представления жалобы: 13 июля 2005 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 15 мая 2006 года,

завершив рассмотрение жалобы № 273/2005, представленной от имени г-на Тху АЮНГА в Комитет против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является г-н Тху АЮНГ, бирманский гражданин, родившийся 8 января 1978 года в Янгоне, Мьянма, и в настоящее время проживающий в Канаде, где ему угрожает депортация. Он утверждает, что его насильственное возвращение в Мьянму явилось бы нарушением Канадой статей 3 и 16 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил сообщение государству-участнику 15 июля 2005 года и в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета просил его не высылать заявителя в Мьянму до тех пор, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. Эта просьба была направлена на основании информации, содержащейся в сообщении заявителя, и могла бы быть пересмотрена по просьбе государства-участника в свете информации и комментариев, представленных государством-участником и заявителем.

1.3 В своем представлении от 21 декабря 2005 года государство-участник просило, чтобы вопрос о приемлемости жалобы рассматривался отдельно от вопросов существа. 26 января 2006 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам в

соответствии с пунктом 3 правила 109 правил процедуры Комитета удовлетворил просьбу государства-участника.

Факты в изложении заявителя

2.1 Во время учебы в университете Хленг, Мьянма, в 1998 году заявитель участвовал в студенческих демонстрациях. В ноябре 1998 года во время участия в одной из демонстраций он был задержан и подвергнут допросу. По словам заявителя, во время его пребывания под стражей полиция заставила его подписать документ, в котором говорится, что в случае его повторного задержания во время антиправительственных акций он будет помещен под стражу на неограниченный срок. После освобождения его еще несколько раз допрашивали, и он понял, что правительство следит за его действиями. В 2001 году заявитель распространял документы о нарушениях прав человека, хотя и не принадлежал к какой-либо демократической организации. Во время распространения этих документов он не был схвачен с поличным. В 2001 году друг заявителя основал футбольную ассоциацию и предложил ему вступить в нее. Заявитель согласился и привлек к игре в футбол еще нескольких человек. В то время в Мьянме подобные ассоциации или союзы были запрещены.

2.2 В январе 2002 года заявителю была выдана виза на поездку в Канаду для изучения английского языка в "Глобал Вилледж Скул" в Ванкувере. Он прибыл в Канаду 14 декабря 2002 года по студенческой визе.

2.3 В феврале 2003 года заявитель подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца после того, как мать информировала его о том, что правительство Мьянмы разыскивает его за распространение антиправительственной литературы. Она сообщила ему, что власти задержали его отца и допрашивали его о деятельности заявителя. Мать также сообщила ему, что был арестован один из его друзей.

2.4 Ходатайство заявителя о предоставлении ему статуса беженца было отклонено 25 сентября 2003 года. Адвокат пояснила, что в момент подачи ходатайства о предоставлении ему статуса беженца заявитель не привлек внимания к факту своего участия в футбольном союзе, поскольку полагал, что для целей ходатайства "соответствующие организации" должны быть политическими, а не спортивными. В то время он не считал, что факт участия в футбольном союзе представляет для него опасность, и узнал о выдаче ордера на его арест в связи с участием в футбольном союзе лишь позднее. 20 июля 2004 года заявитель обратился с ходатайством о проведении оценки опасности до возвращения (ПООВ), представив новые свидетельства в виде письма, полученного от его отца, и копии ордера на его арест от 29 декабря 2003 года. В проведении ПООВ ему было отказано 17 сентября 2004 года. На состоявшемся 29 сентября 2004 года слушании дела заявителю было предписано возвратиться в Мьянму до 7 октября 2004 года. Его отъезд из Канады был назначен на 26 октября 2004 года.

2.5 14 октября 2004 года заявитель подал в Федеральный суд Канады апелляцию о пересмотре в судебном порядке решения по ПООВ, которая должна была рассматриваться 25 октября 2004 года. Тем временем 22 октября 2004 года между заявителем и министром по вопросам гражданства и иммиграции был заключен договор о согласии. Этим договором, в частности, было предусмотрено, что заявитель подаст новое прошение о ПООВ до 5 ноября 2004 года, срок подачи которого был продлен до 26 ноября 2004 года, а 22 октября 2004 года ему была предоставлена отсрочка от депортации. В проведении второй ПООВ заявителю было отказано 8 июня 2005 года. 18 июня 2005 года ему было дано предписание выполнить требование об отъезде. 30 июня 2005 года в Федеральный суд была подана апелляция о пересмотре в судебном порядке этого нового решения по ПООВ. 8 июля 2005 года в Федеральный суд было подано ходатайство об отсрочке высылки. Между тем заявитель был извещен Управлением пограничных служб Канады о том, что на него получены проездные документы для выезда в Мьянму и что его депортация назначена на 18 июля 2005 года^а.

2.6 15 июля 2005 года Федеральный суд приостановил исполнение распоряжения о высылке на том основании, что сотрудник, который рассматривал ходатайство заявителя о ПООВ, придал мало значения ордеру на арест и не указал четко, являлся ли этот ордер подлинным или нет.

2.7 С учетом этого 3 августа 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам Комитета отменил временные промежуточные меры, ранее принятые Комитетом.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что подвергся бы опасности произвольного ареста, избиения и пыток в случае своего возвращения в Мьянму, где, согласно сообщениям, часто допускаются нарушения прав человека по смыслу пункта 2 статьи 3 Конвенции.

3.2 Адвокат ссылается на доклад Государственного департамента США по Бирме (2004 год) и содержащиеся в нем сообщения о нарушениях прав человека в Мьянме, в том числе на тот факт, что в январе 2004 года семь студентов, которые создали незаконный футбольный союз, были приговорены к тюремному заключению на сроки от семи до 15 лет. Адвокат представляет также полученную из неправительственных источников информацию о положении в области прав человека в Мьянме, в частности об убийствах, арестах и содержании под стражей без суда лиц, подозреваемых в продемократической политической деятельности. Адвокат приводит свидетельства руководителя программы по медицинской подготовке Международного комитета спасения, подтверждающие, что бирманское правительство регулярно помещает под стражу депортированных лиц, которые, по его мнению, покинули Мьянму по политическим причинам.

3.3 Заявитель подчеркивает, что с момента своего прибытия в Канаду он принимает активное участие в деятельности бирманских групп, выступающих за демократию. В частности, он участвует в деятельности Комитета действий за свободную Бирму, поддерживает Национальную лигу за демократию, Фонд в пользу бирманских детей, а также Ассоциацию культурного наследия Мьянмы. В настоящее время в Мьянме его ждет ордер на арест за участие в футбольном союзе. Кроме того, по утверждению заявителя, тот факт, что канадские власти запросили и получили для него паспорт, насторожил власти Мьянмы.

Замечания государства-участника относительно приемлемости дела

4.1 21 декабря 2005 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения по двум причинам. Во-первых, оно утверждает, что заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты. 26 октября 2005 года Федеральный суд принял ходатайство заявителя о пересмотре в судебном порядке решения по процедуре оценки опасности до возвращения (ПООВ). Слушание по ходатайству о пересмотре решения в судебном порядке было назначено на 24 января 2006 года. Если его ходатайство будет удовлетворено, заявитель получит право на проведение новой ПООВ. Если же ходатайство удовлетворено не будет, то решение Федерального суда может быть обжаловано в Федеральном апелляционном суде, если судья Федерального суда подтвердит, что данное дело поднимает серьезный вопрос общего значения в соответствии с разделом 74 d) Закона об иммиграции и защите беженцев (ЗИЗБ). Решение Федерального апелляционного суда может быть обжаловано с разрешения суда в Верховном суде Канады. Кроме того, если пересмотр дела в судебном порядке не будет успешным, заявитель может также подать прошение о новой ПООВ на основании каких-либо новых свидетельств, которые могут появиться после выяснения последнего решения, хотя в этом случае он не сможет воспользоваться нормативным положением об отсрочке высылки. Однако он мог бы ходатайствовать об отсрочке высылки в судебном порядке на время рассмотрения данного ходатайства. Государство-участник со ссылкой на правовую практику Комитета делает вывод, что пересмотр дела в судебном порядке повсеместно и последовательно признается как эффективное средство правовой защиты^b.

4.2 По мнению государства-участника, ПООВ, несмотря на предыдущую практику Комитета, является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано^c. Государство-участник отмечает, что во время этой процедуры заявитель не будет выслан. Если она окажется успешной, заявитель станет лицом, находящимся под защитой, и с учетом серьезных оснований для беспокойства за его безопасность сможет ходатайствовать о получении права на постоянное жительство и в конечном счете гражданства. Государство-участник также считает, что ПООВ является более всеобъемлющей процедурой, чем оценка угрозы при пересмотре решений по заявлениям о предоставлении убежища в Канаде, которая была признана эффективным средством правовой защиты Комитетом по правам человека^d. По мнению государства-участника,

решение Комитета по делу *Фалькон Риос* было основано на ошибочном заключении о том, что в связи с ходатайством о ПООВ в данном случае "в расчет могут приниматься только какие-либо новые свидетельства, иначе ходатайство будет отклонено"^е. Верно то, что в соответствии с разделом 113 а) ЗИЗБ "какой-либо проситель, чье требование о предоставлении защиты в качестве беженца было отклонено, может представлять только новые свидетельства, которые появились после отклонения ходатайства либо не могли быть получены по объективным причинам или на представление которых заявитель объективно не мог рассчитывать в данных обстоятельствах на момент отклонения ходатайства". Однако государство-участник подчеркивает, что Федеральный суд сделал исключение в отношении тех заявителей, чьи требования о предоставлении защиты в качестве беженца были отклонены до вступления в силу ЗИЗБ^ф. Ходатайства о ПООВ рассматриваются специально подготовленными сотрудниками, обученными работе с положениями Канадской хартии прав и свобод и международных договоров по правам человека. Кроме того, государство-участник вопреки предыдущей практике Комитета утверждает^g, что сотрудники, занимающиеся ПООВ, независимы и беспристрастны, ссылаясь при этом на предыдущие решения Федерального суда Канады^h. Кроме того, как утверждается, ПООВ является средством правовой защиты, которое регулируется установленными законом критериями защиты и применяется в соответствии с тщательно регламентированными процедурами и обстоятельными и детализированными руководящими принципами. Результаты этой процедуры подлежат пересмотру в судебном порядке, и нет никаких оснований для утверждения о том, что какое-либо дискреционное средство правовой защиты не может быть эффективным для целей приемлемостиⁱ.

4.3 К тому же заявитель пока еще не подал ходатайства на основе соображений гуманности и сострадания, которое, по утверждению государства-участника, также является доступным и эффективным внутренним средством правовой защиты. Оценка такого ходатайства в соответствии с разделом 25 ЗИЗБ состоит в проведении широкого дискреционного обзора дела сотрудником, который определяет, может ли данному лицу быть предоставлено право на постоянное жительство в Канаде исходя из этих соображений. Он проверяет, будет ли данное лицо испытывать необычные, неоправданные или несоразмерные трудности в случае, если ему придется подавать заявление на постоянное жительство, находясь за пределами Канады. Сотрудники, производящие оценку, учитывают всю соответствующую информацию, включая письменные представления данного лица. Ходатайство, подаваемое на основе соображений гуманности и сострадания, может базироваться на утверждениях о возможных угрозах, и в этом случае сотрудник оценивает степень риска, которому может подвергнуться данное лицо в стране, куда оно было бы выслано. При такой оценке учитываются соображения, связанные с риском подвергнуться чрезмерно тяжелым испытаниям или бесчеловечному обращению, а также условия, существующие в стране в данный момент. В случае, если такое ходатайство удовлетворяется, данное лицо получает право на постоянное жительство в зависимости от результатов медицинского

обследования и соображений безопасности, что открывает ему дорогу к возможному получению канадского гражданства.

4.4 По мнению государства-участника, ходатайство на основе соображений гуманности и сострадания, несмотря на предыдущие решения Комитета¹, также является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано. Государство-участник утверждает, что сам по себе дискреционный характер какого-либо средства правовой защиты не обязательно означает, что оно не является эффективным^к. Оно ссылается на решение Европейского суда по правам человека, в котором суд определил, что предоставления дискреционного средства правовой защиты получившему отказ просителю убежища в Германии с целью предотвращения его высылки, сопряженной с существенной угрозой пыток, достаточно для выполнения Германией своих обязательств по статье 3 Европейской конвенции по правам человека¹. Кроме того, хотя решения по ходатайствам на основе соображений гуманности и сострадания являются дискреционными в техническом смысле, на деле они регламентируются установленными стандартами и процедурами и должны осуществляться сообразно Канадской хартии прав и свобод и международным обязательствам Канады. В случае, если ходатайство отклоняется, данное лицо может подать просьбу о пересмотре в судебном порядке данного дела в Федеральном суде на основании принципа "безусловной разумности", а это означает, что "дискреционность" далеко не абсолютна.

4.5 Государство-участник оспаривает аргумент, высказанный Комитетом в деле *Фалькон Риос*, согласно которому "принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты требует от заявителя использовать средства правовой защиты, непосредственно касающиеся угрозы подвергнуться пыткам в стране, куда его могли бы выслать, а не те, которые могут позволить ему остаться там, где он находится"^м. Государство-участник утверждает, что статья 3 Конвенции обязывает государства не высылать, не возвращать и не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу грозила бы опасность подвергнуться пыткам. Если какому-либо лицу разрешено остаться в Канаде, это значит, что оно не будет выслано в страну, где, по его утверждениям, оно подверглось бы опасности. Вопрос о том, исходя из каких соображений то или иное лицо не было выслано, не должен иметь значения^п. Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *A.R. против Швеции*^о, в котором он определил, что заявление о получении разрешения на постоянное жительство, которое может быть основано на гуманитарных соображениях, но решение по которому может быть принято, исходя из наличия угрозы подвергнуться пыткам, является средством правовой защиты, требующим исчерпания в связи с вопросом о приемлемости. Государство-участник утверждает, что, поскольку ходатайство на основе соображений гуманности и сострадания может также подаваться и одобряться, исходя из наличия опасности, которая может угрожать данному лицу в стране, куда его могут выслать, оно отвечает требованиям, установленным Комитетом.

4.6 Во-вторых, поскольку заявителю не угрожает немедленная высылка, сообщение также является неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции и правилу 107 с) правил процедуры как несовместимое со статьей 3 Конвенции и явно необоснованным согласно правилу 107 b) правил процедуры.

4.7 10 февраля 2006 года государство-участник информировало Комитет о том, что ходатайство автора о пересмотре дела в судебном порядке было принято 27 января 2006 года. В ожидании завершения новой процедуры ПООВ заявитель сможет воспользоваться предусмотренной законом отсрочкой высылки, и, следовательно, в настоящее время высылка в Мьянму ему не угрожает. Таким образом, данное сообщение является неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

Комментарии заявителя

5.1 12 февраля 2006 года адвокат прокомментировала замечания государства-участника. Она отмечает, что 17 января 2006 года заявитель подал ходатайство на основе соображений гуманности и сострадания. Затем, 27 января 2006 года, Федеральный суд принял его ходатайство о пересмотре дела в судебном порядке и поручил провести ПООВ новому сотруднику. Новая ПООВ должна была проводиться 17 марта 2006 года.

5.2 Заявитель утверждает, что ПООВ не является эффективным средством правовой защиты в свете вопроса о приемлемости^Р. Хотя сотрудников, проводящих ПООВ, можно считать специально подготовленными специалистами, они не являются экспертами в вопросах, касающихся таких официальных документов, как ордер на арест или судебное уведомление об аресте повестки, и могут в связи с этим делать ошибочные выводы. Тот факт, что в данном деле такая ошибка произошла во время первой ПООВ, свидетельствует о том, что подобные действия не являются эффективным средством правовой защиты для лиц, которым угрожает арест в таких странах, как Мьянма. Заявитель далее утверждает, что, хотя ему теперь предстоит пройти новую ПООВ, он не может быть уверен в том, что новый сотрудник, который будет осуществлять эту процедуру, не придет к тем же самым ошибочным выводам в отношении ордера и существующей угрозы. По этой причине адвокат утверждает, что Комитету следовало бы объявить сообщение приемлемым. В качестве альтернативы, если вдруг Комитет сочтет данное сообщение неприемлемым, ему следовало бы приостановить действие своего решения до тех пор, пока не будет завершена новая процедура ПООВ.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом в отношении приемлемости дела

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет против пыток должен в соответствии со статьей 22 Конвенции принять решение о его приемлемости. Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался

и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не должен рассматривать какое-либо сообщение, пока не удостоверится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты; это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве после справедливого судебного разбирательства.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба должна быть объявлена неприемлемой в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты и что заявителю была предоставлена отсрочка от высылки и сейчас ему депортация не угрожает. Комитет отмечает, что ходатайство заявителя о предоставлении ему статуса беженца было отклонено, что в соответствии с новым ЗИЗБ уже завершены в отношении него две серии процедур ПООВ и что каждый раз ему предоставлялась отсрочка от высылки. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что тех для случаев, когда требование беженца было отклонено до вступления в силу нового ЗИЗБ, Федеральный суд сделал исключение, которое не ограничивает содержание представлений по ПООВ новыми свидетельствами, полученными после отклонения такого требования. Комитет напоминает, что впоследствии заявитель подал ходатайство о предоставлении разрешения на судебный пересмотр второго решения по ПООВ. 15 июля 2005 года Федеральный суд Канады предоставил отсрочку исполнения на том основании, что прежний сотрудник, занимавшийся ПООВ, придал мало значения ордеру на арест и четко не указал, был ли этот ордер подлинным или нет. Наконец, 27 января 2006 года Федеральный суд дал разрешение на судебный пересмотр и передал ходатайство о проведении ПООВ для принятия решения другому сотруднику. По мнению Комитета, решения Федерального суда подтверждают аргумент о том, что ходатайство о предоставлении разрешения на судебный пересмотр не является простой формальностью и что Федеральный суд может в соответствующих случаях рассматривать существо дела.

6.4 Комитет далее отмечает, что в соответствии с разделом 232 Положения о ЗИЗБ в процессе продолжающегося рассмотрения нового ходатайства о проведении ПООВ заявителю депортация не угрожает. Он отмечает, что заявитель не отреагировал на аргументы государства-участника относительно эффективности или доступности ПООВ, за исключением утверждения о том, что он не может быть уверен в том, что третий сотрудник, осуществляющий процедуру ПООВ, не придет к новым ошибочным выводам по поводу ордера на арест, выданного в Мьянме, и опасности, угрожающей ему в этой стране. Он не предоставил никаких свидетельств того, что она будет неоправданно затянутой или вряд ли окажет эффективную помощь в его конкретном случае. В свете

этой информации Комитет удовлетворен аргументом государства-участника о том, что в этом конкретном случае имеется доступное и эффективное средство правовой защиты, которое не было исчерпано заявителем. Кроме того, поскольку в настоящее время никакого риска высылки для заявителя не существует, Комитет делает вывод, что условия, предусмотренные в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции, соблюдены не были.

6.5 В свете вышесказанного Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос об эффективности ходатайства, подаваемого на основе соображений гуманности и сострадания, и о наличии возможностей для его подачи.

6.6 Поэтому Комитет считает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции внутренние средства правовой защиты не исчерпаны.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым;
- b) уведомить о настоящем решении авторов сообщения и государство-участник.

Примечания

^a Впоследствии государство-участник информировало Комитет о том, что распоряжение о высылке не было выполнено.

^b Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение № 183/2001 *V.S.S. против Канады*, соображения, принятые 12 мая 2004 года, пункт 11.6.

^c Государство-участник ссылается на сообщение № 133/1999 *Фалькон Риос против Канады*, соображения, принятые 23 ноября 2004 года, пункт 7.4, и сообщение № 232/2003 *М.М. против Канады*, решение о приемлемости от 7 ноября 2005 года, пункт 6.4.

^d Государство-участник ссылается на сообщение № 604/1994 *Нарти против Канады*, решение о неприемлемости от 18 июля 1997 года, пункт 6.2; сообщение № 603/1994 *Баду против Канады*, решение о неприемлемости от 18 июля 1997 года, пункт 6.2; сообщение № 654/1995 *Аду против Канады*, решение о неприемлемости от 18 июля 1997 года, пункт 6.2.

^e Сообщение № 133/1999 *Фалькон Риос против Канады*, соображения, принятые 23 ноября 2004 года, пункт 7.5.

^f Государство-участник ссылается на дело *Николаева против Канады (министерство по вопросам гражданства и иммиграции)* [2003] 3 F.C. 708; дело *Кортес против Канады (министерство по вопросам гражданства и иммиграции)*, 2003 FCT 725.

- ^g Государство-участник ссылается на сообщение № 232/2003 *М.М. против Канады*, решение о приемлемости от 7 ноября 2005 года, пункт 6.4.
- ^h Дело *Сей против Канады (заместитель Генерального прокурора)*, 2005, FC 739. Государство-участник ссылается также на многочисленные дела, рассматривавшиеся в Федеральном суде Канады.
- ⁱ Дело *Т.И. против Соединенного Королевства* № 43844/98, Сборник судебных постановлений и решений; 2000-III; сообщение № 250/2004, *А.Н. против Швеции*, решение о неприемлемости от 15 ноября 2005 года. Государство-участник ссылается также на сообщение № 939/2000 *Дююи против Канады*, решение о неприемлемости от 18 марта 2005 года, пункт 7.3 (HRC), касающееся эффективности пересмотра в судебном порядке прошения о помиловании на имя министра юстиции.
- ^j Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение № 133/1999 *Фалькон Риос против Канады*, соображения, принятые 23 ноября 2004 года, пункт 7.3.
- ^k Государство-участник ссылается на сообщение № 169/2000 *G.S.V. против Канады*, отмененное письмом Комитета, датированным 25 ноября 2005 года, в котором были высказаны соображения гуманности и сострадания в отношении одного несостоявшегося беженца.
- ^l Государство-участник ссылается на сообщение № 169/2000 *G.S.V. против Канады*, отмененное письмом Комитета, датированным 25 ноября 2005 года, в котором были высказаны соображения гуманности и сострадания в отношении одного несостоявшегося беженца.
- ^m Сообщение № 133/1999 *Фалькон Риос против Канады*, соображения, принятые 23 ноября 2004 года, пункт 7.4.
- ⁿ Государство-участник ссылается на дело *Т.И. против Соединенного Королевства* (ходатайство № 43844/98, Сборник судебных постановлений и решений, 2000-III, пункты 458-459), в котором Европейский суд по правам человека был обеспокоен вопросом о том, имеются ли какие-либо "процедурные гарантии", защищающие истца от высылки.
- ^o Сообщение № 170/2000 *А.Р. против Швеции*, решение о неприемлемости от 23 ноября 2001 года, пункт 7.2.
- ^p Ссылаясь на сообщение 232/2003 *М.М. против Канады*, решение о приемлемости от 7 ноября 2005 года.
